

Любовь Черникова

АКАДЕМИЯ
ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ

Любовь Черникова
Академия Великой Матери
Серия «Академия
Великой Матери», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69136171

SelfPub; 2023

Аннотация

Странные дела творятся в империи! Маги культа Кровавой Луны совсем обнаглели. Они нападают на отдаленные поселения, устраивают беспорядки на улицах столицы и даже проникают в святая святых – Академию Великой Матери. К счастью на страже спокойствия студентов стоят крутые безопасники из отряда «Волчьи Тени» и начальник у них хороший, опытный. Правда, немного шалунишка, но что поделать. Работу работают, но и про девчонок не забывают. Да и как тут забудешь, когда каждую надо спасать. Так и норовят в самую темную зад... Засаду забраться, а мужикам их вытаскивать. Но чего не сделаешь ради своей истинной пары? Даже мир спасешь, и не раз. Все книги цикла в одном томе: 1. Невеста принца и волшебные бабочки 2. Любимая воина и источник силы 3. Любовь понарошку, или Райд Эллэ против! 4. Любовь не на шутку, или Райд Эллэ за! 5. Протеже советника. Подчинить тени

Содержание

ЧАСТЬ 1. Невеста принца и волшебные бабочки	5
Пролог	6
Глава 1	16
Глава 2	24
Глава 3	41
Глава 4	68
Глава 5	89
Глава 6	96
Глава 7	104
Глава 8	123
Глава 9	130
Глава 10	140
Глава 11	145
Глава 12	159
Глава 13	167
Глава 14	179
Глава 15	182
Глава 16	184
Глава 17	200
Глава 18	211
Глава 19	216
Глава 20	224
Глава 21	238

Глава 22	256
Глава 23	259
Глава 24	266
Глава 25	272
Глава 26	276
Глава 27	285
Глава 28	298
Глава 29	304
Глава 30	331
Глава 31	340
Глава 32	382
Глава 33	388
Глава 34	390
Глава 35	392
Глава 36	401
Глава 37	409
Глава 38	415
Глава 39	419
Глава 40	440
Глава 41	450
Глава 42	459
ЧАСТЬ 2. Любимая война и источник силы.	464
Глава 2	472
Глава 3	485
Глава 4	496
Конец ознакомительного фрагмента.	497

Любовь Черникова

Академия Великой Матери

ЧАСТЬ 1. Невеста принца и волшебные бабочки

Пролог

– Оэльеριο! Оэльеριο! Где ты, детка?

Я отлично слышала взволнованный голос нянюшки и в душе злилась: «Чего так орет? Спугнет же!»

– Хорошая киса, иди ко мне, – повторила шепотом, привлекая внимание животного.

Настойчиво вытянула вперед развернутую ладонью вверх руку. Еще один мысленный посыл: «Подойди!»

Горячее дыхание зверя обдало кожу, и я зажмурилась в предвкушении. Вот-вот смогу потрогать огромный, бархатный, чуть влажный нос!

Я даже задрожала от нетерпения – так хотелось поскорее запустить пальцы в серебристую, покрытую округлыми пятнами, мягкую и густую шерсть.

Вот только бы нянюшка перестала кричать!

«Ну, пожалуйста, Нисси!» – взмолилась я про себя, подкрепив просьбу мысленным требованием покориться.

Только вот с няней такие фокусы никогда не проходили. Эх...

Зато скрыться от нее в густом кустарнике мне ничего не стоило. Колючие ветки всегда расступались, открывая потайные ходы и тропинки, достаточно только пожелать. Это сводило с ума приставленных ко мне слуг, а тем паче отца, который жутко сердился, в очередной раз узнав, что я сбе-

жала за пределы поместья.

– Леди Оэльеио! – раздалось ближе и строже.

Похоже, няня теряла терпение. Огромный зверь от меня отвернулся и настороженно поднял уши. Принюхался. В глубине его горла уже рождалось рокошующее рычание.

– Тише, киса, тише, – попыталась я его успокоить, подкрепив слова ментальным касанием.

Вздыбленная шерсть на загривке прилегла, расширенные зрачки немного сузились, и я залюбовалась поразительным оттенком светлых, голубых, прямо как мое новенькое атласное платье, глаз.

– Киса, я люблю тебя! – вырвались искренние слова прямо из глубины души.

Сейчас мне казалось, что нет никого ближе и прекраснее, чем эта огромная кошка, величиной с папину лошадь.

– Ну, пожалуйста, Великая Мать, дай мне еще немного времени, чтобы побыть с ней! – шепнула я.

Зверь словно распознал это мое желание. Темно-серый, с синеватым отливом, мокрый нос наконец ткнулся в ладошку и шумно выдохнул, заставив хихикнуть.

– Щекотно!

Еле сдержав визг восторга, я смелее запустила пальцы в нежную шерсть под подбородком и почесала, будто это обычная ловчая кошка. Раздалось мурчание, похожее на рокот далекого водопада, который как-то показал мне папочка.

Не сдержав восторга, обняла могучую шею и чихнула, ко-

гда в нос попали шерстинки.

– Ты такая мягкая! Мне нравится, как ты пахнешь. Хорошая киса, будем дружить? – шептала я, продолжая гладить и чесать густой мех, радуясь, что моя нехитрая ласка зверю приятна.

– Оэлье! – позади раздался треск кустов и невнятное ругательство, в котором мое чуткое ухо уловило собственное имя. – Оэль... Великая мать! – закончила Нисси севшим до едва слышного шепота голосом.

Я почувствовала, как напряглись мышцы под мягкой шкурой, басовитое мурчанье превратилось в угрожающий горловой рокот. Усы встопорчились. Острые клыки, почти с мою руку длиной, обнажились. Огромная дикая кошка зашипела, демонстрируя внушительный оскал. Медленно попятилась назад, пригибая к земле мощную голову, хлестнула по бокам хвостом.

Та связь, что едва возникла между нами, неумолимо рушилась. Испугавшись, я выпустила могучую шею зверя и свалилась на землю. Поднялась, отряхивая с испачканного зеленым травяным соком подола налипшие сухие листья, и притопнула ногой от разочарования.

Напротив, на границе небольшой, скрытой в тени раскидистых ветвей, поляны, стояла белая как полотно Ханиссия – моя нянюшка.

– Нисси, – я строго нахмурилась, наблюдая, как женщина, не отводя перепуганного взгляда от зверя, судорожно пыта-

ется нашарить карман передника. – Нисси! Если ты это сделаешь, я прикажу кисе тебя сожра...

И все же нянюшке удалось. Отец несколько дней назад выдал ей амулет вызова, как раз на случай, если я снова что-нибудь «эдакое вытворю».

Мгновение, и мой любимый, но очень грозный папочка возник рядом с нами прямо из центра сгустившихся на глазах теней. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего. Один взгляд в нашу с кисой сторону, и тени уплотнились, а в руке отца соткался черный хлыст. Грозный лорд Яррант щелкнул им в воздухе, и выкрикнул:

– Арр'тхэллэ тирсет!

Кошка медленно отступала, продолжая скалиться, а затем, резко развернувшись, прыгнула в заросли. Но прежде, чем меня окутала пелена папиной теневой защиты, мощный хвост зверя хлестнул по ногам. Не устояв, я снова свалилась на землю.

– Оэльрио Сатем Дариа Яррант!

Оэльрио, это собственно – я. Сатем и Дариа – имена папы и мамы. Я аристократка, поэтому называют оба. Но главное, мое полное имя в такой ситуации не предвещало ничего хорошего.

Отец говорил негромко, но угрожающе, и я невольно покосилась на хлыст в его руке. А что? Ведь не раз обещал выдрать. Мало ли?

Лорд Яррант проследил мой взгляд и, поморщившись,

легким взмахом развеял свое грозное оружие.

Фух! И на этот пронесло. Поднялась, отряхивая подол своего нового... Хм... Похоже, теперь уже старого атласного голубенького платья.

– Здравствуй, папочка! – с радостной улыбкой побежала навстречу, раскинув руки.

Мой отец самый могущественный маг империи Эрессолд, и Нисси, да и прочие слуги, всегда робеют в его присутствии. Но только не я. Ведь папа меня очень любит, и я его тоже. А потому мне нечего бояться, даже когда вокруг его ног стелется эта жуткая черная дымка.

Пока бегу, успеваю заметить, как Нисси поспешно поднимается с земли, придерживаясь за ствол дерева – видать, с перепугу свалилась. Отодвигается в сторону, опасливо поглядывая на тени отца. Те пытаются дотянуться до нее тонкими щупальцами, но тут же возвращается к ногам лорда Ярранта, подчиняясь его воле. Без страха я делаю последние шаги прямо по туманному мареву, чувствуя легкий ласковый холодок, щекочущий голые, исцарапанные и испачканные колени.

Сильные руки подхватывают меня, а я продолжаю ослепительно улыбаться, но по строгому взгляду понимаю, избежать наказания и на этот раз тоже не выйдет.

– Киса, да? – спрашиваю серьезно, будто еще совсем маленькая, и чувствую, как в груди отца клокочет гнев вперемишку со страхом. Это он что, за меня так испугался? – Па-

почка, киса хорошая! Она бы меня ни за что не тронула, – мне уже восемь, но я знаю, когда Лорд Яррант сердится, лучше притвориться малышкой, так папочка быстрее меня простит.

– Оэльеριο, ты хоть понимаешь, насколько опасен Арр'тхэллэ?

Так. Похоже, дела и правда плохи. Все еще Оэльеριο. Не Элья и не Льяра – значит, отец на меня зол по-настоящему.

Чернильная дымка продолжала ворочаться подле его ног. Черные длинные волосы едва заметно шевелились, будто живые. Попыталась успокоить их мысленным приказом, но наткнулась на полный негодования взгляд отца. Вот и нянюшка шажок за шажком, продолжала отступать, в надежде скрыться среди деревьев. Ха-ха!

– Ханиссия! – суровый окрик лорда Ярранта заставил бедную женщину зажмуриться и непроизвольно пригнуться, так и не опустив поднятой для очередного шага ноги на землю.

– М-милорд?

Похоже, она уже жалеет, что киса ее не съела. Или арр... Арр'тхэллэ? Так называл зверя отец?

– Ханиссия, почему выслушали приказа и вышли с юной леди за пределы поместья?

– Мы гуляли в саду, мой лорд, а потом Оэльеριο пропала. Я бросилась на поиски и обнаружила ее только здесь. Не понимаю, как это случилось снова, милорд. Простите меня, пожалуйста...

Нисси заламывала руки, а на ее лице было такое искреннее раскаяние, что мне стало очень стыдно.

– Папочка, Нисси не виновата! Я просто попросила кустики, и они меня пропустили.

– Попросила кустики?! – брови отца удивленно взлетели. – Элья! Это не просто кустики, это защитный периметр!

Вечер того же дня

– Сегодня я был вновь вынужден экстренно покинуть собрание во дворце, сработал амулет вызова, который я выдал Ханиссии. Хвала теньям и Великой Матери за то, что я смог переместиться прямо к месту, где они находились. И что ты думаешь? Я застаю эту негодницу рядом с реликтом! Да не с каким-нибудь. Самый настоящий арр'тхэллэ во плоти!

– Великая Мать! – не сдержался седой, длиннобородый старик в сером до самых пят балахоне, украшенном замысловатой изумрудной вязью по подолу и вороту. Он пристально взглянул на меня ярко-зелеными глазами.

Я спешно прекратила болтать ногами и баловаться с цветком в горшке, заставляя его то раскланиваться по моему мысленному приказу, то копировать движения нянюшки. Нисси, получившая выволочку от отца, сложив руки на переднике и чопорно оттопырив губу, стояла у двери и намеренно не смотрела в мою сторону.

Все-таки обиделась...

Я снова почувствовала легкий укол совести. Ханиссия

добрая и искренне меня любит. Няня прощает мне все шалости и читает на ночь волшебные сказки. Нужно будет обязательно попросить у нее прощения...

Тем временем старик подошел ближе, и я почувствовала, как запахло сеном. Он присел передо мной на корточки, сухой мозолистый палец приподнял подбородок, поворачивая мое лицо к свету.

– Удивительно! Такая малышка... Глазки, что тунбергранс на второй день цветения Реснички хлоп-хлоп, будто птичка-пчелка мель'саа над цветком кружится. Кожа, что лунный свет на созревающих плодах апэля...

– Друг мой, я ни слова не понял, как обычно... – проворчал отец.

– Я восхищаюсь красотой твоего ребенка, Сатем. И как только у такого бесчувственного чурбана, как ты, мог родиться этот нежный цветочек?

– Оэльрио пошла в мать, это очевидно.

– И слава Великой! Дариа...

– Пицелиус, пожалуйста! Не надо о моей жене.

– Где моя мамочка? – оживилась я, переводя исполненный надежды взгляд с отца, на этого забавного деда.

Всхлипнула горестно Ханиссия.

– Прости, – покаянно произнес дед, и взгляд его зеленых, как весенняя трава, глаз вновь обратился ко мне:

– Так как ты, говоришь, смогла выйти за защитный периметр?

– Кустики расступились, и я прошла.

– Кустики, – усмехнувшись в густые усы, повторил за мной старик.

– Я просто попросила... Они всегда меня пропускают, – ответила я уже не столь уверенно.

Язык ворочался во рту с трудом, будто не желая подчиняться. Глаза старика расплылись яркой зеленью, заслонив все прочее. Не видно стало ни отца, ни нянюшки Нисси. Сплошная зелень и узкие вертикальные зрачки арр'тхэллэ в ней...

Они принялись ритмично расширяться и сужаться. Где-то далеко забили барабаны. Мне было непонятно – это барабаны бьют, и зрачки расширяются им в такт, или наоборот?

Старик заговорил монотонно, но я не понимала ни слова, пока не провалилась в полное ничто, где не было ни звуков, ни завораживающей зелени...

– ...Поразительно! Впервые вижу столь незамутненное проявление энергии жизни во всех трех формах разом...

– И чего мне ждать? Каждый раз она выкидывает что-то новое. Она играет, не понимая, какие ей подвластны силы. Однажды она взбаламутит всю Чашу, тогда конец. Я ведь те-невик, я не смогу это контролировать или остановить, Пицелиус!

– Не переживай так, Сатем. Я наложил блок, твоя дочь не сможет использовать свою невероятную магию.

– Постой! Она что, перестанет быть магом?!

– Ну что ты! Я оставил допустимый минимум способностей. Хватит на бытовые нужды, – старик скрипуче рассмеялся. – Когда придет время, ждем ее в Академии. Я сниму блок, и мы научим твою дочь контролировать силу.

– Не знаю, правильно ли мы поступаем, но спасибо.

– Ты не всегда сможешь быть рядом, Сатем, а твоя дочь – это грозное оружие в руках врага.

– Я это прекрасно понимаю, – недовольно отмахнулся отец.

– Оружие следует хранить в ножнах, чтобы не порезаться, – ответил ему дед.

Я попыталась открыть глаза и спросить, почему я вдруг – оружие, но сон взял верх раньше...

Глава 1

...И оказался мир на грани гибели из-за той войны. И проснулась Великая Мать. Открыла глаза и поразилась увиденным. И воздела десницу, и пали новые боги к ногам Ее. И отворила Великая Мать уста и молвила слово. И покрылся мир дремучими лесами без конца и края. И рождали те леса зверей виданных и невиданных. И сжала Великая Мать в гневе десницу свою и лишила новых богов их силы. И велела им жить бок о бок с людьми и выживать в новом мире вместе. И стали зваться новые боги ла'эно и повели людей за собой сквозь Чащу...

Пицелиус, «Война богов. Ла'эно»

Кабинет императорского советника

– Сатем, у тебя еще есть пара часов до прибытия посольства из Файбарда.

Лорд Сатем Ллорг Яррант оторвался от карт, где делал пометки, и удивленно взглянул на собеседника. Тот смотрел в распахнутое окно, стоя спиной к советнику. Снаружи легкий ветерок играл среди листвы растущих поодаль деревьев, донося в кабинет запах листвы и свежести. Солнце пронизывало ажурные кроны, пели птицы.

– Если ты о сведениях, доставленных разведгруппой Вердерииона, то я с ними почти закончил...

Где-то в кронах пронзительно вскрикнула потревоженная птица, и мужчина повернулся:

– Я об Оэльео, Сатем.

Прежде чем ответить, Лорд Яррант обвел утомленным взглядом кабинет.

Каждый завиток на резных подлокотниках кресел, каждый изгиб барельефов, украшающих потолок и десюдепорты над дверьми и большими, до самого пола, распахнутыми окнами, сквозил сдержанной роскошью. Стены, обтянутые зеленым шелком, украшали портреты видных государственных деятелей прошлого. Пара белоснежных бюстов в простенках между окон, и тяжелые шторы в тон стенам, окантованные по краю золотой оборкой и прихваченные такими же лентами. Толстый ковер на полу, отлично скрадывает звуки шагов, дабы слуги не отвлекали от работы.

Этот кабинет – зеркальная копия императорского, и Лорд Яррант его полноправный хозяин вот уже почти двадцать пять лет.

– А при чем здесь моя дочь? – его ответ прозвучал, когда тянуть дальше не осталось никакой возможности.

Собеседник ни на миг не поверил его удивленному тону.

– Ну как же! Разве ты забыл, что сегодня в Академии Великой Матери день открытых порталов?

– А, ты об этом, – Лорд Яррант поморщился и вновь обратил хмурый взор к картам.

– Сатем!

– Алларик, прошу тебя, не начинай. Мне будет намного спокойнее, если Оэльео останется в поместье под надежной охраной. Учителей для нее я найму, это не проблема...

– Сатем Ллорг Яррант! Если бы ты не был моим первым советником, правой рукой и другом, я бы решил, что ты либо идиот, либо заслан прохвостом Яртом Берди, чтобы нарочно меня изводить.

Темноволосый коротко стриженный мужчина шагнул ближе и оперся кулаками на столешницу черного, отполированного до блеска дерева. Точнее, прямо на злосчастную карту, не давая лорду Ярранту работать. До бледности светлая кожа сделала пронизывающий взгляд его черных глаз еще острее.

Сатем лишь на миг с ним встретился, и со вздохом опустил взор на украшенные перстнями пальцы, придавившие карту. Как и браслеты, выглядывающие из-под обшлагов строгого императорского мундира – они все были мощными, напитаанными под завязку тремя видами энергий, артефактами.

Грозный теневой маг не любил украшения и редко ими пользовался. А вот мундир, черный с серебряным шитьем вдоль воротника-стойки и по краю рукавов, украшенный двумя рядами бриллиантовых пуговиц был такой же.

– Сатем?

Лорд Яррант медленно поднял взгляд и почти уперся носом в инкрустированный черными и обычными бриллианта-

ми орден – знак отличия, сменивший в свое время корону. Этот самый орден сейчас, покачиваясь, оттягивал императору шею. Понаблюдав за движением регалии, советник пошутил:

– Алларик, тебе ли не знать, что загипнотизировать теневого мага не получится.

– Не пытайся уйти от разговора столь примитивным способом, – хохотнул Алларик Норанг Пятый, Император Эрресолда. – Если пойдешь прямо сейчас, успеешь доставить Оэльрио в Академию. Испытания продлятся до самого вечера.

– Послушай, блок на ее потенциал наложил сам Пицелиус, покоя его душе в чертогах Великой Матери. Он был гением, а нынешний ректор вряд ли сумеет снять блок, не навредив моей дочери.

– Уверен, ты его недооцениваешь. К тому же ему подвластна вся мощь местного источника. Он справится.

– Может и так, но я бы предпочел не рисковать своим ребенком, – Сатем поднялся, с сожалением глянув на карту и, в свою очередь, подошел к окну.

Император проводил его взглядом.

– Поторопись.

– Знаешь, Алларик, за прошедшие годы дар моей дочери больше ни разу не доставил нам беспокойства. Меня это устраивает. Знаешь ли, меньше проблем. Сам понимаешь, что будет, если кто-то догадается, на что способна Льяра.

Собеседник понимающе усмехнулся, но продолжил уговоры:

– Нам нужен дар Оэльрио, Сатем. Чаща велика, и друид подобного уровня не помешает Империи.

– У нас хватает друидов, Алларик, – не желал сдаваться советник.

– Не стоит исключать вероятность, что блок будет разрушен сторонним вмешательством или снят самостоятельно, как водится, в самый неподходящий момент, – использовал свой главный аргумент император. – Пицелиус предупреждал, что такое может случиться. Что если на ее произвольный зов соберется вся Чаща во главе с обезумевшими реликтами? Мало нам проблем с Файбардом и культистами?

Сатем поджал губы, мысленно признавая правоту собеседника, но ничего не сказал.

Император нажал:

– Сатем, твоя девочка выросла. Она должна учиться. Отправляйся прямо сейчас, как раз успеешь вернуться к приезде послов. Мне нужно, чтобы ты послушал нашу приватную беседу с Яртом. Возможно, заметишь что-то, что могу упустить я.

– Алларик, ты мой друг, но я не хотел бы рисковать ради империи еще и дочерью!

Лорд Яррант почти обиженно откинул назад смоляные пряди, выбившиеся из хвоста, прихваченного черной лентой. Его серые, на удивление, светлые для теневого мага гла-

за раздраженно сверкнули. Император стиснул челюсти, наблюдая, как у ног советника закрубились, перетекая, тени. Шикнул на них, и они тут же опали, будто растворившись в молочно-палевом ворсе ковра.

– Хочешь запереть девчонку в поместье до самой свадьбы? – во вкрадчивых речах Алларика послышался шорох вынимаемой из ножен стали, напоминая, что свое место на троне он занимает по праву.

– Будь моя воля, я бы вообще не стал выдавать Льяру за муж! Не за кого!

– Но воля здесь моя! – рывкнул император и добавил мягче: – Сатем, я понимаю, что как глава безопасности ты знаешь про каждого претендента слишком много, но твое собственничество не приведет ни к чему хорошему. Или вы берешь ты, или моя племянница сделает этот выбор сама. Вспомни, хотя бы Дариа.

Одно упоминание имени жены заставляло сердце могущественного теневого мага болезненно сжаться, а чувство собственного бессилия подкатило дурнотой к горлу. Реакция не изменилась, несмотря на прошедшие годы.

– Алларик, пожалуйста! – почти взмолился он.

– Почему стоит мне заговорить о своей сводной сестре, и ты, как последняя размазня, прячешь голову в кусты? Это ведь твоя безумная ревность довела ваши отношения до катастрофы! Ты не смог смириться, что Дариа слишком свободлюбива.

– Как и все проклятые кошки! Она мне изменила, Алларик! – самообладание отказало советнику.

– Ты никогда не пробовал выяснить, как все было на самом деле? Возможно, ты сделал ложные выводы?

Лорд Сатем, играя желвакам, снова отвернулся к окну, стараясь глубоко и ровно дышать. Недопустимо терять контроль над эмоциями.

– Тебе бы стоило извиниться перед ней за ту сцену. Уверен, Дариа бы простила. Она всегда тебя прощала, – продолжал император.

– Знаешь, сколько раз я пытался? Она не захотела меня слушать! А потом просто взяла и исчезла. Я не смог пройти к ней теньями, сколько ни старался. Я больше ее не чувствую. Где бы Дариа ни спряталась, теперь она мертва. И прошу тебя, хватит об этом! Это не тот разговор, который настроит меня на продуктивное общение с послами Файбарда.

– Я бы почувствовал смерть сестры, – не унимался император.

Он бы ни за что не признался, но ему нравилась хоть в чем-то видеть слабость своего советника. Лорд Яррант тоже это знал, потому глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

– Хорошо. Если моя жена жива, почему за все годы не прислала весточки? Не навестила хотя бы дочь, если не желает видеть меня? – ладони советника ударили по подоконнику.

Алларик пожал плечами:

– Уверен, у моей сводной сестры имеются веские причины для подобного поведения. Она не желала, чтобы ее нашли. Именно потому я и приказал тогда прекратить ее поиски. – Император бросил взгляд на старинные напольные часы. – Отведи дочь в академию, Сатем, и возвращайся, у нас почти не осталось времени.

– Нет!

– Сатем Ллорг Яррант, отведи дочь в Академию! Выполняй приказ своего императора! Мне нужен не просто верный, но и сильный союзник в стане противника, а не беспомощная девчонка.

– Т-ты... Ты решил выдать мою дочь за принца Файбарда?!

Глава 2

Льяра

Ветер бил в лицо, играя волосами и конской гривой. Крутой поворот, и вот уже мои каштановые пряди смешались с молочными лошадиными, а затем все это богатство хлестнуло по щекам, попало мне в рот. Я развернула Апэль и, смеясь и отплевываясь на ходу, направила в сторону конюшен.

Апэль – моя лошадь, серая в яблоках тонконогая красotka с роскошной длинной гривой и хвостом, которые мне так нравится расчесывать, неслась галопом. Я сидела на ее спине, ощущая под собой горячее тело. Седел я не любила, а мой дар позволял прекрасно ладить с лошадьми. Пожалуй, только смоляной жеребец отца Демон не хотел меня признавать. Жуткая зверюга, полностью оправдывающая свое имя.

Сегодня выдался прекрасный погожий денек после целой недели затяжных ливней – давала знать о себе наступающая осень. Мы скакали по леваде, наслаждаясь ветром в лицо, жизнью и скоростью. Я была абсолютно счастлива, лошадка – тоже. Я это знала наверняка благодаря эмпатии.

Счастье всегда ощущается особенно ярко, по сравнению с другими эмоциями, отголоски которых я могу уловить, если

нарочно сконцентрируюсь. Оно бьет бурным потоком, щедро разливая вокруг энергию жизни.

Легонько сжала крутые бока лошади коленями и мысленно скомандовала: «Домой!»

Апэль резко развернулась, из-под подков полетели комья влажной земли, и уже через несколько минут мы оказались на конюшне. Грохоча по деревянному настилу, миновали многочисленные пустующие стойла, добравшись до противоположного конца. Я ловко спрыгнула, не дожидаясь остановки лошади, а Михаль, младший конюх, привычно открыл воротца, ведущие на малый выгул. Он было уже собирался отправиться следом, чтобы обиходить мою лошадку, но я его остановила:

– Михаль!

Парень повернулся и, улыбаясь, убрал рукой упавшую на глаза челку.

– Госпожа?

Он был всего на два года старше меня и обладал густой копной соломенных волос, которые то и дело лезли ему в глаза. Внушительный рост и поразительная сила позволяли сладить даже с Демоном безо всякой магии. Прислуга поговаривала – в жилах этой зверюги течет кровь реликта, но моих способностей и знаний пока не доставало, чтобы узнать наверняка.

Я вот опасаясь оставаться рядом с этим конем один на один, несмотря на все свои умения. Михаль же без особых

проблем выгуливает, чистит, кормит, седлает и даже отваживается взбираться ему на спину. В такие моменты его светлые голубые глаза горят чистым восторгом, а мощный поток эмоций, дикое смешение которых я про себя называю «жаждой приключений», валит меня с ног, если забываю притушить восприятие. Наверное, эта смесь и делает Михалю для меня привлекательным. Он самый “яркий” из всех в нашем поместье. И самый симпатичный. Да и вовсе единственный молодой парень среди прислуги.

Мечтательный взор конюха остановился на моей скромной персоне, и я подошла чуть ближе, чем предписывают приличия. Глядя снизу вверх, спросила:

– Принес?

Конюх тут же нахмурился, его лучезарная улыбка угасла так же быстро, как погожий зимний денек.

– Угу, – обреченно кивнув, он покосился на распахнутые воротца, будто подумывая сбежать на выгул вслед за Апэлью.

Не давая Михалю опомниться, уперлась ладошкой в грудь, вынуждая отступить в открытое стойло. Я едва достаю ему до плеча и намного слабее. Вряд ли мне бы удалось сдвинуть эту махину с места, если бы он не поддался. К счастью, приказывать не пришлось. Не люблю я все это.

– Покажи, – я чуть не запрыгала на месте. – Ну дааааааай! – точнее, запрыгала, но после пары-тройки прыжков заставила себя успокоиться, лишь закусил губу от нетерпения.

– Госпожа, может, не стоит? Ваш отец меня уволит, если узнает, – в голосе парня проскользнула толика страха.

Я мгновенно ощутила кислый привкус этой эмоции, и он мне не понравился.

Нет. Так дело не пойдет, если я стану слишком ярко все чувствовать, то заражусь эмоцией сама. Мгновение молчу, ожидая, как намеренно раскрученная во время скачки эмпатия постепенно угасает.

Вот! Так-то лучше. Сейчас мне это ни к чему, да и расходует и без того невеликий резерв.

– Михаль, ты очень храбрый, я в тебя верю.

Моя рука все еще покоилась на его груди, и я, невзначай провела ладонью чуть ниже, чувствуя, как напрягаются под тонкой тканью клетчатой рубахи упругие мышцы. Теплые и твердые

Пока все, как написано в книжках.

Конюх тяжело вздохнул и запустил руку за пояс.

– Вот.

Он протянул мне маленькую плоскую коробочку и тихонько отступил.

– Здесь все?

Парень сглотнул слюну и кивнул.

Бойтся? Напрасно. Отец никогда не заходит в мою комнату без спроса и уж тем более не роется в моих вещах, иначе бы уже давным-давно обнаружил немаленькую коллекцию «неподобающих» дамских романов и журналов, которыми

на свой страх и риск тайно снабжает меня наша кухарка Марисса. Взамен я одариваю ее разными штучками вроде дорогой косметики и дизайнерской бижутерии и одежды. Отец меня никуда не пускает, зато пускает Нисси. Няня время от времени отлучается и привозит мне необходимое. Но ничего «неподобающего благородной леди» естественно.

Я снова повертела в пальцах коробочку, прочитала надпись на крышке.

Отлично! Заказ получен, а теперь пришло время для «неслыханной дерзости», то есть я хотела сказать – благодарности. Ага!

Потянув за собой конюха, взобралась на весьма кстати оказавшуюся в стойле колоду. Вообще, ей здесь не место, но, похоже, кто-то принес ее сюда, чтобы дотянуться до створки узкого окошка наверху, да так и запомнил убрать.

Теперь мы с Михалем стали одного роста.

– Ждешь награду? – постаралась говорить уверенно и проникновенно.

Так это с намеком. А сердце готово было из груди выпрыгнуть.

– Госпожа? – конюх нахмурился.

– Льяра, Михаль. Я же просила.

Сейчас или никогда!

Обвив шею парня руками, глянула из-под прикрытых век и незаметно втянула носом воздух. Запах лошадей, пота, свежего сена и какой-то едва уловимый аромат не то шампуня

для волос, не то парфюма. Смесь запахов будоражила, и я непроизвольно вдохнула глубже.

Что же сердце-то так сильно колотится? И ладошки мокрые...

Я разве что не тряслась от страха, осталось зубами застучать.

Михаль до побелевших желваков стиснул челюсти. Сомнение в его глазах боролось с желанием.

Хочет? Конечно, он тоже хочет меня поцеловать! Но ужасно боится.

– Гос... Льяра, о чем ты? Не нужно мне никакой благодарности! Я тебе еще принесу. Все, что угодно! И за просто так. Ты же знаешь. Кстати, скоро у «Смерти Реликта» выйдет новый аль...

Ну уж нет! Мне двадцать, а я так ни разу ни с кем не целовалась!

Да и нет здесь никого подходящего, кроме Михалья. И наверняка еще долго не будет.

Все же повезло, что отец нанял именно его. Не слишком бы хотелось целоваться в первый раз с кем-то, кто мне даже не нравится. Но то ли парень не догадывался, как мне хочется попробовать, то ли делал вид. А, может, и правда боялся отца и моего положения настолько, что сам так и не отважился за целый месяц тщетных намеков. Пришлось действовать самостоятельно.

Ничего такого, просто невинный поцелуй. Жутко инте-

ресно узнать, как это.

Притягивая Михалю ближе, постаралась вспомнить, как там оно в книжках описано... Эх, было бы куда проще, если инициатива исходила бы не от меня...

Губы конюха оказались мягкими и теплыми. Получалось довольно приятно, хоть и странно. Но где головокружение и подкашивающиеся ноги, как пишут в романах? Где «сильные руки, сжимающие в объятьях»? Мне определенно чего-то не хватало в этом поцелуе. А может, он просто не старается?

От недовольства куснула конюха за губу. Сама не знаю, почему. Не могу объяснить.

Михаль отпрянул от неожиданности. Его взгляд мгновенно изменился.

Кажется, он разозлился, или это нечто иное?

– Ляра, твой отец меня не уволит, а убьет! – рыкнул он мне в лицо и в тот же миг шагнул ближе.

Я вдруг оказалась прижатой спиной к деревянной перегородке стойла. Широкие ладони конюха крепко обхватили мою талию. Я даже пискнула от неожиданности.

– Знай, моя смерть будет на твоей совести! – почти зло выдохнул он перед тем, как его губы накрыли мои.

Язык внезапно ворвался в рот, и... Я растерялась. Чувствуя, как запылали щеки, уперлась руками, отталкивая.

– Стой! Прекрати это немедленно.

Парень, наконец, сообразил, чего я от него требую и вы-

пустил, прекратив попытки продолжить поцелуй. Мы оба тяжело дышали, глядя друг на друга. Стало совсем неловко.

– Простите, госпожа... – Михаль потупился, и даже не стал убирать упавшую на глаза челку.

– Ничего... Это было странно, но не... неплохо.

Стараясь на него не смотреть, тихонько спустилась с колоды. Ноги дрожали и подкашивались точно от потрясения. Я первой покинула стойло, но не успела пройти и трех шагов, как уткнулась носом в чью-то грудь. От неожиданности отшатнулась, но меня придержали за плечи, не давая споткнуться.

– Льяра?

– Папа?

Хлопала глазами, не зная, что и сказать. А ведь могло сбыться предсказание Михалья насчет убийства. Кажется, мы были на волосок от того, чтобы попасться. Меня обдало жаром, эмпатия тут же встрепенулась, и я почувствовала, как Михаль затаился в стойле, стараясь даже не дышать.

Да уж, непросто было бы объяснить лорду Ярранту, чем таким мы там занимались вдвоем. Надо бы как-то отвлечь Грозного теневого мага, и увести отсюда побыстрее.

– Папочка! – испутив радостный визг, подпрыгнула, растопылив руки.

– Элья!

Отец привычно подхватил меня и закружил, так легко, будто я весила не больше, чем перышко. Резкие черты его

лица смягчились, как всегда вот в такие минуты нежности. Видел бы сейчас кто главу безопасности Эрессолда.

Обняв его за шею, запечатлела на гладко выбритой щеке поцелуй, вдохнула горчинку его туалетной воды, узнавая полынь, лемонграсс и дубовый мох.

– Ты говорил ждать тебя только на выходные. Послы из Файбарда отменились?

– Нет. Они еще не приехали, но приедут с минуты на минуту. Элья, я совсем ненадолго и должен вернуться во дворец в течение часа. Ханиссия сообщила, что ты здесь. Как твоя лошадка?

– Апэль великолепна! Спасибо тебе за нее, папочка!

– Рад, что угодил, – отец чмокнул меня в макушку.

– Пап, ты ведь ускользнул домой не для того, чтобы узнать насчет лошади? – спросила я уже серьезно.

Взяв отца за обе руки, потянула к выходу, отмечая периферийным зрением, как из стойла тихонько выбирается Михаль.

Хвала Великой Матери! Догадался.

Отойдя на несколько шагов вглубь конюшни, парень перестал красться и взял в руки метлу. Поди теперь разбери, откуда именно конюх взялся, главное занят делом. Парень ободряюще мне подмигнул, и я невольно залюбовалась перекатывающимися под рубахой мускулами. Один в один – герой с обложек моих незаконно добытых романов. Не знай я наверняка, что он не лла'эно, решила бы, что Михаль обо-

ротник с ипостасью медведя или волка.

– Элья, у меня важная новость. Ты отправляешься в Академию Великой Матери прямо сейчас.

Я настолько погрузилась в собственные размышления, что смысл сказанного не сразу до меня дошел.

– Что? – переспросила, решив, что мне послышалось что-то другое.

Слишком уж абсурдно, слишком похоже на мечту это прозвучало. Почти так же, как если бы отец сказал: «А позови-ка вон того парня, будешь учиться поцелуям».

Я нервно хихикнула.

– Понимаю, ты удивлена. Я должен был тебя подготовить к этой мысли, но пренебрег отцовскими обязанностями. К счастью, образование, которое ты получила дома, позволит без особых проблем сдать вступительные экзамены...

– Папа, да о чем ты?

Мне было нужно услышать это еще раз. Убедиться, что не показалось.

– Оэльрио, Алларик не только мой друг, но и повелитель. Он дал мне прямой приказ. Я вынужден подчиниться, прости...

– Стоп! – Да. Я одна из немногих, кто осмеливается говорить в таком тоне с Грозным теневым магом. – Папа, давай по порядку, ладно. Что именно тебе приказал император? О каких экзаменах речь, и при чем тут я?

– Элья, ты меня, вообще, слушала?

Я непроизвольно покосилась на Михалю, который вошел через задние воротца с охапкой свежего сена, и отец проследил направление моего взгляда. Конюх вежливо поприветствовал своего господина поклоном. Лорд Яррант хмыкнул и пристально посмотрел на меня. Похоже, он только сейчас понял, какой просчет допустил, приняв на работу столь интересный для юных и невинных дев экземплярчик.

Я напустила на лицо скучающее выражение, будто мне нет никакого дела до симпатичного слуги. Не приведи, Великая Мать, еще уволит.

– Пожалуй, нам стоит побеседовать по дороге, где не будет отвлекающих факторов, – теперь уже отец потянул меня к выходу из конюшни.

– Так что ты говорил насчет экзаменов?

– Сегодня день, когда порталы Академии Великой Матери открыты для новых учеников. Нужно отправляться немедленно.

– Я буду поступать в Академию Великой Матери?! – моему восторгу не было предела.

Академия Великой Матери! Академия! Я буду учиться? Я буду учиться!

Я не выбиралась из поместья на протяжении последних пяти лет. Отец с детства повторял, что это слишком опасно, ведь из-за его работы, у него слишком много врагов. У меня не было причин ему не верить. Взять хотя бы мою маму. Так что я не роптала и жила добровольной затворницей под

присмотром верных слуг.

И вдруг такое известие! Я отправляюсь в академию!

Я не могла справиться с нахлынувшими эмоциями. Радость и страх вперемешку с восторгом подкатили к горлу и встали комом, мешая задать всю ту тысячу вопросов, что разом возникли в голове, и которые я от потрясения не была способна облечь в слова.

Отец что-то еще говорил, но наконец заметил, что я не в состоянии слушать.

– Эй! – позвал он. – Малышка, ты сегодня где витаешь?

– Прости, пап. Твоя новость меня крайне ошеломила и, что уж, ужасно обрадовала.

Отец бросил быстрый взгляд на наручные часы, скрытые под рукавом форменного черно-серебряного мундира.

– Отправляемся прямо сейчас. Я сам доставлю тебя на место. Идем скорее.

– Как прямо сейчас? – я даже остановилась. – Вот прямо сейчас?

– Да. На сборы совсем не осталось времени. Извини.

Отец быстро зашагал, хрустя гравием на дорожке, которая вела к дому напрямик через парк. Он представлял собой настоящий лабиринт из причудливо подстриженных кустов и цветочных клумб, миниатюрных прудиков и водопадов. Лорд Яррант нанял лучших друидов Эрресолда и потратил целую прорву денег, чтобы разбить его для мамы. Парк раскинулся до самого охранного периметра, сразу за кото-

рым начиналась Чаша.

– А как же мои вещи? – я подумала о тысяче дорогих сердцу мелочей.

– Элья, на сборы совершенно нет времени. Я расквитаюсь с делами и загляну вечером, чтобы посмотреть, как ты устроилась и переговорить с ректором. Заодно принесу тебе все необходимое, Ханиссия соберет их.

– Но... Подозреваю, что неподобающе одета.

Отец остановился и придирчиво оглядел меня с ног до головы. Бросив озабоченный взгляд на часы, скептически поморщился и вздохнул. Похоже, до этого он не придавал особого значения тому, как я выгляжу. Да и к его появлению я обычно готовилась.

Облегающая маечка цвета хаки, оставляла открытой полосу кожи на животе. Хорошо хоть плечи прикрывала короткая куртка из плотной ткани. И то я натянула ее на всякий случай, если снаружи окажется ветрено. Мой туалет довершали изрядно поношенные штаны с объемными карманами, в которых так удобно носить угощение для животных, и мягкие мокасины на шнурках.

Отец явно был не впечатлен.

– Оэльрио, ты выглядишь, как... разведчик!

За исключением обедов, на которых присутствовали папины друзья и коллеги, я одевалась как хотела, предпочитая гардеробу, набитому всем, что только могла душа пожелать, простые удобные вещи. Пускай и на них были бирки с име-

нами известных домов мод. Что с того?

– Почему ты, вообще, так одета?

– Па, я же каталась верхом!

– Амазонка была бы как нельзя кстати, когда катаешься в дамском седле... Хотя какое седло, когда речь о тебе? – лорд Яррант неодобрительно качнул головой.

– В дамском седле разве катаются? – парировала я, скептически приподняв одну бровь.

Нет. Я прекрасно держусь и в дамском, и в обычном седле, но всей душой их ненавижу. Манерам, естественно, обучена. Неплохо танцую. Говорю на нескольких языках, а на файбардском в том числе. Почти как на родном, хотя до сих пор не понимаю, зачем мне это нужно?

– А, может, это и к лучшему, – отец прервал поток моего мысленного возмущения неожиданным вердиктом. – Там и не такое видали.

Он посмотрел на меня сверху вниз и закатил глаза, скрывая желание рассмеяться. А я отметила, что он выглядит усталым. Наверное, дела в Империи идут не настолько хорошо, как кажется со стороны?

– Папа, проблемы на работе? – спросила, чувствуя, как внутри зарождается противное чувство тревоги.

– Нет, милая, все прекрасно. Просто немного утомился.

Отец наклонился и чмокнул меня в макушку. Его черные пряди на мгновение упали мне на лицо, пощекотав нос. Лорд Яррант никогда не стригся, это было бесполезно. Теневая

энергия за несколько дней возвращала все на место. Аномалия, как он сам называл эту особенность. Хвала Великой Матери, не самая страшная. Встречаются куда страшнее. Только мне Лорд Яррант мог вот так скромно признаться в том, что и он не всесилен.

Я обняла отца, прижавшись к его боку. Так мы и поднялись на крыльцо нашего особняка.

Четыре этажа, белоснежные стены, стрельчатые окна, кое-где украшенные цветными витражами. Мраморные ступени и облицовка фасада, тоненькие изящные колонны, ажурные изразцы и увитая зеленью балюстрада огромной террасы. В такой солнечный день, как сегодня все это великолепие смотрелось просто ослепительно. Я любила свой дом.

У входа нас с поклоном встретил Рэдклиф, потомственный дворецкий. Уже несколько поколений Рэдклифов служило нашей семье, и отец всегда как две капли воды напоминал сына, а может, их таким похожими делали пушистые бакенбарды? В меру чопорный, но весьма приятный в общении, он всегда носил черную форменную ливрею Яррантов.

Когда мы поравнялись, дворецкий сделал отцу знак, и тот остановился. Рэдклиф что-то шепнул ему на ухо, и посмотрел на меня.

Неужто сдал? Я похолодела. Может, он узнал о моей коллекции романов? Или про музыкальные пристрастия? Вряд ли отец одобрит «Смерть Реликта». Я вспомнила об оставленной в конюшне музыкальной коробочке.

Надо бы ее как-то забрать. Нельзя подставить Михалья.

– Льяра, подожди меня в портальной, мне нужно отлучиться, – отец, в который уже раз, взглянул на часы. – Минут десять, не больше.

Мы вместе вошли в дом и повернули от входа налево. Тут, где распахнутые двери вели в портальную залу. Не оставиваясь, отец вошел в крайний портал – теневой.

Ага, значит, во дворец вызвали!

С тихим шипением фигура Лорда Ярранта растворилась в тенях, и я сорвалась с места. В конюшню влетела не намного медленнее, чем когда была верхом, и едва не сбила с ног вышедшего навстречу Михалья.

Он на миг придержал меня, но тут же отпустил, зорко высматривая не видел ли кто этих коротких объятий.

– Вот. Ты забыла, – конюх протянул мне коробочку с музыкальными пластинами, но не отдал, придержав в руке, когда я попыталась забрать. – Думал, конец мне. Сейчас милорд меня обнаружит и убьет. А он, выходит, даже не заметил...

– Все хорошо, Михаль. Не переживай, – я помялась, но все же похвасталась: – Ладно, я очень спешу. Представляешь, поступаю в Академию Великой Матери! Отправляюсь прямо сейчас.

– Простите, госпожа. Не смею вас задерживать, – он выпустил коробочку и церемонно поклонился, как и подобает воспитанному слуге.

Я не сдержалась и пихнула кулаком ему в каменный живот. Мы весело рассмеялись, и я развернулась, чтобы уйти. Почему-то было неловко.

– Ляра, мне тоже понравилось. Очень.

Я обернулась через плечо, чувствуя, как краска заливает лицо. Парень смотрел на меня серьезно, без тени улыбки. Он явно ждал какой-то реакции.

– Пока, Михаль! – струсив, просто попрощалась и сорвалась на бег.

– Госпожа! Госпожа, вы такая красивая, будьте осторожны! – донеслось вслед, и я вскинула руку в прощальном приветствии.

Глава 3

...И рождал лес чудовищ. И гибли как люди, так и лла'эно. И взмолились лла'эно: «Простые люди и то лучше нас научились жить в Чаще, да и те гибнут сотнями. Скоро не останется в мире разумных творений твоих. Помоги, Великая Мать!»

И взглянула Великая Мать на новый мир свой, и поняла, что правы её дети. Сжалилась она и наделила потомков своих силой. Так появилась энергия жизни, теней и света. Обрели все лла'эно силу, потому что текла в их жилах кровь старых богов, но лишь немногие из людей смогли сравняться или превзойти их, а потому стали лла'эно над людьми, чтобы править и защищать. И отступила Чаша, и наступила эпоха рассвета...

Пицелиус «Война богов. Чаша»

Льяра

– Госпожа Оэльриу, я соберу все необходимое, но милорд наказал, чтобы ничего лишнего. Он обещал лично доставить ваши вещи вечером, – Ханиссия снова тщетно попыталась забрать у меня из рук игрушечного волка.

– Что здесь происходит? – за препираниями мы не заметили возвращения лорда Ярранта. – Элья?

– Милорд, – Ханиссия беспомощно указала на вещи в моих руках.

Отец мягко улыбнулся:

– Элья, ты же не маленькая!

– Я не смогу без него уснуть, – нахмурилась, нехотя выпуская волка из рук.

Понимаю, глупо. Но я, и правда, сплю с этой игрушкой с десяти лет. С тех самых пор, как выиграла её на ярмарке – я неплохо стреляю из лука.

– Элья, – отец нетерпеливо поднял брови.

– Что? – сжала крепче мамин портрет в увесистой раме. Опережая любые замечания, уточнила: – Другого, поменьше у меня нет, ты же знаешь.

Отец ещё несколько мгновений смотрел мне в глаза, но я не отводила взгляд.

– Ты так на неё похожа... – он со вздохом сунул руку во внутренний карман чёрного форменного кафтана и выудил маленький прямоугольник с оборванным краем. – Вот, не потеряй.

– Снимок! – восхищённо выдохнула я и прижала руку к губам, едва сдерживая неожиданно подступившие слезы.

Ханиссия осторожно забрала портрет, я не препятствовала, рассматривая изображение на фотографии.

Мама была почти что моей точной копией. Хрупкая девушка с прямыми тёмно-каштановыми волосами до талии. Светлая кожа и огромные зелено-голубые, кажущиеся без-

донными, глаза в которых затаилась печаль. Одета здесь в простую белую футболку и завязанную под грудью зелёную клетчатую рубашку, она была едва ли старше, чем я сейчас. Фото и правда старое, сейчас подобные большая редкость. Сияющие утратили секрет изготовления таких снимков, а нынешние весьма недолговечны. Портрет в моих руках и вовсе принадлежал кисти известного художника, но на нём княжна крови, герцогиня Дария Яррант представала светской дамой и выглядела старше и холоднее. Снимок был разорван на две части, чья-то рука обнимала маму за талию, также на этой половинке остались и знакомые пряди чёрных волос.

– А где вторая часть? На ней ты?

Отец улыбнулся и кивнул.

– Вторая пропала вместе с ней.

– Что? – мне показалась, или я ослышалась? – Ты сказал, пропала?

– Элья, я потом все тебе объясню. Идём. Отец ухватил меня за руку, увлекая к среднему portalу. – Держись.

Portal едва слышно зашипел, повинуюсь мысленному приказу отца. Под ногами полыхнули холодным зелёным пламенем координаты, и мне стало жутко. Все же энергия теней сильно отличается от энергии жизни, да и я так давно нигде не бывала. Крепче обняла отца, чувствуя, как и он прижимает меня к себе, успокаивая, словно в детстве. Миг головокружения, и мы очутились на точно такой же круглой

площадке.

Портальная зала академии была просто огромна. Десятки порталов, способных пропустить маленькую армию одновременно, расположились ровными рядами, отделённые друг от друга узкими тропинками. По трём сторонам вместо стен возвышались реликтовые деревья, чьи кроны вздымались под самые облака, а стволы были выбелены временем и окаменели снаружи. Переплетённые ветви образовали свод, сквозь который проглядывало голубое небо. Было слышно, как ветер играет в листве и раздаётся мелодичное птичье треньканье. Терпко благоухала, какая-то незнакомая трава, а воздух казался особенно чистым и свежим.

Пока озиралась вокруг, отец, уверенно шагая по проходу, тянул меня за руку. Мы дошли до края и спустились по трём каменным ступеням, очутившись на огромной, залитой солнечным светом и покрытой изумрудной травой, поляне, посреди которой возвышались три гигантских дерева. А, точнее, три ствола одного, как говорилось в учебниках. Ещё один реликт. Нет, я, конечно, видела и раньше изображения Древа, но...

– Вау! – выдохнула изумлённо.

– Это и есть Академия Великой Матери, Элья, – усмехнулся отец.

– Они такие огромные!

– Да. Там внутри есть все. Общежитие, аудитории для занятий, лаборатории, тренировочные залы – все необходимое

для жизни и обучения. Помню, когда я здесь оказался в первый раз... – отец замолчал на полуслове прислушиваясь. Похоже, сработал амулет вызова. – Элья, послы прибыли. Мне пора, – лорд Яррант порывисто меня обнял, целуя в макушку. – Иди прямо к Древу, а там сама разберёшься. Думаю, проблем не возникнет.

Он повернулся и поспешно зашагал обратно.

– Но... Как же я буду сдавать экзамены? – тихо спросила, глядя на его стремительно удаляющуюся спину, и вдруг остро ощутила, что осталась одна. – Льяра, соберись! – скомандовала себе, подавляя панику в зародыше.

Пока стояла, не решаясь сделать первый самостоятельный шаг в новую жизнь, со стороны порталов мимо прошла парочка. Фигуристая девушка с шикарными медово-русыми волосами и худощавый, бритый наголо парень, череп которого украшала маленькая косичка. Оба в форме академии, состоящей из тёмно-зелёного цвета пиджаков. На левом плече каждого красовался золотой трискель – эмблема Академии, символизирующая единство трёх видов энергий. На девушке, вместо брюк, клетчатая юбка чуть выше колена и белые гольфы. Проходя мимо, ребята улыбнулись мне, а я совершенно бесстыдно уставилась на зелёную вязь татуировки, украшающей шею парня, которая не сочеталась с торжественным нарядом. До меня донеслось:

– А что, оригинально.

– И мне нравится.

Это они обо мне? Скорее о моём наряде. День открытых порталов – праздник, к которому я оказалась совершенно не готова. Ну да Великая Мать с ними. Я вытащила из кармана штанов новенькую «Мелодию» и коробочку с пластинками. Вынула одну и провела легонько подушечкой пальца по гладкой перламутровой поверхности, проступило название: «Смерть Реликта. Волчья ночь» – новый альбом, который так расхваливал Михаль. Приложила пластинку к прямоугольному разъёму и снова провела пальцем. Водрузив одно из лучших изобретений сияющих себе на голову, почувствовала, как привычно зашевелился обруч портативного музыкального проигрывателя, подстраивая размер. Заиграла нежная музыка, а через несколько тактов к ней присоединились более грубые и резкие звуки – поразительное, будоражащее душу сочетание.

Когда раздался волшебный голос солиста, на лице и вовсе против воли расплылась улыбка. Упавшее было настроение рвануло вверх, и я, едва не пританцовывая, устремилась вперёд, на радостях обогнав ту самую пару. Хорошо хоть слова песни мне были незнакомы, а то бы точно не сдержалась и принялась подпевать.

Вблизи Древо оказалось ещё больше, чем я могла представить. Готова поспорить, вся территория нашего поместья меньше, чем три расположившихся рядом ствола. У подножья толпились абитуриенты, большая часть в такой же форме, как и те двое. Были и отщепенцы вроде меня, но таких

совсем немного. Я то и дело ловила на себе заинтересованные взгляды, порой улыбалась в ответ, но шла дальше, пока не увидела информационную стойку, к которой выстроилась небольшая очередь. Надо было понять, что делать и куда идти.

Очередь двигалась быстро, ещё не закончилась песня, как я очутилась перед улыбчивой девушкой. Поспешно сняв с головы обруч «Мелодии», разместила его на шее – невежливо разговаривать, слушая музыку. Но не успела открыть рта, как меня грубо оттолкнули в сторону. Я совершенно не ожидала подвоха, а потому уселась на задницу, не удержавшись на ногах. Тут же раздался гнусный смех. На меня сверху вниз презрительно смотрели холодные, странного фиолетового оттенка глаза. Утончённые черты лица, высокие скулы, длинные прямые волосы, белоснежного цвета спускались ниже плеч, выдавая чистого сияющего. Несколько тонкие губы, делали рот парня жёстким, но это скорее придавало чертам мужественности. Совсем не такой, как Михаль, но тоже бесовски красивый. Наверное.

До конца проникнуться не позволяло унижительное положение, и мерзко заливающаяся смехом девка, которая так и повисла у красавчика на руке. Рядом, пляясь на меня, стояли ещё два парня, не отличающиеся красотой или статью. Один из них, носатый и похожий на пучеглазую птицу, выглядел младше и тоже был одет в форму, остальные щеголяли модными нарядами.

Честно говоря, я ожидала как минимум извинений, но не фразы, которую услышала:

– Что, безродная, на форму денег не хватило?

Неторопливо поднялась с земли, за деланным спокойствием скрывая растерянность. Тщательно отряхнула свои любимые поношенные штанишки, обнаружив, что теперь на пятой точке красуется травяное пятно. Растерянность потихоньку сменилась гневом, и против воли обострилась эмпатия, а с ней и слух. Вдобавок засвербело в районе позвоночника. Раньше такое случалось редко, и я не придавала этому значения. Сейчас же ощущение стало невыносимым, остро захотелось почесаться, и я не удержалась, вызвав новый приступ истерического смеха.

– Посмотрите, да у неё и на мыло денег нет, – это уже второй ляпнул, коренастый и широкоплечий. Его пухлые, сложенные бантиком губы вызвали омерзение одним своим видом. Такие больше подошли бы блондинке, что висла на руке красавчика.

– Вали домой, оборванка! – тряхнув локонами, визгливым манерным тоном выпалила кукла, так я мысленно окрестила белокурый придаток фиалковоокого красавчика. Тот же продолжал молча пялиться. От его препарирующего взгляда мне вдруг стало не по себе.

В это время к стойке подошла та самая парочка, которую я встретила у порталов, и мой обострившийся слух позволил понять, они, так же как и я, собираются поступать на фа-

культет друидов. Девушка, толкнув в бок спутника, повернулась в мою сторону и одними губами прошептала: «Не связывайся!» Бритый парень с татуировкой окинул «честную» компанию ненавидящим взглядом и даже несколько сбавил шаг, когда проходил мимо. Но его спутница, крепко схватив под руку, увлекла за собой. Мысленно поблагодарив ребят за предупреждение, решила, что на этот раз лучше будет уйти. Успею ещё оставить последнее слово за собой. Мне не дали. Пухлогубый преградил дорогу:

– Куда собралась, Галэн с тобой ещё не закончил.

Я повернулась к девушке за информационной стойкой. В конце концов она здесь работает, отчего не приструнит хамов? Та же, будто нарочно уставилась в противоположную сторону, не замечая, что под носом творится.

– Ребята, вы тут пока друг с другом развлекайтесь, а у меня дела.

Водрузив на голову обруч, отрезала себя от внешнего мира музыкой, показав тем самым «новым друзьям», что разговор окончен. Слушать их колкости дальше я не намерена.

Новая попытка уйти мирно не удалась. Меня грубо схватили за руку, но годы тренировок с мэтром Дорном были потрачены не зря. Тело сработало на рефлекс, и парень взвыл от боли. То ли он тренировался не столь прилежно? Или не ожидал, что «безродная» на такое способна? А, может, я попросту недооцениваю свои способности, но отпора мне никто не дал. Сильнее выворачивая руку, так чтобы неповадно

было кого попало хватать, прошипела:

– Отвалите!

Губы Галэна, вроде бы так называли беловолосого красавца, изогнулись в улыбке. Он впервые открыл рот и певучим голосом произнёс:

– Берегись, киска. Я с удовольствием вырву тебе коготки.

Я постаралась, чтобы моя ухмылка выглядела достаточно зловеще:

– Попробуй, и я откушу тебе голову, белобрысый.

Оттолкнув от себя, поскуливающего мягкотелого парня, который все это время вытанцовывал на носочках, брезгливо вытерла ладонь об штаны. Развернувшись, направилась в ту сторону, куда и предупредившие меня ребята, стараясь не сорваться на бег, чувствуя, как взгляды буквально прожигают мне спину. К счастью, следом никто не двинулся, а знакомцы не успели уйти слишком далеко. Усилием воли отключила эмпатию, и зубы тут же принялись выбивать частую дробь. Великая Мать, ну и денёк! Я никогда раньше не дралась, не грубила посторонним и не была так долго одна. Оставалось надеяться, что со стороны не видно, как меня колотит.

Преодолела примерно половину пути, когда парень с татуировкой обернулся. Заметив меня, придержал подругу.

– Привет! – лучезарно улыбнулась девушка, когда мы поравнялись. – Не повезло тебе в первый же день столкнуться с Галэном. Парень при этих словах неразборчиво проши-

пел что-то матерное и сплюнул. – Кэсси! Где твои манеры? – ненавязчиво и, похоже, привычно укорила его спутница. – Меня зовут Тилирио Нэпингтон, для друзей просто Тилья, – представилась девушка, и её травянисто-зелёные глаза обратились к парню. – А этот невоспитанный болван, мой двоюродный брат Касса...

– Лучше Сандр или просто Пёс, – поклонившись, перебил её парень с татуировкой. – На худой конец от тебя стерплю и Кэсси, – подмигнул он.

Его сестра рассмеялась, и я отметила, насколько приятный у неё смех. Тилья была выше меня примерно на полголовы, а ее брат возвышался над нами будто реликт. Долговязый, нескладный с резкими, рублеными чертами лица и большим ртом, он тем не менее вызывал больше симпатии, чем красавчик Галэн и вся его кодла.

– Льяра Яррант, – коротко представилась я. – И чего они пристали? Я же им ничего не сделала.

– Таким, как Галэн не нужен повод. Не обращай внимания, просто держись подальше, если снова станут задирать. И не вздумай мстить. Он неприятный и опасный тип, несмотря на смазливое лицо.

– Спасибо за предупреждение, но я так это не оставлю. Он ещё получит своё. Потом. А сейчас моя главная задача – сдать вступительные экзамены. Кстати, вы ведь тоже собираетесь на факультет друидов?

Мы тихонько направились дальше.

– По нам так заметно? – широко улыбнулся парень, отчего суровые черты смягчились, делая его еще более симпатичным. Не портило улыбку и расстояние между передних зубов. – А с Сиятельным лучше не связывайся, он ещё тот говнюк. Давно кулаки чешутся набить ему рожу.

– Кэсси остынь! Не вздумай задирать принца или кого-то из его компании. – Тилья проговорила это тихим серьезным голосом, потянув брата за рукав.

– Принц Галэн? Галэн Ярт Берди, принц Файбардский? – уточнила я.

– Собственной сиятельной персоной, – Тилья кивнула.

– Но если вы первогодки, откуда его знаете?

– О! Принц не пропускает ни одного светского приёма, куда приглашают наследников знатных родов. Впрочем, на них он занимается тем же самым. Находит беззащитную жертву, из тех, кто не может дать отпор, и издевается. Высокомерная тварь! – выплюнула ругательство моя новая знакомая. – Странно, что ты его раньше не встречала. Хотя, что это я? – она невольно окинула взглядом мой скромный наряд, по которому определить социальный статус было невозможно. Я могла в равной степени оказаться как состоятельной простолюдинкой, так и обедневшим отпрыском дворянского рода. – Прости, не подумала, что не все вхожи на подобные мероприятия, – она явно не хотела меня задеть.

– Постой, – Сандр резко притормозил, вынуждая нас обернуться, – ты сказала, твоё родовое имя Яррант?

– Угу, – кивнула.

– Только не говори, что ты и есть Оэльрио, дочь советника Сатема Ллорга Ярранта?

– Не буду. Ты уже сам сказал, – усмехнулась в ответ.

Этот парень все больше располагал к себе, несмотря на показную резкость.

– Ого! Так ты же легенда! – Тилья восторженно округлила глаза.

– Я?! – пришло моя очередь удивляться.

– В обществе то и дело возникают споры на тему существуешь ты или нет? А уж сколько невероятных историй и домыслов о твоей жизни ходит, не счесть!

– Теперь-то вы сможете выиграть кругленькую сумму, – хохотнула я. – Чур мои пятьдесят процентов.

– Тридцать! – не растерялся Сандр, деловито подскакивая ко мне.

– Сорок пять!

– Сорок и моя безвозмездная помощь на случай доброй заварушки.

Я остановилась, демонстративно рассматривая его персону. Парень подыграл. Выпятив грудь колесом и напрягая бицепсы, заговорщически пошевелил бровями. С серьезной миной потыкала пальцами в предложенный товар и, под залистый смех его сестры, кивнула:

– По рукам!

Скрепив договор крепким рукопожатием, двинули даль-

ше.

– Понимаешь, – продолжила прерванный разговор Тилья, – тебя с детства никто не видел и не знает в лицо.

– Начинаю думать, что это скорее плюс.

Отчего-то моя ирония развеселила Сандра, и он раскати-сто загоготал, заразив своим весельем и нас.

– Тили-ли, ты представляешь, какая на нас сейчас ответственность! – радостно воскликнул парень. – Это же дело чести – спасти невинную душу и уберечь от тлетворного влияния таких, как сиятельная рожа! – он подскочил ко мне и приобнял за плечи. – Держись нас, малышка, и всё будет хорошо.

– Кассандра, не пугай девушку! – воскликнула Тилья, и её брат тут же отпустил меня, скорчив крайне возмущённую мину:

– Тилирио! За что ты так со мной?

– Кассандра? – осторожно уточнила, едва сдерживая смех.

– Скажи только, что имя женское, и я тотчас разорву нашу сделку! – угрожающе надвинулся на меня парень.

– Кэсси по традиции семьи назвали в честь дедушки, – улыбнулась моя новая подруга.

– Представлюсь только раз, – вздохнул брат: – Кассандра Раш Хортес. Вот из-за этой традиции, кто-то из несчастных потомков вынужден всю жизнь страдать.

Сандр церемонно поклонился, и я ответила полноценным реверансом, будто мы на официальном приеме. Внезапно па-

рень скорчил благостную мину и банально потрепал меня по волосам. Секунда ступора, и мы снова рассмеялись. Отчего-то, несмотря на всю фамильярность, с этими ребятами мне было хорошо. Чувствовалось, они какие-то настоящие, что ли? Втайне я очень надеялась с ними подружиться.

– Что слушаешь? – шедший между нами Кэсси указал на обруч «Мелодии», висящий на моей шее.

– «Смерть Реликта».

– Да ну-у?! – парень выпучил глаза и обернулся к сестре. – Нет, мне кажется, что я её почти люблю!

Он быстро переметнулся ко мне и, наклонившись, вытянул губы, будто утка, делая вид, что собирается поцеловать. Не выдержав, я с визгом бросилась прочь. Кэсси следом, приговаривая, смешным голосом:

– Куда же ты, убегаешь, малышка! Я поймаю тебя, непокорная!

Мы сделали пару кругов, вокруг залиvisto хохочущей Тильи. От смеха я едва могла переставлять ноги. Заметавшись, бросилась по тропинке, чудом успеваю лавировать среди людей. Сандр подобрался опасно близко и я, взвизгнув, отпрянула в сторону и с размаху в кого-то врезалась.

На этот раз я не просто села на землю, а, отлетев, упала на спину, как следует приложившись затылком. Трава смягчила удар, но перед глазами всё равно поплыло.

– Да что сегодня за день! Все время натыкаюсь на идиотов! – выпалила я прежде, чем успела разглядеть протяну-

тую мне руку.

– Поосторожнее, леди. С высказываниями в том числе.

Услышав голос с лёгкой хрипотцой, я замерла. Увидев его обладателя, и вовсе оцепенела.

Ёжик чёрных волос, короткая щетина, тёмные синие глаза и мужественные черты. Широкие плечи, закрывшие мне небо, упрямый подбородок и залёгшая между бровей складка. Ни тени улыбки на губах, при взгляде на которые невольно вспомнился мой сегодняшний первый в жизни поцелуй. И мысль, что второй я бы не прочь получить прямо сейчас...

– Леди, вы так и будете лежать? Если вам плохо, я позову врачей. У меня нет времени нянчиться с учениками.

Я поспешно схватилась за протянутую руку, чувствуя, что это последний шанс прикоснуться к чуду. Крепкая, тёплая, чуть шершавая ладонь. Вспомнился сжимающий мою талию Михаль. Да что же это?..

– Я в порядке, простите, – выдохнула в ответ на пыливый взгляд.

Мужчина, коротко кивнув, выпустил мою ладони и зашагал прочь. А я так и застыла, глядя на вязь татуировки, украшающую сзади его шею. В душе боролись противоречивые чувства.

– Верд, Теневой волк! – восхищённо всхлипнул позади меня Кэсси. – Сегодня чудесный день! Я поступаю в Академию. Я познакомился с легендарной девушкой, которая на поверку оказалась весьма приятной особой не лишённой де-

ловой хватки, и... Я увидел своего кумира! Ы-ы-ы! Я почти счастлив!

Кэсси смахнул невидимую слезу. Его руки обвили меня, а бритая голова перевесилась через плечо. Парень сделал вид, что рыдает в жилетку. Я покосилась на торчащую перед носом косичку и татуированную шею, чувствуя, как закрадываются смутные подозрения. Буркнула высвобождаясь:

– Сандр, отстань!

К нам подошла Тилья, понимающий взгляд зелёных глаз прошёлся по обоим.

– Не обращай внимания на него, Льяра. Мой брат настоящий фанат Верда Аллакири. Он мне уже все уши прожужжал, пока сюда шли. Уверена, дома в его покоях имеется потайное святилище имени Верда, ну или портрет над кроватью висит.

– Неправда! – возмутился Кэсси. – Я вешаю на стены исключительно женские портреты!

– Слыхала, Теневой волк ведёт занятия у оборотников, правда, не знаю, на каком курсе, – проигнорировала его сестра.

– Только на третьем, – горестно вздохнув, ответил Кэсси.

– А почему его зовут Теневым волком? – задала вопрос я.

– Где ты жила все это время? Посреди Чащи?

Немного подумав, ответила, улыбнувшись:

– Пожалуй, так и есть. Наше поместье и правда со всех сторон окружено Чащей.

– Хм, – Сандр пытливо посмотрела на меня. – О! Тогда я просто обязан заняться просветительской деятельностью. Верд настолько крут, что обладает способностью управлять сразу двумя энергиями. Ходят слухи, что его вторая форма оборота и есть теневой волк. Приняв ипостась, друиды-оборотники обычно теряют способность использовать энергию, но случаются редкие исключения, такие как Верд. Аллакири во второй звериной ипостаси может ходить тенями.

Так за разговорами мы подобрались к нужному входу. Здесь былолюдно. С поступающими перемешались и студенты. В основном родственники или друзья, которые пришли поддержать будущих первогодок. Над широким аркообразным входом светилась изумрудным витиеватая надпись, свидетельствующая, что мы на месте.

– Сюда!

Тилья уверенно потянула нас в проход, как вдруг что-то произошло. Народ загомонил сильнее, затем, расступаясь, прянул в стороны. Кто-то крикнул: «Поберегись!» Из проёма появились одетые в пятнистую серо-зелёную форму друиды-воины. Все стратегически важные места, такие как локти, колени, спина, грудь, были защищены прочными накладками, на которых тускло поблескивали хитиновые пластины. К спине каждого были приторочены ножны с двумя узкими чуть изогнутыми саблями. Нашивки на рукавах, выполненные в тех же тонах, что и форма изображали силуэт бегущего волка. Воины выстроились по трое в ряд, и двигались точно

единый организм. Эдакая многоножка-реликт. Они явно направлялись в сторону порталной залы.

Это все я рассмотрела потом, когда отряд поразительно бесшумно пробежал мимо. А сначала мы с Тильей замешкались – невысокий рост не позволял рассмотреть, что происходит. Долговязый Сандр, ухватив за плечи, рывком отдёргнул нас в сторону прежде, чем мы оказались у воинов на пути.

– Оборотники! – он восхищённо проводил их взглядом. – Отряд «Волчьи тени», в народе «Тени Верда». Хотел бы я попасть к ним...

– Тебе уготована иная участь, – серьёзным монотонным голосом, явно кого-то копируя, начала Тилья: – Поступишь. Отец подыщет тебе подходящую партию. Какую-нибудь не слишком родовитую леди. Если повезёт, даже не лишённую привлекательности и не слишком острую на язык. Возможно, с зачатками мозгов, хотя в твоём случае это скорее минус. Сыграем не особо пышную свадьбу, на которой ты обязательно будешь скучать. Затем унылая первая брачная ночь. Ты обнаружишь, что твоя невеста давно не девственна, да ещё и бревно в постели. Худо-бедно настрогаете детишек. Возможно, будет сын, который представляясь, станет стесняться упоминать второе имя. И вот к сорока пяти ты обзаведёшься лысиной и пузцом...

Я, слегка шокированная речью подруги, обратила внимание на выражение неподдельного ужаса на лице парня. Он,

широко распахнув глаза, пялился на сестру.

– Тьфу! – наконец, встрепенулся Сандр. – Типун тебе на язык! Я стану Тенью во что бы то ни стало!

Тилья, не в силах и дальше удерживать серьёзную мину, прыснула.

– Кстати, а что они здесь делают? – поинтересовалась я.

– Охраняют Академию. Представляешь, сколько имени-
тых отпрысков сегодня среди абитуриентов? Причём совсем
зелёных и необученных.

– Ого! – я напряглась. А ведь и правда! И я тому живой
пример. Спросила: – Но раз они куда-то бегут, нам грозит
опасность?

– Хм, – всезнайка Сандр задумался. – А ведь ты права.
Ходили слухи, что в окрестностях академии в последнее вре-
мя беспокойно. Культ Кровавой Луны совсем оборзел.

– Культ Кровавой Луны? Горстка полоумных фанатиков,
желающая чтобы Чаша снова росла на месте городов? – до
меня доходили отголоски событий, но в основном то, что в
газетах. А отец говорил, не стоит доверять всему, что там
пишут.

– Я бы не стала считать их жалкой горсткой. За последние
годы количество культистов сильно возросло. – Тилья явно
знала не меньше, чем Сандр. Я попробовала вспомнить ко-
му принадлежат их родовые имена Нэпингтон и Хортес, но
у меня так с ходу не вышло. – Полоумных ли? – продолжи-
ла подруга. – Скорее сумасшедших, маниакально преданных

своей странной вере.

Я знала, что культисты поклоняются одному им известно-
му прообразу Великой Матери – Кровавой Луне.

– Интересно, они и правда считают, что Великая Мать одобряет человеческие жертвоприношения?

– За последний месяц их адепты вырезали три поселения у северной границы. Первым был Вайдолл, – нахмурился Сандр.

– Но как они это делают? – я всё ещё не могла понять, чем же они так опасны для людей, которые не ходят в Чашу.

– Взломали защиту, прорвались за периметр, убили всех жителей. Лишь некоторым удалось уйти порталом, но и те напуганы до полусмерти. Успели насмотреться. А там пропускная способность никакая. Местных друидов-природников было мало, да и не бойцы они. Сами погибли, пытаясь остановить фанатиков. Когда о случившемся стало известно и туда прибыли солдаты вместе с отрядами оборотников, спасать было некого. Людей буквально на части порвали. Говорят, бывалых вояк и то полоскало, когда они увидели последствия. Но самое жуткое – недосчитались с десятков девушек. Похоже, их увели в плен.

– Помоги несчастным, Великая Мать! – прошептали в унисон мы с Тильей.

– Потом та же участь постигла еще два поселения поблизости, и везде пропадали девушки.

– Кошмар! – мой уютный, надёжный и такой спокойный

мирок только что перевернулся с ног на голову. – Отец никогда ничего такого не говорил...

– И правильно делал! – поддержал Сандр, будто бы не сам только что вывалил все эти ужасы мне на голову.

– Так что, выходит, культисты планируют напасть на Академию? Здесь опасно?

– Не бойся, Академия самое защищённое место в Эрессолде. Для этого у них кишка тонка. Подозреваю, что просто сотрясают воздух, не давая нашим расслабиться, но охрана всё равно обязана проверить. Не переживай.

Мы не заметили, как оказались внутри Древа.

Вообще, большая часть населения Эрессолда живёт в подобных домах. Они, конечно, намного меньше, чем Академия. Но целые деревни, посёлки и города являются преобразованными реликтовыми рощами. А все потому что лишь очень состоятельные семьи могут себе позволить построить настоящий дом из камня вроде нашего поместья. Преобразование же очень удобно в этом плане. Достаточно выкупить подходящее дерево, да заплатить друиду-природнику, и тот, в зависимости от собственного опыта и уплаченной суммы, организует жилище. При этом дерево-дом продолжит жить, обеспечивая своих обитателей всем необходимым. Тут и водопровод, и энергия для приборов, которые создают сияющие, и прочие удобства. Однажды отец возил меня на экскурсию, я даже побывала внутри такого жилища.

В просторном круглом холле было прохладно, терпко пах-

ло листвою и свежей древесиной. Больше двух десятков сто-
ек регистрации разместились по левую сторону, к каждой
выстроилась очередь. Что удивительно, среди поступающих
царило подобие порядка.

– Для допуска к экзаменам нужно получить личную кар-
точку.

Тилья потянула нас к стойкам.

Мы обосновались в хвосте двух соседних очередей. Дело
продвигалось медленно, но за болтовней это было не слиш-
ком заметно. Потом очередь, в которой я стояла пошла быст-
рее, а мои мысли плавно повернулись к предстоящим испы-
таниям. А вдруг не сдам? Кстати, что, вообще, нужно-то?
Отец не успел ничего мне толком рассказать, и теперь я
немного на него злилась: «Не бойся, всё будет хорошо». М-
да...

– Имя, – женщина средних лет, с аккуратно уложенной
причёской и тонкими губами, быстро водила стилусом по
световой пластинке, занося данные одновременно в два эк-
земпляра карточек.

– Льяра Яррант.

– Факультет?

Вопрос несколько озадачил.

– Факультет друидов. А разве здесь и на другие принима-
ют?

– Нет, но я обязана спросить. Вдруг вы ошиблись и при-
шли не туда?

– Понятно, – повторила на всякий случай: – Факультет друидов, все правильно.

– Специализация? Уже определились?

Есть всего три направления: друиды-врачеватели, оборотники и природники. Отрицательно мотаю головой. А и правда, какую мне выбрать?

– Ничего страшного, – успокоила регистраторша, – испытание поможет выявить предрасположенность.

– Хорошо.

Я искренне обрадовалась. Не придётся мучительно напрягать извилины, решая прямо сейчас.

– Приложите руку.

Женщина протянула мне одну из пластин. Я сделала, как просили и вздрогнула от неожиданности, почувствовав укол в безымянный палец.

– Образец крови, – последовало пояснение. – Потерпите.

Вернув себе световую пластинку, она что-то ещё писала некоторое время. Наконец, подняла голову и протянула мне экземпляр: – Вот. Аудитория один-тринадцать.

Я отошла от стойки и поискала глазами дверь с указанным номером. Все аудитории, где проходили вступительные экзамены располагались в противоположном конце. Я подошла к друзьям, которые все ещё ждали своей очереди, постеснявшись вовремя перейти туда, где стояла я.

– Ляра, ты иди. Встретимся после испытаний у входа. – успокоила Тилья.

Я кивнула, в душе сожалея, что придется их покинуть. Все же теплилась во мне надежда, что пойдём на экзамен вместе. Теперь же было ясно – так бы не получилось, ведь Кэсси явно хочет стать оборотником, а кем будет Тилья? Вот почему я не спросила заранее?

Перед аудиторией один-тринадцать мялись в ожидании пять человек. Две девушки и три парня. Один из парней, невысокий, но коренастый, с лицом сплошь усыпанным веснушками, слегка улыбнулся. Двое других и вовсе не обратили на меня внимания, судя по серьёзным лицам, с головой погруженные в мысли о предстоящем испытании. Девчонки тихонько зашушукались, окинув скептическим взглядом мой не подобающий случаю, к тому же несколько потрепанный, наряд.

Табличка над дверью зажглась зелёным, и одна из девушек подошла и приложила карту к специальному разъёму, похожему на тот, что предназначался для музыкальных пластинок «Мелодии», только размером с мою ладонь. Дверь с тихим щелчком открылась, внутри царил полумрак, как ни старалась, ничего не удалось разглядеть.

Прошло около трёх минут, прежде чем покрасневшая табличка, снова полыхнула зелёным. К двери подошёл один из парней, предварительно попрощавшись с другом. Я невольно обернулась и привстала на цыпочки, пытаясь разглядеть, как там Тилья и Кэсси. Бритая голова Сандра возвышалась над остальными. Судя по всему, он как раз находился у ре-

гистрационной стойки.

Табличка снова полыхнула, возвещая, что пришла очередь следующего. Передо мной остался только один человек, когда успели войти вторая девушка и рыжий, я и не заметила. Задалась вопросом: куда они деваются? Ведь ещё ни один обратно не вышел.

– Кто последний? – задумавшись, я не сразу осознала, что обращаются ко мне.

Обладательницей тихого голоса оказалась хрупкая светловолосая девушка с огромными, перепуганными глазами. Она робко переспросила, глядя снизу-вверх: – За кем мне быть?

– За мной, – отозвалась я и ободряюще улыбнулась.

Её страх, граничащий с ужасом, ощущался безо всякой эмпатии. Осмотрев меня с ног до головы, девушка вздохнула с облегчением. Побелевшие пальцы сжимали личную карточку так сильно, что казалось ещё чуть-чуть и что-то сломается. Может, карточка. А, может, и пальцы... К счастью, это только мое воображение. И то и другое достаточно прочные эээ... вещи.

– Вы знаете, что там? – спросила она.

Мотнула головой:

– Понятия не имею. Самой жуть как интересно.

– Я так боюсь, – доверительно приблизилась белокурая. – Трусиха, каких поискать! Брат говорит, нечего мне вообще в академии делать. Смеётся, что меня способна напугать даже

обычная трава, – она смущённо улыбнулась.

Я едва сдержалась, чтобы не прыснуть.

– Мне тоже страшно, – попыталась поддержать. – Подозреваю, там внутри строгий профессор, который выдаст нам задание и час или два времени, чтобы с ним расправиться. Потому никто и не выходит обратно. Рано еще.

Тут я обнаружила, что все, кто был передо мной, уже давно внутри, а над дверью светится зелёная табличка.

– Ой, мне пора! – я поспешно приложила карточку к разьёму.

– Нет, там никакого профессора, – тихо донеслось вслед, когда я уже затворяла дверь.

И чего она раньше молчала?

Глава 4

«...Лла'эно и люди, наделённые способностью управлять энергией жизни, стали зваться друидами, и смогли они черпать силу в природе, чтоб излечивать раны и прочие недуги. Иные научились говорить со зверем лесным, и с птицей поднебесной, и с гадом любым: и наземным, и подводным, и со всякую травинкою, и с огромным деревом. Нашлись и такие, чей дух неутомимый позволил менять облик по собственному желанию. И ответила им лес, и распростёр свои объятья. И ступили они под его сень не как враги более, а как равные братья. И дрогнула перед этой силой Чаща...»

Пищелиус «Война богов. Лла'эно»

Льяра

Профессора в аудитории и правда не оказалось.

Как и самой аудитории...

Я представляла, что попаду в просторный светлый класс, где ровными рядами расставлены парты, за которыми склонив головы корпят над заданием будущие студенты. На деле же очутилась в каком-то чулане. Тусклое освещение, запах прелой листвы и грибов. Полумрак, и ни одного окна.

Резкий скрипучий голос, заставил подпрыгнуть:

– Чего замерла? Давай живо в портал! – сухая крючконосая старушенция в очках явно была из сияющих.

Интересно, они все такие надменные?

– Что вы здесь делаете, и где профессор?

Мой глупый вопрос, похоже, ввёл старуху в ступор, она пару секунд пристально пялилась на меня сквозь очки, потом взяла со стола какую-то пластинку и, пробежавшись по ней глазами, наконец, снова удостоила меня вниманием:

– Я здесь, чтобы следить за порталом, а вот зачем здесь ты, это ещё вопрос. Или дуй на экзамен, или уходи, не задерживай остальных.

– Я на экзамен, – буркнула и осмотрелась.

Кроме старухи и мягко мерцающей порталной платформы здесь ничего больше не было.

– Некогда таращиться! Что за люди пошли?!

– Но... Я не умею...

Великая мать! Да я же ни разу в жизни не пользовалась порталом самостоятельно!

– Тебе и не надо уметь, дурёха! Я здесь, по-твоему, на что?

Сглотнула. Выдохнула. Шаг на платформу. Миг головокружения – я сильно отвыкла от переходов, но, вообще, это дело привычки – и вот я на такой же платформе, но посреди какого-то поля.

Трава здесь была не такая зелёная и яркая, как вокруг Древа академии. Скорее обычная, соответствующая време-

ни года. Голубое небо над головой и ни облачка. Поодаль несколько групп учеников. Похоже, меня ждали с нетерпением, судя по тому, как яростно замахали руками ребята из ближайшей. Я сразу узнала рыжего паренька и тех двух девчонок. Похоже, все кто стоял со мной в очереди были здесь.

Едва я успела сойти с портальной площадки, как на ней возникла та самая робкая блондинка с огромными, будто перепуганными глазами.

– Нужно торопиться, иначе нами будут недовольны, – проговорила она своим странным тихим голосом.

Судя по тому, что махать нам продолжали, и, правда, стояло.

Не думая о манерах, я припустила бегом, но, наблюдая недовольство, явно направленное на кого-то позади меня, обернулась. Девушка продолжала стоять, дрожа от страха.

Вернувшись, схватила её за руку и потянула за собой, услышав робкое: «Спасибо!»

Когда мы приблизились, ребята уже успели построиться, подчиняясь команде немолодого, одетого в серо-зелёную форму мужчины с суровыми чертами изборождённого морщинами лица. Он нетерпеливо расхаживал туда-сюда, заложив за спину руки и дожидаясь, когда мы займём свои места.

– Ко мне обращайтесь инструктор Шардо, – представился он. – Начнём. Все вы обладаете некоторым магическим потенциалом, позволяющим управлять энергией жизни. Ваше решение обучаться на факультете друидов похвально, – го-

воря, он продолжал расхаживать перед строем, и каждое сказанное слово падало увесистым камнем. Все перестали дышать, боясь что-то упустить. – Но не думайте, что стать друидом просто. Каждый день, каждую минуту, каждую секунду друид стоит на страже спокойствия граждан империи, защищая её границы от Чащи. Поэтому каждый из вас должен быть готов в любой момент отдать свою жизнь. Это понятно?

Поднялась рука, и на лице инструктора Шардо появилось выражение брезгливости пополам с предвкушением. Движением бровей он позволил задать вопрос.

– Это же не касается врачей-лечителей? – спросила одна из девушек.

Инструктор Шардо усмехнулся:

– Юная леди, и друид-лечитель должен быть готовым к тому, что спасая жизнь раненого посреди прорвавшейся в деревню Чащи, он может быть задушен лианой, разорван хищником или отравлен ядовитой иглой, выпущенной адептом какого-нибудь культа. Но также он должен быть способен самостоятельно защитить себя и тех, кому нужна его помощь. Не быть обузой для прикрывающих оборотников. Не мешать природнику выполнять работу. Если вы к этому не готовы, будет лучше вернуться домой под крылышко к мамочке, да выучить пару бытовых заклинаний. Довольно умения срastить поломанный ноготок, да успокоить лошадь, чтобы не понесла, для остального наймёте настоящего друида.

Кто-то прыснул.

– По-вашему, я сказал что-то смешное?

Грозный взгляд обратился к одному из парней.

– Я думал, вы пошутили, – осмелился тот ответить.

– Сомневаюсь, – инструктор Шардо сделал шаг и бесцеремонно выволок его из строя.

– Эй! Что вы себе позволяете! – возмутился тот. – Моё родовое имя Парам*и*. Вам это о чём-нибудь говорит?

– Ученик Парам*и*, тогда я просто обязан уведомить вас и остальных, – он обвёл ничего не выражающим взглядом бесцветных глаз строй, заставив притихнуть. – Пока вы находитесь на территории Академии забудьте про свои имена, титулы, регалии, отцов бабушек, дедушек и прочих покровителей. В Академии собственная иерархия. Запомните, есть преподаватели, а есть – студенты. Это понятно?

Все, в том числе и я, молчали.

– Не слышу! – громогласный окрик заставил вздрогнуть.

– Да! – я присоединила свой голос к недружному хору.

Тем временем инструктор вновь обратил взор к несчастному Парам*и*, руку которого продолжал держать железной хваткой. Заставив парня наклонить голову, Шардо пристально осмотрел татуировку на шее, и нехорошо ухмыльнулся:

– Парам*и*, а что ты здесь делаешь?

– Пришёл на экзамен.

– Но это группа не определившихся со специализацией, а я вижу, ты – матёрый оборотник.

Парами отчего-то покраснел как рак, а я едва на цыпочки не привстала, чтобы рассмотреть его татуировку. Интересно, какая связь? У Кэсси и Верда Аллакири были подобные. Странно, что я ничего об этом не знаю. Впрочем, сейчас начинаю понимать, как мало информации обо всём, что касается магии друидов до меня доходило. Никаких тонкостей, только общеизвестные факты. Пожалуй, стоит задать несколько вопросов отцу. В том числе и о маме...

– В строй! – Шардо отпустил парня, и тот спешно вернулся на своё место.

– Зачем нужна эта татуировка? – инструктор повернул голову и, оттянув ворот, продемонстрировал нам покрытую вязью шею: –оборотник, который часто использует ипостась, вынужден бороться с последствиями пребывания в теле зверя. Если зверь в тебе силен, то и ты должен обладать достаточной волей, чтобы вернуться. Татуировку наносят сияющие, она помогает удержать зверя в узде. Поверьте, это бывает непросто. Отведавший крови и плоти, он не хочет уходить, – равнодушный взгляд остановился на бледном Параме, хриплый голос прокаркал: – Так какой такой зверь живёт в тебе, парень?

– Не знаю... – последовал едва слышный ответ.

– Тогда смой этот позор сразу, как выйдешь отсюда!

– Да, милорд.

– Инструктор Шардо! Здесь нет милордов, ученик.

– Простите, инструктор Шардо.

Я боялась шелохнуться. Не дай Великая Мать, привлечь внимание к своей скромной персоне.

К счастью, далее последовал рассказ о специализациях факультета. Кем я хочу стать? Если подумать, то точно не лекарем. Не замечала за собой склонности. Оборотник? Как-то все увиденное сегодня сформировало у меня образ плечистого и крепкого вояки, с которым такая хрупкая леди, как я ну никак не вязалась. А если ещё и постричься придётся? И татуировку эту нанести? Нет, пожалуй, из всех вариантов мне ближе природник.

Интересно, а кем была моя мама? От неожиданной мысли я даже разволновалась.

– Следуйте за мной.

Инструктор Шардо, закончив вступительную речь, трусцой направился к краю поляны. Наш небольшой отряд – следом. Впервые за сегодня я порадовалась, что одета именно так, а не иначе. Уж больно неуместно смотрелись здесь девушки в своих клетчатых юбках и гольфах.

Инструктор остановился только у самого края поляны, вдоль которого сплошной стеной вставали деревья. Перед нами замерцал, переливаясь мутными пятнами, защитный периметр, не позволяющий толком ничего рассмотреть, кроме размытых очертаний мощных древесных стволов.

Парни спешили, и я постаралась от них не отстать. В результате мы сильно обогнали девчонок.

– Ну наконец-то, – проворчал Шардо, когда все собрались.

Пасс рукой, и в защитном периметре открылся проход.

– Инструктор Шардо, а это безопасно? – насторожившись спросила девушка, которая планировала стать врачом.

– В мире нет ничего безопасного, малышка. Ты либо идёшь со всеми, либо прямо сейчас возвращаешься к мамочке. Портал – там.

Шардо указал рукой направление. Прежде чем посыпались новые вопросы, он повернулся и первым вошёл в открывшийся проход.

Ребята переглядывались, но никто не отваживался пойти за ним. Неожиданно Парами, которого после взбучки сторонились, растолкав всех, смело шагнул следом. Я тоже решила не ждать, вдруг это тоже часть испытания? Но не успела войти в проход, как на мою руку легла прохладная ладонь.

– Можно с тобой? – та самая робкая девушка.

– Конечно! – ободряюще улыбнулась ей.

Крепче сжав пальцы блондинки, шагнула в проход и впечаталась в чью-то спину:

– Чего встал!

– Прости, – Парами отошёл, продолжая на что-то пялиться. – Там... – он указал куда-то вперёд, но не успела я понять, о чём он, как появились остальные и зашумели.

– Посмотрите на эти деревья! – воскликнула одна из девушек.

И правда, стволы окруживших маленькую поляну деревьев вздымались под облака, а переплетение ветвей образо-

вало сплошной купол, едва пропускающий свет, отчего было довольно сумрачно.

Неестественную тишину разрезал резкий крик.

– Что это? Птица?

– Дикая кошка, придурок!

– Великая Мать, мы что в Чаше?

Последняя фраза, произнесённая той же девушкой, которая восхищалась деревьями чуть раньше, разом обрубил галдёж.

– Парами, где инструктор Шардо? – к нам приблизился парень со стянутыми в хвост волосами и чуть раскосыми глазами. Похоже, южанин.

– Когда я прошёл за периметр, его здесь не было, только это.

Я посмотрела, куда он показал, и увиденное заставило похолодеть.

Тонкое деревце посреди поляны, которое я сразу и не заметила, на глазах вытягивалось и росло, появлялись новые ветки, набухали почки, разворачиваясь зелёными листьями. Его ствол у основания уже достиг толщины руки. Мы непроизвольно отступили. Не каждый день видишь одно из проявлений Чащи так близко.

– Надо убираться!

Посеревший южанин повернулся к остальным, в этот момент раздался странный хлюпающий звук, следом пространство разорвал протяжный стон.

Теперь уже все устали сидеть на деревце. Подруга врачевательницы осела на землю, но, похоже, никто, кроме меня, этого не заметил.

Подскочив к ней, я похлопала по щекам.

Тщетно.

– У кого-нибудь есть вода? – мой вопрос остался без внимания. – Будущие врачеватели, ау! Есть кто дома? Эй! – кажется я совсем позабыла о вежливости, в крови бурлил разбуженный страхом адреналин.

На этот раз меня заметили. Парнишка с усыпанным веснушками лицом пришёл на помощь. Помассировав виски девушки, он нажал большими пальцами какую-то точку у основания черепа, отчего та, шумно вздохнув, открыла глаза.

– Как зовут? – задал вопрос рыжий.

– Люсиа.

– Люсиа, помнишь где ты?

– На экзамене... кажется...

Новый стон раздался неожиданно, одновременно с ним повторился и крик не то кошки, не то птицы.

– Так! Надо уходить отсюда, – потенциальная врачевательница бросилась к проходу в защитном периметре, но тот давно закрылся. – Нет... Нет. Нет! Нет! Нет! Мы в чаще! Они бросили нас в Чаше! Мама! – завопила она, обрушивая удары маленьких кулачков на мутную преграду, отделяющую от безопасности.

Рыжий тут же подскочил к ней и вlepил пощёчину, пре-

крашая истерику.

Меня же будто заморозили. В голове образовалась пустота, вытеснившая все мысли.

– Кто-ни... будь! Нужно ему помочь!

Странно изменившийся голос Парами вывел меня из ступора. Я обернулась и увидела, что деревце вытянулось втрое, а его толщина уже сравнялась с моим бедром.

Маясь от нехорошего предчувствия, заставила себя подойти.

– Что тут?

Вопрос был излишним, так как ответ возник перед глазами.

Раньше я ничего подобного не видела. От жуткого зрелища закружилась голова. Не знаю, как только удалось устоять на ногах. Желудок, сделав кульбит, попытался выбраться наружу, и я, прижав руки ко рту, сморгнула навернувшиеся слезы. Хорошо, что не успела поесть...

Густая трава скрывала от остальных тело инструктора. Ствол меняющегося на глазах деревца пророс прямо сквозь его живот, но Шардо все ещё был жив. Коротко стриженные волосы на затылке слиплись от крови.

Его ударили? Но кто?

Раздался хруст, вырвавший из бледных губ новый стон вместе с пузырьём кровавой слюны. Похоже, увеличивающееся в размерах дерево сломало инструктору ребро. Глаза несчастного распахнулись, и я вскрикнула. Мужчина напряг-

ся, силясь что-то сказать.

– Предатель... – едва различимо прохрипел он. – Я... не ждал...

Подавив новый приступ дурноты, подняла голову:

– Помогите! – вместо крика получился шёпот.

Оказалось, нас уже обступили хмурые парни. На лицах страх и растерянность.

– Не смотри! – южанин отодвинул меня подальше. – Дыши глубже!

Я несколько раз вдохнула, старательно втягивая ноздрями воздух. Как ни странно, это помогло, в голове понемногу прояснилось. Я осторожно оглянулась, убеждаясь, что не планирую терять сознание. Дерево продолжало расти, но уже медленнее. Хвала Великой Матери, но, чтобы спасти инструктора, следовало с ним срочно что-то сделать.

– Кто-нибудь может остановить рост дерева? Оно же его разорвёт!

Молчание.

– Неужели совсем нет природников?

– Сама-то кто? – зло выпалил, повернувшись ко мне Парами.

Прошептала:

– Не знаю...

От этого признания, накатило чувство беспомощности. Десяток неумех в Чаше, и никто толком не знает, что делать. Есть ли шанс благополучного исхода? Интуиция под-

сказывала: мы едва ли протянем до заката, не говоря о том, что ночь гарантированно не пережить. Новый приступ страха скрутил желудок узлом, отдавшись слабостью в ногах, и я тихонько села на землю.

«Льяра, возьми себя в руки!» – отвесив собственной глубоко любимой персоне мысленную пощёчину, постаралась собраться. Похоже, что-то пошло не так, мягко говоря. Да и не зря же инструктор упомянул предателя? На ум мгновенно пришли проклятые культисты, будто без них впечатлений было недостаточно.

Поймав на себе обеспокоенный взгляд рыжего, который закончил борьбу с истерикой у будущей врачевательницы, подняла большой палец, показывая, что в порядке, и мотнула головой в сторону дерева:

– Шардо.

Парень понятиливо кивнул и, распахав сгрудившихся учеников, оказался возле раненого инструктора. На миг он замер, многочисленные веснушки ярче проступили на побелевшей коже, а потом собрался и принялся за дело.

И все же! На что-то мы да способны. Вот парню страшно, как и остальным, но ведь он пытается помочь. Может, и у меня что получится? От этих мыслей стало легче. Я поднялась на ноги и сосредоточилась, включая эмпатию.

И тут же пожалела об этом.

Боль. Страх, граничащий с ужасом. Паника. Безысходность. Дичайшая смесь эмоций, навалившись, буквально

сшибла меня с ног. Заорав, упала на колени, обхватив голову руками, и желая одного – не чувствовать больше всего этого.

Подлетел рыжий:

– Смотри мне в глаза! Не закрывай!

Он сжал мои виски, и от его рук разлилось тепло. Приятное покалывание постепенно смыло отголосок чужой жуткой боли.

– Спасибо, – благодарность прозвучало сдавленно и хрипло. Я вдруг заметила, как осунулось лицо парня, и задалась вопросом так ли легко ему помощь даётся?

Поднялась с колен и осмотрелась.

Хруст. Вскрик.

Инструктор Шардо снова потерял сознание. Парни топтались вокруг, поругиваясь от бессилия. Девушки, обнявшись, плакали в голос. Рыжий, закончив со мной, вернулся к раненому и бегло его осмотрел, водя над раной руками, источающими мягкое желтоватое сияние.

– Нужно срочно избавиться от дерева, иначе все зря. Ещё чуть-чуть и я не смогу ему помочь! – вскинулся он, и я увидела, что глаза парня полыхают едва ли не сильнее, чем светятся ладони. Силен!

Тут я обратила внимание на робкую блондинку, о которой ни разу за все время, что мы здесь находились, не вспомнила. Девушка стояла на прежнем месте, закрыв глаза. Бледная. Почти белая. Кажется, на её коже проступили синие венки. Она мелко дрожала, обхватив себя руками. Хорошо хоть в

обморок не падала. При словах рыжего, её крепко зажмуренные веки распахнулись, и взгляд зажёгся решимостью:

– Я... попробую.

Медленно, будто сражаясь со своим страхом за каждый шаг, она подошла к дереву, стараясь не смотреть на инструктора. Всхлипнув, снова зажмурилась и положив руку на ствол.

Некоторое время ничего не происходило. Скрип коры раздался внезапно, заставив всех вздрогнуть. Пожалуй, только рыжий, остался безучастным, сосредоточившись на своём занятии. Вершина уже немаленького дерева стала медленно, будто нехотя, клониться к земле. Парни невольно отпрянули, но и тут будущий врачеватель, не сдвинулся с места, верный своему делу.

Дерево продолжало крениться, пока его крона не коснулась земли. Верхние ветки на глазах превращались в корни и вращались в почву. Образовавший арку ствол тоже менялся, становясь тоньше и тоньше в том месте, где пронзил тело инструктора, и в какой-то момент перестал давить на рану. Рекой хлынула кровь.

– Кто-нибудь! – рыжий поднял глаза. – Нужно остановить кровь, срочно!

Южанин скинул парадный пиджак, обрывая пуговицы, содрал рубаху и, разорвав пополам, кинулся к Шардо.

Удивили плачущие девчонки. Утирая на ходу слезы, обе подскочили к инструктору и, наложив на рану руки, что-то

зашептали. Люсиа то и дело сбивалась и, выплёвывая неподобающие леди ругательства, начинала все заново, но, в результате, беспомощно покачав головой, поднялась и отошла. Она отвернулась, борясь с подступившими снова слезами и принялась наблюдать за работой природницы. Не знаю, что именно заставило меня проследить направление её едва уловимо изменившегося взгляда и повернуться.

Блондинка, ни о чём не подозревая, продолжала «пересаживать» дерево. Она не видела летящую прямо на неё, распластавшуюся в прыжке рысь. Я прыгнула вперёд одновременно с истошным визгом Люсиа. Заорала сама, когда в плечо вонзились зубы, а когти, разорвав ткань тонкой ветровки и майку, прошлись по спине, опалив точно пламенем. Атаквала неосознанно, направив весь поток гнева и ужаса на рвущего меня зверя.

Оглушённая узконаправленным ментальным ударом, кошка покатила по земле, яростно мотая головой, постанывая и скобля её лапами. Я спешно отползла в сторону и, уткнувшись спиной в покрытый шершавой корой ствол дерева, снова взвыла от боли. Левая рука повисла плетью. Из раны на плече чуть повыше локтя хлестала кровь. Чувствуя, как меня повело, зажала её рукой и беспомощно оглянулась. Наверное, только стучащий молотом в висках адреналин позволил оставаться в здравом уме. Рыжий по-прежнему был занят инструктором, да и на меня его сил уже точно не хватит...

– Ты как? – подскочил один из парней. – Держись.

Он переключился на приходящую в себя кошку. Действовал природник не так топорно, как некоторые. Видимо, имел опыт. Он умудрился успокоить животное и теперь медленно теснил, вынуждая отступить в лес. Жива! Жива! На миг меня захлестнула истеричная радость. Но нужно срочно перевязать руку. Я повернулась, вовремя, чтобы увидеть, как к блондинке-природнице пикирует вторая кошка, будто кто-то очень не хочет позволить завершить начатое, снова выбирая целью именно её.

– Берегись! – заорала сорванным голосом, понимая, что больше ничем не смогу помочь.

Парами действовал не в пример удачнее. Он ловко сбил хищника с траектории и, продолжив разбег, приложил о ствол дерева.

– Идём! – парень, прогнавший первую рысь, помог мне подняться и повёл к остальным. – Нужно держаться вместе.

Не успели мы вернуться к центру поляны, как природница, наконец, совладала с пригвоздившим Шардо деревом. Медленно разогнувшись, оно с протяжным скрипом выпрямилось, и теперь выглядело так, будто всегда росло на другом месте. Блондинка, обессилев, пошатнулась. Её успел подхватить, расправившийся с рысью, Парамы.

Едва мы очутились возле раненого инструктора, как среди деревьев стали появляться хищники. Волки, дикие собаки, снова рыси. Даже пара медведей с ними бок о бок. Нор-

мальным такое поведение животных назвать невозможно.

— Ими кто-то управляет, я чувствую, — над ухом раздался голос с едва заметным акцентом.

Южанин был прав. Звери скалились, рычали, шипели, медленно приближаясь. Парни выстроились вокруг, приготовившись отбиваться. Рыжий с девушкой-врачевателем, продолжали удерживать Шардо на этом свете. Вторая сидела на земле рядом и тихо плакала, уложив голову блондинки-природницы себе на колени — та так и не пришла в сознание.

Чувствуя себя бесполезной, я с трудом поднялась на ноги: «Не знаю, чем смогу помочь, но хотя бы попробую». Попытка ударить ментально ближайшего хищника не удалась. Не вышло использовать эмпатию, чтобы усмирить обезумевшее животное. Происходящее вокруг будто оглушило, сделав мой дар бесполезным. Сколько ни взывала к энергии, она словно перестала существовать. Я не чувствовала ничего, даже той малости, которая мне обычно была доступна.

Как по команде хищники бросились на нас...

Понимая, что все кончено, закрыла глаза, готовясь к боли. Ужасно, что я знаю, что меня ждёт миг спустя, об этом не устаёт напоминать непрерывно дергающая рана. Но это знание не спасает от сковавшего грудь страха.

Истошный визг пресекся, когда я невольно подняла веки. Это я так ору?

Время будто замедлилось, давая недолгой безмятежной

жизни промелькнуть перед глазами...

Огромный волк, каких я никогда не встречала оттолкнулся в прыжке. Успела разглядеть, как блестит слюна на гигантских клыках, которые через долю секунды разорвут мне горло. Сначала показалось, что в мозгах помутнело, но нет. Это тени на глазах сгущались, стремительно уплотняясь. Формируя мужскую фигуру. На пути хищника возник человек. Отец?

Широкая спина загородила происходящее. Одновременно замерцал целый участок защитного периметра. В образовавшийся проход посыпались оборотники в серо-зелёной форме.

Состояние изменённого сознания позволило разглядеть все в деталях. Нашивки с профилем бегущего волка на плечах – это же Тени Верда пришли нам на помощь!

Отряд действовал чётко и слаженно. Движения были отточенными и скупыми, они не оставляли хищникам шанса. Быстро совладав с одуревшими животными, бойцы расположились по краю поляны, несколько человек в прыжке обернулись волками и исчезли среди деревьев.

Отрывисто доносились команды. На непонятно откуда взявшиеся носилки споро водрузили природницу. На вторые несколько человек аккуратно переложили инструктора Шардо. Рыжий все это время не опускал рук, источающих изрядно побледневшее жёлтое сияние. Даже когда носилки подняли, он хотел пойти следом, но его сменил один из прибыв-

ших на помощь друидов-врачевателей, буквально заставляя парня отойти. Тот покачнулся от навалившейся усталости и его самого поддержал оборотник. Повиснув на плече воина, он едва успевал передвигать заплетающиеся ноги, спеша к выходу.

Я всё ещё стояла посреди всей этой кутерьмы и никак не могла поверить. Мой спаситель куда-то делся, а я так и не успела его разглядеть. Но это точно был не лорд Яррант.

– Леди, поторопитесь!

Не поняла, кто бросил фразу, но приказ был разумным. Очнувшись, побежала, зажимая раненую руку. Ноги слушались плохо. В глазах расплывалось, – слезы облегчения застили взор. Не удивительно, что я снова с кем-то столкнулась. Раны, оставленные когтями, отозвались жгучей болью, когда я завалилась на спину. Но не успела толком вдохнуть, как последовал рывок за руку. Раненую! Меня подняли на ноги. Взыв, я едва не вырвалась из крепких пальцев. Из глаз брызнули слезы, но меня лишь перехватили крепче, на этот раз задев спину! Лицо тут же обожгла пощёчина. Захлебнувшись собственным криком, я столкнулась со взглядом тёмно-синих глаз. В лицо прорычали:

– Прекрати истерику! На выход!

Не давая времени на раздумья, Верд Аллакири бесцеремонно подтолкнул меня к проходу в защитном периметре, и я бы снова расстелилась, если бы не оказавшийся рядом Парами. Парень успел поддержать, да ещё и огрызнулся назад:

– Поосторожнее!

Почти у самого прохода, я обернулась.

Теневой волк разглядывал испачканную моей кровью ладонь. В тот же миг он повернул голову, и я увидела на человеческом лице глаза зверя.

Глава 5

Льяра

Я сидела на краю маленького фонтана и болтала ногами, подпевая Дорану. Новый альбом «Смерти Реликта» был прослушан уже не на один раз, так что большая часть песен сама по себе засела в голове.

Не помню толком, как забрела сюда. Устав ждать под дверью кабинета, отправилась бродить по территории академии, пока не наткнулась на этот маленький садик неподалеку от Древа. Усевшись на гранитный бордюр, наблюдала за бьющими струями воды и думала, не стоит ли заплакать? Как назло, слезы не шли. Даже эмоций будто не осталось, а потому я просто любовалась лучами клонящегося к закату солнца, играющими в водяных брызгах, пытаюсь этим занятием заполнить пустоту, образовавшуюся где-то внутри, пока не вспомнила про обод «Мелодии» так и висящий на шее.

С музыкой стало полегче. Медленно заворочались мысли, прокручивая в голове события сегодняшнего дня. Кажется, за всю жизнь у меня не случилось столько приключений. Да и то самыми опасными из них был, пожалуй, поход на ярмарку и первый осмотр у женского доктора... Утренний дерзкий

поцелуй с Михалем теперь казался событием далекого прошлого и почти стерся из памяти. Перед глазами волей-неволей вставал образ раненого Шардо и...

Глаза волка.

Оранжевые радужки хищника на хмуром лице Верда Аллакири. Его руки, испачканные моей кровью. И этот взгляд... Почему именно он, перечеркнув нападение рыси и прочие ужасы, вставал в памяти, пугая до лесных бесов?

Стараясь отогнать видение, неловко подвигала рукой. Препней боли не было, но под повязкой все еще саднило. Улыбчивый доктор в местном лазарете обнадежил обещанием, что через недельку все пройдет, и буду как новая. Зачем ждать так долго и почему нельзя все сделать сразу, я так и не поняла. Уверена, даже Шардо и то залатают. А у меня и рана-то пустяковая. Хорошо хоть от царапин на спине, несмотря на обилие крови, остались лишь красные полосы, которые теперь нещадно чесались. Завтра от них и следа не останется.

После лазарета нас по очереди быстро допросили двое мужчин в серо-зеленой форме. Один явно из оборотников, судя по украшающей его шею татуировке. Второй, похоже, теневик, хотя точно определить не смогла. Да и черты его лица захочу – не вспомню. После все собрались в кабинете проректора, где извелись в ожидании родственники. С нашим появлением стало очень шумно. Кто-то грозил Академии всеми карами. Кто-то заключил в объятия спасенное чадо, а я стояла одна, не понимая, почему отец до сих пор не

явился? Уж очень хотелось спрятаться от всех проблем за его спиной.

– Льяра Яррант? – удивленно подняв брови повторил за мной проректор Карис Пай, скользкого вида тип, который мне сразу не понравился, отдаленно напомнив принца Галэна. – Дочь советника Сатема? Подождите.

Я кивнула. Проректор удостоил меня еще одного пристального взгляда, но так больше ничего и не сказал. Призвав к порядку, он вкрадчивым голосом принялся убеждать находящихся в кабинете не распространяться о случившемся. Говорил, что здесь нет вины руководства Академии, и что один из лучших отрядов оборотников дежурит в окрестностях день и ночь, а император получает от разведчиков всю собранную информацию. Активность культистов связана с Днем открытых порталов, и нужно радоваться, что ни один из фанатиков не смог проникнуть на территорию академии. А наши приключения не такое уж значительное событие в масштабах происходящего, и стоит возблагодарить Великую Мать за то, что все остались живы.

В качестве компенсации, результаты незадавшегося экзамена нам пообещали зачесть сию минуту. В подтверждение своих слов Карис Пай выудил из кармана лист бумаги и принялся перечислять специализации и имена, среди которых моего почему-то не оказалось. Не удивительно, я и сама до сих пор не могла понять кто я? Может, дело как раз в том, что мою направленность так и не удалось определить? Не хо-

телось показаться невоспитанной, потому не стала при всех устраивать разборательство, хотя мне это и не понравилось. Мог бы хоть что-то объяснить.

Потихоньку все разошлись, и в кабинете я осталась одна.

Проректор вопросительно на меня посмотрел:

– Леди, вы что-то хотели?

– Вы не назвали мое имя. И где мой отец? Его до сих пор нет.

Мои вопросы вызвали усталый вздох

– Льяра, вас ведь так зовут? Мы пытаемся связаться с вашим отцом, но не наша вина в том, что его до сих пор здесь нет. Советник, знаете ли, занятой человек. – Я кивнула, соглашаясь. И правда, у отца сегодня непростой день. Послы из Файбарда, все такое. – Можете подождать его в коридоре, но я бы вам посоветовал отправиться домой.

– Я подожду. Тем более, что вечером он обещал доставить мои вещи.

Белесые брови проректора удивленно взлетели, и меня окинул снисходительный взгляд. Легкая усмешка искривила тонкие губы:

– Как знаете. А теперь, простите, у меня много работы...

Извинившись, я вышла, но спустя полтора часа ожиданий начала подозревать, что про меня попросту забыли. Сидеть в пустом коридоре под дверью жутко надоело, и я отправилась наружу. Сначала думала подождать у порталов, но что-то отходить далеко от Древа не хотелось. Если инструктор Шар-

до прав, и среди тех, кто здесь работает затесался предатель, то там меня будет проще похитить. Зачем это может понадобиться, не знаю. Отец всегда боялся, что подобное произойдет, потому и держал словно узницу в поместье. Вдруг он прав?

В животе заурчало. Есть хотелось до умопомрачения. Скучный завтрак, который я проглотила перед катанием на лошади, давным-давно канул в небытие. Прикрыла глаза, унимая головокружение. Осталось только в обморок свалиться. Прямо в фонтан. И утонуть. Достойное будет завершение дня. Льяра – первый раз на свободе. Я невольно улыбнулась.

– Льяра, ты что спишь? – пробился сквозь музыку голос, и я открыла глаза.

Передо мной стояла крайне встревоженная Тилья.

– Привет! – я улыбнулась шире.

– Что ты здесь делаешь? Почему не пришла к выходу? Мы два часа тебя прождали, – набросилась она, и я вдруг поняла, как рада ее видеть. Подкупала и искренняя тревога во взгляде подруги, да и то, что про меня не забыли было бесовски приятно.

– Ох! Долгая история... – я задумалась, рассказать все или утаить, как настаивал проректор Пай.

– У меня есть время, говори! – похоже Тилья немного обиделась.

– Если вкратце: я провалилась. За мной до сих пор не при-

шел отец. К тому же я не знаю, как попасть домой, не умею пользоваться порталами.

– Великая мать! А что с твоей рукой? – подруга заметила повязку.

– Рысь порвала, – я постаралась быть бесстрастной.

– Что?! Куда смотрели инструкторы?

– Инструктор в тот момент уже на тот свет поглядывал...

– О чем ты?

С каждой моей фразой зеленые глаза распахивались шире. Мысленно послав проректора к лесным бесам, я все выложила как на духу, понимая, как необходимо мне выговориться.

– Бред какой-то! – сказать, что Тилья была в шоке, это ничего не сказать. – Они что там все с ума посходили? – я пожалала плечами. – А у тебя есть амулет вызова?

– Забыла дома, – скривилась я. – Да и зачем он мне, я же из поместья пять лет не вылезала. Нет привычки таскать на себе. Слушай, – меня посетила идея, – а ты бы не могла попросить своих родителей связаться с моим отцом?

– Я, конечно, попробую, но... Понимаешь, вряд ли они смогут быстро добраться до советника. Не тот уровень...

Я кивнула. Будь ты хоть дворянин в двадцатом поколении, и все же далеко не каждый может напрямую связаться с императором. Так же как и с моим отцом. Придется сначала пробиться через заслон таких, как этот самый Карис Пай.

– Есть хочешь?

Я радостно вскинулась, но не успела ответить. Из-за окружающих фонтан кустов появилась прежняя компания во главе с принцем Галэном.

Великая Мать, видать, не достаточно с меня на сегодня испытаний?

Белобрысый принц скривился в усмешке:

– Кого я вижу. Это не та ли безродная сучка, которая утверждает, что является мифической дочерью императорского советника? Ну как, киска, ты готова забрать свои слова обратно?

– Идём!

Тилья не стала дожидаться продолжения разговора. Схватив меня за руку, увлекла в кусты, игнорируя насыпную дорожку. Я едва успела прихватить лежавший рядом форменный пиджак, одолженный кем-то из ребят взамен разорванной ветровки. Мы припустили что есть мочи и выбрались из сада раньше, чем нас настигли преследователи, голоса которых раздавались позади.

Глава 6

Льяра

Под неодобрительным взглядом восседающей за конторкой пожилой леди с узлом седых волос на затылке, мы протопали по просторному холлу и бегом поднялись по винтовой лестнице на пятый ярус.

– Всё. Сюда не сунутся. Я надеюсь... – Тилья задрала голову, пытаясь отдышаться.

– Где мы? – я огляделась вокруг.

Уходящая вверх и вниз лестница вывела нас в светлый холл, по периметру которого расположились круглые окна с тюлевыми занавесками, радующими весёленьким салатovým оттенком. Между ними росли цветы в больших керамических вазах. Пара диванчиков и низенький столик со стопкой журналов в стороне от лестницы, создавали уютную располагающую к отдыху композицию. Сладко пахло земляникой, которая обнаружилась в специальных ящичках на подоконниках. Вид красных спелых ягод заставил сглотнуть слюну и скрутил мой желудок новым спазмом. Четыре, ветви, отходя в стороны, образовали длинные коридоры, рядом с каждым висела резная табличка с номером, мягко мерцающим зелё-

НЫМ СВЕТОМ.

– Здесь и на три яруса вверх общежитие для студентов и преподавателей факультета друидов. Теневики и сияющие живут в других стволах, попасть в которые можно через ветки-переходы. Должно быть, у них все расположено симметрично. Древо разделяется на уровне пятого ярусаа, но основные входы, как видишь, всё равно разные. Ниже – администрация и учебные аудитории, – провела краткий экскурс Тилья.

Мы свернули во вторую по счету ветвь. Коридор, залитый светом вечернего солнца, показался довольно уютным. По одной стороне имелось множество круглых окон и тоже росла земляника, а по другую расположились многочисленные двери комнат. У одной из них Тилья остановилась:

– Пришли.

Почти сразу в дверь постучался Кэсси. Его бурная радость подняла мне настроение. Не выдержав напора друзей, я снова подробно рассказала обо всём случившемся. Комментарии Сандра нас веселили, и история больше не казалась такой мрачной. Когда дело дошло до нашего спасения, он и вовсе забрался на кровать и уселся в выжидательной позе, будто щенок, ждущий угощения. Даже вспомнилось, как он назвался при знакомстве Псом.

– А амуниция? Она осталась, когда разведчики обернулись?

– Сандр, мне было чуточку не до того, чтобы их разгля-

дывать.

– Но все же, постарайся вспомнить?

– Наверное, осталась, – неуверенно ответила я, напрягая память. – Да, точно! На волках тоже была какая-то броня.

– Ы-ы-ы! Новая разработка сияющих! – в голосе парня слышался благоговейный трепет. – Теперь оборотникам нет нужды бродить голышом, – казалось, Кэсси просто счастлив от этой новости. – А Верд? Ты видела, как он оборачивается?

Я вспомнила странный взгляд волчьих глаз.

– Бр-р. Не видела. И, вообще, твой любимый Теневой волк жуть жуткая и грубиян, каких свет не видывал!

– Он же тебя спас, не будь неблагодарной.

– Не помню, кто меня спас. Не успела разглядеть. А Верд только орать и пощёчины раздавать умеет.

– Льяра, мужик просто устал, – Кэсси поморщился. – Подозреваю, это не единственная его вылазка. Помнишь, отряд куда-то спешил? Да и неизвестно, сколько раз он уже обернулся за день, раз ты увидела глаза его зверя.

– Мне нет до этого дела. Не хочу больше говорить о нём! – доказывая серьёзность своих слов, откусила огромный кусок пирога и принялась жевать, запивая какао. Вовремя Тилья подсунула мне тарелку.

Кэсси пристально наблюдал, как я уплетаю кусок за куском, и когда я схватила четвёртый, выдал:

– Слушай, я понял! Ты оборотник.

Я поперхнулась и закашлялась, а Сандр не преминул

прийти на помощь. Его хлопки чуть не снесли меня с кровати.

– С чего ты взял?

– Но это же очевидно! – парень расплылся в улыбке. – Ты никого не лечила, – принялся он загибать длинные, узловатые пальцы. – Не управляла ростом деревьев.

– Но и не оборачивалась, – вставила я слово.

– Остальные – тоже. А ещё, судя по твоему рассказу, ты всё же пыталась помочь. Скажем так, я не могу толком объяснить, просто чувствую. Кстати, ты сейчас жрёшь как волк.

Сандр указал на ополовиненный пирог на тарелке. Хм, и когда я только успела?

– Да я просто голодная!

– Между прочим, это один из побочных эффектов.

Любопытство пересилило возмущение и желание спорить:

– А ещё какие побочные эффекты ещё есть?

– Потом на себе прочувствуешь, – усмехнулся Кэсси.

– Это что же, мне сделают татушку на шее? – скривилась.

– Только если начнёшь чудить, – Кэсси радостно оскалился. – Хотя было бы здорово!

– Ну не знаю, – я без задней мысли протянула руку и погладила спускающийся к ключице зеленоватый завиток его татуировки.

Парень затаил дыхание и осторожно убрал мою руку, будто ему стало неловко.

– Лучше так не делай, – смутился. – Это очень чувствительное место. Хотя, если хочешь, я как-нибудь дам тебе потрогать, – он наигранно посмотрел по сторонам, заговорщицки придвигаясь ближе.

– Сандр! – теперь уже смутилась я и попыталась его отпихнуть, не уронив стоящую на коленях тарелку.

На помощь пришла Тилья. Плюхнувшись рядом, обняла брата и проникновенно сказала.

– И правда, не стоит этого делать. Не то наш Пёсик начнёт чудить. А если серьёзно, татуировку Кэсси сделали очень рано – начались проблемы с оборотом. У тебя их может не быть вовсе.

– Обнадёжила, – я все же отставила в сторону тарелку, на которой осталась всего четверть пирога. И куда в меня влезло?

Тилья покосилась на потемневшее окно.

– Кэсси тебе пора. Дда и мы, пожалуй, будем ложиться.

– Скучно тут у вас, – Пёс потянулся и демонстративно зевнул. – Пойду к себе. Одному в пустой комнате гораздо интересней.

Крутанувшись вокруг оси, он подскочил с кровати и, раскачиваясь, направился к двери, позёрски вывалившись наружу.

– Мой брат придурок, – голос Тильи был исполнен любви. Я усмехнулась.

Подруга засуетилась, убирая посуду. Затем повернулась

ко мне:

– Выбирай, где будешь спать, я одолжу простыню. Жаль, запасное белье сразу не выдали.

– Ой! А с тобой больше никто не живёт? – спохватилась я, осмотрев две пустые кровати.

– Пока нет. И я рада, что буду ночевать не одна.

Утро началось с бесцеремонного стука в дверь.

Когда сонная Тилья, закутавшись в одеяло, открыла, за ней оказалась та самая пожилая леди, которую мы видели внизу за конторкой. Леди сопровождал какой-то тип, по виду её ровесник. Тонкие губы, жиденькие серо-седые волосёнки, собранные в тонкий куцый хвостик. У обоих на лице ехидное предвкушение. Не давая прийти в себя, они ввалились внутрь и наперебой загомонили о нарушении правил и посторонних в общежитии. То есть обо мне.

Мы сначала даже растерялись, толком не проснувшись, но вот Тилья взяла себя в руки и попыталась дать отпор:

– Я должна была оставить леди на улице? – холодно осведомилась она. – Голодную, без подобающей одежды и явно нуждающуюся в медицинской помощи? – про Галэна Берди, подруга не стала упоминать. А я тактично помалкивала. Не думаю, что моё имя и здесь сработает.

– Да будет вам известно, юная леди, общежитие академии не место для сирых и убогих. Это престижное учебное заведение, а не ночлежка!

Началось! Я сжала кулаки, борясь с подступающим гневом.

Перепалка продолжалась, и пока на меня толком никто не обращал внимания тихонько натянула под одеялом штаны. Выданную Тильей футболку решила оставить, моя порванная майка совсем никуда не годится. Пожалев, что испачканный кровью бюстгальтер сохнет в душевой, поднялась с постели. Мельком посмотрелась в зеркало. Мда... Чучело ещё то! Абы как высохшие за ночь волосы торчали, как придётся, но вряд ли мне позволят привести себя в порядок.

– Тилья, я пойду. Не хочу, чтобы из-за меня были проблемы...

– Останься! Мы уладим это недоразумение.

– Смотрю, вы ни во что не ставите правила академии? Что ж, видимо, ваш первый день здесь начнётся с похода к ректору.

Тилья задумалась и улыбнулась:

– Отлично! Ведите.

Подруга отбросила одеяло в сторону, оставшись в шелковой пижаме. Подбородок гордо вздёрнулся, а на лице появилось выражение триумфа.

– Тилья, может, не стоит?

Я так сильно не хотела доставлять новой подруге неприятности, что не сразу поняла смысл сказанного. А ведь, и правда, это шанс! Разговор с ректором нам только поможет. Значит, не стоит сопротивляться.

– Тс-с! – шикнула подруга, и её лицо расцвело довольной улыбкой, подтверждая мои мысли. Она повернулась к пришедшим: – Вы, конечно же, дадите нам минутку, чтобы привести себя в порядок?

Последовавший отказ, казалось, только улучшил её настроение.

– Хорошо. Льяра, идём.

Глава 7

Кабинет императорского советника

Лорд Яррант, осунувшийся и несколько бледный после бессонной ночи, тёр глаза и пил крепкий кофе из белой фарфоровой чашечки, временами нещадно зевая. Дела поглотили с головой, а в душе поселилось волнение, как там Оэль-рио? Вчера не нашлось и минутки, впрочем, как и сил на переход тенями, чтобы отнести ей вещи и поинтересоваться, как устроилась. Чувство вины донимало все сильнее. Теневой маг никогда раньше не нарушал обещаний, данных дочери.

«Моя малышка, наверняка, обиделась, прождав впустую весь вечер...»

Нет, в том, что дочка в порядке, советник не сомневался. Её должны принять наилучшим образом: «Интересно, Ханимус уже снял блок? Наверное, Элья сильно удивилась. Великая Мать, а ведь я толком и не знаю, какая у неё предрасположенность! Природница?»

Сатем улыбнулся и подавил очередной зевок. Всё. Хватит на сегодня дел.

Позади непростой разговор с послами, которые, напоми-

ная базарных баб, наперебой жаловались на нападения культистов и требовали сотрудничества. В Файбарде извечно не хватало собственных друидов, а все изобретения сияющих, рано или поздно пасовали перед Чашей. Но стоило зайти речи о компенсации услуг, принимались юлить.

Вытянула все соки и приватная беседа короля Файбарда с императором. Пришлось больше двух часов кряду провести в тених, вслушиваясь в каждое слово и улавливая мало-мальски дрогнувший мускул. Это изрядно расходовало силы. Белобрысый Берди все ходил вокруг да около, не приступая к сути, будто нарочно тянул время, рассыпаясь цветистыми речами. К сожалению, до главного он так и не добрался.

Разговор был прерван сообщением о покушении на наследника императора. К счастью, Принц Норанг не только остался жив, но и смог самостоятельно обезвредить подосланного убийцу. Лорд Яррант лично присутствовал на допросе, но, к сожалению, узнать имя заказчика не удалось. Несмотря на все усилия врачей, и с виду пустяковые раны, тот умер, так ничего не успев поведать. Причиной стал какой-то быстродействующий яд. По заключению докторов, он уже присутствовал в крови наёмника. Похоже, чтобы получить противоядие, ему требовалось вернуться вовремя. Заказчик недурно подстраховался.

– Да, непростые выдались сутки...

Советник встал и потянулся, разминая затёкшее тело. Пора навестить Оэльеио, а затем долгожданный отдых.

Несколько часов сна, чтобы восстановиться, остальное потом.

Взгляд советника случайно упал на документ, лежащий сверху в пачке подобных. Привлекла эмблема на бланке академии. Одолело недоброе предчувствие. Рука осторожно взяла листок, глаза округлились, когда взгляд пробежался по списку приложенных к донесению разведчиков имён.

В залитом серым утренним светом кабинете советника взметнулись и опали тени, лист с донесением, сделав плавный пируэт, опустился на ковёр.

Кабинет ректора Академии Великой Матери

– Где моя дочь? – голос императорского советника прозвучал негромко и спокойно, но отчего-то Ханимусу Торинсу Каррэ стало не по себе больше чем, когда прямо перед его столом сгустились тени. До этого момента ректор Академии Великой Матери был уверен, что прямой переход в его кабинет невозможен.

– Кхм... Лорд Сатем, а разве ваша дочь проходила у нас испытания? – он поспешно поднялся. – Впрочем, за экзамены отвечал Карис Пай.

Ректор тронул амулет вызова, и проректор незамедлительно явился. Свеженький, в идеально сидящем костюме-тройке, мерцающем бордовыми отблесками на сгибах.

Русые волосы зализаны назад и струятся по плечам. На губах, будто приклеенная, неискренняя улыбка.

На его фоне основательно помятый форменный мундир Ярранта выглядел слегка непрезентабельно.

«Выспался, гадёныш», – мысленно позавидовал советник, нечеловеческим усилием удержавшись, чтобы не зевнуть. От этих стараний выражение лица стало надменным. Улыбка проректора несколько померкла.

– Её имя указано в списке тех, кто подвергся нападению во время экзамена. Почему я узнаю об этом только утром из отчёта разведгруппы Вердериона Аллакири?

Эта новость, мягко говоря, ошарашила Ханимуса. Он вопросительно посмотрел на заместителя, водянисто-зелёные глаза которого трусливо забегали.

Шумно сглотнув, Карис выдавил:

– Кхм... Так, Льяра Яррант и правда ваша дочь?

– Оэльрио Сатем Дариа Яррант определённо является моей единственной дочерью.

Взгляд Пая заметался по минималистичной обстановке, которую составляли стол ректора и два удобных гостевых кресла. Поблуждал по синим плотным занавесям и, в поисках поддержки, повернулся к начальнику.

– В документах было указано... Она иначе представилась... Мы думали...

– Вот и мне интересно, почему во всём списке только у моей дочери стоит краткое имя, да ещё и неправильно напи-

санное? Яррант пишется с двумя «р», странно, что вас это не смутило!

– Смутило! Конечно, смутило, – залебезил проректор. – Мы решили...

– Карис, ты решил. Ты. Выражайся точнее, – поправил его сердитый Каррэ.

– Я решил, – покладисто согласился Пай, ничем не выдав своего недовольства, – что девчонка из простых и хочет воспользоваться громким именем, чтобы получить поблажки.

Пай вызывал у лорда Сатема неприятные ассоциации со вчерашним собеседником, королём Файбарда.

«Отчего, скажите на милость, у большинства сияющих такая постная рожа?»

Впрочем, он знал ответ на свой вопрос, а Карис не только не сияющий, но и вовсе не маг. И все же... Жесты, ужимки, интонация, с которой он говорил – все раздражало невыспавшегося советника.

Не сдержавшись, он рявкнул:

– С каких это пор в Академии Великой Матери родовое имя имеет значение?

– У нас по-прежнему оценивается потенциал и способности.

Ответил ректор, бросив недовольный взгляд на зама. Расположившись за большим столом со столешницей причудливой формы, Каррэ уже изучал личную карточку Оэльеио, материализовавшуюся в специальной ячейке по мысленно-

му запросу.

– Лорд Сатем, судя по указанным здесь данным, потенциал вашей дочери вряд ли позволяет учиться в заведении, подобном нашему, – как бы извиняясь развёл руками Ханимум.

– Потенциал моей дочери блокировал сам Пицелиус. Или вы забыли об этом?!

– Моя вина, – ректор решил не спорить. – Я так был занят обеспечением безопасности и тревожными докладами от Теней Верда, что не нашёл времени все проконтролировать лично.

– Насчёт докладов. Я правильно понял, вы не только не приняли мою дочь в Академию, но и не предоставили ей ночлега, отправив неизвестно куда?

Голос Теневого мага едва слышно прошелестел, но присутствующие уловили все до единого звука.

Тут уже и ректор сглотнул, пряча эмоции за сосредоточенным, полным внимания взглядом.

– Не совсем так, – вылез-таки Карис. – Девушке оказали медицинскую помощь и отправили домой...

– Хотите сказать, что Оэльео была ранена? Но мне ведь не о чем переживать, и сейчас она уже дома, в родовом поместье? Вы сопроводили её через портал, предварительно получив разрешение на переход от меня лично?

Проректор опешил:

– Н-нет, но она...

– Оэльео не знает, как пользоваться порталами! – откли-

каясь на рык советника, задребезжали стекла.

– Н-но, где она тогда? – растерянно пробормотал Пай

– Я хочу это услышать от вас!

Повисла пауза, но лорд Ярранту не собирался ждать, пока собеседники придумают ответы. Нужно было срочно найти Элью. Сил на новый переход тенями у него уже не осталось. Великая Мать, да он сейчас настолько слаб, что даже не может просто почувствовать её! Теневой маг впервые не знал, где находится Элья. Подавив прорастающую внутри панику, советник принялся действовать.

– Позовите Верда. Немедленно.

Ректор нахмурился и возразил:

– Лорд Сатем, пусть мальчик отдохнёт, – он примиряюще поднял руки. – Верд уже трое суток на ногах, а сколько сделал оборотов, боюсь и представить. Вы же знаете, что после этого бывает? – Каррэ устало потёр виски. – Благодаря ему, вчерашний день для учеников прошёл спокойно, не считая этой злополучной группы. В конце концов, мы потеряли бы вашу дочь, если бы не он.

– Что ты сказал, Ханимус, – советник даже подошёл ближе. – Верд Аллакири спас жизнь Оэльеио? В отчёте не было об этом никаких подробностей.

– Он в последний момент перешел тенями и успел закрыть Оэльеио от Раал’гара.

– Что! Культисты сумели подчинить волка-реликта?!

– Да. Его труп и сейчас в нашей лаборатории. Хотите

взглянуть? – любезно предложил проректор.

Несколько ошарашенный лорд Сатем некоторое время молчал, погружённый в собственные мысли, а затем поднял голову и устало сказал то, чего собеседники боялись:

– Я всё ещё желаю видеть свою дочь.

В дверь кабинета постучали.

– Простите, возможно, это что-то срочное, – Каррэ подал знак заместителю, и тот бросился открывать, обрадованный негаданной передышкой.

– Папа!

Как же я была рада увидеть отца в кабинете ректора. Лорд Сатем здесь, а, значит, теперь точно всё будет хорошо. Спасибо, Великая Мать! Даже лёгкая обида, грызущая червячком, не умаляла моей радости. Но искренний восторг все же не помешал разглядеть бледные лица присутствующих и почувствовать некоторое удовлетворение. Они тоже опасаются Теневого мага.

– Элья, что с твоей рукой? – отец разомкнул объятия и отстранился, рассматривая меня. – Что за вид? – его брови сошлись на переносице.

Да. Чужая футболка, испачканные штаны, растрёпанные и кое-как приглаженные волосы – расчесаться нам не удалось. Тот еще видок.

– Мне не дали возможности привести себя в порядок, и у меня все ещё нет никаких вещей, – не удержалась я от упрё-

ка.

Дежурная со своим помощником, с должностью которого я так и не определилась, позабытые, все ещё стояли у двери. Они выбрали весьма неудачный момент, чтобы подать голос.

– Эти девушки нарушили правила, – старуха подтолкнула вперёд Тилью, в плечо которой вцепилась своей сухой, но крепкой рукой. – В нашем заведении запрещено оставлять гостей на ночь без особого на то разрешения.

Похоже, несчастная старушка ещё не понимала, кто перед ней. Или же привыкла, что в кабинете ректора никого главнее, чем он сам, быть не может.

Взгляд отца потемнел. Ханимус Каррэ, на миг задохнувшись, заорал:

– Вон!

Поборники справедливости от неожиданности даже присели, выпучив глаза. Кажется, они начали осознавать неуместность своего присутствия.

– Стоять! – окрик лорда Ярранта пригвоздил ретирующихся к порогу. Дежурная замешкалась, пытаясь утянуть за собой сопротивляющуюся Тилью. Её неопытному спутнику удалось улизнуть, трусливо бросив компаньонку на произвол судьбы. – Элья, тебе что, негде было ночевать?

– Папа, это моя подруга Тилирио Нэпингтон. Она приютила меня на ночь в своей комнате, и теперь у неё проблемы.

– Подойди.

Под внимательным взглядом моего отца Тилья прошла

вперед.

– Лорд Яррант, – она скромно опустила роскошные ресницы и, прелестно покраснев, исполнила изящнейший реверанс. Даже тот факт, что на ней была надета всего лишь шелковая пижама, а волосы несколько встрёпаны, не испортил впечатления.

– Сатем, дитя. Поднимись.

Я невольно залюбовалась и одновременно ощутила лёгкий укол ревности, усмотрев в глазах отца какое-то новое выражение.

– Как твоё родовое имя?

– Тилирио Джаред Ириа Нэпингтон.

– Я был знаком с графом Нэпингтоном. Оказывается, он был не только верным поданным империи, но и прекрасным отцом, раз вырастил такую дочь. Отныне двери дома Яррантов для тебя открыты.

– Простите, Лорд Яррант, – голос Тильи звучал тихо, но уверенно. – Я бы сделала то же для любой девушки, попавшей в беду. Дружба вашей дочери станет мне достаточной наградой. Право слово, большей не нужно, – аккуратный подбородок вздёрнулся, в зелёных глазах заплескалось упрямство. Несколько мгновений она выдерживала взгляд отца, но, стушевавшись, снова поклонилась. Её почти фарфоровую кожу окрасил дивный румянец.

Отец ещё некоторое время разглядывал подругу со странной улыбкой, и мне показалось, он едва сдержался, чтобы не

сделать шаг навстречу.

– Можешь идти, – наконец, выдохнул он.

Не дав мне времени, чтобы разгадывать загадки, Теневой Лорд задал руководству новый неприятный вопрос:

– Почему у моей дочери на руке повязка? Неужто в академии нет врачевателя, способного бесследно залечить царапину? – явно преуменьшил он степень повреждений, но между тем тихий вкрадчивый голос ничего хорошего не обещал.

Ректор тоже направил вопросительный взгляд на рассеянного улыбающегося Кариса Пая.

– Так ведь... Полное излечение потребовало бы серьёзных энергетических затрат... У вашей дочери организм молодой... Помощь нужна была нашему инструктору, и все лучшие врачеватели занимались им... – наконец, проректор взял себя в руки и сориентировался, принимая самое верное решение: – Простите. Мы сейчас же все исправим. Оэльюрио, – встрепенулся он и со слащавой улыбкой повернулся ко мне.

– В этом больше нет нужды, мы уходим.

– Это изначально была плохая идея! – сердился Лорд Сатем, увлекая меня за руку к порталам.

Из кабинета ректора отец перенёс нас тенями прямо к порталным площадкам академии.

– Но папа! – в это миг я осознала, что могу больше ни-

когда не увидеть своих новых друзей. Не получить той мало-мальской свободы, которую обрела всего на сутки. Той возможности сталкиваться с проблемами и решать их. Быть самостоятельной. Быть собой. В следующий миг мы оказались в портальной зале нашего поместья. – Нет! – выпалила я, не в силах подобрать слов. – Мы должны вернуться! Пожалуйста! Я хочу учиться!

По щекам потекли слёзы.

– Оэлье, это очень опасно. – отец выпустил мою руку и развернул к себе, мягко удерживая за плечи. – Видишь, что вышло, стоило только оставить тебя одну?

Он обнял меня и погладил по волосам. Принялся уговаривать, приводя многочисленные аргументы в пользу спокойной жизни в поместье. Я слушала его, тихо всхлипывая, и пытаюсь взять себя в руки. Но с каждым новым доводом в душе поднималась злость.

– Как мне все это надоело! – я отстранилась и отошла, устало отвернувшись к окну. – Лучше бы я погибла, всем бы было спокойнее! – вырвалось в сердцах, и от мгновенной жалости к себе снова навернулись слезы. Пришлось задрать голову, загоняя их назад. Не то чтобы я, и правда, так думала, но...

– Что ты такое говоришь, Элья? – отец оказался рядом, снова схватил за плечи, заглядывая в лицо. – Да я живу только ради тебя и Империи, забывая о себе! – казалось он едва сдерживается, чтобы меня как следует не встряхнуть.

Я вскинулась, желая сказать всё, что я думаю о такой заботе, но вдруг осознала, как устало выглядит грозный Теневой маг. Запавшие глаза, бледный осунувшийся вид. Даже хулиганские, живущие своей жизнью пряди волос сейчас понуро обвисли, не проявляя никаких признаков самостоятельности. Не чувствовалось и прохладного копошения теньей у его ног. Похоже, отец выжат как лимон! Может, что-то случилось?

– Так, может, стоит и о себе вспомнить? – мягко ответила я, почувствовав прилив нежности и лёгкий стыд. Подняла руку и легонько погладила отца по щеке. Поморщилась: – Пап, плечо!..

Лорд Сатем вздрогнул и отдернул руку, сжимавшую повязку.

– Прости. – Он выпрямился и рывкнул застывшим, будто изваяния, слугам: – Вызовите мэтра Райдуса. Немедленно!

– Пап, я же не при смерти.

Я улыбнулась, судорожно соображая, как же его уговорить дать мне шанс.

Я бесцеремонно подслушивала под дверью кабинета, оборудованного всем необходимым специально для доктора. Ханиссия, попытавшаяся меня пристыдить, ретировалась от одного гневного взгляда, бессильно махнув рукой. А я ликовала, с каждым услышанным словом. Мэтр Райдус, маленький сухонький старичок с острой седой бородкой и весёлым

нравом, был нашим семейным доктором ещё до моего рождения. Он не только осмотрел меня и залечил порванное рысью плечо, но и буквально спас моё будущее.

Прямо сейчас мэтр Райдус доходчиво объяснял Лорду Сатему, почему я определённо должна проходить обучение в Академии. Рассказывал о вероятных последствиях сильного стресса, которому я сейчас подвергаюсь. Это грозило срывом блока. Напоминал о том, что отец не друид, и просто не может понять всех тонкостей. Похоже, его доводы действовали эффективнее, чем прямой императорский приказ.

Едва успев отскочить, когда дверь отворилась, не смогла скрыть счастливую улыбку. Отец не выдержал и расхохотался.

– Полагаю, все слышала?

Кивнула, не видя причин оправдываться.

– Подслушивать не достойно благородной леди. – для порядка выдал Лорд Сатем.

В ответ скорчила недоумевающую гримасу «Да неужели?!» А то я не знаю. Большинство этих самых благородных леди те еще сплетницы. Да их любимое занятие подслушивать, подсматривать, пересказывать, и сочинять. Для этого даже из поместья выходить было не нужно, достаточно прочесть пару журналов.

– Ну так что, идём обратно? Если поторопимся, я успею обжиться и получить учебники.

Моя душа пылала надеждой. Сейчас стены родного дома

давили, заставляя задыхаться. Невольно взглянула на плечо, где больше не было повязки. Вместе с ней исчез и пережитый на экзамене кошмар. Казался далёким прошлым и, вообще, случайностью, которая вряд ли повторится. Я ужасно соскучилась по Тилье, по её брату Кэсси, по рыжему врачу. Даже по Парамии и той блондинке-природнице. Жаль, так и не удосужилась спросить ее имя. Великая Мать! Да я бы не прочь увидеть даже заносчивого грубияна Верда Аллакери...

Похоже, отец что-то прочёл в моих глазах, а потому не стал тратить время на разговоры. Лишь вздохнул и грустно улыбнулся.

– Ханиссия, ты приготовила вещи?

– Да, милорд. Правда, там только необходимое, как вы и просили.

И все же я едва не опоздала.

Нисси не желала меня отпускать не накормив. Даже слезу пустила, чтобы уговорить, и я не смогла отказать старой няне. Пока готовился обед, сбегала проверить, как там Апэль, а вот Михалю в поместье не оказалось. Переглядив всех ловчих кошек и попрощавшись с собаками на псарне, я, конечно же, заглянула в свою комнату. Сгребла в обнаруженный в подсобке большой мешок романы – не то чтобы лорд Сатем станет здесь рыться, но мало ли... Сунула маленькую коробочку с музыкальными пластинками в карман штанов. Таких же как прежние, с большими карманами, только новых.

А вот плюшевого волка я нигде не нашла... Отнесла книги на кухню, по пути едва не попавшись отцу. С облегчением поставила в чулане – пускай прислуга себе заберёт да порадует, а я теперь вне подозрений.

Попытка уговорить Лорда Ярранта показать, как работают порталы, провалилась. Вместо этого мне на шею нацепили амулет вызова, и велели не снимать даже во сне. Все упёрлось в тот самый блок, наложенный на мой потенциал. Собственно, тут-то и открылась великая тайна, которая, мягко говоря, стала для меня неожиданностью. Но я не желала портить настроение пустыми обидами, тем более, что особо не страдала все это время от нехватки магических способностей. Да и какой смысл скандалить, если уже сегодня я от него избавлюсь?

На деле это все же оказалось ложкой дёгтя в бочке цветочного нектара.

Ректор Ханимумс Каррэ не обладал столь уникальными способностями, как почивший предшественник, а потому снять поставленный Пицелиусом блок не сумел. По его словам, всё, на что он способен, это грубо взломать защиту, но тогда на меня обрушится прорва неуправляемой энергии. А я, естественно, к подобному не готова. О том же предупреждал отца мэтр Райдус сегодня утром.

В результате меня, в сопровождении проректора Пая, отправили в общежитие. Сказать, что мы оба были не рады обществу друг друга, это ничего не сказать. Любезная улыбка

стёрлась сразу за дверьми кабинета, и он отделялся минимумом сухих фраз. Я же, в свою очередь, не горела засыпать его вопросами. Лишь уточнила, могу ли выбрать комнату по своему желанию. На моё счастье, к Тилье все ещё никого не подселили. Подруга, с совершенно неподобающим благородной леди визгом, бросилась на шею, стоило нам объявиться на пороге. Проректор поставил мой чемодан и откланялся, окинув нас обеих исполненным неприязни взглядом.

Время ожидания пролетело незаметно за разговорами и разбором вещей.

К удивлению, на самом дне чемодана обнаружился мой плюшевый волк. Наверное, Ханиссия положила. Вынув его, уселась на кровать и, неожиданно для себя, всхлипнула. В носу защипало, и на глаза навернулись слезы. Словно величайшее сокровище, убрала игрушку в магически запирающийся шкафчик. Туда же последовали чудом сохранившееся после всех передрыг фото мамы и коробочка с пластинками. Подумав, спрятала и оттянувший шею амулет вызова. Вряд ли отец говорил всерьёз, насчет того, чтобы его не снимать.

Позже за мной снова пришёл проректор и сопровождал в знакомый лазарет. Там уже ждали лорд Сатем, Ханимус Каррэ и высокий пожилой доктор. Я его запомнила со вчерашнего дня. Именно он занимался Шардо. Стало интересно, как чувствует себя инструктор, но спросить об этом сходу показалось неуместным. Доктора звали мэтр Халабрия и он нисколько не напоминал добродушного мэтра Райдуса. Не

знаю почему, но он мне не нравился. Уж больно странный у него был взгляд, несмотря на сдержанную любезность. Будто я не живой человек, а материал для экспериментов.

– Леди, мне придётся вас ненадолго усыпить.

Вежливо. Холодно. Отстраненно. Хотя, может, я просто не привыкла к докторам?

Уснула я раньше, чем додумала эту мысль, а когда проснулась в палате, отца рядом не было. Зато на кресле в углу снова был мой «любимый» проректор Пай, который, с недовольным выражением лица, передал мне записку. Наверняка прочитал!

Узнаваемый, ровный почерк отца гласил:

«Элья, все прошло хорошо. Пока ты ничего не почувствуешь, но со временем заметишь прирост потенциала. Возможны и резкие скачки. Обо всех изменениях сообщай ректору Ханимусу лично, и не волнуйся, он за тобой присмотрит.»

Прости, что вынужден был снова тебя покинуть, но мне нужна пара часов отдыха перед работой. Всегда держи амулет вызова при себе. Кстати, где он? Почему на тебе его нет?

Люблю тебя. Папа.

Постскриптум: Тебя зачислили в группу оборотников, я сильно удивлён!»

Сказать, что я была ошарашена, это ничего не сказать. Из состояния прострации вывел голос Кариса Пая:

– Оэльео, я понимаю, что мы слегка не поладили, и прошу за это прощения. Но, надеюсь, ты поймёшь. А сейчас у меня не так много времени и масса дел, требующих внимания. Пойдём, я провожу тебя, если ты не против. Хотя, у нас здесь сложно заблудиться.

Я криво усмехнулась, не отводя от Пая глаз.

– Конечно. Я все понимаю, проректор Карис. Мне тоже совершенно не хочется вас задерживать. Даже более. Я бы с радостью добралась до своей комнаты самостоятельно. – стрелки часов на стене показывали почти семь. Великая Мать! Уже вечер? Оказывается, я провела в лазарете больше четырёх часов! Припомнив слова Тильи о том, лучше бы получить учебники сегодня, чтобы завтра не протолкаться в очереди полдня, решила: – На ужин я уже опоздала? Может, тогда вы сопроводите меня в библиотеку, а к себе я как-нибудь сама доберусь?

На удивление, проректор сразу согласился.

Глава 8

Верд

Верду Аллакири снился странный сон.

Теневым волком Раал'гаром он рыскал в Чаще, сляясь что-то найти. Что именно, он не знал, но тоска сжимала звериное сердце. Гнала вперёд, не давая покоя. Мелькали стволы деревьев, поодаль проносились тени, не рискуя приблизиться. Он и сам был им подобен. Летел быстрее ветра, едва касаясь лапами прелой листвы. Порой, наполненную шорохами ночь разрывал резкий крик ночной птицы, но зверю не было до этого дела.

Волк-реликт резко остановился. Принюхался, шумно втягивая ноздрями воздух. Вычленил из сотни запахов что-то знакомое, и мощная лобастая голова повернулась, меняя направление. Снова бросился вперёд, и вскоре выскочил на опушку.

Большая поляна заканчивалась обрывом, прямо над краем которого висела огромная оранжевая луна. На её фоне чётко выделялась хрупкая фигурка. Обоняние ласкал тот самый запах, а следом пришло осознание – поиск окончен.

Раал'гар медленно приблизился.

Что-то почувствовав, девушка резко обернулась, и волк столкнулся со взглядом огромных, необычного бирюзового цвета, глаз. Они до краёв были наполнены страхом. Зверь остановился, он не хотел пугать. Тут в лицо девушке ударил порыв ветра, и она пошатнулась. Тревожно заскулив, он припал на брюхо, и осторожно пополз, всем видом демонстрируя добрые намерения. Нужно скорее увести её от края. Там опасно, неужели она не понимает?

Раал'гар не успел.

Девушка повернулась.

Шаг.

Взметнулись шелковой волной темные волосы.

Сделав мощный рывок, волк прыгнул следом

Верд подскочил на кровати, будто задохнувшись, и тут же плюхнулся назад: «Сколько я проспал?»

Впрочем, это было жизненно необходимо, после стольких суток в поле. Он уже и не мог сосчитать точное количество оборотов, которое пришлось сделать, но точно больше, чем допустимо: «Что ж, все не зря».

Благодаря Теням Верда, День открытых порталов в академии прошёл относительно спокойно. Его отряду удалось сорвать планы культистов, и лишь раз их едва не постигла неудача.

Нападение на группу неопределившихся было полно странностей. Кто-то оглушил инструктора и снял защитный барьер, отгораживающий участок Чащи, подготовлен-

ный для испытаний. Вдобавок сумел натравить на учеников зверей, среди которых затесался волк-реликт – *Раал'гар*. Великая Мать, как это вообще возможно? В академии учили, что лишь очень сильный друид способен с подобными хотя бы просто говорить, а уж чтобы подчинять – неслыханное дело! Теперь *Раал'гара* было жаль, но в тот момент Верд убил без раздумий, на всякий случай распорядившись прихватить труп – пусть маги академии разбираются, что к чему.

Верд отёр ладонями лицо, прогоняя дремоту.

«Да, чудом успел... Кажется, никогда раньше так быстро тенями не ходил. И все эта девушка...»

Перед глазами, точно наяву встала картина.

Теневой волк смотрел на руку, испачканную кровью.

«Девчонка ранена, а я сразу и не понял. Решил, дурак, что это банальная истерика». – Верд тихо выругался.

Хотя за день крови было пролито немало, та, что на ладони, принадлежала ей без сомнений. Обострённое до предела чутье не обманывало. Но отчего же она вдруг показалась знакомой? Верд пристально посмотрел вслед удаляющейся фигурке и поморщился. Реальность будто раздвоилась. Верный признак, давно пора отдохнуть. В этот момент девушка обернулась, и в её глазах что-то мелькнуло. Боль вперемешку с обидой?

«Пожалуй, стоило быть тактичнее. На истеричку она, и впрямь, непохожа».

Лишь титаническое усилие воли позволило прогнать на-

катившую от едва сдерживаемого оборота дурноту. В голове слегка прояснилось, и Верд отчего-то вспомнил увиденное в первое мгновение, после того, как оказался здесь.

Раненый Шардо. Рядом на земле скучковались девушки. Вокруг парни, все – напуганные так, что их страх молотом бил по обонянию. Напуганные, но полные решимости. Ребята были готовы сражаться, защищая остальных.

«Эх, бедняги! Интересно, они осознавали, что у них не было ни единого шанса выжить? Пожалуй, лично прослежусь, чтобы всех приняли» – Аллакири уважал смелость.

Выделялась маленькая хрупкая фигурка в одном ряду с парнями, и это показалось неправильным до противоестественности. Наверное, поэтому, когда зачарованные культистами звери набросились со всех сторон, он, не оборачиваясь, прошёл теньями, чтобы защитить именно её, и лишь долей мгновения позже, выходя из теней, понял, что перед ним Раал'гар. Да еще и умудрился уложить страшного хищника с одного удара.

Горячка боя, которая сегодня не успевала затихнуть в крови, напрочь отбила хорошие манеры. Было всё равно, кого он, спасая, грубо толкает к проходу в защитном периметре. Лишь позже, ощутив на руках липкую влагу, почувял тот самый особый запах, он понял свою оплошность. А потом снова стало не до того. Разведчики вернулись ни с чем, вдобавок, один пропал. Верд сам рыскал волком до глубокой ночи, пока не нашёл труп. Но следы отряда культи-

стов будто растворились.

Позже, едва волоча ноги Теневой волк поднялся на свой ярус. Он из последних сил сдерживал внутреннего зверя, который, почуяв слабость хозяина, рвался наружу, вынуждавшего обернуться. Хотелось кричать, но даже если бы Верд решил позволить себе подобную роскошь, то и на это не было сил. Татуировка на шее не сияла, а полыхала так, что освещала половину тёмного холла. Ощущения, мягко говоря, не из приятных. Всё равно, как если бы жгли огнём. Об этом, впрочем, Верд знал не понаслышке.

Вот она его ветвь, но сначала стоило передохнуть... Он устало прислонился к стене и медленно сполз на пол. Тут-то его и обнаружил Ханимус Каррэ. Субтильный с виду, он перекинул его руку через плечо и помог подняться. Проводив в комнату, сгрузил на кровать.

Первым делом ректор его накормил. Спрашивается, откуда у главы академии с собой целая сковорода жареного мяса с подливой посреди ночи? Сначала Верду казалось, что он не сможет проглотить и малюсенький кусочек, но через минуту уже рвал зубами и глотал, не жуя. В голове немного прояснилось, защитная татуировка больше не жгла шею, а ноги снова согласились держать.

– Спасибо.

Как раздевался и ложился Теневой волк не помнил. Принимал ли душ?

Сквозь занавески пробивался неяркий свет: «Утро или ве-

чер? И какой день? Ещё сегодня, или уже завтра?»

Окна всех комнат этой ветви выходили на восток, так что скорее – вечер. Сильно мучали голод и жажда. За едой придётся отправиться в столовую, где для его отряда организовано круглосуточное питание, а вот предусмотрительно оставленный заботливым Ханимусом большой графин с водой стоял на столике подле окна.

Верд встал и, игнорируя стакан, жадно принялся пить через край. Капли просачивались наружу, текли по заросшему короткой щетиной подбородку, капали на обнажённую грудь и босые ступни. Опустошив ёмкость больше, чем на треть, он остановился и отдышался, вытерев рот рукой. Теперь нужно сходить поесть, но сначала стоит переодеться.

Неожиданно звериное чутье обострилось само по себе. Похоже, он ещё недостаточно отдохнул. Тихие шаги в коридоре отдавались набатом в голове. В ноздри мягко прокрался знакомый аромат, тот самый, что не давал покоя во сне. Зверь внутри поднял голову и насторожился. В глазах поплыло, реальность снова пыталась раздвоиться.

Верд не понял, в какой момент явь перепуталась со сном. Графин выпал из ставшей к нему равнодушной руки. Разбился, и мелкие осколки не было возможности отличить от воды, брызги которой окропили шелковые штаны пижамы. Теневой волк, будто ничего этого не заметил, лишь инстинктивно перешагнул, направляясь к двери. В коридоре было пустынно и тихо. В косых лучах люющего из окон света

танцевали пылинки. Шаги продолжали размеренно стучать, превратившись в гипнотизирующий ритм. Приближались.

Им, пульсируя в такт, вторило сердце волка.

«Нет! Больше не упущу. Не в этот раз!»

Верд не задумался, откуда взялась эта мысль, он вновь стал единым целым со своим зверем.

Глава 9

Льяра

Нагруженная стопкой потрепанных книг, от которых так и веяло поколениями студентов, я возвращалась с верхних ярусов, где целых три отводилось под библиотеку. Идти вниз с учебниками было несподручно. Представляю, что тут будет завтра твориться. Это сейчас широкая лестница с удобными пологими ступенями пустынна, и за все время мне ни одного человека по пути не попало. Позади осталось много витков, я и со счёта сбилась. Показавшиеся поначалу лёгкими книги, уже оттянули руки, вынуждая остановиться и отдышаться. Впрочем, кажется, я на месте. Вечернее солнце сквозь круглые окна било в глаза. Щурясь, я всё же разглядела табличку с номером ветви и свернула в коридор.

Впереди хлопнула дверь, и я вскинула голову. Навстречу кто-то быстро приближался. судя по силуэту – какой-то парень. Наверное, Кэсси заходил к Тилье. Кажется, я знаю, кто мне поможет донести книги. На лице сама по себе появилась широкая улыбка. Мощная смесь эмоций обрушилась так внезапно, что я пошатнулась, едва совладав с самовольно обострившейся эмпатией и спешно закрывшись. А в следу-

ющий миг, будто налетел ураган. В нос ударили запахи леса, полыни, можжевельника, и чего-то резкого, похожего на бергамот. Сквозь всю эту смесь пробивался мускусный запах дикого зверя.

– Ты! – не то рык, не то хрип.

Крепкие руки бесцеремонно сгребли в охапку. Выронив стопку книг, инстинктивно упёрлась ладонями в обнажённую грудь, пытаясь удержать дистанцию. Подняв голову, столкнулась со взглядом синих глаз Верда Аллакири.

Великая Мать! Чего ему от меня нужно?

Все попытки вырваться пропадали втуне. Я повернула голову, уворачиваясь от его губ, и неожиданно осознала – на окнах занавески синие и нигде никакой земляники! Да я же не в своей ветви! Тем временем жадный жёсткий рот, воспользовавшись удобным моментом, принялся безжалостно терзать мою беззащитную шею. Одновременно Верд шёл на меня, вынуждая отступать, пока за спиной не оказалась тёплая, нагретая солнцем стена. Паника захлестнула с головой, все уроки мэтра Дорна были позабыты. Я заколотила руками, куда придётся. Безуспешно попыталась пнуть, а обжигающе горячие руки уже всю шарили под майкой.

Я вдруг оцепенела. Сейчас он со мной сделает всё, что захочет, прежде чем кто-то его сумеет остановить...

Закричала.

Громко. Пронзительно. С надрывом.

Так, что сама задохнулась и оглохла от собственного кри-

ка. Кажется, даже вчера, когда рысь рвала плечо, я так не голосила. Меня не выпустили, нет. Но Верд вдруг замер, уставившись непонимающим, мутным взглядом. Я резко замолчала.

Он же хороший парень? Разве нет? Как он может творить такое?

Сделав усилие, постаралась взять себя в руки.

– Милорд, – получилось хрипло и почти шёпотом. Крик отнял все мои силы и решимость. Забыв о каких-то там правилах Академии, про которые талдычил несчастный Шардо. Не зная, аристократ Аллакири или нет, я просто попыталась уговорить: – Н-наставник Верд! Милорд!

Но стоило открыть рот, как на меня обрушился новый шквал грубых ласк, руки бесцеремонно блуждали по телу, а губы настойчиво пытались завладеть моими, царапая щетиной кожу. Не знаю, каким чудом у меня ещё сохранилась способность удивляться, но я и правда удивлялась, как это мне, вообще, удастся отвернуться? Внезапно я заскользила вверх, пока наши глаза не оказались на одном уровне. Теперь поймать мои губы стало еще легче. И это был не поцелуй, это было попросту больно! Не раздумывая больше, укусила.

Верд резко отстранился, на его нижней губе набухла алая капля, а я ощущала солоновато металлический вкус крови на языке. Воспользовавшись передышкой, наконец, собралась и, как умела, ударила ментально, тут же рухнув на пол. Меня банально отпустили. Впрочем, и за это я возблагодарила Ве-

ликую Мать. Напрочь позабыв об учебниках, рванула бежать на четвереньках, да не тут-то было. Меня схватили за ногу и дёрнули обратно, а через мгновение я оказалась на спине, прижатая к полу.

– Что здесь происходит?! Верд, остынь! Отпусти девочку!

Руки Теневого волка послушно разжалась. Более того, он помог мне подняться.

– Оэльеио, быстро к себе! – скомандовал ректор, и в его голосе скрежетала сталь.

А я что? Я не против.

Вытирая льющиеся рекой слезы, позабыв о разбросанных книгах, не задавая вопросов, просто рванула в сторону холла. В голове образовалась звенящая пустота. Лишь у самого выхода из ветви я оперлась о косяк, на секунду остановившись – предательская слабость в ногах, не позволяла больше сделать ни шагу. Нужно прийти в себя, чтобы не свалиться на лестнице.

Обернулась, боясь, что кошмар продолжится. Солнце уже ушло, и коридор погрузился в сумерки. Ректор, тихо уговаривая, оттеснял Верда Аллакири в комнату. Его сухощавая фигурка не показалась мне серьёзной преградой на пути знаменитого Теневого волка. А ещё нельзя было не заметить пылающую вязь татуировки у оборотника на шее.

Совладав с приступом слабости, припустила вниз по лестнице, больше не рискуя рухнуть по пути в обморок. К счастью, «земляничный» ярус располагался всего уровнем ни-

же. Не останавливаясь до самой комнаты, влетела внутрь. Захлопнув дверь, прижалась к ней спиной.

– Льяра, что-то случилось? – Тилья, сидя за столом у окна, увлечённо листала учебник: – Снова Галэн? – подруга подскочила ко мне, с тревогой всматриваясь в опухшее от слёз лицо.

Я помотала головой, сделав паузу, чтобы вдохнуть и собраться. Нечего пугать подругу новым потоком слёз.

– Не он. Это Верд... – выдохнула и опасливо покосилась на дверь: – Сюда кто-нибудь может войти?

– Только мы и те, кому сами дали разрешение. Подозреваю, у руководства тоже есть подобное право.

Удовлетворенно кивнув, я прошла к своей кровати. Легла, сворачиваясь калачиком, подтянула колени к груди. Бил озноб, неплохо бы накрыться одеялом, но шевелиться не было желания.

– Льяра? – Тилья присела рядом и осторожно коснулась плеча. Тихо спросила: – Ему-то что было нужно?

Вот что ей ответить?

– Он пытался... Кажется, он хотел меня изнасиловать... – прерывистый всхлип, как предвестник новой истерики вырвался из груди.

Тилья вскочила, сорвала со своей кровати одеяло. Стянув с меня кеды, укрыла, заботливо подоткнув края.

– Сейчас заварю чай на травах, это поможет успокоиться. Она погладила меня по волосам. Её рука застыла на мгню-

вание, прежде чем и откинуть их в сторону. Нежные пальцы подруги легонько, одними подушечками прикоснулась к шее:

– Это... Это он сделал?

– Что именно? – я даже подскочила, инстинктивно прижав ладонь к указанному месту.

– Этот ужасный... засос поставил Верд?

– Засос?! – я мгновенно оказалась у зеркала.

На шее действительно красовалась россыпь чудовищных синяков, ещё красноватых, но обещающих к утру налиться чернотой.

– Тилья, он сумасшедший! Что мне делать? Как учиться? Я же боюсь выйти из комнаты! – на мгновение посетила мысль, прав был отец. Не стоило так рваться к самостоятельной жизни.

– Думаю, стоит рассказать лорду Сатему... То есть лорду Ярранту. Он-то сумеет присмирить Теневого волка, – неуверенно предложила Тилья, нахмутив изящно очерченные рыжевато-медовые брови.

Я взвесила все «за» и «против»:

– Нет! Если отец узнает, то точно наплюёт на всех и заберёт меня из академии, а я хочу учиться.

Это всё, не считая прочих неприятностей, о которых говорил наш семейный доктор мэтр Райдус, и о которых я пока предпочла умолчать. Мы все ещё разглядывали последствия встречи с Вердом Аллакири, как вдруг дверь без стука отво-

рилась.

– Великая Мать! Льяра, кто это сделал?!

– Кэсси! – заорали мы хором.

– Тебя стучаться не учили? – напустилась на брата Тилья.

– Но ты же дала мне доступ...

– Как дала, так и заберу! Я здесь не одна живу, между прочим! А вдруг мы не одеты? – подруга повернулась ко мне: – Прости. У моего брата отсутствует чувство такта, вместо этого ему досталось любопытства за двоих.

Кэсси соорудил вид оскорбленной невинности, выпучив глаза и захлопав пушистыми ресницами.

– Это не я, это всё моя ипостась!

– Я всегда считала, животное внутри тебя собака, а не лишица!

– Предпочитаю называть его зверем.

– Да ну? – Тилья скорчила издевательскую улыбку. – Как по мне, собака – животное.

– Язва. – поморщившись, парировал Кэсси и сменил явно неприятную для него тему. – Кстати, что у вас под дверью делал Верд Аллакири?

– Верд был здесь? – выдохнула я, чувствуя, как внутри холодеет.

– Ну да! Да ещё в таком пикантном виде. Думал описаюсь от счастья его лицезреть. – Кэсси тяжело вздохнул. – Даже жаль, что я не девчонка, а то бы прямо там ему и отдался...

Кассандра! – упреждая меня, рыкнула Тилирио. – Когда

уже научишься понимать, что стоит придержать язык?! Твой любимый Верд Аллакири сумасшедший! Он чуть не изнасиловал Льяру. Осознаёшь, насколько твои шуточки сейчас неуместны?

– Тилья! – выдохнула я.

– Как? Он? Но... Я думал это дело рук Галэна, – Кэсси повёл рукой в мою сторону.

Я отошла от зеркала и села обратно на свою кровать, подтянув ноги к груди.

– погоди! – Сандр плюхнулся рядом и, убрав в сторону пряди моих волос, принялся бесцеремонно рассматривать шею. – Да не дёргайся, я только взгляну.

Со вздохом наклонила голову, выставляя позорище на всеобщее обозрение. Пальцы Кэсси пробежались по коже, заставив непроизвольно вздрогнуть.

– Хватит! – рявкнула, не выдержав, и прикрылась волосами.

Кэсси встал и принялся задумчиво мерить шагами комнату. Наконец, он остановился и изрёк, ни к кому конкретно не обращаясь.

– И все же, не думаю, что Верд Аллакири хотел чего-то дурного. – Кэсси нахмурился: – Как ты, вообще, умудрилась с ним столкнуться?

– Шла из библиотеки, перепутала ярус. Свернула в ветвь, что прямо над нашей... Он вышел из комнаты. Я сначала думала, что это ты, хотела... Ой! Там же остались мои книги!

Вскочив на ноги, я тут же растерянно опустилась обратно. Нет, пока сбрендивший озабоченный Верд Аллакири оши-
вается в нашей ветви, я точно не выйду наружу. Да и по сво-
ей воле больше не зайду в ветвь с синими занавесками.

– И все же... Это не то, что ты подумала.

Я даже на мгновение потеряла дар речи и с минуту пяли-
лась на Сандра.

– Это не то что я думаю?! – резким движением головы
откинула волосы, демонстрируя засос. – Да твой Верд просто
больной!

– Льяра, успокойся, – Кэсси примирительно выставил ла-
дони. – Уверен, в день экзамена Аллакири слишком долго
пробыл в ипостаси. Кстати, ты не заметила его татуировку?

– Как-то не до того было! – выпалила я, но в памяти про-
тив возникло зеленоватое свечение, зловещим ореолом оку-
тавшее внушительную фигуру.

– Льяра, думай, что хочешь, но зуб даю – на тебя напал
его зверь.

– Сандр, какое мне-то дело?! – я едва сдержала истерич-
ные нотки и, схватив подушку в охапку, отвернулась к стене.

– Ну-ну, не дуйся! – Кэсси участливо похлопал меня по
бедрю и вскочил раньше, чем та самая подушка опустилась
на его голову. – Пожалуй, схожу, поищу твои учебники. Мо-
жет, заодно чего и выясню.

Я повернулась, глядя на парня с надеждой. Сама-то ни за
что не отважусь сходить за книгами.

– Кэсси, ни во что не ввязывайся! – предупредила Тилья, и её брат поднял раскрытые ладони, показывая, он будет предельно осторожен.

Сандр едва повернулся к двери, когда та неожиданно распахнулась. Раздался сдавленный вскрик и грохот, а мы с Тильей удивлённо уставились на замершего с приоткрытым ртом и широко распахнутыми глазами Кэсси. Выражение лица брата подруги было таким комичным, что мы не выдержали и рассмеялись.

– Кассандра, кто там? – участливо, точно у ребенка, спросила Тилирио, а в её глазах заиграли лесные бесы.

Последовавший хором сбивчивый ответ, стал для нас неожиданностью.

– Это твоё? – Сандр нагнулся и поднял увесистую сумку. – Прости, не хотел напугать.

– Это вы меня простите. Я думала... Мне сказали... Кажется, это моя комната, но, видимо, я перепутала ветвь. – раздался уже знакомый тихий голос.

Оттеснив в сторону закрывшего дверной проём парня, выглянула наружу. За порогом обнаружилась та самая блондинка-природница, которая мужественно пересадила с места на место дерево, пригвоздившее инструктора Шардо.

Глава 10

Верд

Я увесистыми ментальными пинками загнал волка в маленькую конуру. Это причиняло боль нам обоим, но я обязан наказать зверя. Его же или себя? Неважно. Это одно и то же. Тем более, что мы оба заслужили хорошей трёпки. Опустив мощный засов на маленькой дверце, развернулся, возвращаясь в реальность. По виску противно щекоча стекала капелька пота.

– Порядок, – выдохнув, устало опустился на кровать. Голова раскалывалась, и я спрятал лицо в ладонях.

Ханимус Торринс Каррэ, ухватив двумя пальцами мой подбородок, тревожно всмотрелся мне в глаза, силясь понять, кто у руля.

– Что теперь прикажешь делать? – он, мягко говоря, был недоволен.

Я чувствовал, ректор едва сдерживается, чтобы не обрушить на меня добрую ментальную оплеуху, и даже втайне мечтал о ней. Может, тогда немного утихнет чувство вины? Удостоился же лишь ледяного тона.

– Лорд Яррант нынешним утром устроил мне выволочку,

будто студенту, не выучившему уроки. После того, что ты сейчас сотворил, чую, меня публично казнят. А тебе, подзреваю, и родовое имя не поможет, если Сатему станет обо всём известно. Я из чувства благодарности, конечно, попытаюсь убедить Оэльрио быть помягче в выражениях, когда она станет говорить с отцом. Возможно, Сатем ограничит твоё наказание изгнанием, но я бы сильно на это не надеялся. Знай, лично мне претит подобная мысль – ты сам виноват. Отступая от правил, следует помнить об ответственности.

– Эта девушка дочь советника Ярранта? Теневого мага?! – сказать, что я был удивлён, это ничего не сказать: «Н-да, если Верду Аллакири не везёт, то по-крупному».

– Именно! Та самая легендарная Оэльрио, о которой время от времени бродили разные слухи. Сатем сам не свой, когда дело касается дочери. А она – невинное дитя, между прочим. Сегодня я имел возможность многое о ней узнать, пока снимал наложенный Пицелиусом блок. Пришлось даже прибегнуть к единению сознаний, – ректор опустил рядом и устало отёр руками разом постаревшее лицо. – В её жизни до вчерашнего дня не было страшнее потрясения, чем поход к женскому хм... доктору. А тут за сутки её едва не убили, а потом еще и ты на голову свалился.

– Великая мать! Так это все на самом деле? Мне не приснилось? Я думал, это всё извращённые фантазии моего зверя... – только сейчас до меня дошла страшная правда.

Невольно сглотнул, представив, что почувствовала та де-

вочка. Какой ужас!

Ректор вздохнул и покачал головой.

– Нет, Верд. Я, как никто другой, хотел бы, чтобы так все и было. Но нет. Ты напал на Оэльеио на самом деле. И неизвестно, что бы случилось, не подоспей я вовремя. – Ханимум с усилием поднялся и двинулся выходу. Казалось, на его плечи давит неподъемный груз. У дверей ректор остановился и обернулся, взявшись за ручку: – Верд, прими, наконец, своего зверя. Пока ты не можешь этого сделать, ты опасен. И... Мне жаль, но я обязан в первую очередь думать о студентах.

– Я все понимаю. Простите, – безропотно согласившись, поднялся на ноги. – Завтра же подам рапорт, в котором отражу всё, что натворил, и попрошу прислать замену.

– Не у меня тебе надо просить прощения... Эй!

Я его уже не слышал, быстро шагая по коридору к выходу из ветви. Я должен извиниться и всё объяснить. Надеюсь, эта девушка... Оэльеио... Какое мелодичное у неё имя, такие одно время были в моде... Надеюсь, она сможет простить. Так хреново давно не бывало. Пожалуй, последний раз во время ссоры с отцом. Сейчас ведь тоже мой зверь улучил момент, когда я был особенно уязвим, и перехватил контроль. Да ещё так, что я даже не заметил.

Оэльеио...

Перед глазами встало испуганное личико из видения. Все к одному, это именно она мне приснилась. Её же я спас вчера. Каждая чёточка нежного лица врезалась в память. Бе-

лая кожа, оттенённая темно-каштановыми прядями волос. Огромные бирюзовые глаза, в которых плещется страх. Но во сне зверь не желал её напугать, отчего же наяву он об этом совсем не заботился?

Он никогда так ни с кем не поступал.

Я никогда так ни с кем не поступал...

Сознание короткими вспышками услужливо подсовывало каждое мгновение, каждое ощущение, каждый звук...

Куда она пошла, не было загадкой. Я шёл по запаху, который теперь никогда не забуду, и оказался ярусом ниже. В ветви, расположенной как раз под моей – новичку немудрено перепутать. Здесь также разливало лучи вечернее солнце. Как и раньше, повсюду земляника, запах которой успешно перебивал все остальные. Я усмехнулся – на меня эти девичьи уловки давно не действуют. Отчего-то запах этой круглогодично плодоносящей усилиями друидок ягоды сбивает с толку обоняние оборотников. Не угадаешь, за какой дверью твоя избранница. Тьфу! О чём я? Верд Аллакири, да у тебя ностальгия не вовремя проснулась?

Безошибочно выбрав дверь в середине коридора, остановился. Какое совпадение, прямо под моей комнатой...

Изнутри повеяло страхом и, если поднапрячься, несложно было бы расслышать, о чём идёт речь. Внезапно осознав, что стою здесь в совершенно неподобающем виде. Да уж! Пришёл извиниться... Надо было хоть рубашку какую накинуть, а так девочка подумает, что я её преследую. Да и где гаран-

тии, что зверь меня снова не обманет?

В памяти непроизвольно всплыли слова, которые твердили преподаватели. Которые я и сам твердил ученикам: «Чем ближе вы со своим зверем, тем больше возможностей он даёт, но тем выше опасность потерять контроль, а вместе с ним и разум. Ваш зверь мыслит примитивно. У него свои собственные желания, которые он стремится удовлетворить».

Это подтверждала татуировка у меня на загривке...

В коридор кто-то свернул. Молодой оборотник. Я отошёл к окну и уставился наружу, сделав вид, что не замечаю его обожающего взгляда. Как мне это надоело! Знали бы они все, фанаты Теневого Волка, что за чудовище их любимый Верд Аллакири! Парень остановился как раз у нужной мне двери, не прекращая пожирать глазами. Круто развернувшись, я едва сдержался, чтобы не припустить бегом в свою ветвь. Потом извинюсь. Сейчас мне все же лучше выпататься. Да и пусть Оэльео немного успокоится, не хватало ещё, чтобы у девушки случилась истерика от одного моего вида.

Навстречу от лестницы вывернула хрупкая блондинка с большим чемоданом. Она испуганно отшатнулась в сторону, когда я пролетел мимо. В этот же момент волк ударил в дверь конуры, завитки татуировки привычно обожгли ключицы.

Я опасен!

Завтра же подам рапорт.

Глава 11

Льяра

– Кэсси, да отойди же! Пропусти нашу новую соседку, – Тилья попыталась оттянуть брата в сторону от двери.

– Прости, – встрепнулся тот. – Я помогу. – он легко занёс тяжелый чемодан внутрь и поставил около пустующей кровати.

– Рада видеть знакомое лицо, я боялась, что придётся ночевать одной. Хотя... я вечно чего-нибудь боюсь, – природница смущенно улыбнулась.

– Льяра, – представилась я. Мы вчера так и не познакомились. – А это Тилья, мы соседки.

– А это Сандр, мой кузен, – радушно улыбнулась подруга. – Не пугайся, он с нами не живёт.

Мы дружно прыснули.

– Очень приятно. Я Кассандра, – ответила блондинка, и на мгновение повисла тишина.

Первой не выдержала Тилья и расхохоталась в голос. Следом за ней не сдержалась и я. Лишь Кэсси пучил глаза и показывал кулак из-за спины нашей новой соседки.

– Вы находите моё имя смешным? – посерьезнела она.

– Прости, не имя. Совпадение. – Кэсси всю семафорил и строил угрожающие рожи, но когда это останавливало Тилью? – Просто мой брат... Его зовут так же, как тебя.

Сандр обречённо треснул ладонью по лбу и отёр лицо, с видом: «Все кончено!»

Кассандра перевела на парня свои огромные светло-серые глаза, и тот шумно сглотнул. Мы с Тильей понимающе переглянулись.

– Не может быть! Так мы и правда тёзки? – удивлённо воскликнула блондинка, вскинув аккуратные брови, и, впервые на моей памяти, ослепительно улыбнулась, отчего похорошела во сто крат, хотя и раньше была весьма симпатичной особой.

– Ага, – Сандр стушевался и с совершенно глупым видом почесал в затылке. – Выходит, что так.

Наша новая соседка прикрыла рот рукой и мелодично рассмеялась. Потом на полном серьёзе уточнила:

– Как предпочитаешь, чтобы к тебе обращались? Давай сразу решим, чтобы не было путаницы?

– Сандр. Хотя и Кэсси сойдёт.

– Ну тогда я буду Кэс.

Они с преувеличенной серьезностью пожали друг другу руки.

За этим занимательным происшествием нас и застал ректор Ханимус, появившийся на пороге. Он выглядел весьма озабоченно. На переносице залегли глубокие складки. Гал-

стук немного криво сидел, будто узел ослабляли и не поправили как следует, светло-коричневый костюм-тройка делал ректора совершенно непохожим на друида. Хотя, наверное, длинные мантии приняты только на торжественных мероприятиях?

– Молодой человек, не рановато ли вы начали посещать вечерами леди? Посмотрите, который час.

Кэсси поклонился, но не успел ответить. Его опередила сестра:

– Ректор Ханимумс, это мой кузен. – и на всякий случай добавила: – Он уже уходит.

– Кас... Сандр просто помог мне с вещами, – поддержала её Кэс.

Но ректор лишь неопределённо махнул рукой и повернулся ко мне:

– Оэльрио, вижу, ты в порядке? Честно говоря, я опасался... – он заметил взгляды замерших присутствующих и протянул мне руку. – Поговорим у меня в кабинете.

Я подала свою. Раздался лёгкий шум ветра, и мы очутились в уже знакомом кабинете.

– Это что портал, построенный на энергии жизни? Никогда раньше не доводилось подобными ходить!

– Да, я могу перемещаться в любое место внутри Древа и по территории академии, не тратя ни капли усилий, – ответил он на незаданный вопрос. – Очень удобно, да и все эти лестницы... Прости, что потревожил в личное время, но наш

разговор не предназначен для посторонних. Присаживайся.

Каррэ указал на одно из глубоких кресел с высокой спинкой. Обивка светлого молочного цвета делала их даже на вид они мягкими и уютными. Я кивнула соглашаясь. Спросила:

– Полагаю, разговор пойдёт о том, что произошло?

– Верно, – Ханимус устало вздохнул. – Я не стану тебя упрашивать забыть об этом инциденте... Более того, чувствую и свою вину, что недосмотрел... Но мне все же хочется, чтобы ты знала причины такого поведения Верда Аллакири.

При упоминании этого имени невольно поёжилась, и мой жест не остался незамеченным.

– Не бойся его. Больше Верд не доставит хлопот. Мальчик очень сожалеет о содеянном и даже приходил извиниться, но побоялся напугать еще больше. – Ректор прошёлся по кабинету. – Жаль, ты мало знаешь об оборотниках, иначе было бы легче понять все, что я скажу.

– Постараюсь быть объективной, насколько смогу. – на всякий случай я попыталась установить границы, но, если быть честной, была готова впитать любую крупицу информации. Любопытство разом заглушило все прочие эмоции, отодвинув на задний план нападение Верда. Тем более, что я тоже оборотник, и хочу узнать, как можно больше.

Судя по смеющимся глазам ректора, все мысли были написаны огромными буквами на моем лице. Впрочем, он тут же посерьезнел:

– Ты знаешь, что означает татуировки у оборотников на шее?

– Она помогает, если оборотник начинает «чудить», э-э-э... – повторив то, что запомнила со слов Кэсси и инструктора Шардо, помотала головой. – То есть помогает справиться с внутренним зверем.

– В точку! Особенно про «чудить», – усмехнулся ректор. – А знаешь, что в давние времена тех, кто не мог справиться со своим внутренним зверем, попросту изгоняли в Чашу?

Помотала головой. Это для меня открытие. То есть Кэсси, Верд, несчастный инструктор Шардо... По сути, были бы обречены? Ректор продолжал рассказ:

– К счастью, этот варварский метод в прошлом. С тех пор как сияющие придумали этот способ. Сильные оборотники частенько не могут договориться со своей ипостасью, особенно если их целых две. Как раз в подобном случае и делают тату. Никто точно до сих пор не знает почему, так происходит, но стоит забыть, что зверь и ты – одно целое, как начинаются проблемы. К сожалению, часто случается какой-то внутренний сбой. Конфликт внутри личности. Разногласие между тобой и зверем, если так можно выразиться. Принять себя – звучит просто, но на деле мало кто способен повернуть все вспять.

Ханимус пытливо всмотрелся мне в глаза, будто силясь понять, все ли я осознаю.

– Это и случилось с Вердом?

Ректор кивнул.

– Сегодня он второй раз в жизни по-настоящему потерял контроль. После первого – ему сделали татуировку. Оэлье, он не ведал, что творил. Я понимаю, это вряд ли оправдывает его поступок в твоих глазах, но хочу, чтобы ты знала, Верд Аллакири превосходный воин и верный слуга императора. Это он доказывает всю свою жизнь. На его счету сотни спасенных, и я прошу тебя только об одном: убеди отца, изгнание станет достаточным наказанием. Он не заслужил казни.

Зелёные, как весенняя листва глаза теперь смотрели с искренней мольбой, кажется в бороде Ханимуса Каррэ даже прибавилось седины с тех пор, как мы виделись утром.

– Казнь? – смысл сказанного не сразу до меня дошёл.

– Как бы там ни было, мальчик не заслуживает смерти.

– Смерти?! – я вскочила.

– Это единственный вариант наказания, который применяется для оборотников, которых не может удержать даже печать. Встреча назначена на утро до начала занятий. Прошу тебя, хорошо подумай, когда станешь разговаривать с лордом Сатемом, – Каррэ тяжело вздохнул. – А теперь отдохни хорошенько.

Ханимус шагнул ко мне и похлопал по плечу.

Снова послышался шум ветра, и я очутилась в полном одиночестве возле двери в свою комнату. «Земляничный» коридор был совершенно пуст, свет за окнами давно померк, зато в простенках вместо бра мягко мерцали большие голу-

боватые грибы. Все мысли вращались вокруг сказанного.

– Казнь?! – это не укладывалось в моей голове.

Я, конечно, желала как-то наказать Верда, но не чувствовала себя настолько важной персоной, чтобы за какой-то маленький засос... Ну ладно, за посягательство на мою честь, кого-то казнили... Если бы это был безумный культист, но только не Верд... Я вспомнила бездонные темно-синие глаза, протянутую руку, безупречные манеры. Нет я точно не желаю Аллакири смерти. В конце концов именно он меня спас.

Одной в пустынном коридоре стало как-то не по себе. Я потянула за ручку двери.

В комнате царил уютный полумрак, посреди небольшого овального стола возле окна вырос такой же гриб, как в коридоре, только на тонкой длинной ножке. Могу поклясться, ещё днём его здесь не было. Из-под шляпки струился неяркий желтоватый свет.

Девчонки сидели за столом и мирно беседовали, прихлёбывая из белых фарфоровых чашечек. На блюдах лежало по куску пирога.

– Льяра, будешь чай? – Тилья захлопотала, не дожидаясь ответа, и через мгновение передо мной на стол опустилась источающая аромат чашка.

– Спасибо!

Подруга кивнула и придвинула ко мне весь оставшийся пирог:

– Ешь. Если что, ещё есть бутерброды с сыром и кровяной

колбасой.

– Мне мама положила, а я её терпеть не могу, не то что братья – смутилась Кэс.

– О! Ты же ещё не знаешь эту историю! – весь вид Тильи выражал предвкушение. – У Кассандры восемь старших братьев! И все они – оборотники без исключения!

– Ого! – я другими глазами посмотрела на нежную как лепесток белой розы Кэс, а заодно припомнила родословные главных домов империи. Не может быть! Это дочь главнокомандующего армии Эрессолда, который стал притчей во языцех, прославившись тем, что у него рождались одни сыновья. Отец все смеялся, Май Эллэ формирует собственное войско. – Так ты Кассандра Эллэ?!

– Кассандра Май Литиция Эллэ, если быть точной, – улыбнулась природница. – Но хуже другое, один из моих братьев служит в «Тенях Верда», – при этих словах Тилья тревожно посмотрела на меня. Я едва заметно мотнула головой, чтобы не беспокоилась понапрасну. – Представляешь, после вчерашнего меня хотели дома оставить. Орали наперебой, как опасно нынче в академии.

– Знакомая история, – понимающе улыбнулась. – И как тебе удалось их переубедить?

– Пришлось проявить твёрдость и смекалку, – хихикнула Кэс. – Вид танцующих деревьев защитного периметра во-круг поместья, слегка охладил их пыл.

Я другими глазами посмотрела на хрупкую природницу.

Представляю, мне приходится бороться только с отцом за право быть самостоятельной, а каково же ей? Не думаю, что легче. Восемь старших братьев! Бр-р! Страшно представить.

– Бутерброды буду, – согласилась я, прислушавшись к урчанию в животе.

– Кстати, вы не знаете, что делал Верд Аллакири в одних пижамных штанах в нашей ветви? – спросила Кэс.

Почему-то мне не хотелось скрывать ответ от природницы.

– Приходил просить прощения.

– Что?! – вопрос раздался хором.

– Но за что? – переспросила Кэс?

И я вздохнула, убирая в сторону волосы:

– За это.

По недоумевающему взгляду Кассандры и удивлённому Тильи, я поняла, что-то не так.

– Льяра, там больше ничего нет, – подтвердила Тилирио мои догадки.

– Как нет? – я мгновенно очутилась у зеркала.

Жуткий засос и правда исчез, словно и не бывало.

– Чего нет? – заинтересованно уточнила Кэс.

– Ханимус! – осенила меня догадка. – Это он все убрал! Но, когда? – я повернулась к девчонкам. – А какая направленность у нашего ректора?

– Разве ты не знаешь? – по моему лицу было понятно, что вопрос излишен, и Тилья тут же ответила: – Все три.

– О как... Значит, он и убрал это позорище. Тем лучше. – Если отец завтра увидит меня невредимой, то будет мягче с Вердом. Я откусила бутерброд и заела куском малинового пирога. – Восхитительно! – похвалила незатейливый ужин.

– Да о чём вы? – Кассандра потеряла терпение, всё время пока я ела, мучаясь от любопытства, было совсем некрасиво держать её и дальше в неведении.

– Верд напал на меня сегодня вечером, и... стал приставать. – самым неприличным образом набив рот, ответила я. – Ректор сказал, это его зверь взбесился, ну или что-то вроде того.

– А, – буднично махнула рукой Кэс, будто это какая-то ерунда, – Так бывает. Один из моих братьев даже семьёй обзавёлся при подобных обстоятельствах.

Мы с Тильей наостригли уши.

– Расскажи-расскажи! – заканючила подруга.

– Джэль только-только закончил обучение и вступил в один из отрядов оборотников вроде «Волков Верда». И вот у него случился первый выходной. Дело было на какой-то закрытой вечеринке. Накрыло, как водится, не вовремя. Он окрутил одну девушку, которая пришла туда со своим женихом и там же лишил её невинности. Правда, та, вроде как, и сама была не против, хотя её родители потом утверждали обратное. Жених, как ни странно, был рад, так как помолвку им навязали. А наш отец заставил сына жениться на обещанной красавице. К слову сказать, не уверена, что так оно всё

и было на деле, но в итоге родители новоиспечённой невесты оказались рады-радёшеньки породниться с домом Эллэ, а вот сам Джель, уже не был столь уверен в своём выборе.

– И что теперь?

– А теперь Аурика беременна пятым ребёнком, – рассмеялась Кэс. – А Джель хоть и ворчит порой, но любит её до безумия. Впрочем, как и она его.

Я молчала. В голове не укладывалось, смогла бы я быть с тем, кто обошёл со мной так бесцеремонно? Нет. Бр-р! Даже представлять не хочу.

Тилья широко зевнула, откинувшись на спинку кресла, в которое незаметно превратился стул.

– Как это вышло? – я ошарашенно рассматривала такое же под собой.

– А, это все Кэс. Оказывается, природники могут менять комнату под себя, если не выходить за рамки дозволенного, так что теперь в нашем маленьком уголке будет царить уют.

Кассандра слегка поклонилась. Тилья снова зевнула, вслед за ней и я.

– Давайте уже ложиться, завтра первый учебный день. Льяра, я повесила твою форму в гладильный шкаф, будет готова к утру.

– Ой! Я про неё совсем забыла! Спасибо.

– Что бы вы без меня делали? – беззлобно поддела подружка.

– Считай, я теперь твоя должница.

Тонкий пальчик с розовым ноготком указал мне в грудь, подтверждая уговор.

После всех необходимых процедур, ознаменовавших окончание долгого и непростого дня, мы, наконец, улеглись. Кэс показала, как обращаться с грибам-светильниками, и погасила свет. Я ещё некоторое время боролась с желанием вытащить из сейфа плюшевого волка, но как-то постеснялась. Вдруг девчонки станут смеяться?

Оказалось, на этом сюрпризы не закончились. Едва веки смежила блаженная дремота, раздался тихий стук в дверь.

– Кто там? – мы переглянулись.

Никто не ответил, но и стук не повторился. Я встала и тихонько прокралась ко входу, включая эмпатию. Судя по всему, или снаружи действительно никого не было, или этот кто-то очень хорошо маскировался, так что я не могла его почувствовать.

– Льяра, – предупреждающе прозвучал голос Тильи.

– погоди! – это уже Кэс, и я едва не взвизгнула, когда с потолка спустились, похожие на тонких змеек лианы. – Не бойся. Если там кто-то нехороший, они его спеленают и у нас будет время позвать на помощь.

– Скажи, и как тебя угораздило попасть в группу неопределившихся? – повернулась я к ней.

– Во мне ещё оставалась надежда, что я оборотник.

Я так и не поняла, она это сказала всерьёз или шутя?

– Так. Готовы? Открываю.

Сердце бешено колотилось, не то от страха, не то от волнения, когда я медленно миллиметр за миллиметром отворяла створку, готовая в любой момент захлопнуть её обратно. Каково же было моё удивление, когда за дверью оказалась стопка книг, перевязанная бирюзовым шнурком.

Мои учебники!

Сверху лежал необычный цветок такого же цвета. Плотные лепестки по форме напоминали кошачий коготь.

Под цветком обнаружился белый прямоугольник записки.
«Надеюсь, сможешь простить, о большем не прошу.

Постскриптум. Они напоминают мне цвет твоих глаз»

Воровато обернувшись на девчонок, выглянула в коридор. Там по-прежнему тускло светились грибы-бра и никого. Я спрятала записку, сунув её между страниц верхнего учебника, и подняла стопку с полу.

– Ляра, что там?

– Кто-то принёс мои книги.

– Кэсси?

– Верд?

Предположения прозвучали едва ли не хором. Тут девочки увидели цветок.

– Ого! Это точно не мой брат.

Кассандра встала с кровати и подошла ко мне.

– Можно? – спросила она, прежде чем прикоснуться, и я кивнула. Поднеся цветок ближе к свету, Кассандра сделала гриб-лампу поярче и вынесла вердикт. – Это Верд.

– На нём так и написано? – не сдержалась я от лёгкого сарказма.

– Это когти арр'тхэллэ, или стронгилодон. Лиана, которая растёт в чаще.

– Арр'тхэллэ? – слово показалось мне смутно знакомым, будто что-то из прошлого, но я не стала переспрашивать, чтобы меня не сочли невежей. Сама разберусь. В конце концов, я теперь знаю, где здесь библиотека.

– Льяра, меня разрывают противоречивые чувства, и если бы не обстоятельства, я бы даже посчитала этот поступок милым и романтичным...

Я неопределённо повела плечами и предложила:

– Давайте спать.

Пока ощущениями делиться не хотелось.

В конце концов, цветок и правда красивый, хоть и странный. Будет жалко, если он завянет. Достав из шкафчика чашку, зашла в ванную и плеснула воды. А мысли то и дело возвращались к Аллакири. Не могу сказать, что я простила Теневого волка, но опасаться стала меньше. Да и после разговора с девчонками, на душе теперь было чуточку легче.

И, да! Я точно не желаю ему смерти.

Глава 12

Верд

Ханимус нервничал, как не нервничал даже во время Дня открытых порталов, когда ему на стол одно за одним падали донесения о культистах в окрестностях. На том же столе сейчас белым пятном выделялся листок, где я кратко описал ситуацию. Его копия, сложенная вчетверо, жгла кожу через нагрудный карман форменной рубашки. Если мне грозит ссылка, я буду жалеть лишь об одном, что не смогу и дальше приносить пользу империи. Если меня казнят... Что ж, хотя бы недолго я чувствовал себя нужным. Надеюсь, ребятам повезёт с новым командиром. Хорошо бы вместо меня назначили Райда Элле, мой зам давно заслужил повышения.

Минуты ожидания тянулись бесконечно. За это время я успел сотню раз смириться со своей участью и столько же – найти себе оправдание. Наконец, дверь отворилась и вошла леди Оэлье, следом показался и советник Яррант. Я искренне порадовался, что вчера она была одета по-другому. Будь на ней, как сейчас, форма академии, вряд ли Ханимус успел бы её уберечь.

На мгновение наши взгляды скрестились, и меня обдало

холодом. Вчерашний поступок предстал в ином свете. Зачем эта записка? Цветок, ради которого я, расходуя остатки сил, прыгнул тенями на самую южную точку границы с Арендоллом и едва сумел вернуться? Придурок и позёр! Достаточно было просто попросить кого-то из парней передать девушке книги.

То, что вечером казалось правильным и искренним, теперь мнилось глупостью. Если не безумием.

Впрочем, сейчас все решится.

– Лорд Яррант, Оэльео.

Ханимус Каррэ поднялся навстречу, приглашающим жестом указывая на уютные кресла с высокими спинками. Его рука осторожно подтянула мой рапорт к себе. Пальцы придавили листок к столешнице.

Коротко поклонившись старшему по званию, как предписывал устав, я замер в прежней позе: руки по швам, ноги на ширине плеч, взгляд прямо и в никуда. Хотя вот с этим явно сегодня проблемы. Я то и дело косился на вошедших.

Что-то казалось неправильным.

Теневой Маг не выглядел разгневанным. Наоборот, коротко окинул меня привычным одобрительным взглядом и снова обратил его на Ханимуса, усаживаясь в кресло. Его дочь, проигнорировав предложение, осталась стоять подле отца, старательно изображая равнодушие. Но от меня не укрылось, как она украдкой поглядывает в мою сторону. В её глазах не отражалось ни ненависти, ни презрения, ни же-

лания мне отомстить. Лишь лёгкое недоверие и, как будто обида?

Не могу сказать, что меня это расстроило, хотя и настораживало. Не хотелось бы лелеять ложных надежд, это может плохо закончиться.

Сейчас я чувствовал себя отдохнувшим, да и соображал не в пример яснее, чем вчера.

И, да!

Мне не хотелось ничего менять.

Я не хочу в ссылку!

И не хочу, чтобы меня казнили, как преступника. Я всегда думал, что погибну на службе, но не с позором, а с честью... Так стоп! Как-то не вовремя я дал волю мыслям, которые до сих пор загонял в дальний угол. Что, Верд, признался, что слабак и хочешь остаться чистеньким? Тебе легче? И все же, ничего не могу с собой поделать. Жажда жизни именно сейчас стала просто непереносимой.

Жаль, что у меня не было времени, чтобы спокойно поговорить с леди Оэльеио. Извиниться по-настоящему. Объяснить. Показать, что я и мой зверь – разные... Не хочу, чтобы она считала меня чудовищем. Почему-то именно это сейчас казалось самым важным. Я вдруг поймал себя на том, что не отрываясь смотрю прямо в бирюзовые глаза, будто пытаюсь взглядом выразить, всё, что на душе.

Внезапно они сузились и... Леди Оэльеио показала мне язык!

От неожиданности я поперхнулся и самым глупым образом закашлялся.

– Что с вами, Верд?

Жестами показал «все нормально», но никак не мог сдержаться.

– Выпей! – Ханимус протянул мне стакан воды.

Я взял, расплёскивая на форму, на ковёр щедро налитую влагу. Ну и, скажите на милость, как это мне поможет? Разве что захлебнусь окончательно и не буду дальше позориться? Интересно, самоубийство можно приравнять к трусливому бегству от собственной незавидной участи? Верд, да ты и тут облажался! Я был крайне зол на себя, но не мог остановиться, лишь краснел и хватал воздух, прижимая руку ко рту, чтобы разразиться новой порцией сдавленного кашля.

Краем глаза заметил, что девчонка едва сдерживает смех. Великая Мать! На её лице написано... удовлетворение? Да она же открыто радуется моему позору! Эта мысль почему-то показалась добрым знаком. Может, наказание не будет столь суровым? Может, Ханимус перегнул палку? Великая мать! О чём я думаю? Будто не знаю законов...

Наконец, я смог унять кашель и, извинившись, вновь застыл с каменным лицом.

– Сатем, – ректор взял в руки мой рапорт, явно не зная, как начать непростой разговор, – я позвал тебя, чтобы...

Лорд Яррант заинтересованно наклонил голову.

Он что, правда не знает?! И тут я увидел, как Оэльрио

глазами сигналит Ханимусу, и отрицательно мотает головой, но так чтобы не заметил отец.

Не может быть! Так, лорд Яррант действительно не в курсе, и она не хочет, чтобы он знал?! Мне с трудом удалось сохранить на лице невозмутимое выражение.

Ректор замолчал и уставился на неё непонимающим взглядом. А она на миг сложила руки в мольбе, а потом прижала палец к губам.

Красноречивей уже просто некуда!

Советник что-то заметил в этих молчаливых переговорах и повернулся к дочери, на лице которой уже сияла такая лучезарная улыбка, что могла растопить все ледники Файбарда и утопить там всех к лесным бесам. Да что там Файбард! Кажется, только что дал трещину лёд, столько лет сковывающий моё сердце... Я шумно вдохнул и чуть вновь не подавился. Теперь уже воздухом, ошарашенный собственными ощущениями.

Кажется, Ханимус понял её просьбу, потому что не к месту предложил:

– Сатем, желаешь что-нибудь выпить?

– Ханимус, так о чём ты хотел сказать? – привычно попытался вернуть разговор в прежнее русло советник и красноречиво посмотрел на часы. – Через десять минут я должен быть у императора.

Ректор бросил на меня беспомощный взгляд.

Нет. Прости, Ханимус. Я понимаю, что всем бы было про-

ще сделать вид, что ничего не произошло, но мне с этим жить.

Решившись, я едва успел открыть рот, как леди Оэльеριο, грозно хмурясь, показала мне кулак. Бирюза её глаз уколола острее шипов поркупинского томата, с которым я «познакомился» в Арендолле.

– Ханимус? – поторопил советник, поднимаясь с кресла.

И в этот момент я понял, как поступлю. Я виноват перед леди Оэльеριο. А, значит, ей и решать.

Ни ректору.

Ни советнику.

Ей.

Подчинившись, первым опустил взгляд. Мне показалось, или она выдохнула?

– Папа, – радостно зазвенел её голос, – ну как ты не понимаешь? Верд Аллакири тот самый воин, который меня спас. Вчера мы не смогли его как следует поблагодарить, думаю, сейчас подходящий момент.

Сказать, что я удивился, это ничего не сказать.

– Да, – многозначительно кивнул Ханимус и будто невзначай смял в кулаке мой рапорт. – Верд и его отряд не только спасли вашу дочь, но и все это время верно служили Эрессолду, оберегая Академию Великой Матери от опасностей.

– Спасибо! – пискнула Оэльеριο и неожиданно для всех бросилась мне на шею.

Нежный цветочный аромат духов, лёгкий – шампуня от

всколыхнувшихся волос, запах её кожи, тела... Маленькие ручки, вцепились так крепко, будто хотели меня придушить... Ментальный щит, который я едва успел вскинуть, чтобы отгородиться от всех возможных эмпатов вокруг, сделал меня, на первый взгляд, не более эмоциональным, чем гранитная урна, в которую из рук ректора полетел смятый листок.

– Ещё раз, и я оторву тебе... голову! – шепнули мне на ухо, явно намекая на вчерашнее.

– Как скажешь, грозная, – ляпнул в ответ не пойми что. Нет бы извиниться...

Но поздно, лёгкая и стремительная Оэльео уже стояла на прежнем месте подле отца, оставив щекочущее до мурашек ощущение тёплого дыхания на моей коже.

Лорд Яррант, удивлённо покосившись на смущённую дочь, огромные глаза которой внезапно подёрнулись пеленой сдерживаемых слёз, подошёл ко мне. Он был на полголовы выше и оттого смотрел сверху вниз. Я вытянулся по струнке, уставившись ему в переносицу.

– Верд Аллакири, я хочу поблагодарить тебя. Не как советник императора, а как отец. – он взял меня за плечи и крепко встряхнул. – Спасибо. – он отпустил меня и отошёл. – А как советник, добавлю – все члены отряда «Волчьи тени» будут приставлены к награде. Раз уж я здесь, то сообщаю об этом лично. По данным разведки, в том числе и твоих парней, интерес культистов к академии растёт. Им явно что-то

нужно. Потому до конца учебного года вы останетесь здесь.

Глава 13

Льяра

Попрощавшись с ректором, мы вышли в коридор. Теневого волка Ханимус задержал по какому-то делу, и я была ему за это благодарна. По крайней мере, у Аллакири не будет возможности поговорить с моим отцом. Верд явно боролся с собой и едва не признался во всём. Вот же глупый! Хорошо, что я вовремя поняла это по его лицу, а вот эмоций не почувствовала совсем. Никаких. Залёгшая между нахмуренных бровей складка, потухший, будто направленный в пустоту взгляд. И потом, отчаянный, наполненный мольбой... Как вспышка!

Отчего-то мне было сложно видеть его таким. Тем незначительней казался вчерашний инцидент, будто и не со мной всё произошло. Именно в этот момент я, окончательно решилась поверить в то, что Верд Аллакири вовсе не мерзавец, спасибо ректору и Кэс за то, что вовремя просветили. Да что уж там! Ведь теперь я и сама оборотник. Неизвестно, что будет твориться со мной. Точно знаю, не смогу себе простить, если из-за меня пострадает невинный человек.

Мысли вернулись к прошедшей ночи.

Спала я плохо. Сказывалось волнение последних дней. Снилось какая-то дрянь, которая забылась, стоило открыть глаза. Лишь одно странное слово «арр'тхэллэ» застыло на губах вместе с горьким привкусом во рту. Слегка знобило, вдобавок сильно хотелось пить. Поняв, что уснуть больше не смогу, не стала зря тратить время. Взгляд упал на маленькую белую чашку с бирюзовым цветком, вид которого лишь усилил тревогу перед предстоящим разговором. Тихо выскользнув из постели, не стала зажигать свет. Напилась прямо из стеклянного графина, что стоял рядом на столе. Что сказала бы няня!

Мои книги так и лежали стопкой на тумбочке. Распустив шнурок, взяла верхнюю и проскользнула в ванную, прихватив из шкафа чистое белье. Заперла дверь и включила воду в душевой кабине, чтобы стало потеплей. Взяла учебник, ждущий на широкой столешнице у раковины. Название на обложке гласило: «Теория оборота. Вводный курс».

– Символично.

Принялась медленно листать страницы. Вопреки ожиданиям, на глаза то и дело попадались какие-то графики, формулы, коэффициенты, и ничего интереснее пары-тройки схематичных изображений. Примерно в середине обнаружился прямоугольник записки, и я осознала, что умираю от желания перечитать её вновь. Прodelав это несколько раз подряд, некоторое время боролась с противоречивыми чувствами, кои вызвали во мне простые слова.

Наверное, дело в том, что раньше никто, кроме отца, не дарил мне цветов? Да и подобных записок не писал? Но... Лесные бесы! Почему мне это начинает казаться романтическим, прямо как сказала Тилья? Я вспомнила ощущения от самой первой встречи с Вердом, когда он помог мне подняться. Спокойный, уверенный, даже несколько холодный и такой непохожий на других... Рассеянный взгляд упал на раскрытую страницу и вырвал из контекста несколько строк:

«...после превышения допустимого лимита времени в ипостаси оборотник может быть опасен для окружающих, а потому обязан самостоятельно принять соответствующие меры, диапазон которых варьируется в зависимости от уровня потенциала друида и доступной степени самоконтроля...»

Бла-бла-бла...

«...в прочих случаях может наблюдаться неадекватное поведение, выраженное в разных формах и зависящее от ряда предпосылок.

Первая, и наиважнейшая – это голод. Отсюда проистекает излишне агрессивное поведение, которое допустимо в ипостаси, но неуместно в обычных условиях. Гипертрофированный голод обосновывается высокими энергетическими затратами организма. Особенно если ипостась оборотника – это хищник. Предписывается принять пищу как можно быстрее. Стоит сделать упор на высокое содержание белка, но в критической ситуации подойдёт и любая другая,

главное, пополнить запасы энергии...»

– Да-а, – припомнился странно усилившийся аппетит с тех пор, как мне сняли этот дурацкий блок.

«...личностные особенности субъекта также могут усугубиться длительным пребыванием в ипостаси. Здесь, как и в прочих случаях, важен хороший отдых и полноценный сон...»

– Не удивили. Я и безо всякого оборота, когда не высплюсь, то ещё животное.

«Ещё одно проявление – это повышенное либидо. Чаще всего встречается на фоне длительного воздержания, при отсутствии постоянного партнёра и стабильных отношений, сюда же может примешивается и предыдущий пункт, либо наличие объекта интереса в зоне досягаемости. Рекомендуются изоляция и принятие стандартных мер по утолению голода и отдых, а затем уже и соответствующей физиологической потребности, когда угроза выхода внутреннего зверя из-под контроля будет минимальна. Следует помнить, что именно оборотникам более других важно иметь здоровые отношения».

Последняя фраза была выделена жирным шрифтом.

– Действительно, ректор меня не обманул. Да и зачем это ему?

Здоровые отношения... Выходит, если я начну обращаться, то без парня мне не обойтись? Или не так все страшно? Вот мы же живём втроём, и никакой изоляции... Я

всмотрелась в отражение, пытаюсь понять, кто он, мой внутренний зверь? Оборот – как это? Что при этом чувствуешь? Вспомнилось, как бегущие «Тени Верда» на ходу превращались в волков. Интересно, а у Аллакири кто-нибудь есть? Хотя, мне-то что? Не пойду же я требовать, чтобы его ублажали чаще, а то он на людей кидается?

Отложив учебник, быстро приняла душ, высушила волосы и вышла. Солнце уже поднялось над вершинами деревьев, в окно лился сероватый свет, которого было вполне достаточно, чтобы собраться. Натянув новенькую с иголки форму, покрутилась перед зеркалом, рассматривая отражение. Пожалуй, мне нравится. Подумала, собрать волосы или нет? Решила оставить, как есть. Немного духов, прозрачный блеск для губ. Достала из шкафчика амулет вызова. Кулон с плоским серым камушком в форме кошачьей головы, вполне сошел бы за простое украшение, вполне уместное для студентки. Почти сразу он нагрелся и завибрировал.

– Доброе утро, малышка. Я уже здесь! – раздался в голове голос отца.

– Доброе утро, пап! Я готова, встретимся у входа в Древо. Только коснулась ручки двери, как послышался хриловатый спросонья голос Тильи.

– Уходишь? – она сонно прищурила один глаз.

– Ага. Отец ждет, иду спасать говнюка Верда.

– Удачи! – подруга ободряюще улыбнулась с закрытыми глазами и упала в подушку лицом. Я её понимала. Вчера мы

ещё долго болтали, строя предположения, как пройдёт сегодняшний день.

И вот вроде все позади. Даже не верится. Я, наконец, справилась с подступившим от волнения к горлу комком. Улыбнулась отцу, на этот раз искренне.

– Пап, спешишь? У меня ещё есть время до начала первого занятия. Хочешь, провожу тебя до порталов, или ты планировал перенестись прямо сейчас?

– Ну что ты! – он рассмеялся и убрал упавшую мне на лицо прядку волос: – Ханимусу не понравится, если я без нужды второй раз за два дня пробую защиту академии.

– Что? – я даже забыла закрыть рот. – То есть...

– Вчера утром я это уже сделал. Не стоит подвергать сие заведение опасности вновь и вновь, особенно в свете последних событий. И, особенно, когда ты здесь.

– Ну ты... Самый великий Теневой Маг на свете! – я поцеловала отца в гладко выбритую щеку.

Он хохотнул, и его волосы зажили собственной жизнью, как обычно, когда у Лорда Ярранта было хорошее настроение. Потом слегка посерьезнел и тихо сказал:

– Самое смешное, что так оно и есть.

Внезапно отец ухватился за висящий на цепочке амулет вызова и вопросительно посмотрел на меня. Я продемонстрировала свой, выудив его из-за ворота кремовой блузки, и удостоилась одобрительного кивка. По невидящему взгляду лорда Сатема было понятно, что он слушает сообщение.

Мысленный разговор вышел недолгим.

– Встречу перенесли. Что ж, я даже рад. Пойдём-ка, посмотрим, как ты тут устроилась, заодно подумаю, за что ещё стоит наказать руководство сего прекрасного места.

– Чего? – я поперхнулась.

– Ты же не думаешь, что я забыл о том, как непочтительно здесь обошлись с моей дочерью?

«Ты не представляешь насколько», – подумала я, припомнив вчерашнее, но вслух сказала:

– Лучше забудь. Теперь же все разрешилось.

– Элья, ты не понимаешь. Академия задумывалась, как заведение, где все делятся только на учеников и преподавателей. Подумай, насколько было бы сложно учиться простым, но одарённым детям, если бы и здесь пришлось соблюдать все условности?

– Да уж...

– Порой, такие вещи доходят до абсурда. Могу привести пример из моего ученичества, – отец положил мою руку себе на локоть, и мы неспешно двинулись к выходу из административного крыла. – Один высокородный ублю... ученик заставлял своего соседа вставать и кланяться, каждый раз, когда входил в комнату.

– Ого! – я почему-то подумала о Галэне. Этот точно сумел бы кого угодно достать. – И что?

– Я ему доходчиво объяснил, что дрессировкой он будет заниматься у папочки на псарне, иначе попрошу поселить

его со мной.

– И?

– Он быстро все понял, ведь я тогда был ещё более высококородным у... учеником.

Так за разговорами мы дошли до моей комнаты.

– Погоди. Я сейчас проверю, все ли одеты.

– Земляничный ярус, – как-то мечтательно протянул отец и улыбнулся, обводя задумчивым взглядом коридор.

Тем временем я приоткрыла дверь.

Девчонки ещё собирались. Кэс доедала завтрак, а Тилья, стоя перед зеркалом, делала завершающие штрихи в своей причёске.

– Льяра, ну как все про... – повернулась она, увидев меня в отражении.

– Девочки, мой отец пришёл посмотреть, как мы здесь устроились, – я сделала страшные глаза и продемонстрировала прикушенный язык. Не хватало ещё все испортить.

– Доброе утро, леди! – за моей спиной появился отец.

– Доброе утро, лорд Сатем!

– Доброе утро, лорд Яррант!

Приветствия раздались наперебой, и я удивлённо взглянула на склонившуюся в реверансе Тилью. Интересно, она осознаёт, что обратилась к моему отцу, как к близкому другу или старшему члену семьи? Он, конечно, об этом говорил, но вчера подруга была более непреклонна.

– Поздравляю с первым днём в Академии. Это один из

важнейших моментов в вашей жизни.

Отец говорил всем нам, но не сводил глаз с Тилирио, та же всё сильнее заливалась краской, изредка бросая на него взгляды из-под опущенных ресниц.

Да что тут, лесные бесы, творится?

– Вот так мы и устроились, – разорвала я образовавшуюся неловкую паузу и отошла к своей кровати, где принялась машинально переключать учебников, едва замечая надписи на обложках.

– Да, – хмыкнул лорд Сатем, наконец, оторвав взор от моей смущённой подруги, и принялся неспешно обходить по кругу комнату, заложив руки за спину.

– Лорд Са... Яррант, желаете чаю? – предложила та, когда он оказался рядом и, метнувшись за чашками к шкафу-чику в противоположном конце комнаты, случайно оступилась. Отец подхватил её и поставил на ноги.

– Не стоит так спешить. Не хватало ещё пораниться.

– Спасибо лорд... Яррант. Со мной все в порядке, – пискнула Тилья осторожно высвобождаясь из его рук.

– Прошу, называй меня Сатем, если тебе так удобнее, – советник улыбнулся.

Уже спокойнее она отошла к буфету, где хранилась посуда, чайные принадлежности и кое-какая снедь, чтобы можно было перекусить, не посещая столовой. Там имелся даже небольшой встроенный холодильник на нижней полке. Принялась хлопотать. Отец же сопровождал её действия неми-

гающим взглядом.

Снова сработал амулет вызова, вырвав его из этого странного оцепенения. Последовал короткий мысленный разговор, после которого Теневой Маг снова вспомнил о моём существовании.

– Как быстро все меняется. Леди, мне пора. Жаль, что не смогу остаться на чай, – он поклонился Тилье. – Обязательно отведаю в следующий раз. Обещаю. Элья, проводишь меня до лестницы?

– Конечно.

Распрощавшись с отцом, я вернулась в комнату как раз вовремя, чтобы застать разговор. Уходя, я неплотно закрыла дверь и теперь все отлично слышала. Более того, ещё и видела девочек в зеркальных дверцах неплотно закрытого шкафа. Подслушивать нехорошо, но, как обычно, любопытство взяло верх. Тем более что разговор шёл явно о моём отце.

– Как ты только осмелилась обратиться к Теневому Магу по имени? – в голосе Кэс сквозило неподдельное удивление. – У меня до сих пор коленки дрожат от одного его вида. Кстати, он так странно на тебя смотрел!

– Кэс! Что ты такое говоришь! Лорд Са... Яррант отец Льяры! – Тилья даже задохнулась.

– Ну и? – природница пожала плечами. – Это же не отменяет того, что он мужчина?

– Кэс! – Тилирио вскочила и беспорядочно заметалась по комнате. Затем забралась с ногами на кровать, и обхватила

колени, будто ей холодно. – Лорд Яррант старше меня лет на... сто!

– Всем известно, что в советнике течёт кровь лла'эно. Годы не властны над ним, как над простыми людьми, а разница в возрасте, порой, только на пользу. Тем более, ты сильно преувеличиваешь. К примеру, жена моего самого старшего брата моложе его на двадцать четыре года, и у них прекрасная семья. – она заговорщически улыбнулась. – Не отрицай, лорд Яррант тебе нравится.

Тилья не ответила, но по её розовеющим щекам я поняла, Кассандра попала в точку. Тилирио тем временем заговорила тише, и, сдаётся мне, услышала я её только из-за просыпающихся способностей оборотника.

– Я чуть в обморок не упала, когда он ко мне прикоснулся...

Всё!

Не могу больше об этом слышать! Не могу и не хочу думать! И вообще... Не ожидала от трусишки Кэс подобных рассуждений. Не ожидала от Тильи таких эмоций и подобного внимания к отцу. К моему папочке! Внезапно я почувствовала себя несмышлёным ребёнком. Глупым и наивным...

– Я вернулась! – нарочито громко огласила я своё появление. – Идём, или будем пить чай?

Прежде чем мне ответили, раздался стук в дверь, которая тут же распахнулась, являя Кэсси.

– Леди, доброе утро! Как спалось? Какие эротические сны вам снились?

– Заткнись, Кассандра! – Тилья запустила в него подушкой.

– Тили-ли, ты не в настроении?

– У тебя язык слишком длинный, и как ты на него не наступаешь во время ходьбы? Ну ладно я! Я давно к тебе привыкла, но пожалел бы девушек.

– Вижу, вы готовы? – проигнорировал её брат. – Тогда скорей идём на площадь, займём лучшие места и всё-такое, – он навис над Кэс и протянул ей руку: – Леди, позвольте вас сопровождать?

Кассандра замерла, словно загнанный зверёк, и я видела, как она собирается с мыслями. Наконец, когда мне показалось, что Кэсси с его ростом уже устал стоять в нелепой полусогнутой позе, робко протянула руку. Сандр с преувеличенной осторожностью помог ей подняться. Впрочем, не стал больше смущать и, отпустив маленькую ладошку, метнулся к двери услужливо выпуская нас из комнаты.

В коридоре царило оживление. Кто-то спешил к лестнице, кто-то, наоборот, вместе с родителями заносил в комнату вещи. Мы невольно присоединились к этой суете, и я вдруг остро ощутила причастность к чему-то значительному. Это было ново.

Глава14

Верд

– Понимаешь, что она сделала? – первое, что вымолвил ошарашенный Ханимус Каррэ, после того как члены семейства Яррант покинули кабинет.

Я молча кивнул, и неожиданно для себя широко улыбнулся. Серьёзное лицо ректора и многозначительно поднятый вверх палец неожиданно вызвали приступ смеха.

– Истерика? – неодобрительно спросил ректор.

– Нервы, – коротко ответил, понимая, что он не так уж далёк от правды. А чем ещё объяснить состояние странной эйфории? Похоже, выработанный годами рефлекс, который позволял оставаться спокойным, глядя в лицо смерти, дал сбой. Ладно, спишем и это на усталость. Надо бы послушать Райда и свалить на него больше обязанностей.

– Так. Иди, отдыхай. Даю два дня. Эллэ пока и без тебя прекрасно справится, а ты... Отправляйся куда-нибудь. К себе в поместье, или к океану. Отдохни. Отключись от забот. Приди к согласию со своим зверем, или просто оторвись с девочками на худой конец. Короче, прими меры, чтобы больше подобного не повторилось, особенно когда тут студенты.

– Ханимумс, моя личная жизнь вас не касается, – ушёл я от набившей оскомину темы.

И чего все считают, что такой как я, вообще, один спать не должен? Вот тогда-то я точно не смог бы выспаться как следует.

– Ладно. Через полчаса я произношу приветственную речь для студентов.

Я кивнул и вышел. Представив, как Ханимумс, матерясь, натягивает ненавистный традиционный балахон верховного друида, я чуть снова не заржал. Пожалуй, и правда не помещает сменить обстановку.

Поднимаясь по лестнице, вдруг понял, что вхожу в ветвь на «земляничном» ярусе и замер. Ничего себе перепутал! И все же, прежде чем уйти, постоял несколько мгновений в надежде увидеть хрупкую фигурку. В коридоре суетились какие-то девчонки, но среди них не было никого похожего на Оэльею. Заметив меня, одна толкнула другую, и обе состроили мне глазки. Я привычно подмигнул в ответ и пошёл своей дорогой.

Ну и зачем?

О том, какое действие произвожу на молоденьких студенток, я и так знал. Преподавая здесь «искусство оборота» третий год подряд, я постоянно подвергался их умелым и не очень атакам. Правда, спустя некоторое время они убеждались, что Верд Аллакири недосыгаем, и отставали. Хотя встречались и довольно настойчивые экземпляры.

По этому поводу надо мной даже ребята, порой, подтрунивают. Говорят, что на моём месте просто грех не пользоваться ситуацией.

Эта мысль навела на другую.

Раз нас тут оставляют надолго, пожалуй, стоит своим подчинённым сделать внушение, чтобы держали себя в руках. А что касается меня... Я просто не умею прощать предательства, а потому не хочу больше никого подпускать близко. Чтобы не привязаться. Чтобы не узнать слишком хорошо и снова не испытать подобного.

Этого не выдержим мы оба. Ни я, ни мой зверь...

Понял, что замер на лестнице, и студенты вынуждены меня огибать. Да, Верд, и правда пора взять паузу, таким рассеянным в Чаше делать нечего.

Я быстро поднялся и повернул в свою ветвь. Пока шёл, вызвал Элле и рассказал ему о нашем новом назначении. Тот обрадовался, и отпустил на эту тему пару шуток. Нет. И правда, стоит провести беседу с ребятами, во избежание, так сказать... Об отдыхе пока упоминать не стал, так как ничего толком не решил. Нужно заново распределить обязанности, затребовать ещё людей из нашего подразделения, убедиться, что все спокойно...

С этими мыслями прилёг на минутку и не заметил, как вырубился. Проспал я до самого вечера, пока меня не разбудил тревожный сигнал...

Глава 15

Разговор двоих неизвестных

– Ты вовремя, – старший собеседник повернулся к только что вошедшему.

Тот аккуратно прикрыл за собой дверь и только тогда ответил:

– Я выбирал удобный момент. Вокруг столько суеты... Удивлён, что ты меня вызвал так скоро, ещё даже не начались занятия.

– Появился новый образец... Нужно испытать его как можно быстрее.

От молодого собеседника не укрылось лёгкое возбуждение в голосе говорящего. Он криво усмехнулся:

– Что, настолько уникален?

– Полагаю, ничего подобного у нас ещё не было.

– Вот как? – глаза молодого собеседника сузились в предвкушении.

– Будь осторожен, – ответил старший с нажимом. – Когда сможешь все устроить?

– Постараюсь сегодня вечером.

– Прекрасно.

Тот что постарше протянул плоскую металлическую коробочку, которая удобно и привычно уместилась в кармане форменного пиджака. Кивнув на прощание, молодой собеседник вышел и вскоре незаметно влился в поток студентов. А через несколько минут над заполненной людьми площадью раздался усиленный установками сияющих голос ректора.

Глава 16

Льяра

Выбравшись из Древа, мы очутились в плотной толпе студентов. Бритая голова Кэсси возвышалась над остальными, потому он шёл в авангарде, люди расступались перед его внушительной фигурой. Взявшись за руки, мы с девочками образовали цепочку, чтобы не растеряться, немного побродили пока, наконец, не выбрали местечко откуда было неплохо видно сцену.

– Эй, Пёс! – мы все обернулись на оклик

В пробирающемся в нашу сторону парне, я узнала Парами и почему-то обрадовалась. После недавних событий я испытывала невольную симпатию ко всем ребятам, с кем вместе пытались спасти Шардо и готовились умереть. Каждый тогда показал, чего стоит. Куда там обычному экзамену.

– О! Да ты не один! А я-то думал, где ты пропал вчера половину дня? Леди, – он учтиво поклонился.

– Этого болвана зовут Джентор Парами. Он мой сосед по комнате, – представил подошедшего Кэсси.

– Можно просто Джен.

– А это Льяра Яррант и Кассандра Эллэ. И не спрашивай

меня, где ты мог раньше слышать эти имена, – Кэсси состроил утомленное лицо, будто по тысяче раз в день был вынужден представлять нас и выслушивать одни и те же вопросы. При этом он, будто невзначай, забыл назвать свою сестру.

– Эй! – Тилья пихнула его в бок.

– Пёс, кажется, ты кого-то забыл, – улыбнулся Парами, и я отметила, что этот парень ничем не напоминает того нахмуренного и сосредоточенного, с которым мы стояли плечом к плечу, ожидая нападения.

– О! Это всего лишь моя кузина Тили-ли. Не обращай внимания, а лучше, вообще, считай, что её тут нет. Я всё равно не позволю тебе к ней приближаться ближе, чем на метр, – ответил Кэсси и тут же получил целый град ударов. – Уй! – выдернув оттоптанные пальцы из-под острого каблука сестры, Кэсси все же сдался: – Ну, хорошо-хорошо! Познакомься, с моей двоюродной сестрой Тилирио Нэпингтон, – он повернулся к Парами и указал двумя пальцами на свои глаза, а затем ткнул в грудь своего соседа по комнате.

– Можно просто Тилья, – вставила подруга.

Парами поклонился ей, и со смехом поднял обе руки, уже обращаясь к Сандру:

– Да понял-понял! Ну ты и грозен дружище!

Мы с девчонками понимающе переглянулись.

– Ты так всех моих поклонников распугаешь! – недовольно укорила брата Тилья.

– Не переживай, дядя найдёт тебе достойного мужа, не то

что этот... – он оценивающе осмотрел Парами.

– Но-но, приятель, полегче! – не остался в долгу тот.

Пока парни шутливо переругивались, и Тилья вставляла колкие замечания, я принялась рассматривать людей вокруг, выхватывая случайные фразы из разговоров, отголоски эмоций. В какой-то момент стало казаться, что слух играет со мной в игры, то же самое вытворяла и эмпатия, которая то усиливалась непроизвольно, то снова пряталась, будто ничего не происходит. Наверное, последствия снятия блока. Нужно поговорить с Ханимусом, и уточнить нормально ли это? Ощущения, честно говоря, странные, и как-то неуютно.

– Это же Галэн! Туда посмотри! – от стоящей немного впереди девушки исходили волны неприкрытого восторга и обожания. Я осмотрелась, все вели себя как обычно. Это только я чувствую?

– Да-да-да-да! – поддержала её вторая, видимо, подруга. Но тут, несмотря на внешний восторг, скорее имела место зависть и какая-то безнадега. Похоже, первая не почуяла её неискренности, потому что продолжила.

– О, как бы я хотела стать его девушкой!

– Ты что! Такой как он, на тебе никогда не женится, – она добавила печальнее: – Как и на мне. Уверена, у него есть сговоренная невеста.

– А я и не собираюсь за Галэна замуж, – тряхнула волнистой копной русых волос первая. – Но посуди, это же популярность, внимание, подарки. Принц вхож на самые кру-

тые вечеринки у знати... – мечтательные нотки улавливались уже безо всякой эмпатии. – Да что там! Он сам же их и устраивает.

– Но ведь тебе придётся выполнять для этого все его капризы. Галэн ничего не делает просто так. – несмотря на слова в голосе подруги не было предостережения, скорее неприкрытое желание.

– О! Я готова на любые капризы Галэна Берди, – кокетливо ответила первая, а я поморщилась, когда девушки обменялись томными взглядами. – Тем более, что он отдаёт предпочтение друидкам.

Они это что, серьёзно? Я непроизвольно поискала глазами объект столь сильных эмоций и почти сразу наткнулась на Принца Файбарда. Его сияющая персона расположилась довольно близко от нас. Как раз в этот момент он и занял удобное местечко, которое ему поспешно освобождали какие-то парни. От этих ребят исходило раздражение и неприязнь, но и какое-то смирение с собственной участью. Тем временем с разных сторон к кумиру уже спешили прихлебатели, фонтанируя странной смесью эмоций от слепого обожания до боязливой преклонения. Я, как умела, поспешно закрылась. Фу! Будто вляпалась в туалетного слизня. К несчастью, в детстве имелся подобный опыт. Как и тогда, захотелось срочно помыться.

Галэн Берди, не обращая внимания на лебезящих поклонников, обводил толпу высокомерным взглядом. Я так явно

проявляла свое неприятие, что, похоже, он это почувствовал. Странные фиолетовые глаза остановились на мне. Интересно, а среди сияющих бывают эмпаты?

Кривая ухмылка изогнула губы принца, и он шутливо отсалютовал. Внутренне поёжившись, я сделала вид, что не заметила.

– Привет! – голос с лёгким южным акцентом вернул меня обратно к друзьям.

Это оказался ещё один знакомый по экзамену. Южанин. Неизменная вежливая улыбка, непривычно смуглая, загорелая кожа, чёрные искрасна волосы, собранные в хвост. Ростом и габаритами он не уступал Кэсси. Светло-карие глаза смотрели на мир приветливо. – Рад вас всех встретить снова, и при более приятных обстоятельствах.

Кэсси, прежде чем ответить, вопросительно посмотрел на сестру, но та лишь пожала плечами. Тогда подозрительно прищуренный взгляд Сандра снова обратился к южанину. Он было хотел сказать что-то, но я не дала такой возможности и на мгновение опередив Парами, оказалась ближе всех:

– И мы рады. Льяра, – широко улыбнувшись, я протянула руку. – Спасибо за одежду. – наконец-то я вспомнила, чей форменный пиджак висит в шкафу. Действительно, его размерчик.

– Очень приятно, – парень прижал руку к сердцу и поклонился персонально мне. – Аслан Джамили. И не стоит благодарности. У тебя тогда от майки одни клочья остались, как я

мог не помочь? – Действительно! А ведь остальным до этого не было дела, подумалось мне, а он продолжал: – Как спина? С рукой порядок? – его интерес был приятен. Надо же, помнит!

– Все прошло, спасибо! Местные врачеватели творят чудеса, – я не смогла не подпустить в голос лёгкой иронии.

Парами так же искренне был рад встретить старого знакомого, а Кэсси то и дело настороженно посматривал в сторону южанина и даже взял Тилью за руку, отчего та гневно зашипела на него, глаза подруги метали молнии. Чувствую, кое-кого впереди ждёт серьёзный разговор.

Галдящая толпа тем временем затихла, как по мановению руки, когда за трибуной материализовался Ханимуc Каррэ. Длинная – до пола – тёмно-зелёная мантия с золотистым краем придавала ему роста и величественности. На толстой золотой цепи висел трискель – символ Академии Великой Матери, объединяющий три энергии в один круговорот. Ректор опирался на древний посох, резная рукоять которого была выбелена временем, а наверху венчал огромный изумрудом чистой воды. Это уже не только символ власти ректора, которыми становились только друиды, но и могущественный древний артефакт. По легенде Великая Мать вручила его главному лла'эно, в тот день, когда наделила наш мир магической энергией.

Усиленный установками сияющих голос разнёсся над площадью. Ректор поприветствовал студентов и поздравил с на-

чалом нового учебного года, долго говорил, какой это важный этап для нашего будущего, и его слова казались правильными и несущими великий смысл. Когда Ханимус закончил, раздались аплодисменты, а главный друид поднял руку в приветствии и снова исчез. Наверное, перенёлся напрямиком в свой кабинет.

Народ потихоньку разбредался по факультетам. Распрошавшись, Тилья и Кэс убежали каждая в свою сторону: одна к врачевателям, вторая – природникам. Мы с Сандром, Парами и Асланом отправилась туда, где возвышалась табличка с названием нашей специальности. Разузнав у паренька-второкурсника номер аудитории, где должно было проходить вводное занятие у начинающих оборотников, поспешили туда, но у главного входа образовалась толчея. Студенты медленно просачивались внутрь Древа, и мы решили немного постоять в сторонке, резонно рассудив, что и так не опоздаем.

– Оборотники что, только парни? – наконец, задала я мучивший меня последние несколько минут вопрос. – Ой! – я и сама поняла, что сморозила глупость. – Я не это хотела сказать. Просто... Я знаю уже столько парней, но так и не видела никого из девчонок.

– Это не удивительно при твоём-то образе жизни. – усмехнулся Кэсси. – Ты и с нами познакомилась только чудом, – он дружески приобнял меня за плечи.

Тут я снова ощутила неприятный холодок.

Рядом в нескольких шагах стоял Галэн Берди и самым наглым образом рассматривал меня. Я непроизвольно взглянула на своих друзей. Выражение лиц, которых не предвещало ничего хорошего. Рядом с принцем сегодня тёрлись какие-то мордовороты, но не было видно ни одной «куклы», как и того визгливого хлюпика, которому я врезала.

– Ты!

Это он мне?

– Да-да, именно ты. – подтвердил он мои мысли. – Не веришь своему счастью? Понимаю. – презрительная усмешка словно помоями окатила. Да что же с этой эмпатией?! А принц продолжал обращённую ко мне речь: – Можешь считать себя моей девушкой на сегодняшний вечер. К восьми будь готова и жди под дверью моей комнаты. Под какой именно, тут любая собака подскажет.

Прежде чем кто-то из нас успел придумать достойный ответ, он величественно удалился.

– Извинись, немед... – начал было Аслан, но ребята его одёрнули.

– Не связывайся, Ас.

– Это же Галэн.

– Льяра, не вздумай идти! – хмуро посмотрел на меня Кэсси.

– Сандр, – я, наконец, смогла вымолвить слово, – ты о чём?

– От него все девчонки с катушек слетают, и что только

находят? – брат Тильи сплюнул себе под ноги.

– Сандр, если будешь про меня так думать, решу, что твоя сестра права, и ты – идиот. – Я почти обиделась, меня почти трясло. – Если хотите знать, меня тошнит от одного его присутствия, – повернулась я к остальным ребятам. Неужели, они промолчали, решив, что расстроят меня?

– Да кто он, вообще, такой?! – возмутился Аслан, разворачивая плечи. Его акцент от волнения стал немного заметнее.

– Принц, – как-то обречённо ответил Парами.

– Он не первый принц, которому я надрал задницу. – Видя недоуменные взгляды, он пояснил: – У меня пятьдесят братьев, и все – принцы.

Он что тоже принц? Но как? Если только...

– Ты откуда вылез, раз про Галэна ещё не знаешь? – спросил у него Кэсси. – Я думал, только Льяра у нас уникам, но у неё-то хоть уважительная причина есть.

– Ты один из многочисленных сыновей султана Эль-Фаре-за, да? – спросила я и снова удостоилась душевного поклона.

– Вот же вас развелось! – возмутился Кэсси. – Куда ни плюнь, того и гляди, в принца попадёшь.

Во взгляде ореховых глаз проскользнула укоризна.

– Повежливей, мой друг. Я драл зады не только принцам, прочим тоже доставалось, – прозвучало мягко, но парни прыснули.

– Ребята, прекратите немедленно! – понимаю, что дело в

акценте, но я всё равно покраснела и даже топнула ногой, и, как ни странно, парни послушались, хотя весело переглянулись.

Мы, наконец, втянулись внутрь Древа вместе с изрядно поредевшей толпой. И поднялись на второй ярус.

В указанной аудитории нас ждала женщина, одетая в форму, которая напомнила об отряде «Волчи Тени», разве что была попроще и без знаков отличия. Она, стоя у окна, со скучающим видом рассматривала что-то у себя под ногами, по всему гораздо более интересное, чем наши скромные персоны. Лишь на миг я ощутила, будто лёгкое пёрышко коснулось сознания. Словно кончик хвоста ловчей кошки случайно пощекотал шею волосками. Но стоило последнему студенту занять своё место, как женщина подняла голову:

– Меня зовут Роксана Аркенч. С этого дня я ваш куратор и преподаватель предмета «Основы оборота». Это, как вы могли догадаться, основной ваш предмет.

Зелёные глаза смотрели цепко из-под непослушной чёлки и, казалось, видели всю подноготную. Она размашисто написала на доске своё имя. Я хорошо разглядела, будто специально выставленную напоказ вязь татуировки, выглядывающую из-под коротких светлых прядей. Закончив, Роксана повернулась к аудитории и обвела нас придиричивым взглядом, неприкрыто наслаждаясь произведённым впечатлением. Сидящий рядом со мной Кэсси, пялился на неё с обожанием. Наверное, она тоже какая-то местная легенда, о кото-

рой я, как обычно, не в курсе. Подумав так, тихо хмыкнула, и на меня тотчас обратили внимание.

– Оэльеριο Яррант, – не вопрос. Утверждение. – От дочери советника Сатема я ожидала большей осведомлённости, но... Я даже рада, что ты именно такая.

Пока я хлопала глазами, пыталась сообразить, что именно она имеет ввиду, следующей жертвой стал Парами.

– Нет, Джентор, в отличие от той татуировки, которую ты старательно смывал, моя – настоящая.

Парами покраснел, аудитория ахнула, а преподаватель Аркенч уже обратилась к двум девушкам на предпоследнем ряду, которых я даже не заметила, погруженная в мысли о мерзавце Галэне. Здорово всё-таки, что я не единственная представительница слабого пола в группе.

– Да, Селия, иногда читаю, хотя в вашем случае это несложно. И... мои сексуальные пристрастия не включают лесных бесов. Одна из девчонок покраснела, не хуже Джентора, до корней светлых, уложенных мелкими кудряшками волос, и едва слышно зашептала извинения.

Досталось и Кэсси.

– Молоденькие студенты, впрочем, меня также не интересуют хм... Кассандра Хортес.

Вот и пришла очередь Сандра краснеть. И я не поняла, чего он больше стыдится? Того, что его мысли прочли, или того, что назвали вслух полное имя?

Хоть меня уже удостоили «сомнительной чести», на вся-

кий случай поспешно, как умела, прикрылась. Специально меня не учили, но я давно заметила, что с няней, а порой и с отцом этот фокус срабатывает. Похоже, сработал и с Роксаной Аркенч. Впрочем, догадливой оказалась не только я.

– Ну наконец-то! – облегчённо вдохнула преподавательница. – Раз мы прекратили размышлять на тему моих предпочтений, можно поговорить о деле. Предлагаю продолжить не здесь.

Ничего не уточняя, она просто взяла и вышла из аудитории. Мы молча проводили её взглядом, пока дверь не закрылась, а потом несмело переглянувшись, потянулись следом.

– Странная она, – сказал подошедший сзади Парами.

– Она... Она крутая!

– А её портрет у тебя в спальне тоже есть? – ехидно спросила я, подражая Тилье.

Парами ошарашенно посмотрел на меня и рассмеялся.

– Нет, – Кэсси ответил, на удивление, серьёзно. – Про неё я даже не слышал, но теперь обязательно постараюсь разузнать побольше. И раздобуду портрет, – поддержал он шутку.

– Главное, прикрываться на занятиях не забывай, – я подмигнула, намекая на удивительную способность этой женщины, копаться в мыслях.

– Подумать только, у неё настоящая татуировка! – с лёгкой завистью протянул Парами.

– Джен, и чего тебе она далась? – недоумевающий взгляд Сандра несколько не смутил Парами.

– Разве это не признак того, что ты не можешь справиться со зверем? – осторожно спросила я, вспомнив обезумевшие глаза Верда и ореол зеленоватого сияния.

– Как по мне, это признак того, что ты сильный и крутой.

– Тупой ты, а не крутой! – по-дружески пихнул его в плечо Кэсси. – Если со зверем гармония, можно быть сильным и без татуировки.

Тем временем мы почти добрались до порталных площадок, но свернули налево чуть раньше, и двигались по извилистой тропе, которая привела нас в небольшую тенистую рощицу, посреди этой рощи обнаружилась уютная поляна. Отсюда казалось, что мы вдали от цивилизации, хотя это место несколько не напоминало Чашу.

– Стены давят, – как ни в чём не бывало пожала плечами ожидавшая нас на поляне Роксана, – потому большую часть времени мы будем заниматься на воздухе. – Построились!

Аркенч достала из-за пояса кепку, встряхнула её и отработанным движением нахлобучила на голову, поправив козырёк. Кажется, это простое действие доставило ей какую-то радость. Прохаживаясь перед строем, Роксана пылливо всматривалась в лицо каждому.

– Молодцы, вы усвоили урок, – она отошла к середине поляны и продолжила вести занятие. – Сегодня мы попробуем выяснить, кто же такой оборотник, и на что он способен. Мы можем не только выполнять оборот, когда потребуется, но и обращаться к энергии жизни, как и все друиды, чтобы изле-

читать незначительные повреждения и недуги, говорить с живыми организмами и управлять ими. Естественно, в силу наших особенностей, мы не настолько хороши, как врачи-ветеринары или природники, но им не дано оборачиваться вовсе. Не стоит забывать, что и те, и другие так же как мы могут пользоваться эмпатией, которая является одной из основных наших способностей. Именно эмпатия помогает усмирить дикого зверя в Чаще. Именно она позволила мне с лёгкостью узнать ваши мысли. Я не читала их напрямую в головах, я просто подстроилась и выведала все, что было нужно, пока вы не догадались прикрыться. Это обратная сторона нашей повышенной чувствительности. На передачу мы работаем так же хорошо, как на приём. Потому впредь приучитесь всегда держать щиты, даже будучи больным или спящим. Это хорошая привычка, которая однажды может сохранить вам жизнь.

Я сразу подумала о Галэне, который так легко обнаружил меня в толпе. Может, он меня попросту «услышал»?

– Также хороший оборотник, – женщина продолжала шагать, – умеет мгновенно принимать ипостась.

Едва договорив фразу, Роксана Аркенч исчезла. Вместо неё, по поляне вышагивала большая рыжая кошка с пушистым хвостом и забавными кисточками на ушах. Мягкие лапы с торчащими между пальцами пучками шерсти сделали едва пяток грациозных шажков, и вот лекция продолжилась.

– Так же быстро он должен уметь возвращаться обратно.

Поначалу будет нелегко. Это нормально. И ещё. Стать зверем в десять раз проще, чем вернуть себе человеческий облик, поэтому каждый миг на протяжении всей своей жизни вы должны стараться выстраивать гармоничные отношения со своим зверем. Парами?

– Значит, вам не удалось?

– Почему ты так решил?

– Ну... У вас татуировка, – Джен смутился.

Аркенч усмехнулась.

– Татуировка не обязательно признак оборотника-неудачника, Джентор. Но любому оружию нужен предохранитель и бережное обращение, чтобы не пораниться случайно самому и не поранить окружающих.

– Понятно... – неопределённо кивнул Парами.

Одна из девушек подняла руку

– Валкис?

– Нам тоже выдадут специальную одежду, как у вас?

– Хороший вопрос. С этого года у всех оборотников для практических занятий будет введена особая форма. Об этом я хотела сказать позднее, но раз уж вы сами спросили.

– Что за форма? – раздался чей-то любопытный возглас:

– Специальная, чтобы голышом после оборота не бегать! – послышался насмешливый ответ.

– Именно, – подтвердила преподаватель Аркенч.

– Я расстроен! – во всеуслышание объявил Кэсси. – Это же скучища! То ли дело раньше. Как же все эти забавные си-

туации, о которых мне столько рассказывали? То кто-нибудь не успеет добежать до кабинки для переодевания...

Раздался возмущённый вздох, смешки. Роксана Аркенч пристально посмотрела на Сандра и изрекла:

– Кассандра, для тебя ношение формы необязательно. Не могу же я совсем лишить группу развлечений.

Все рассмеялись.

Глава 17

Льяра

Роксана Аркенч все же мне понравилась. Её насмешливая манера общения несколько не портила позитивного впечатления, а потому с урока мы вышли в приподнятом настроении. Вернувшись в ту же аудиторию, где начиналось занятие мы разобрали памятки. Там был план Древа и прилегающей территории, перечень учебников, которые нам понадобятся в течение года, список преподавателей с пометками к кому с каким вопросом обращаться. На отдельном листе было расписание на неделю. Полноценные занятия начинались только с завтрашнего дня, а потому остаток сегодняшнего можно было потратить, как угодно.

Первым делом мы поспешили получить форму для занятий по обороту, а там уже наступило время обеда. Мы разбежались по комнатам, договорившись встретиться в столовой. Девочек ещё не было, и я предположила, что они уже там. Не давало покоя какое-то внутреннее возбуждение, которое не позволяло усидеть на месте. Казалось, где-то происходит что-то интересное.

Ноги сами принесли в местную столовую, расположение

которой подсказала памятка. Я попала сюда впервые, но было несложно догадаться, как здесь все устроено. Взяв поднос, пристроилась в конце очереди к раздаче. Впереди мило болтали три девушки, и я невольно прислушалась к их разговору.

– Слышали, Галэн дал отставку Сесилии, – изрекла брюнетка в очках с тонкой золотой оправой и гладко зализанными, собранными в конский хвост волосами.

– Нашёл себе новую подстилку? – уточнила кучерявая блондинка, напоминающая ту самую куклу, что висела у принца на руке во время нашей первой встречи.

– Интереснее! Говорят, скоро помолвка.

– Не может быть! А кто же невеста? – искренне удивилась третья, симпатичная с низким приятным голосом.

– Какая-то наша фифа из самой верхушки, точнее не знаю.

– А, – поскущнула третья, – политический брак. Ничего интересного.

Великая Мать! Неужели это единственная тема для сплетен? Искренне сочувствую несчастной, которой достанется расчудесное чудо – Принц Файбардский. Хотя, может, она-то как раз довольна?

Очередь продвинулись вперёд, а девушки сменили тему.

– Кстати, вы в курсе, что «Тени Верда» будут охранять нас весь год? – снова та, которая в очках.

– Серьёзно? – вылупила глаза блондинка.

– Ты откуда знаешь? – низкий голос выразил недоверие.

– У меня есть среди них один... скажем, знакомый, – всезнайка многозначительно приподняла брови.

– О, Верд такой красавчик! Жаль, он ничего не преподаёт у врачей-врачевателей...

Лицо блондинки приняло такое мечтательное выражение, что на меня внезапно накатило раздражение. И вот тут-то начались странности. Снова расшалилась эмпатия, и я уловила что-то явно мне не предназначенное. Это была даже не мысль, скорее отголосок эмоций. Злобная радость и предвкушение, но такой силы, что по спине побежали неприятные мурашки. А потом всё резко прекратилось. Обернувшись, я почти не удивилась, обнаружив, что позади стоит Галэн.

Принц, как ни в чём не бывало, обворожительно улыбнулся.

– Надеюсь, ты приняла верное решение, киска? – от его мурлыкающего тона у меня будто шерсть на загривке дыбом встала.

Взяв себя в руки, подражая, промурлыкала в ответ:

– Несомненно.

Отвернувшись, передала свой поднос дородной улыбчивой женщины в белом поварском колпаке.

– И ещё, – похоже, белобрысый принял ответ за чистую монету. – Сядешь сейчас за мой стол. Не желаю больше видеть рядом с тобой отребье, иначе мне придется тебя нака-
зать.

Ну все! Этот ублюдок меня вывел! Я заговорила тихо, а эмпатия, будто играя со мной злую шутку, добавила на этот раз ещё и физических ощущений. Вокруг словно похолодало. Каждое мое слово падало ледяной глыбой:

– Я Оэльрио Сатем Дариа Яррант. Дочь первого императорского советника, Теневого Мага Сатема Ллорга Ярранта, и не тебе, принц Файбардский, – обращение буквально выплюнула, едва сдерживая ярость, – указывать, что мне делать и с кем общаться!

Звякнула в шкафах посуда. По Древу прокатилась волна вибрации.

Мой поднос так и завис в протянутых руках напуганной кухарки. Народ за столиками оторвался от еды, обратив взгляды в нашу сторону. Я часто и глубоко задышала, всеми силами стараясь сдержать то, что рвалось изнутри. Что именно это было, и чем оно грозило мне и окружающим, я не знала. Но чувствовала, как это важно сделать.

Принц побледнел, стал совсем каким-то бесцветным, только его странные глаза ярче засияли на утончённом лице. Хотя надо отдать ему должное, выдержкой он обладал поистине королевской. Выдав из себя вежливую улыбку, паршивец грациозно поклонился.

– Рад, наконец, познакомиться со своей будущей невестой, хотя и при таких обстоятельствах, – в глубине фиолетовых глаз мелькнул нехороший блеск. – Хм, а ты непохожа на прочих, я рад этому.

Сил на достойный ответ не было, все они уходили на то, чтобы справиться с захлестнувшими меня ощущениями. Кажется, я сейчас потеряю сознание...

Как во сне забрала поднос из рук работницы столовой и развернулась, чтобы уйти, но, сделав пару шагов, остановилась, сжимая края побелевшими пальцами. Сейчас вырону...

Сандр пробежал вовремя, одной рукой забирая поднос, второй поддержал меня за талию. Рядом оказался и Южанин. Подарив короткий сочувствующий взгляд, Аслан отрезал нас от Галэна и принялся что-то ему высказывать на повышенных тонах. Парами тоже был здесь, он забрал мой обед, освободив Кэсси руки. Казалось, все они двигаются как во сне. Рывками и медленно. Я постаралась сосредоточиться на том, чтобы не повиснуть на Кэсси и перебирать ногами в направлении, куда он меня увлекал.

– Льяра, Льяра, ты как? – будто сквозь вату пробился взволнованный шепот.

Я постаралась взять себя в руки:

– Лучше, – едва выдохнула ответ.

– Садись. Осторожнее.

Я оказалась за столом, с облегчением облокотившись на мягкую спинку. Надеюсь, никто со стороны ничего не заметил.

– Льяра, что с тобой? – это уже Тилья. Они вместе с Кассандрой были здесь же.

Руки подруги лёгкими движениями порхнули по моим вискам, Тилья закрыла глаза, и я почувствовала приятное покалывание, как тогда, когда мне помогал Рыжий. Сразу стало намного лучше. Припомнив, что вот такие неумелые манипуляции тратят силы самого врачевателя. Остановила её:

– Довольно. Спасибо.

Из ушей будто вынули пробки, голоса друзей стали нормальными, и никто больше не двигался, как муха в паутине.

– Не знаю, – дала я запоздалый ответ на вопрос Тильи, – Галэн меня сильно разозлил, а потом это началось...

Я нашла взглядом Аслана, который как раз вернулся к нашему столу. Тревожась из-за его ссоры с Галэном, спросила:

– Надеюсь, у тебя не будет из-за меня проблем?

– Свет очей, ну какие проблемы? Я постарался объяснить этому глупому человеку, что не стоит больше к тебе приближаться, но он, похоже, совсем не в себе. Утверждает, что это мы должны держаться от тебя подальше, потому что ты – его невеста.

– Что? – раздалось хором.

На меня ошарашенно уставились пять пар глаз.

Я поморщилась.

– Мне он заявил то же самое. Не обращайтесь внимания. Галэн, с чего-то решил любыми способами до меня добратся. За сегодня я о нём уже всякого наслушалась. Похоже, принц отказов не приемлет. Видимо, он решил, что назвав

меня своей невестой, сумеет произвести должное впечатление, и я сразу растаю.

– Льяра, осторожнее с ним. Галэн мстительный и коварный. Он может показаться приятным и обходительным, но не поддавайся его чарам!

Я недоумевающе взглянула на подругу:

– Тилья! Ты еще хуже своего брата! Не говори ерунды. Я и Галэн. Бр-р!

– Кстати, что это было? – внезапно задал вопрос Кэсси, обращаясь явно ко мне.

– Ты о чём?

– Дерево. Оно будто вздрогнуло.

– Да, мне тоже что-то такое почудилось, – не стала я вдаваться в подробности.

– Там у раздачи так холодно... – задумчиво протянул Аслан и поёжился.

Выходит, мне не показалось? Я осторожно осмотрелась. Кажется, все обедающие притихли и то и дело поглядывают в нашу сторону. Не сдержалась и поискала глазами принца. Тот стоял рядом со столиком у окна и что-то выговаривал двум мордоворотам, которые, кивая, косились в мою сторону.

– Не нравится мне это...

Друзья, без исключения, повернулись в направлении моего взгляда.

– Льяра, ты это... Не ходи одна, ладно? – Кэсси, нехорошо

прищурившись, хрустнул пальцами.

– О, одного я знаю, – тихо добавила Тилья. – Он частенько сопровождает Галэна на приемах и вечеринках. Мерзкий тип. За деньги готов на все.

– Не поняла, – я повернулась к подруге, – разве в академии можно иметь слуг?

– Он тоже здесь учится, но это не мешает прислуживать принцу.

Закончив инструктаж, Галэн торопливо вышел из столовой.

– Да и второй из той же породы, – немного помолчав, добавил Кэсси. – Девушки, все слышали? Поодиночке не ходим. Пока ситуация не разрешится, мы будем вас провожать... Эй! Льяра, ты куда?!

Окрик раздался уже в спину, а во мне снова клокотала ярость. С каждым шагом я будто увеличивалась в размерах. Не знаю, это только мне казалось, или же моя эмпатия действительно усиливала желаемое впечатление, но трюк явно сработал.

Когда я приблизилась к столу Галэна, его дружки невольно вжались в сиденье, во все глаза глядя на меня.

Говорила я тихо, но из горла рвалось звериное рычание. Гнев кипел в каждом звуке, который я издавала:

– Если я увижу рядом ваши рожи, если вы хоть шаг сделаете на земляничный ярус, если я краем уха услышу, о ваших грязных делишках здесь или за защитным периметром ака-

демии, вы пожалеете, что находитесь на территории Эрес-солда! Это понятно?

– Да кто ты та... – начал было подниматься один, но второй его резко одёрнул.

– Заткнись! Мне сразу это не понравилось, – парень был мрачнее тучи. – Вечно с вами, знатными ублюдками, между двух огней попадаешь! – отмахнувшись от приятеля, он встал из-за стола и направился к выходу.

– Да кто она такая? – уже совсем другим тоном задал вопрос оставшийся мордоворот, обращаясь к кому-то позади меня. Я обернулась.

За моей спиной возвышались ребята.

Кэсси, Аслан, Джентор и еще какой-то оборотник постарше. Его я и не знала, хотя он и показался смутно знакомым.

– Дочь Теневого Мага, придурок. И она под защитой Волков Верда с этой минуты.

Вот тут настала моя очередь удивляться.

– Идём, Льяра. Мы победили, – Кэсси приобнял меня за плечи и повёл обратно к нашему столу.

Незнакомец отправился с нами. Ему навстречу с визгом бросилась Кэс, и тот закружил её подняв на руки.

– Моя маленькая сестрёнка, так выросла! Я не видел тебя почти три месяца!

– Райд, почему не спас меня на экзамене? – тон Кассандры стал капризным, маленький кулачок ткнулся в могучую грудь.

– Прости, цветочек. Я командовал другой частью отряда, но командир прекрасно и без меня справился, – при этих словах, он почему-то смотрел на меня, тепло улыбаясь.

Брат Кэс был блондином, как и сама Кассандра, но на этом сходство заканчивалось. Я поняла, Райд Эллэ похож на своего отца, Мая Эллэ, генерал как-то обедал у нас, вот почему показалось, что я его видела раньше.

Стоило подумать про обед, как желудок свело от голода, напомнив, что я так ни крошки не съела. Не обращая больше ни на кого внимания, я тихонько придвинула к себе поднос, заранее жалея, что не попросила двойную порцию тушёного с травами мяса, оно так вкусно пахло. Кэсси, окинув меня понимающим взглядом, поднялся с места. А через пару минут передо мной опустилась ещё одна полная тарелка, в которой было явно больше одной порции, что меня нисколько не расстроило.

С сытостью вернулось и благодушие. Обозрев опустевшие тарелки осолопевшим взглядом, я отхлебнула апельсинового сока и вдруг осознала, что Райд Эллэ с улыбкой наблюдал все это время за моей... Э-э... Трапезой. Ох! Хорошо, что Нисси не видит, у неё бы сердечный приступ случился. Смущение захлестнуло с головой.

– Наш человек! – брат Кэс вдруг протянул руку и так за просто потрепал меня по волосам. – Ну, я, пожалуй, пойду. Командир-то наш озверел вконец, теперь дрыхнет, а Райд Эллэ – работай за всех, – он усмехнулся.

Отсалютовав всем, чмокнул в щёку сестру и, что-то шепнув ей на ушко, удалился.

А я всё думала, он сейчас просто пошутил или говорил чистую правду про Верда?

Глава 18

Кабинет ректора Академии Великой Матери

Ханимус Каррэ после приветственной речи с головой погрузился в работу. От бумаг его оторвал странный гул, Древо вздрогнуло. На мгновение ректора одолела паника: «Да что же за год такой выдался? Не успела начаться учеба как происшествие за происшествием, неприятность за неприятностью!»

Взяв себя в руки, он слился сознанием с Древом и, быстро выявив причину произошедшего, понял, угрозы нет – просто реакция на мощный выброс энергии жизни, который случился у одного из студентов в столовой.

«Оэльею. Больше некому».

А раз так, уже можно не спешить и спокойно дописать письма, девочка вот-вот сама явится. Ханимус снова погрузился в работу, но вскорости его отвлёк тихий стук в дверь. Вопреки ожиданиям это был мэтр Хрост, главный врачеватель академии.

– Какие новости? – спросил ректор, хотя по скорбному выражению лица вошедшего уже догадался, что ничего хорошего.

– Мы потеряли Шардо. Инструктор до конца боролся, как и положено старому вояке. Его организм, несмотря на серьезные повреждения, почти справился. Но, похоже, воля Великой Матери такова, что даже нам не по силам было его вытащить.

Ханимус сжал кулаки.

– Что произошло? Ты же говорил, он идет на поправку.

– Возможно, это наша ошибка... – доктор виновато потупился. – За большим мы не рассмотрели малого. Упустили личинку волосяного червя. Её несложно подхватить в Чаше, особенно с такими-то ранами. Червь добрался до мозга. Сам знаешь, как быстро это происходит. Утром он, наконец, пришёл в себя, а сейчас его не стало... Прости.

Ханимус тяжело вздохнул. Вместе с Шардо он не только лишился одного из лучших преподавателей, но и возможности пролить свет на это мутное дело, ведь инструктор мог поведать о предателе.

– Подготовьте тело. Я сам сообщу родственникам.

Льяра

После столовой все разошлись по комнатам. Решив, что теперь нам точно ничего не грозит, я отправилась в административную ветвь, еле отделавшись от излишней опеки ребят. Правда, пришлось пообещать Кэсси, что не выпущу из

рук амулет вызова, пока не войду в кабинет ректора. Думала ещё чуть-чуть и, придётся признаться, что мой отец способен пробить защиту академии, только бы Сандр отстал. О причинах визита я солгала, сказав, что нужно уточнить детали, связанные с утренним делом. До двери оставалось всего несколько шагов, когда она распахнулась, и из кабинета вышел мэтр Халабрия Хрост.

– Оэлье, – он остановился и мне пришлось сделать то же самое. – Как себя чувствуешь? – врачеватель бесцеремонно взял меня за подбородок, поворачивая лицом к свету. – Открой рот, – он зачем-то заглянул мне в горло, затем, по очереди оттянув веки, осмотрел глаза. – Головные боли не беспокоят? Тошнота? Головокружение? Иные странности?

Да. Определённо, какие-то странности меня беспокоили.

– Кажется, что-то с эмпатией, она, порой, живёт своей жизнью.

– В твоём состоянии это нормально. Скажи, в последние полчаса ты ничего не натворила?

– Возможно... – неопределённо ответила я, понимая, на что именно намекает доктор.

– Зайди ко мне, я выдам тебе пилюли, которые помогут сдерживаться.

– Может, не стоит? – как-то настороженно я отношусь к лекарствам. – Я себя хорошо чувствую, даже аппетит усилился.

– Дело твоё, – глаза врачевателя смотрели равнодушно, –

но ко мне всё равно загляни. через час, и не опаздывай. У меня каждая минута расписана, – он неожиданно задумался, а затем точно очнулся: – Жду!

Решила, что сейчас подходящий момент, чтобы справиться о здоровье спасённого, окликнула доктора:

– Мэтр Хрост, как себя чувствует инструктор Шардо? Надеюсь, ему лучше?

– Шардо? – казалось, Хрост всё еще не здесь. – Шардо умер. – ответил он совершенно без эмоций и, решив, что разговор окончен, направился прочь по коридору.

Известие о кончине инструктора будто подкосило нас с Кэс, да и Тилье передалось общее настроение. Впрочем, хандра потихоньку отступила, когда мы принялись за обустройство комнаты, придавая нашему жилищу уют. Между делом я заглянула в лазарет, где мэтр Хрост снова взял у меня кровь на анализы и всё же всучил какие-то пилюли, наказав принять, если снова почувствую себя странно. Собственно, обратиться к нему мне порекомендовал и ректор, после моего рассказа. После, мы немного прогулялись по саду, болтая ни о чём и обо всём подряд, делились впечатлениями, пили чай и даже сходили на ужин, который, хвала Великой Матери, обошёлся без эксцессов. Я тихонько радовалась, что Галэн в столовой не появился. Спать лечь решили пораньше, но, похоже, было не суждено. Едва я задремала, как раздался тихий стук в дверь, которая почти сразу приот-

крылась. До слуха донёлся шёпот Кэсси:

– Хэй, п-с-с! Вы что, уже спите?

– Кассандра! – рык Тили удался на зависть. – Я точно установлю на тебя запрет! Ты что, не можешь дождаться, пока тебе откроют?

– Да ладно, Тили-ли, – беззлобно ответил брат, – дело есть. Одевайтесь скорее, ждём вас через пять минут у лестницы. И да, накиньте что-нибудь – снаружи прохладно.

Дверь закрылась, а нас одолело жгучее любопытство, мигом прогнавшее сон. На чём свет костеря Сандра, который нарушил наши планы хорошенько выспаться, мы поспешно принялись натягивать одежду. Не оставив без внимания предупреждение, я накинула ветровку и даже поддела тёплый свитер.

Хмурые, но возбуждённые, мы подошли к парням, рассеявшимся на диванчиках в фойе, и я отметила, что в ящичках поблизости не осталось ни одной красной ягоды.

– Ну? Вижу все в сборе, – недовольно проворчала Тилья, взглянув на, улетающих ягоды Парами и Аслана.

Кэсси, подскочив, её приобнял.

– Сестрёнка, ну что ты такая ску-у-учная? – несмотря на слабое сопротивление, он чмокнул Тилирио в висок. – Мы – студенты! Ты понимаешь, началось ведь самое интересное!

Глава 19

Верд

Разбудил нещадно жгущий кожу амулет вызова, и я инстинктивно отдёргнул его от себя за цепочку, хотя достаточно было просто ответить. Чёрный камень, повторяющий очертаниями контур волчьей головы, мгновенно остыл.

– Командир, ну и здоров ты поспать! – раздался голос Райда.

– Что-то случилось? – вышло хрипло, и я прокашлялся, прогоняя сон.

– Фанатики взялись за старое, – мысли зама искрились злым весельем в предвкушении доброй схватки.

Бесы! Я не разделял его веселья.

– Слишком быстро. Всего-то день передышки, – это не хорошо, да и наводит на мысли. К тому же я еще не до конца восстановился.

– Ребята из секретов сообщили о пяти отрядах, человек по десять в каждом. Как обычно «погонщики» и звери. Подходят с разных сторон. Тревога раздалась одновременно, они появились из порталов неподалёку. Похоже, скоординированная операция.

– Пускай парни тихонько отходят. В бой не вступать до подхода основных сил. Не хватало снова потерять людей. Скоро буду.

– Отдыхай, командир. Сами справимся.

Я снова опустился на кровать, вздохнул:

– Ну вот, Эллэ, а ты переживал, что это ссылка, а не назначение. Скука смертная и все такое.

– Беру свои слова обратно, – мой зам внезапно замолчал: – Командир, кажется тебе не отоспаться. Доложили о шестом отряде культистов, и с ним что-то не так... Мы потеряли секрет сразу после сообщения.

– Я займусь! – отозвался, натягивая боевой комбинезон, благо спал обнаженным. – Координаты?

– Верд, ты уверен? Может, воспользуешься порталом?

– Координаты, Эллэ!

Нехорошее предчувствие, отозвалось спазмом в желудке.

Льяра

Тихонько прокравшись мимо спящей за конторкой пожилой леди, выполняющей в общежитии функции консьержки, мы оказались снаружи. Та мерно посапывала и как будто ничего не заметила. Взявшись за руки, бегом направились прочь от Древа, три ствола которого черными разлапистыми громадинами возвышались на фоне ночного неба. В темноте

это производило жутковатое впечатление. Казалось, вот-вот откроются гигантские глаза, разверзнется клыкастая пасть, а руки-ветви потянутся, чтобы схватить нарушителей.

Я отогнала неприятный образ и осмотрелась, примечая, что мы здесь вовсе не одни. Повсюду тут и там мелькали бегущие тени, кто-то направлялся в парк, другие расселись прямо на траве неподалёку, будто чего-то ожидая. Но не было слышно никакого шума, и все разговоры велись шёпотом. В душе поднялось волнение. Что же происходит? После происшествия в столовой, обращаться к эмпатии было боязно. Да и она больше не давала о себе знать, а мне так было только легче. К тому же доктор сказал поостеречься и лишний раз не использовать даже незначительные способности, чтобы не спровоцировать резкий скачок потенциала.

Неподалёку от порталных площадок мы свернули налево к той самой рощице, где проходило занятие с Аркенч, но углубляться не стали.

– Пришли, – скомандовал Кэсси, махнув рукой. – Здесь и расположimsя, он повернулся в сторону академии.

– Что, вообще, происходит? – наконец, не выдержала я и невольно посмотрела на Аслана.

Тот только пожал плечами. Похоже, и правда был не в курсе.

Проводив взглядом облачко пара, вырвавшееся из его губ, спросила:

– Замёрз?

– Ночи в Арендолле гораздо теплее. Звёзды светят ярче, а воздух напоен ароматами цветов круглый год...

– Ой! Сегодня же Первая ночь! – вдруг воскликнула Тилья, поворачиваясь к брату: – Как я могла забыть? Кэсси, ты такой молодец!

Сандр довольно улыбнулся.

– А что, все принцы такие неженки? – обратился он к Аслану. – Идём, я знаю, как помочь тебе согреться.

Южанин хмыкнул, но отправился за ним. Парни скрылись среди деревьев, но меньше чем через минуту вернулись, едва волоча тяжёлое бревно. Пыхтя и отдуваясь, опустили на землю.

– Леди, – Парами подал руки, помогая усесться. Затем выудил из кармана походные металлические стаканчики и су-нул нам.

Взгляд Кэс приобрёл загадочное выражение, а перемену настроения Тильи нельзя было не заметить.

– Так мне кто-нибудь объяснит, что происходит?

– Сюрприз! Сейчас сама все увидишь, – с хитрой улыбкой Парами достал из-под куртки пару бутылок. Ловко вынул пробку из одной и разлил по стаканчикам содержимое. – Арендолльское тёмное! – провозгласил он гордо. – Пёс?

– Порядок. – Кэсси поболтал плоской квадратной бутылкой и повернулся к Аслану. – Ты патриот или будешь крепкое?

– Я верный сын своей страны, но на Арендолльское уже

смотреть не вмоготу. Не откажусь от доброго имперского виски.

Кэсси хлопнул его по спине и щедро плеснул в стакан.

– С почином! – провозгласил он короткий тост салютуя.

Отсалютовав в ответ, украдкой взглянула на девчонок и пригубила. Терпкая чуточку вязкая жидкость обволокла язык, даря удивительные ощущения. А, может, во всём виновата царящая атмосфера загадочности? Погрузившись в состояние взволнованного ожидания, не заметила, как осушила стаканчик до дна. Парами, подмигнув, налил снова.

– Начинается! – в голосе Кэсси сквозил восторг, а я уже и сама все видела.

Силуэт Древа окутало серебристое сияние, которое с каждым мигом становилось все ярче. Мириады искорок побежали вверх по стволу, разошлись по ветвям, зажигая холодным пламенем огромные листья. Вслед за серебристыми искрами, пустились зеленоватые, затем синие, красные, жёлтые. Цвета перемешивались, раскрашивая ствол Древа причудливыми узорами, оставляя отблески на наших лицах. Они распадались, превращаясь в отдельные точки, чтобы через считанные мгновения соединиться в новые. Ничто не стояло на месте, не замирало ни на долю секунды. Потрясающее по красоте и величественности зрелище!

Я не заметила, как снова мой стаканчик снова наполнился. Наверное, Парами опять подлил и отошёл в сторону. Не знаю, сколько это продолжалось. Полчаса? Или уже целый

час? Наконец, очарование слегка отпустило, и я снова стала замечать, что происходит вокруг. Сандр и Кэс сидели рядышком на другом конце бревна. Рука Кэсси обнимала природницу за плечи, и он что-то шептал ей на ухо, а Кэс периодически кивала, загадочно улыбаясь. Тилья с Парами обнаружили чуть поодаль. Они самозабвенно целовались, чему я неслабо так удивилась. Аслан, похоже, решил никому не мешать и куда-то делся. По крайней мере, поблизости его видно не было.

Ощущение ненужности стало непреодолимым, а в горле будто застрял комок. Видимо, вино всколыхнуло чувства, и о себе напомнила прежняя тоска по любви, навеянная вынужденным затворничеством и дамскими романами.

Тихонько поднялась и, стараясь, чтобы Кэсси не заметил, обошла ребят, направившись обратно в сторону порталов. Сунув замёрзшие пальцы в карманы, обнаружила «Мелодию», которую туда сама же и положила зачем-то перед выходом. Натянув обод на голову, запустила трек наугад. Раздалась печальная, рвущая душу в клочья, мелодия. «Волчья ночь» – пожалуй, моя любимая песня у этой группы. Голос солиста обволакивал, а через мгновение все менялось, и он почти рычал слова любви и преданности неведомой избраннице, ради которой был готов умереть, повергнув мир к её ногам. Казалось, что я – она и есть. Наверное, каждая поклонница чувствует то же самое, слушая эту песню...

Слезинка пробороздила дорожку на щеке и канула в неиз-

вестность. Сердце сжала холодная рука неожиданно навалившегося одиночества. И в этот момент заметила слабую зеленоватую вспышку на одной из порталных площадок, а вскоре на дороге, ведущей к академии, показалась высокая широкоплечая фигура. Она отчетливо выделялась на фоне сияющего многоцветьем Древа. эффект усиливала и броня, делая её ещё более громоздкой.

Несколько усталых шагов, и мужчина остановился обернувшись. Не понимаю, откуда, но я уже точно знала – это Верд Аллакири.

Неожиданно сердце забилось чаще.

Борясь со странной смесью чувств: от страха до интереса и волнения, граничащего со странным возбуждением, я устремилась к нему. Нам нужно поговорить, почему бы не сейчас?

Он стоял и ждал. А я, подойдя чуть ближе, сбилась с шага, увидев звериный блеск его глаз. Прямо как тогда на экзамене. Он что, снова после оборота? В душе разом поднялась паника, растаптывая остатки решимости, и следом включилась эмпатия. Всего на мгновение Верд опоздал закрыться, но и этого мне хватило.

Смерть, кровь, готовность пожертвовать собой, горячка боя, страх за парней, стремление всех спасти и, перекрывающая все это, вселенская тоска. Пропустив через себя целый букет чужих ощущений такой силы, всхлипнула, борясь с подступившими к горлу рыданиями. В ногах образовалась

слабость, и я бы упала, если бы меня не подхватили.

– Прости! Прости. Я не должен был... Прости!

За что он просит прощения? За вчерашний случай?

Нахмуренные брови, уже нормальные человеческие зрачки, пытливо вглядывающиеся мне в лицо. Станный запах от его формы – одним словом запах Чащи. Руки, способные разорвать напополам дикого зверя, держали так осторожно, будто я могу рассыпаться... Голова закружилась. Наверное, слишком много вина...

Словно прочитав эту мысль, Верд поспешно выпустил меня, оставив неожиданное разочарование.

Ну уж нет!

– Моя очередь! – выдохнула я вслух, понимая, что сейчас у меня только один ответ на его слова, и только одно желание.

Глава 20

Верд

Вечер выдался не из простых.

Собравшись за четверть минуты, я перешёл тенями по указанным Эллэ координатам и сразу попал в пекло. Звуки битвы. Рычание и мечущиеся среди деревьев фигуры. Огонь и выкрики «погонщиков», теряющих контроль над обезумевшими от вкуса крови животными. И труп одного из моих ребят, дежуривших в секрете. Останки бедняги, разбросанные по всей поляне, сложно было не заметить.

– Лесные бесы!

Матерь – второй боец, обернувшись волком, продолжал сопротивляться. Щедро роняя алые капли, он нёсся по кругу, умудряясь вносить сумятицу в ряды противника. Рвал походя зубами и бежал дальше, отвлекая животных, задерживая весь вражеский отряд. Кстати, весьма многочисленный – я насчитал восемнадцать объектов. Среди культистов не так часто встречаются хорошие воины. При обычном раскладе, мои ребята, действуя в паре, легко справлялись с группами даже из десяти человек. Здесь же явно творилось что-то странное.

Тем временем боец безрассудно влетел в целую стаю волков и, мгновенно приняв человеческое обличие, закружился в последнем танце. Его клинки со свистом рассекли пространство, сея смерть, но было видно — долго ему не продержаться, и он к этому готов.

Первым делом следовало снять с парня насевших хищников. Вот тут-то и начались сюрпризы. Меня слишком быстро заметили, и вот уже пришлось действовать. Два культиста обрушились со всей яростью. Сверкала сталь, приходилось то и дело поворачиваться, отражая яростные атаки. Нападавшие умело чередовали удары, то и дело сменяя друг друга. Прорываясь вперёд, привычно вызвал эмпатию, направленно воздействуя на разум животных, успокаивая и осторожно снимая наведённые узы подчинения. Обычно этого хватало, чтобы зверьё пришло в себя и вернулось в Чашу, ослабив группу фанатиков. Но, похоже, не в этот раз. Отчего-то хищники совсем меня не слушались. Что ж, хотя бы отстали от Мателя. Мысленно приказав парню отступать, краем глаза отметил, как тот, приняв ипостась, рванул в сторону защитного периметра, обдав меня чувством благодарности.

Не стоит, Матель... В следующий раз, я также легко пожертвую тобой, во имя Империи...

Культисты то наседали толпой, заставляя, яростно рубиться, то слаженно отходили в стороны, направляя вместо себя животных. Я, не желая им вредить, вынужден был менять стиль боя, уворачиваясь от когтей и зубов. Всё услож-

няло и то, что здесь собрались совершенно разные виды: рыси, ловчие кошки, волки. Даже пяток медведей, хотя этих контролировать сложно, а значит здесь есть сильный «погонщик».

Приходилось туго. Избрав новую тактику, прыгнул тенями в сторону и направленными ментальными ударами расправился с хищниками по одному. Так животные не погибнут, и когда придут в себя, их придётся подчинять заново. Надеюсь, к тому времени будет некому. Прием пришлось повторить несколько раз. Стало полегче, но странности на этом не закончились. «Погонщики», сообразив, что к чему, поняли, что так скоро лишатся своей армии, и, отозвав оставшихся в строю животных, вступили в схватку сами.

Впервые среди них мне встретились столь серьёзные противники. Все бугаи как на подбор. Давно я не чувствовал себя мелковатым. Страхолюдные шлемы-маски из звериных черепов скалились выбеленными клыками. Наброшенные на плечи шкуры реликтов не только пугающе выглядели, но и были неплохой защитой. Вплетённые в волосы жёсткие перья, при необходимости могли заменить нож, набедренные повязки и тело было покрыто пластинами хитиновой брони, прикрывающей уязвимые места. Изогнутые на концах ритуальные клинки и исписанные кровавыми символами тела блестели в неверном свете, который испускала Чаша.

Хотя в Чаше редко бывает по-настоящему темно. Растения, насекомые, грибы источают мягкое сияние, достаточ-

ное, чтобы обычный человек решил, что это волшебная сказка. Парни, напротив, слаженно замахнувшиеся на меня внушительными секирами, явно явились из другой. Будь я изнеженной девицей, запросто принял бы их за тех самых лесных бесов, намерения которых не принято упоминать в приличном обществе.

По-моему, эти ребята хотели сотворить подобное со мной, а потому, Верд Аллакири, придётся показать все на что способен, если не хочешь, чтобы твоя отрубленная голова наблюдала мёртвыми глазами, как этот вот «красавчик» имеет твой зад.

Доказывая, что не зря ношу два клинка за спиной, завертелся, отражая удары. Между делом вызвал Эллэ:

– Райд?

Замком и близкий друг понял меня без лишних слов. Ему было достаточно легкой мысленной окраски, чтобы правильно просчитать ситуацию.

– Готовность две минуты. Идём, командир. Держись!

– Поторопитесь, – прорычал уже вслух.

В следующий миг едва увернулся от взвизгнувшей около уха световой плети. Замешкайся хоть на долю секунды, и у меня бы не было больше левой руки.

Успел.

Прыгнув тенью за спину противника, снёс ему голову, но едва не лишился своей. Спас оборот, позволив увернуться и сделать спокойно пару вдохов. Это что было? Среди фанати-

ков сияющие?! Или просто раздобыли артефакт? В последнее время оснащённость культистов настораживала, они давно превратились в серьёзную организацию, с неплохим финансированием. А как ещё это объяснить? Нужно обратить внимание лорда Сатема. А лучше взять и допросить языка для начала, но проклятые ублюдки дошли мгновенно и мучительно, стоило их пленить. Видимо этим и объяснялась отчаянная храбрость, с которой они бились.

Клыками разорвав глотки ещё двоим, испытал то самое чувство, когда по броне скрежещет металл вражеского клинка.

Время мечей!

Снова приняв своё человеческое обличие, схлестнулся с двумя, но, допустив ошибку, почти сразу потерял один клинок. Недолго думая, воззвал к теням, не считаясь с расходами энергии и чувствуя, как руку сводит холодом, пока в ней сплетается новый – магический.

Неважно!

Значение имела лишь моя жизнь, шансы сохранить которую стремительно падали с приближением трёх реликтов – пары огромных волков-раал'гаров и медведя-доор'кана.

Лесные бесы вас дери, этого-то как?! Подчинить такого монстра ни один друид не рискнёт в здравом уме.

Тени ещё не затвердели, а я уже отбивал удар еле успевшим принять окончательную форму клинком. Рука отозвалась стылой болью, заставив скрипнуть зубами.

Держись, Верд, придётся поднапрячься!

С трудом отбросив громадную секиру, сделав рывок, поднырнул под руку противнику – вот же здоровый попался урод! Ударом локтя в район поясницы безошибочно нашёл ту самую точку и, вложив добрую порцию теневой энергии, сломал гиганту позвоночник. Круто развернувшись, клинком распорол брюхо подоспевшему на помощь второму.

Готовы! Ох и попили кровушки, суки!

Откатом навалилась слабость. Все же я не полноценный теневик, а так...

– Райд?!

– Двадцать секунд, командир!

Оборот.

Волчьи лапы понесли по широкой дуге. Лечу, распластавшись вдоль земли, чувствуя, как шевелится шерсть и очередью стучат над головой по древесным стволам световые болты.

Арбалет-автомат?! Час от часу не легче!

По спине пробежал холодок. Повезло, что его не использовали ранее. Боялись задеть своих?

Наперерез бросились реликты. Я на ходу принял вторую ипостась.

Один раал'гар против двух, да ещё и здоровенного доор'кана вдобавок? Мягко говоря, нечестный расклад. У меня серьёзное преимущество – я человек и думаю, как человек. А реликты? Реликты – всего лишь животные. Было и ещё

одно – во второй ипостаси я снова мог ходить теньями, за что и получил прозвище.

Первый волк-реликт вырвался вперёд. Мы взлетели в прыжке, готовые вцепиться друг другу в глотки. Уже чувствуя тепло и энергию жизни, исходящую от мощного тела, вдохнув густой мускусный запах хищника, я внезапно для противника исчез, чтобы тут же появиться, развернувшись для атаки ещё в том самом «нигде», у него прямо под брюхом, и вонзить двадцатисантиметровые клыки в незащищенное горло.

Реликтов не принято убивать просто так, но что мне было делать? В честном бою я не мог победить. Хитрость сработала. Раал'гар, опасное, но всё же только животное, лишённое человеческой подлости и коварства. Рот затопила горячая кровь, хорошо, что в ипостаси отсутствует чувство брезгливости...

– Мы здесь!

Я был готов расцеловать Эллэ.

Покончив, с противником осмотрелся. Моя кровь набатом стучала в висках, чужая – отдавала привкусом железа на языке.

Я не сразу осознал, что сражаться больше не с кем.

– Верд! Тихо-тихо! Свои!

Помедлив пару секунд прежде, чем принять человеческий облик, встретился с пытливым взглядом Эллэ

– Ты в порядке, командир?

Кивнул, осматриваясь вокруг.

– Где они? – собственный голос прозвучал хрипло и незнакомо, будто у меня все ещё звериная гортань.

– Мобильными порталами ушли, как только мы появились.

– Нехорошо, – досада затопила с головой. Уверен, все пленные, если таковые случились, уже мертвы. Спросил у замкома: – Дай догадаюсь, порталы сияющих?

– Угу.

Да у них тут массовая закупка была, мать её!

– Доложи?

– Первая и третья группы здесь. Вторая и четвёртая – в патруле. Пришлось сорвать всех, до кого дотянулся. Секреты обновили. Потери: трое убитых. Ещё трое ранены, не считая разведчика. «Погонщики» нынче какие-то странные попались. Нам не удалось снять с животных контроль, – Райд развёл руками. – Пока сообразили, что к чему...

Я согласно кивнул, наблюдая, как беснующихся реликтов, брошенных «погонщиками», пеленают приписанные к «Волчьим теням» природники. Ни одного живого культиста, как я и ожидал, снова не удалось поймать, но и пара животных под контролем уже что-то. Пускай умники из академии ломают мозги, не зря же мы их здесь охраняем?

Я вдруг понял, что Эллэ меня зовёт.

– Верд, ты слышишь?

– А?

– Командир, иди уже отдыхай, мы тут дальше сами справимся.

– Тебе тоже не помешает передохнуть, Райд.

– Верд, у меня нет твоих проблем с внутренним зверем, а тебе и правда не помешал бы отпуск

– Какой к бесам отпуск, когда такое творится?! – сорвался я.

Что-то в этом всем нападении не так, но что?

– Как знаешь, – не стал давить друг, – но хотя бы поешь и ляг спать. Если что-то случится, я тебя разбужу.

Эллэ целиком и полностью прав. Дело не только в том, что я – оборотник, но и в том, что я – теневой маг, пусть и слабый. Это даёт мне серьёзные преимущества в бою, вызывая восхищение у зелёных мальчишек. Но плоть человека, пускай и наполовину лла'эно, слаба...

– Обязательно разбуди.

Райд кивнул, глядя честными-пречестными глазами, и я понял, теперь он это сделает, только если небеса разверзнутся.

Усмехнувшись, хлопнул друга по плечу и отправился к мобильному portalу, который развернули наши природники, суесящиеся на месте схватки.

Стоило ступить с порталной платформы на дорожку, ведущую к академии, как навалилась усталость. Едва волоча ноги, я размышлял над вопросом жизни и смерти: идти пешком или всё же прыгнуть тенью к себе в ванную? Обе за-

дачи сейчас казались непосильными, а потому так и продолжил плестись, не сразу осознав, что Древо окутано сиянием.

Сегодня же Первая ночь! А я и забыл...

Её я почувствовал сразу. Наверное, даже раньше, чем обострённый слух уловил шорох шагов. Раньше, чем аромат её тела, духов и выпитого недавно вина коснулся обоняния. Я просто понял – она здесь и всё. Хотя, что бы ей делать у порталов ночью?

Медленно повернулся, до конца не доверяя ощущениям, и даже решил было, что передо мной галлюцинация. Но нет. Хрупкая фигурка, по бледному личику которой бежали разноцветные отблески сияния, стояла на тропинке, ведущей к роще. Реальная, как никогда.

Замерев на мгновение, она, будто решившись, направилась прямо ко мне.

Ещё никогда я и мой зверь не были так солидарны. Оба замерли, боясь спугнуть. И оба потеряли бдительность.

То ли переутомление, то ли удивление собственной реакцией на эту девушку послужило причиной, но я был открыт, точно младенец. Специально или случайно, но она этим воспользовалась. Почувствовав, как чужое сознание касается сокровенного, я поторопился поднять щиты, одновременно вышибая вторженца ментальным ударом, и едва успел остановиться, сообразив, что тем самым причину ей боль.

Великая Мать! Почему каждая встреча со мной кончается для Оэльрио неприятностями?

Девочка пошатнулась. Свет отразился во влаге, наполнявшей огромные бездонные глаза. Не успел? Ударил-таки? От этой мысли на душе стало совсем погано. Я оказался рядом, чтобы поддержать. Принялся просить прощения, за всё и сразу.

За то, что был так груб при первой встрече.

За незаслуженную и ненужную пощёчину в Чаше. За то, что посчитал её тогда истеричкой.

За то, что не смог вчера сдержать зверя.

За то, что я сам и есть этот зверь.

И за то, что сейчас смею стоять так близко к этому чистому созданию в вымазанной чужой кровью броне.

Да от меня же на километр несёт смертью!

Убедившись, что Оэльрио способна стоять на ногах самостоятельно, поспешил убрать руки. Но того, что произошло дальше, я совсем не ожидал.

В её глазах отразилась лёгкая обида или досада, а в следующий момент она опустила щиты, и все ещё обострённая после боя эмпатия сыграла со мной злую шутку. Я на мгновение ослеп и оглох от обрушившейся смеси эмоций. Кажется, она что-то сказала, прежде чем маленькая, но крепкая рука притянула к себе. Тёплые мягкие губы прижались к моим в неумелом, но таком восхитительно решительном поцелуе.

И я ответил.

Не смог не ответить.

Забыв обо всём, я целовал её, чувствуя терпкий привкус

вина на шустром язычке.

Целовал, похищая все её дыхание.

Целовал так, как никого не целовал уже давно, стараясь быть одновременно нежным, и едва сдерживаясь, чтобы не сорваться, не поддаться закипевшей в крови страсти, которая по силе спорила с горячкой боя. Чего мне стоило держать себя в руках, когда ещё не остыл после сражения, а стремление выжить любой ценой воздействовало на все человеческие и звериные инстинкты.

В чувство привёл тихий всхлип, и ощущение какой-то пометы. Из-за перчаток на руках я почти не ощущал её тела, лишь кончики пальцев касались бархатистой кожи под заданным свитером.

Мои руки испачканы кровью в прямом смысле. Я не хотел её так касаться.

– Оэлье, – шепнул прервавшись.

Затуманенные страстью глаза рассказали о многом. Не выдержав, покрыл лёгкими поцелуями лицо, прижал к груди, не переставая гладить. Пытаясь совладать с собой и своими желаниями. Я едва помнил о звере, скрывающемся внутри, а он вёл себя тихо-тихо, будто его и не было...

Она сама отстранилась смутившись.

– Я... – начали мы хором и остановились.

Продолжил первым:

– Оэлье...

– Льяра.

– Льяра, детка...

Не успел договорить, как на каштановые волосы опустилась огромная серебристая бабочка-ночница, одна из тех, что сейчас сплошь усеивали Древо, расцвечивая волшебным сиянием.

С ажурных крыльев обильно посыпалась мерцающая пыльца и Оэльео ахнула, но не успела толком испугаться, как ночница вспорхнула, чтобы закружиться в танце со второй такой же прямо над нашими головами. Теперь уже мы оба оказались в мерцающем облаке. Льяра, улыбаясь, протянула руку, и одна из бабочек опустилась на ладонь, медленно шевеля крылышками. А потом снова вспорхнула, оставив пригоршню мерцающей пыльцы, которую тут же сдуло порывом ветра. Льяра легко и звонко рассмеялась, провожая танцующих ночниц взглядом, а я смотрел в бездонные бирюзовые глаза и понимал, что моя жизнь уже не будет прежней...

От Древа во все стороны разлетались разноцветные гигантские бабочки-реликты, по сравнению с которыми, те, серебристые, казались совсем маленькими. Я не смог отказать себе в желании обнять девушку. Молча мы наслаждались волшебством. Кто бы мог подумать, что спустя столько лет у меня случится самая необычная, странная и чудесная Первая ночь в академии.

Но все когда-нибудь заканчивается. Бабочки улетели, растворившись до следующего года в Чаше, а прохладный ветер, как водится, сдул пыльцу. И вот, больше ничего не на-

поминало о творившемся ещё несколько минут назад таинстве, которому до сих пор нет толкового объяснения.

Ничего. Кроме наших усыпанных с ног до головы блёстками фигур. Только слепой не заметит. Заворожённый происходящим, я, видно, соображал плохо, а потому неспешным прогулочным шагом мы направились к Древу, боясь разрушить неосторожным словом мгновение.

Глава 21

Льяра

Шли молча, и я наслаждалась новыми для меня ощущениями и волшебством Первой ночи. Я будто опьянела, и дело было вовсе не в вине. Как спокойно и защищённо я чувствовала себя рядом с мужчиной, рука которого обнимала плечи. Украдкой поглядывала на его задумчивый профиль, и блеск пыльцы на длинных ресницах вызывал улыбку вместе со щемящим чувством в душе. Я улыбалась, старательно отгоняя назойливую мыслишку, что счастье быстротечно...

Тёмная громадина Древа больше ничем не освещалась. Ни светляками, ни шляпками флуоресцирующих грибов – все, будто сговорившись, отдали сегодня это право бабочкам, а те уже улетели...

– Смотрите! – из темноты раздался чей-то голос. Я увидела силуэты возвращающихся в Древо студентов. Они явно указывали на нас.

Кажется, мы слишком заметны, хотя лично меня сейчас это мало волновало, но, похоже, у Верда было своё мнение. Он внезапно развернулся к зевакам спиной, закрывая меня

от любопытных взглядов, и склонился для поцелуя, я с трепетной радостью ему ответила. Объятыя стали крепче, а в следующий миг мы очутились в моей комнате. Голова кружилась, но я точно знала, это не из-за перехода. Громоздкая фигура в хитиновых доспехах, казалось заняла большую часть пространства. Мгновенно среагировав на наше появление, расстарались грибы-светильники, ослепив светом привыкшие к темноте глаза.

Очарование развеялось, и стало как-то неловко. Не к месту вспомнилось вчерашнее, и я отступила на шаг, непроизвольно оглядываясь по сторонам, и определённо опасаясь посмотреть в глаза мужчине. Девчонок в комнате ещё не было, зато имелись целых три неприбранных кровати, которые в данном контексте создавали неоднозначное впечатление. Я поспешила закрыться, осознав, что беспечно выставляю напоказ все чувства и мысли. Верд не мог этого не заметить.

– Леди Оэльрио, – он церемонно поклонился, а я, будто глазами видела, как между нами стремительно увеличивается дистанция. – Уже поздно, думаю мне лучше уйти, чтобы не давать повода для сплетен. А вам стоит хорошенько выспаться. У оборотников каждый день начинается с физической подготовки.

Кивнула, припомнив расписание.

Уже у порога Верд остановился и, всё же порывисто шагнул ко мне. Я затаила дыхание, а он осторожно взял за руку. Тёплые, сухие губы коснулись ладошки, синие глаза блес-

нули из-под пушистых на зависть всему женскому племени ресниц. От этих, казалось бы, простых, невинных действий меня словно пронзило молнией, и это ощущение вернуло утраченную было надежду. Вновь осмелев, удержала его. Хотелось столько всего сказать. Мнилось, если этого не сделаю, упущу шанс, но ляпнула первое, что пришло в голову:

– Первая ночь, что это? – мгновенно прочувствовав всю неоднозначности своего вопроса, ощутила, как запылали щёки. Одновременно ощущая, как сжали мои пальцы.

– Расскажу позже. Спокойной ночи.

Дверь за Вердом Аллакири закрылась, а я, двигаясь как зачарованная, уселась на кровать и несколько минут смотрела в никуда. Потом собрала растекшуюся лужицей себя и погнала в душ мысленными пинкам. Нужно поскорее смыть пыльцу, прежде чем лечь спать. Какая-то повышенная ранимость, обычно мне несвойственная, заставляла настроение скакать, и за считанные минуты я многократно умудрилась от вселенского счастья скатиться к зелёной тоске и обратно. Наконец, второй раз за сегодня приготовившись ко сну, я не выдержала и достала из шкафчика игрушечного волка.

Не собираюсь спать одна!

Утро превратилось в кошмар, я едва смогла разодрать глаза, вдобавок, мучила головная боль и хотелось пить. Пожалуй, непривычное количество вина и впечатлений, отдались

во всём теле разбитостью. Девчонки, впрочем, выглядели не лучше. По этой же причине нас не смогла подлечить Тилья, у которой едва хватило сил привести в порядок свои изрядно припухшие губы.

Пометавшись по комнате, и поспорив, кто первый идёт в душ, мы пришли к соглашению. Несмотря на то что проснулась я раньше других, уступила, справедливо рассудив, помоюсь после тренировки. По той же причине не стала завтракать. Лишь, первой добравшись до графина с водой, под завистливыми взглядами подруг, принялась жадно пить. Меня прервали, когда я опустошила его едва ли не наполовину.

– Льяра, ты спишь с волком? – задавая свой вопрос, Тилья явно не ожидала получить в лицо фонтан воды. Подавившись, я закашлялась – это, верно, меня наказала Великая Мать, за то, что вчера я потешалась над Вердом в подобной ситуации. Приходя в себя, постепенно сообразила, речь шла всего лишь о моей игрушке. – Милый, – подруга продолжила без прежнего энтузиазма и потянулась за полотенцем.

– Девочки, что за блёстки рассыпаны в ванной? Они здесь повсюду!

Вопрос настиг на пороге, и я решила не отвечать прямо сейчас, не то точно опоздаю. Надо ли говорить, что первый урок для всех обернулся кошмаром? Поголовно не выспавшиеся оборотники понуро построились на тренировочной площадке. Позже, во время пробежки со мной поравнялись Кэсси и Джентор, а Аслан, вежливо кивнув нам, убежал впе-

рѣд:

– Отлично выглядишь! – комплимент Сандра прозвучал искренне. – Мы вчера и не заметили, когда ты ушла.

– Прости, что тебе пришлось возвращаться одной, – присоединился к нему Джентор.

– Не хотела мешать. Не берите в голову, я отлично добралась, – при этих словах разом нахлынули все вчерашние переживания, и я порадовалась, что, кроме обтягивающей майки, на мне ещё лёгкая куртка, иначе было бы заметно. – Сандр, спасибо за то, что вытащил из тёплой постельки. Это был незабываемый вечер!

– Раз есть силы болтать, найдутся и выполнить ускорение! – окрик низенького коренастого инструктора Тагрэ, миндалевидный разрез глаз которого выдавал уроженца островов Тандорона, настиг нас словно удар плети.

Раздался свисток, и мы прибавили шаг. Минут через десять Тагрэ сжалился и отправил девушек выполнять разминку, а парням предстояло сделать ещё несколько кругов.

Я уже знала, что моих одноклассниц зовут Селия Алани и Мориа Валкис. Они успели сдружиться на экзамене, но сблизиться со мной вчера не стремились. Впрочем, я тоже не спешила навязываться. Сегодня, видать, что-то изменилось.

– Говорят, вчера видели пару, осыпанную пылью серебристых бабочек, – произнесла черноволосая и темноглазая, похожая на хищную птицу Мориа, делая растяжку.

Она явно обращалась ко мне, так как, скорее всего, с по-

другой уже успела все обсудить. Неопределённо пожав плечами, переспросила, выполняя идеальный шпагат:

– И что?

– Повезло им! – мягко улыбнулась её противоположность Селия. Внешностью она чем-то напоминала Кэс. Её, напротив, почти белые волосы, вчера спадающие свободными курчавыми локонами, сегодня были собраны в тугой узел.

Мне стало любопытно, ведь это означало, что повезло именно мне.

– Почему?

– Примета такая. А ты что, не знаешь?

Ну вот! Похоже, я снова не в курсе каких-то привычных вещей. Где бы ещё справочник раздобыть: «Поверья и приметы Академии»?

Пожала плечами, не желая показывать неосведомлённость.

– Если в Академии набирается достаточно студентов с высоким потенциалом, то в Первую ночь нового учебного года из куколок, усеивающих ствол Древа, появляются волшебные бабочки. Это случается не каждый год, но довольно часто.

– Может, это и не от студентов зависит, но так говорят, – вставила прагматичная Мориа.

– Так вот, – гибкая, как лоза, Селия, покосившись на распекающего парней Тагрэ, продолжила, сменив ногу на опоре. Мы автоматически повторили за ней. – Есть примета, если

бабочки кого-нибудь выберут и осыпят пылью, то это имеет своё значение. Серебряные пророчат взаимную любовь. Красные – власть. Жёлтые – успехи в карьере. Синие – разрешение какой-то серьёзной проблемы, а зелёные – долгую жизнь и увеличение магического потенциала.

– Хорошие приметы, – я постаралась удержать лицо. Интересно, а Верд в курсе? И сама же ответила – конечно, стоит ли сомневаться? Вопрос номер два: нас вчера разглядели или мы остались неузнанными? А вот сейчас и выясним: – Интересно, кому же так повезло?

– Не знаю, – искренне вздохнула Селия. – Но знаю точно, парень – из «Волчьих теней», на нём была их броня, здесь такую больше никто не носит.

– О! Это сильно сужает круг, – усмехнулась Мориа. – Кстати, вчера на обеде к вашему столу подходил Райд Эллэ. – пытливый взгляд пробежался по моему лицу, будто выискивая подтверждение догадкам.

– Он родной брат моей подруги Кэс, мы с Тильей только вчера с ним и познакомились. Эллэ вступился за меня перед шавками Галэна.

– А что ты не поделила с принцем? – чёрные глаза блеснули неподдельным любопытством. – Кстати, это не с тобой у него назначена помолвка?

– С чего ты взяла?

Чую, сплетен мне не избежать, пока этот файбардец хоть краем глаза смотрит в мою сторону.

– Во-первых, как только ты появилась в Академии, Галэн дал отставку своей пассивности и ходит за тобой хвостом. А во-вторых, он и сам так говорит.

– Неправда! Галэн просто треплю!

Внезапно, я поняла, что глаза девушек сверкают алчным азартом. Сплетницы!

– Льяра, – заговорщически придвинулась Мориа, будто не слыша моих слов. – Ты ведь не забудешь о нас, если начнёшь с ним встречаться?

– Что? – я дар речи потеряла от такого предположения. – Этому не бывать!

– Почему? – удивление Селии было искренним.

– Что вы все в нём нашли? – задала я, мучивший со вчерашнего дня вопрос.

– Галэн такой утончённый и властный... – нежный голос выражал неподдельное восхищение.

– А ещё, богатый, и, вообще, он же – принц! – добавила Мориа, будто этим всё было сказано.

– Между прочим, Аслан Эль-Фарез тоже принц, но общаться с ним в разы приятнее. – ответила, невольно отыскав глазами непривычно молчаливого и задумчивого сегодня южанина. Надо бы выяснить, что с ним такое творится.

К счастью, нашу болтовню прервал инструктор Тагрэ, велел приступать к силовым упражнениям. Стало как-то не до разговоров. Спустя полтора часа, я раскрасневшаяся и усталая вернулась в свою комнату. Быстро привела себя в поряд-

док и, переодевшись, отправилась завтракать в столовую. На лестнице столкнулась с Асланом. Не то чтобы я любитель лезть в душу, но перемена в принце мне не нравилась. Вдобавок, закрался червячок подозрения, может, дело снова во мне?

– Аслан, – я схватила южанина за руку – поговорим?

– Свет очей, – на лице парня мелькнула грустная улыбка, – я бы хотел позавтракать в одиночестве. Только не обижайся.

– Как хочешь, – отпустила я его несколько разочарованная, – но если я в чем-то виновата, то лучше скажи.

– Льяра! – принц даже остановился, глядя на меня иными глазами. – Ты здесь совершенно ни при чём, – он вернулся и дружески меня приобнял. – Напротив, это мне стоит извиниться. Не нужно было вчера оставлять тебя одну. Я хотел проводить потом, когда все закончилось. Остальным ведь было не до того, – он неопределённо повёл плечом. – Но не смог найти.

– Все нормально, я ушла пораньше, – не стала акцентировать, что меня не только проводили, но и доставили в сохранности прямо в комнату.

Хотя в сохранности ли?

Чувствую себя так, будто у меня похитили частичку сердца. Маленькую такую, но все же... От мыслей о Верде, и вчерашнем вечере снова что-то сладко защемило внутри. Запретив себе думать о нём до конца занятий, вернулась к разговору:

– Но, тогда в чём причина твоего подавленного настроения?

Аслан тяжело вздохнул, возводя очи горе.

– Вот же любопытные женщины! Душу вынете! – я недоуменно выпучила глаза. Вроде и не начинала. – Так и быть, – новый горестный вздох. – Бабочки. Все дело в них.

– Не поняла? Что не так с бабочками?

– Не с ними. С этими дурацкими приметами! Вчерашний вечер напомнил мне о доме. Когда одна из ночниц коснулась меня своим крылом, я даже радовался, пока утром Джентор не рассказал мне об этих дурацких приметах.

– Какого цвета была твоя бабочка? – если память не подводила, и все значения хорошие, чего он переживает?

– Красная...

– Власть?

Принц обречённо кивнул.

– Так тебя можно поздравить, – я улыбнулась, – Чего же ты грустишь?

– Ты не понимаешь, Льяра! Я не прямой наследник, а с таким количеством братьев мне никогда не светил трон. Я могу стать султаном только, если все претенденты, передо мной погибнут... Я не желаю смерти своим близким!

– Ох... – на мгновение меня одолел лёгкий ужас от такой трактовки ситуации. – Аслан, это всего лишь примета, – начала я осторожно. – Совсем необязательно кому-то умирать. Да и власть – это не только трон твоего отца. Вот закончишь

академию, получишь высокую должность при дворе, это ведь тоже чего-то да стоит? – с облегчением я наблюдала, как проясняется лицо южанина.

– Надеюсь, ты права. Спасибо, о таком варианте я не подумал.

Вместе мы вошли в столовую.

Аслан осторожно придерживал меня за плечи, помогая преодолевать возникшую у входа сутолоку. И всё было хорошо, пока, едва очутившись внутри, мы не столкнулись с принцем Файбардским.

– Оэльрио! Вижу, ты не хочешь внять моим увещеваниям? – это он что, на Аслана намекает?

– Галэн, – мой голос прозвучал устало, – выбери себе жертву поговорчивей, а? Здесь многие тебе будут рады.

Не намереваясь продолжать разговора, подтолкнула, нахмурившегося южанина к раздаче. А ну снова сцепятся? Как бы то ни было, я понимала, что за пределами академии действуют иные правила. Не к чему стравливать двух принцев разных держав. Неизвестно, к каким последствиям это может привести.

Внезапно настырный файбардец схватил меня за руку разворачивая. Он что-то ещё хотел сказать, но так и застыл с открытым ртом, наблюдая, как медленно оседает ему на его кожу серебристая пыльца.

– Что это? – весь облик Галэна требовал немедленного ответа. Он потёр пальцы и даже принюхался. – Откуда на

тебе пыльца волшебных бабочек?

– Не знаю, в толпе испачкалась... – ответила, невозмутимо отряхивая рукав. – В любом случае это не твоё дело.

От нашего столика у окна всюю махали Тилья и Кэс. Не желая ещё и в очереди терпеть присутствие Галэна за спиной, попросила:

– Аслан, можешь принести мне завтрак?

– Конечно, свет очей, – южанин смерил файбардца взглядом и снова повернулся ко мне. – Чем ты желаешь позавтракать?

– Всё равно, главное побольше, – прислушалась я к своему организму.

К сожалению, маленький инцидент у входа не остался незамеченным, и на меня снова пялились. Особенно на несчастный рукав пиджака, пыльца так и въелась в тёмно-зелёную ткань. И как я только умудрилась испачкаться и не заметить? А главное, как умудрилась испачкать пиджак? Я же была в совсем другой одежде! Поспешив к своему столу, уселась на диванчик напротив девчонок, а через пару минут Аслан опустил предо мной поднос. Яичница с двойной порцией бекона, большая миска овсяной каши с маслом, три бутерброда с сыром и колбасой. Довершали этот нехитрый, но обильный завтрак пара стаканов с яблочным соком, булочки и тарелка сухофруктов. Приняв слова благодарности, он, извинившись, пересел за другой столик.

– У нас сегодня только и разговоров о той самой паре, –

продолжила прерванный нашим появлением рассказ Тилья.

– О какой? – спросила больше из вежливости, засовывая кусок яичницы в рот.

– Не слышала, кого осенили бабочки своим вниманием? Теперь все гадают, кому же повезло.

Подруга так пристально смотрела на меня, что подумалось: а ведь вокруг полно друидов, которые так же хорошо могут пользоваться эмпатией, как и я.

– А, это... – сделала скупающее лицо. – Кажется всех этот случай только и интересует. Один плюс. Сегодня никто не говорит о Галэне.

– Кстати, чего принцу снова было от тебя нужно?

– Все то же, – мне не хотелось вдаваться в подробности.

– Льяра, откуда у нас в комнате эта пыльца? – палец Тильи указывал на мой рукав.

– Да! И вся ванная ею усыпана. Во! – Кэс привстала, демонстрируя небольшое серебристое пятно на клетчатой форменной юбке. К счастью, на ней оно не выглядело так заметно, как на моем рукаве. Вот значит где я испачкалась – в ванной!

– Ты вчера вернулась раньше нас, когда мы пришли, застали тебя спящей.

Так, пожалуй, объяснений не избежать.

– Т-с-с! – шикнула на подругу.

Не хочу, чтобы моя личная жизнь стала достоянием всей академии, раньше, чем сама пойму, что между мной и Вер-

дом произошло. Вчера мы поддались очарованию, а сегодня... Что будет сегодня, я и подумать боялась. Вдруг Те-невой волк поведёт себя так, словно ничего не произошло? Или мне самой покажется, что я ошиблась? Почему-то от этих мыслей аппетит едва не пропал, а по выражениям лиц подруг было ясно, просто так мне не отделаться.

– Ну, хорошо! Расскажу всё в комнате, но только после вас, – постаралась, чтобы шёпот звучал многозначительно.

Перерыв подходил к концу и завтрак доедали впопыхах. И все бы ничего, если в столовую не пришёл бы Райд Эл-лэ. Брат Кэс, набрав целый поднос еды, с улыбкой, освещающей пространство не хуже грибов-светильников, направился к нашему столу.

– Хорошего дня, леди! – слегка поклонившись, он плюхнулся рядом со мной на диванчике. – Как прошла Первая ночь? Не осенили ли вас своей милостью бабочки? – мне показалось, что громкий и чёткий голос Эллэ услышала вся столовая.

– Чудесно, только можно потише, – попросила я, удостоившись удивлённо-заинтересованного взгляда.

– Так-так-так, – он нагнулся ко мне, шутливо принохиваясь, а затем потянулся к девчонкам. – Чую запах вина и поцелуев.

– Райд, прекрати! Болван! – пришла на помощь Кэс.

Кажется, прикованные к нам взгляды можно было почувствовать кожей. О Великая мать! Вот и новый повод для

сплетен.

Поднимаясь, буркнула:

– Мне пора, – попыталась ретироваться, да не так-то просто это было сделать.

Эллэ, выпуская меня, галантно подал руку, помогая встать.

– Кажется, ты испачкалась, – серые глаза сузились, в них застыл немой вопрос, а я думала о том, что со стороны всё выглядит так, будто мы держимся за руки.

– Райд, мне пора.

Вырвавшись, поспешила убраться из столовой, на ходу уточняя номер аудитории. Следующим уроком была «История империи». Ребята, к слову, на завтраке так и не появились, зато обнаружились уже на месте. Оказывается, они просто решили вздремнуть на перерыве. Оставшиеся уроки прошли почти спокойно. Да и эмпатия, к счастью, вела себя смирно. Никаких изменений потенциала я также больше не заметила. Когда занятия закончились, настала пора обеда. Но, то ли от волнения, то ли оттого, что я слишком много съела на завтраке, аппетита не было совсем. В крайнем случае, наверстаю за ужином решила, возвращаясь в общежитие. По дороге то и дело ловила на себе заинтересованные взгляды. Уже дошли какие-то сплетни, или это все из-за вчерашнего?

На нашем «земляничном» ярусе диванчики оккупировала целая стайка незнакомых мне друидок, которые на миг за-

молчали при моём появлении. Сделав вид, что этого не заметила, повернула в свою ветвь и остановилась. Все же любопытно, что именно они обсуждают? Скрывшись из поля зрения, вызвала эмпатию, и мгновенно усилившийся слух донёс продолжение разговора:

– Это та самая?

– Говорят, именно она была с Элле вчера ночью.

– Даже так?! А кто она такая? Из первогодок? Не видела её здесь раньше.

– Это же дочка советник Ярранта!

– Ого! Дочка советника и простой вояка. Вот это номер!

– Ну не такой уж Эллэ и простой, он сын генерала Мая Эллэ.

– Нет, вы только посмотрите! Не успел учебный год начаться, а она уже хвостом крутит! Не стыда ни совести! То Галэна ей подавай, то Эллэ. Да ещё и арендольского принца рядом держит. Видели, он ей еду даже носит!

– А Галэн говорит, что он её жених и у них скоро помолвка.

– Тем более! Разве можно так себя вести?

Меня затопило негодование. И правда, не успела появиться в академии, как моё имя принялись трепать все, кому не лень. Я предполагала, что привлеку внимание, являясь дочерью своего отца, но это уже переходит все границы! Чувствуя странный холод, увидела, как съеживаются листочки земляники в ящичках поблизости. Кажется, со мной снова что-то

не так. Нужно срочно пойти к себе в комнату и успокоиться.

Соседок в комнате не было, наверное, ждут меня в столовой. Я переоделась в привычные штаны и майку, а вчерашний, обильно усыпанный серебром комплект и испачканный форменный пиджак засунула в сумку, вместе с остальной одеждой, которую намеревалась отнести в местную прачечную. Спешно убрала пыльцу в ванной, а заодно и ту, что обнаружилась в комнате у моей кровати. Некоторое количество осталось даже на постели. Наведя порядок, прилегла. К счастью, отпустило меня быстро, а в голове все прочие вытеснила одна мысль: «Дочь советника и простой вояка...».

А ведь и правда, я ничего не знаю о Верде, кроме того, что было у него на душе в тот миг. Аристократ ли он? И что за род такой Аллакири?

Кажется, в какой-то момент я задремала. Разбудил стук в дверь, но на мой вопрос никто не ответил. Взглянув на часы, поняла, что проспала не больше пяти минут – даже обед ещё не закончился. За дверью никого не оказалось, в коридоре вообще было пустынно, зато на полу обнаружился белый конвертик, от вида которого в душе сладко защемило. Я поняла, что весь день подсознательно жду следующего шага от Верда.

Нагнувшись, подняла конверт и прочла надпись:

«Для Оэльеио Яррант.

Постскриптум. Не открывать никому, кроме адресата, иначе сработает страшное проклятье!»

Венчала послание оскаленная волчья морда. Усмехнулась такой предосторожности. Всем известно, проклятья – это то же, что и приметы. Сказки. Не более. Тем не менее пока никто, кроме меня, не рискнул или просто не успел покуситься на целостность упаковки, и я со спокойной душой её вскрыла.

Внутри обнаружилось короткое послание, написанное аккуратным почерком со множеством завитков и даже слегка надушенное сиреневой водой.

«Жду до конца обеденного перерыва в саду у фонтана. Есть важный разговор.»

Постскриптум. Надеюсь, мои угрозы подействовали и конверт доставили в целости и сохранности?»

Снизу была пририсована весёлая рожица, а подпись гласила: Райд Эллэ.

Не совсем то, чего я ожидала. Но несмотря на лёгкое разочарование, послание чуточку подняло настроение. Я даже разволновалась от подобной таинственности. И, накинув ветровку, собралась идти, тем более что обед заканчивался минут через пятнадцать. Глупо упускать возможность узнать что-нибудь о Верде, а заодно попрошу брата Кэс впредь обходиться без прилюдных намёков, и не афишировать свои догадки во всеуслышание. Мне ни к чему излишняя популярность.

Глава 22

Разговор двоих неизвестных

Хозяин кабинета, подскочив со своего места, поспешно направился навстречу, молча миновав посетителя, выглянул в коридор и, убедившись, что никто не трётся поблизости, запер дверь. Только после этого он обратился к вошедшему:

– Ну? – короткое слово вместило в себя больше нетерпения, чем весь его вид от алчно сияющих бесцветных глаз, до потирающих друг друга сухих рук.

– Этот – лучший из всех.

– Чудесно! Вот ещё, – он протянул пришедшему точно такую же металлическую коробочку, как и в прошлый раз. И как тогда, та тут же исчезла в кармане тёмно-зелёного форменного студенческого пиджака. – Жаль, что образцы долго не хранятся. У меня тоже прогресс, – глаза гостя удивлённо блеснули в ответ. – Каждый следующий будет ещё лучше, не могу сейчас даже предсказать, где предел. Как у тебя?

– Все почти готово, осталось выбрать удобное время, но есть загвоздка.

– Верд Аллакири?

– Да. Пока он здесь, задуманное проверить не удастся.

Выродок слишком силен. Мы едва не потеряли с таким трудом подчинённых реликтов. Один погиб, а двоих забрали его природники.

– Знаю. Они здесь, в карантинной зоне, – ответил хозяин кабинета. – Но можешь не переживать, контроль уже спал. Сейчас уже никому не разобраться, в чём было дело.

– А это даже хорошо, – задумчиво протянул гость, потирая подбородок. – Надеюсь, никто сердобольный не догадается их выпустить в ближайшее время? – его собеседник понимающе приподнял брови, улавливая ход мыслей, и согласно кивнул. – Но, нужно избавиться от Теневого волка, прежде чем приступим. Пока он здесь, я бы на успех операции не рассчитывал.

– Тогда стоит усыпить бдительность? – предположил хозяин кабинета.

Пришедший согласно кивнул.

– Никаких нападений на академию две-три недели. Чаша вокруг должна быть безобидна настолько, чтобы друидки-девственницы по ночам без опаски голышом гуляли. Наш герой заскучает, особенно когда на границе с Файбардом начнутся зверства.

– Предлагаешь усилить там активность и разом убить двух зайцев? – собеседник кивнул. – Согласен, это может сработать. Нападения отвлекут внимание императора и руководства, а заодно увеличится вероятность, что Верда Аллакири переведут, а на замену пришлют кого-нибудь послабее. Но

как объяснишь это фанатикам?

– У меня есть что предложить, об этом не волнуйся, – довольная улыбка зазмеилась на губах гостя.

Глава 23

Верд

Проснулся в прекрасном расположении духа, да и чувствовал себя, на удивление, хорошо, будто и не было вчера безумной схватки, из которой я умудрился выйти без единой царапины. Случается же такое? Порой, во время обычного спарринга могут нос расквасить или что-нибудь вывихнуть, а тут!

Быстро собравшись, вышел из комнаты, собираясь пообедать. Давно я не посещал столовую со всеми вместе, предпочитая принимать пищу наедине со своими мыслями. Но сегодня всё было иначе. Меня непреодолимо тянуло туда, ведь там я, скорее всего, смогу увидеться с Оэльеио. Причём так, что это покажется естественным и позволит избежать пересудов.

Великая мать! Я снова чувствую себя мальчишкой! Но не заявляться же к ней на урок, или прямо в комнату? Конечно, можно подождать до вечера и что-нибудь придумать, но для этого стоит сначала понять не изменилось ли её ко мне отношение? Я снова усмехнулся. Странно-то как. Кажется, в прошлом я так не заморачивался, чтобы закадрить девчонку,

но... Будем считать, что я потерял хватку, пока моё сердце, как говорит Эллэ, было в глубокой заморозке.

Впрочем, предаваясь столь непривычным и даже глупым мыслям, о работе тоже не забывал. Немного усилив эмпатией восприятие, между делом «слушал» студентов. По поводу этичности подобного поступка не мучился. В академии действует предатель, который может оказаться кем угодно, раз Шардо его знал и доверял, как студентом, так и преподавателем, или кем-то из обслуживающего персонала, и я обязан его вычислить. А в разговорах может мелькнуть что-то полезное. Какие-то косвенные факты, подозрения, неосторожный намёк, да мало ли...

Но по мере того как я спускался по лестнице, падало и настроение. Толкового я так ничего и не обнаружил, а вот слухов про осенённую бабочками пару, в которой мужчина из моего отряда – сколько угодно. Сначала меня это улыбнуло, но когда раз за разом стали упоминать Оэльеио, я расвирипел.

Великая Мать! Но как?! Получается это как раз я остался неузнанным?

Привычно притормозив на земляничном ярусе, я и здесь не избежал порции слухов. Но тут впервые прозвучало имя Эллэ, и я озверел. На миг будто поглотила темнота. Пришёл в себя, едва осознавая, что рычу. Чувствуя, как вокруг растекается аура раал'гара. Что?! Вот так сразу? Миную обычную волчью ипостась?! Стоп!

Оперся на перила, сжимая дерево побелевшими пальцами. Пытаясь отдышаться. Железной волей набросил на внутреннего зверя аркан, затянул петлю, заставляя подлую тварь хватать ртом воздух. Волоча по земле, добавил пинками, чтобы не повадно было впредь своевольничать. Лязгнул тяжёлый ржавый засов, и я, последний раз взглянув в горящие ненавистью и бессилием глаза, вновь вернулся в реальность.

На меня подозрительно покосились проходящие мимо студенты, но увидев волчьи глаза, поторопились убраться подальше. А я не мог свыкнуться с мыслью, что озверел от одного намёка на отношения Льяры и лучшего друга.

Да нет! Не может быть. Пустые наветы. Я ведь сам её вчера проводил.

Поганый внутренний голосок, а точнее, отголосок давнего предательства, который поднимал голову каждый раз, стоило мне хоть на секунду кем-то увлечься, назойливо зудел, уговаривая не доверять никому...

Неужели я снова ошибся? А любви с первого взгляда не бывает.

Припомнилось, как вчера Оэльео лицемерно бросилась мне на шею у ректора в кабинете. И ведь все ей поверили! А вечером? Она же сама поцеловала меня! Но почему? Особенно после всего... С чего такие перемены? Каковы её цели? И что, вообще, вчера такое было?

Пытаясь себе объяснить необъяснимое, чувствовал, что загоняю в угол собственное счастье, от которого теперь и

следа не осталось. Но и просто выбросить всё из головы я тоже не в состоянии. А что? Насколько мне известно, Оэльтрио не баловали вниманием, а здесь, и правда, со всех сторон «сплошные принцы», как сказала та девушка. Неудивительно, если кто-то вскружит ей голову. Такое часто случается с невинными овечками, и мне не должно быть до этого дела, хотя бы потому что я для неё – никто.

Пусть так, но я не позволю делать это Райду. Особенно Райду! Никому из моего отряда.

«Что, Верд, завидно?»

Ко всем голосам в моей голове, присоединился ещё один, и я ответил:

«Чего завидовать? Вчера у меня были все шансы».

«И ты их, как всегда, упустил...»

Забыв о еде, отправился напрямик в штаб нашего отряда, организованный на административном ярусе в одной из аудиторий. Когда добрался до места, из собранных разрозненные сведений вырисовывалась неутешительная картина: Льяру в столовой поцеловал Эллэ, они держались за руки, но, похоже, поссорились. Это было понятно по тому, как девушка поспешно, не прощаясь, его покинула. Причиной размолвки, скорее всего, послужили ухаживания принца арендольского. Многие слышали, как тот обращался к ней по южному обычаю «свет очей». К тому же приносит еду. Отдельно муссировались слухи об умирающем от тоски принце файбардском, который утверждает направо и налево, что Оэль-

прио его невеста, и ходит за ней хвостиком.

М-да... Не полегчало.

Я, конечно, не настолько сбрендил, чтобы доверять сплетням, но с Эллэ поговорить не помешает. Дежурный, козырнув, сообщил, что замком вышел, и я потянулся к амулету вызова.

– Эллэ?

– Командир?

– Почему не на месте?

– Вышел в парк прогуляться, вдохнуть воздуха. Что-то случилось?

Чувствуя, как снова закипаю, прервал связь, подумывая отправиться туда же. Зачем? Вряд ли я сейчас мог дать внятный ответ на этот вопрос. То ли чтобы поговорить без свидетелей, то ли потому что знаю, Эллэ просто так не ходит «дышать воздухом»? Мгновенно растворяясь в тенях, отметил как вздрогнул от неожиданности дежурный.

Эллэ, как я и ожидал, обнаружился в самом центре. Он сидел на краю маленького фонтана и явно кого-то ждал. На лице друга играла безмятежная улыбка, он пожёвывал травинку и шурился на солнце. Впервые я задумался, насколько же Райд привлекателен для женщин? Сероглазый блондин, щедро наделённый силой и статью, вдобавок обладал хорошо подвешенным языком и отличным чувством юмора. Вполне достаточно, чтобы вскружить голову любой. Раньше мне до этого не было дела, но сегодня...

Страх. Нужно признаться, вот настоящее название чувству, которое я испытал. И... Ревность. Пусть пока и необоснованную.

– Эллэ! – получилось довольно резко. – Что ты здесь делаешь?

Что-то в поведении моего зама мне не понравилось. То ли то, как он стрельнул в сторону глазами, прежде чем вальяжно подняться мне навстречу. Или же всё было на уровне инстинктов, ведь в нас обоих жили звери? Его непроницаемый ментальный щит только подтвердил догадку, что по какой-то причине я здесь лишний. Это разозлило ещё больше.

– Ждёшь кого-то?

Райд вздохнул.

– Верд, я и правда кое-кого жду. Мы можем поговорить позже?

– Что за личные дела во время службы, Эллэ? – я был несправедлив, учитывая, что друг постоянно меня выручал, давая время на отдых, без которого я бы не смог нормально выполнять свои обязанности, но ничего не мог с собой поделать. Разрушительная смесь эмоций застила глаза, зажигая кровь тёмным огнём соперничества.

– Командир, – в голосе Райда звякнула сталь, – сейчас время обеда. Ребята на местах. Все заняты делом, и никаких сообщений о тревоге не поступало. Я думал, что могу потратить оставшееся от приёма пищи время по личному усмотрению. Но если ты считаешь иначе, я готов изменить свой

распорядок, начиная с завтрашнего дня.

Мы буравили друг друга взглядами, когда раздались лёгкие шаги, едва зашуршал гравий, и из-за фигурно-выращенных кустов появилась Оэльео. Но тонкий, одурманивающий разум запах, я почувал задолго до этого.

При виде нас на губах девушки расцвела робкая улыбка. Увидев, как обрадовался Эллэ, я ударил.

Глава 24

Льяра

Я подходила к центру маленького симпатичного садика со множеством дорожек и фигурно выращенных кустов и деревьев. Все они представляли собой своего рода произведение искусства. Как мне рассказывали, здесь сдают экзамены природники, и лучшие образцы остаются до следующего семестра. Сердце едва не выпрыгнуло из груди, когда, вывернув из-за кустов к знакомому мне по первому дню фонтанчику, давшему приют на несколько часов ожидания, я увидела две фигуры. Даже не думала, что при встрече с Вердом, буду так сильно волноваться. Инстинктивно воздвигла непреодолимый, как мне казалось, щит, боясь показать, что у меня на душе твориться, и улыбнулась, украдкой вытерев об штаны вспотевшие ладошки.

Брат Кэс радушно улыбнулся в ответ, но лицо Верда неожиданно стало злым. И тут произошло то, чего я уже совсем не ожидала.

Аллакири напал на Эллэ.

Удар получился такой силы, что Райд опрокинулся прямо в фонтан.

– Сдурел?! – он тут же выбрался наружу, и я ошарашенно рассматривала, как с него ручьями стекает вода, а на скуле наливается свежий синяк.

Сплюнув кровь, Эллэ повернулся ко мне.

– Льяра, кажется разговор отменяется. Лучше иди...

Может, Райд что-то ещё хотел сказать, но его прервал удар под дых. Согнувшись, брат Кэс произнёс, на удивление, спокойным, хоть и немного сдавленным голосом:

– Ты же знаешь, я не ударю старшего по званию.

– Без чинов! – рявкнул в ответ Аллакири.

И тут я опомнилась:

– Верд, прекрати!

Я почти кричала, но он даже не повернул голову в мою сторону. Лишь на лице Эллэ расцвела довольная усмешка.

– Прекрасно, хоть спустишь пар!

Он нанёс ответный удар ногой. Я даже не увидела как, но Верд отлетел и свалился в кусты. Затрещали ветки, когда он тут же вскочил и ринулся на противника. Драка завязалась нешуточная.

– Верд! Райд! Перестаньте немедленно!

Но два крупных тренированных мужика, совершенно не обращая на меня внимания, немилосердно мутузили друг друга в полном молчании. Слышны были лишь глухие удары, шорох гравия под ногами, да с шумом вырывающийся из лёгких воздух. Уютное и исполненное умиротворения место превратилось в бардак. Я только беспорядочно переме-

щалась и тихо вскрикивала, когда в очередной раз кто-то падал на землю, или отлетал, ударяясь о бордюр фонтана, чтобы вновь подняться и ринуться в драку. Мелькали сбитые кулаки, сосредоточенные злые лица. Фигурные кусты вмиг оказались переломанными. Внезапно Элле опрокинул Верда на землю и, взгромоздившись сверху, принялся методично наносить удары по лицу.

Вскрикнув, я прижала ко рту ладони и беспомощно заозиралась. Ну хоть бы кто-нибудь их разнял! Ведь покалечатся! В этот момент мне показалось, что кто-то, выглянув из-за кустов, тут же ретировался. А, может, я приняла желаемое за действительность?

Когда я снова обратилась к дерущимся, Верд уже исправил ситуацию, и, похоже, мстил за испорченную физиономию, повторяя примерно то же, что делал с ним Эллэ.

Отчаявшись докричаться до их разума, я, позабыв обо всех правилах самообороны, вбитых в мою голову мэтром Дорном, решила и бросилась вперёд в попытке остановить это недоразумение. В конце концов, я занималась единоборствами, и получалось неплохо...

Идея изначально была глупая. Меня походя отшвырнули в сторону. Не удержавшись, я уселась с размаху на землю, больно ушибив копчик. Слезы сами хлынули из глаз.

Да ну их! Пусть хоть поубивают друг друга! Кто, вообще, выдумал, что драка – это романтично? Как по мне, так отвратительно! В том, что они дерутся из-за меня, сомнений

почему-то не было.

Поднялась, чтобы уйти, не желая больше наблюдать неприятное зрелище, и моментально ощутила, как изменилась моя походка не в лучшую сторону – бесовски болела пятая точка, и от этого стало вдвойне обидно. Вот не так я представляла себе нашу сегодняшнюю встречу с Вердом!

Не так!

Уйти не позволило раздавшееся за спиной глухое рычание.

Обернувшись, увидела грозно скалящегося чёрного волка. Великая Мать! Да он же просто огромен! Немаленький Эллэ на его фоне просто терялся. Брат Кэс зло сплюнул кровавую слюну и тоже обернулся.

Теперь вместо двух великовозрастных придурков у фонтана рвали друг друга на части звери. Светлый с подпалинами ненамного уступал габаритами чёрному, и было неясно, кто побеждает, но от мелькания огромных клыков и красных пастей мне стало нехорошо. Все же чёрный подмял под себя светлого и теперь пытался добраться до его горла. Вот тут я по-настоящему испугалась.

– Прекратите! – хотела заорать, но получился шёпот.

Стало как-то холодно. Реальность будто поплыла, отчего мгновенно накатила дурнота.

– Перестаньте немедленно!

В голове зазвенело, как перед обмороком. Я однажды падала – похожее ощущение. В душе поднималась обида. Мне

тут плохо, а им и дела нет! Выдав новую порцию слёз, собрала в кулак всю волю и злость, которой уже накопилось достаточно и рявкнула:

– Хватит! Это приказ!

Честно говоря, я ни на что не рассчитывала, а потому сильно удивилась произведённому эффекту. Зашумели окрестные деревья, затрепетав будто от порыва ветра. Взметнулась листва, опускаясь на усыпанные гравием дорожки. Заскулив, звери отскочили друг от друга и, прижавшись к земле, на брюхе поползли в мою сторону. Я отчётливо видела разорванное ухо чёрного и обильно вымазанную кровью шерсть светлого. Стало ещё хуже, и я пошатнулась.

Сглотнув, ставшую вязкой слюну, надеясь, что в человеческом облике вид у них будет получше, еле выдавила, борясь с дурнотой:

– Обернитесь! – вышло негромко и не так внушительно, как в прошлый раз.

Не приказ. Скорее паническая просьба. Но словно по команде передо мной явились два совершенно обнажённых мужчины. Вот так разом. Стоят два волка, а в следующий миг уже люди.

Я заворожённо несколько мгновений смотрела на опухшие избитые рожи, понимая, что лучше не становится. То ли поэтому, а то ли просто из природного любопытства мой взгляд непроизвольно пополз ниже. А надо сказать посмотреть было на что, зрелище представилось в разы интереснее

картинок в моих незаконно приобретённых дамских журналах, если бы не было так нехорошо и неловко... В конце концов, ожидаемо зацепилась взглядом за то самое, что полагала увидеть в первый раз при совершенно иных обстоятельствах и, признаться, во вдвое меньшем количестве. Тут мои мысли, видимо от шока, ушли в странном направлении. Вместо того чтобы ради приличия отвести взгляд, я вдруг представила витрину платяной лавки и прыснула.

На этом силы меня покинули. Мужские фигуры поплыли, размазываясь в одно светлое пятно, шум в ушах стал нестерпимым и будто что-то стремительно потянуло назад.

Глава 25

Верд

Давно мы так с Райдом не дрались. Зло и всерьёз. Наверное, с тех пор как сами учились здесь. Но ещё никогда я во время дружеской потасовки не выходил из себя настолько, чтобы принимать ипостась. Я рвал зубами, не думая, чем всё закончится, но, показав Эллэ, кто здесь главный, начал остывать. Впрочем, не успели мы со зверем это толком осознать, как случилось невероятное.

– Это приказ! – набатом прогремело в голове, и отдалось многократным эхом, вытесняя все прочие мысли и стремления.

Кажется, я заскулил, прижимаясь к земле. Чужая воля ломала и корёжила, лишая возможности сопротивляться. Управляла моим телом, заставляя мышцы двигаться против желания.

Я пополз.

Великая Мать! Лесные бесы меня дери! Я пополз!

Краем глаза отметил, что рядом, повизгивая, ползёт и Эллэ.

В моём отряде недаром только оборотники волки. Вместе

мы представляли стаю, а это даёт дополнительные возможности для координации и взаимопонимания. Одним видом, гораздо легче управлять. Отчасти именно в этом и заключается успех большинства наших операций. Вот и теперь я, как вожак, почувствовал эмоции Райда, который, мягко говоря, паниковал. Почувствовал я и кое-что ещё. Он сожалел о своём решении поговорить с Льярой.

Поговорить обо мне...

Я чётко уловил мысль, что друг хотел, как лучше, а вышло даже хуже, чем всегда. Райд искренне переживал, за меня, но теперь сильно жалел, что ввязался. Не могу сказать, что, узнав всё, я испытал облегчение, да и было чуток не до того.

Но, прежде чем я собрался с силами достаточно, чтобы стряхнуть давление чужой воли и встать, раздался новый приказ. И пусть звучал он не так твёрдо, не бил, будто молотом, но снова я ничего не смог поделать, мгновенно выполнив то, что велено. Мы с Эллэ оба предстали пред Оэльеио в чём мать родила. Её глаза удивлённо распахнулись. Похоже, девчонка и сама не ожидала, что это произойдёт.

Взгляд, одновременно испуганный, но не лишённый здорового любопытства, заскользил по моему телу. Лесные бёсы, да я его ощущал так, будто меня жжёт огнём. Рядом с таким же глупым видом замер Элле, разинув рот в попытке что-то сказать. Обоюдное замешательство продлилось не дольше пары мгновение, а потом Льяра осела на землю.

– Что с ней? – Элле едва ли не успел раньше меня, но уви-

дев моё лицо, поднял руки и отступил. – Это её рук дело? – он неопределённо указал на нас.

То, что языкастый Элле впервые не смог толком ничего сказать было вполне объяснимо и логично. Раньше мы и не подозревали, что кто-то может заставить обернуться против воли. Будем размышлять потом, нельзя и дальше здесь оставаться. Не дай Великая Мать, кто увидит, боюсь представить, какие тогда пойдут слухи. Я подхватил бесчувственную девушку на руки и взглянул на Эллэ. Злиться на друга я больше не имел права. Пребывание в облике зверя расставило все на свои места, так что и объяснений больше не требовалось. Да и чувствовал я себя, честно говоря, идиотом.

Скрипнув зубами, ответил:

– Это она. Уверен. Но... Элле, никому ни слова!

Кивнув на прощание Райду, тенями перенёсся в свою комнату. Ну не мог же я заявиться в лазарет голый и с Льярой на руках? Аккуратно уложив девушку на постель, сглотнул, чувствуя, неимоверно острое желание.

Так, Верд, стоп! Не хватает вдобавок ко всему ещё напугать девчонку своим болтом.

Я поспешил к шкафу с одеждой, ругая себя за то, что сдал большую часть своих немногочисленных вещей в прачечную. Как назло, под руку не попадалось ничего подходящего. Похоже, единственный комплект теперь валяется у фонтана разорванный в клочья. Кстати, как же будет добираться обратно Элле? Друг простой оборотник и не может

на территории Академии пользоваться мобильными порталами, да и нет у него такого с собой.

Глава 26

Льяра

Очнулась я на большой широкой кровати, понимая, что это точно не лазарет. Приподнявшись на локтях, огляделась. Комната общежития, похожая на нашу судя по расположению зашторенного окна, подле которого разместился маленький стол. Кровать – одна штука. Такой же шкаф. Что-то выбивалось из интерьера, привлекая внимание своей чужеродностью. А именно торчащая из этого шкафа задница. Задница, почувствовала моё движение и выпрямилась.

Точнее, выпрямился её владелец.

Соображалось, к слову, не очень. Да и, вообще, состояние было странное, все в каком-то тумане. Но, к счастью, в голове прояснялось быстро, и я осознала, что бесстыдно разглядываю прежнюю картинку.

Ну как прежнюю? Та же фигура, вид сзади. Знакомая татуировка на шее, коротко стриженные тёмные волосы. Разворот могучих плеч, спина, и снова задница... Остановившись на упругих даже на вид ягодицах, я шумно втянула воздух. Оказывается, забыла, что дышать надо. Понимание всей пикантности ситуации стало для меня ещё одним ударом.

Великая Мать! Это же я что, в комнате у Верда Аллакири?!

А передо мной во всей красе, собственно, хозяин помещения. Спокойно без суеты мужчина протянул руку и взял со спинки стула знакомые мне уже штаны от пижамы. Надел и только тогда повернулся. Сразу стало как-то полегче, хотя я всё равно залилась краской. Ещё не до конца забылся тот жуткий вечер, когда он, обезумев, попытался мной овладеть в коридоре, да и штаны эти треклятые, с тех пор засели в памяти...

Вскочила с кровати, торопясь убраться, и вскрикнула – копчик отозвался болью. Вмиг вернулись, оттеснённые было замешательством и удивлением, разочарование и обида. Я злилась за испорченное настроение и неоправдавшиеся ожидания.

– Что с тобой? – участливо бросился ко мне, наконец, разморозившись, этот болван.

– Ничего, придурок! – рявкнула. – От тебя одни неприятности! Пусти! Не хочу тебя видеть!

Довольно лицемерное утверждение, после того как я имела возможность все отлично рассмотреть, но... Боль и необходимость показаться доктору лишили меня всякого такта. Злые слова сами сорвались с языка, и на побитом лице Верда отразилось такое искреннее чувство вины и досада, что на даже как-то стало неловко, но выяснять отношения прямо сейчас совершенно не хотелось.

– Льяра, прости...

Проигнорировав его раскаяние, постаралась гордо простестовать к двери, насколько это было возможно сделать с отключенной пятой точкой – держать осанку, увы, не получалось. Однако выйти за дверь не удалось.

На плечи мягко, но уверенно опустились тёплые руки, и я замерла, невольно зажмурившись от их прикосновения.

– Пусти! – постаралась сказать твёрдо, но, видимо, на сегодня чудесная способность управлять людьми была исчерпана. Никто не послушался.

– Льяра, был не прав. Не знаю, что на меня нашло...

– Мне не интересно, – я упорно сверлила взглядом дверь, стараясь не увидеть нависшее над плечом лицо, не обращать внимания на опаляющее шею дыхание, страшась расклеиться совсем. Не хватало ещё разреветься перед ним тут от избытка эмоций. – Пусти!

– Хорошо, но... Оэлье, не стоит давать лишних поводов для сплетен.

Я не успела обидеться ещё и на этот дурацкий официальный тон, как Верд развернул меня и, притянув ближе, обнял. Я не смогла его оттолкнуть, да и не старалась, испытыв новое странное чувство, когда внезапно всё показалось неважным. Готовая забыть все обиды, лишь бы и дальше стоять вот так, прижавшись к тёплому телу, вдыхая будоражащий запах, от которого голова приятно шла кругом, а собственное тело, предавая, покрывалось мурашками. Чувствовать дыха-

ние, обжигающее макушку. Обнажённую кожу под щекой и ладоням. Сейчас на нём не было брони, а тонкие пижамные штаны не являлись преградой, позволяя сполна ощутить степень его желания.

Я почувствовала, как он поднял голову, его губы больше не касались моих волос. Тяжёлый, почти горестный, вздох вырвался из могучей груди, и у меня, как обычно бывает при переходе тенями, закружилась голова. А в следующий момент Верд отстранился.

Мы находились в моей комнате.

Раздался звон – что-то разбилось. Это от неожиданности выронила чашку Кэс, застывшая с не донесённым до рта пирожным. Тилья, лила из чайника кипяток мимо своей, и её рука медленно смещалась, грозя обварить ноги. Верд, сделав шаг, аккуратно забрал чайник и поставил рядом на стол.

– Леди, – вежливо кивнул, на прощанье, и его фигура, окутавшись чёрной марью, исчезла.

– Что это было? – ошеломленно выдохнула Кассандра.

Ругательство, которое выдала Тилья, увидев творение рук своих, никак не вязалось с романтическим образом утончённой леди, но именно оно привело меня в чувство. Охнув, опустилась на ближайшую кровать.

– Льяра, это Верд Аллакири, – не вопрос, утверждение.

– Что случилось? Что вы делали вместе?

– Да ещё в таком виде! Почему он голый!

– Он тебя обидел?

Меня буквально засыпали вопросами.

– И да, и нет, – ответила я на два последних, пытаюсь осознать свои чувства. – Не голый, а в штанах...

– Ляра, ты просто обязана немедленно всё рассказать! – накинудись девчонки, плюхнувшись с обеих сторон и, видимо, на всякий случай схватили меня под руки, будто я убегу. – Ты же не желаешь нашей смерти?

– Чего? – протянула я.

Кажется, до меня все ещё плохо доходил смысл происходящего.

– Ничего! От любопытства умрём, говорю, а она издевается! – тряхнула волосами Тилья.

– Ох, да не издеваюсь я, – внезапно одолело зверское чувство голода, что было не удивительно после всех приключений и такого расхода магической энергии. – Сначала накормите! Я не обедала. – покосилась я в сторону блюда с пирожными.

– Именно поэтому мы прихватили кое-что для тебя, – Кэс торжественно извлекла из маленького холодильного шкафа большую тарелку с мясом и сунула в разогревалку.

Радостно вскочив, я было направилась к столу, но тут же охнула от боли.

– Ты чего? – взгляды подруг стали тревожно-подозрительными.

– Копчик ушибла. Надо бы к доктору сходить...

– Хочешь, взгляну? – понимающе предложила Тилья.

И я чуть не растрогалась, от такого внимания подруг. И накормили и грозятся вылечить. Подумав пару секунд, поняла, идти в лазарет мне совершенно не хочется. А особенно не хочется показывать пятую точку Хросту. В последнее время мной занимается исключительно он, выполняет приказ ректора, наверное. К счастью, ничего серьёзного, просто ушиб. Умений врачевательницы оказалось достаточно, чтобы избавить меня от неприятных ощущений.

За столом я между делом пересказала свои приключения, начиная с Первой ночи. Моё повествование прерывалось растроганными вздохами и комментариями в стиле: «Великая Мать! Как романтично!» Когда дошла до брутально-самцовой драки, ещё некоторое время назад показавшейся мне ужасной и глупой, девчонки чуть не умерли от хохота. Думаю, нас слышали даже соседние ветви.

– Прямо вот совсем голые?! – уточнила Тилья. – Совсем-совсем? – она многозначительно помахала расслабленно-опущенной вниз ладонью, намекая на кое-что.

– Угу, – кивнула я, откусывая пирожное. – Совсем-пресовсем. – и ответила ей тем же жестом.

Они с Кэс в очередной раз огласили пространство воистину лошадиным ржанием.

– Смешно, а я теперь твоему брату не смогу в глаза смотреть, – укорила я Кэс.

– Ничего, – всхлипнула та. – Как-нибудь всё образуется. Веселье, а также дружеские подколки подруг заставил

иными глазами взглянуть на ситуацию, теперь произошедшее не казалось чем-то из ряда вон. И я смеялась вместе с ними, пока не пошёл носом чай, и эта неожиданность окончательно всех доконала. Девчонки повалились, на кровати, едва не рыдая, а я побежала умываться.

Холодная вода остудила пыл и успокоила, я улыбнулась своему раскрасневшемуся от еды и смеха отражению. Всмотрелась пристальнее и увиденное, несмотря на некоторую растрепанность, мне понравилось. Отчего-то вспомнились слова Михалы, сказанные на прощание: «Госпожа, вы такая красивая. Будьте осторожны». Наверное, об этом он и предупреждал, мой не по годам мудрый и симпатичный конюх, первый поцелуй с которым безжалостно стёрся из памяти, не в силах конкурировать с новыми впечатлениями.

Не в силах конкурировать с поцелуями Верда Аллакири.

В этот момент я поняла, что полностью простила Теневого волка. Странно осознавать, что с одним человеком за три неполных дня меня столько всего связало. Стало немного страшно за брошенные в горячке резкие слова. Надеюсь, он не воспримет их всерьёз и не станет меня избегать? Было и ещё кое-что пугающее. То, о чём я не стала упоминать в разговоре. То отчего я второй раз в жизни потеряла сознание, и то, что послужило причиной моему зверскому голоду – моя странная способность управлять оборотниками.

Никто мне про это не рассказывал. Возможно, о таком и не принято распространяться? Я слышала от отца, что по-

рой встречаются уникальные умения, и их обладателей охотно привлекают к императорской службе. Тем лучше. Будет чем заняться, после академии. Сидеть и дальше в поместье я точно больше не намерена. Может, все же стоило сходить к доктору Хросту? Он ведь сказал, если случится что-то из ряда вон, то нужно срочно прийти. Похоже, это оно самое «из ряда вон» и есть. Я покосилась на пузырёк с пилюлями, на полочке под зеркалом.

– Ваша очередь, – провозгласила, вернувшись в комнату. Ведь то до сих пор не услышала рассказа подруг. – Если что, я всё видела! – многозначительно взглянув, направила палец на девчонок, рядком сидевших на кровати.

– Ой! По сравнению с твоими приключениями, наши так... – отмахнулась было Тилья.

– Рассказывай, – заявила безапелляционно.

Кэс согласно закивала и повернулась к Тилирио:

– В столовой не особо удалось поговорить, – пояснила природница свой интерес.

Тилья вздохнула, но было видно, она довольна нашей настойчивостью:

– Так вышло, что мы с Джентором уже немного знакомы. Виделись несколько раз, на приёмах... Скажем, симпатия вспыхнула вновь. Вот, наконец, удалось поговорить.

– Чудесно поболтали язычками, – подмигнула я.

– Поддались романтике Первой ночи, – нисколько не смутилась подруга.

– Насколько всё серьёзно?

– Не знаю, там будет видно. По крайней мере, целуется он хорошо, так что стоит дать ему шанс.

Мы коварно засмеялись.

– А что у тебя с моим придурком-братом, Кэс?

– Не такой уж он и придурок. Обаятельный молодой человек, – щёки Кассандры вспыхнули едва заметным румянцем.

Тилирио картинно закатила глаза.

Так мы и сплетничали, снова пили чай, а после я всё же отлучилась, чтобы заскочить к моему «любимому» доктору Хросту. Тот впервые на моей памяти оживился, превратившись из каменного истукана в человека, стоило услышать мой рассказ. Потерю сознания объяснил неумением правильно распределять энергию жизни, которую я с лихвой черпаю из окружающего пространства. Пожурив за то, что не принимаю пилюли, которые помогут сдерживать такое вот стихийное использование способностей, снова ссудил порцию крови для анализов. В общем вернулась я только к ужину, после которого нас окончательно сморило, и мы решили лечь пораньше. Тилья даже перенастроила замок, запретив на ночь вход для Кэсси.

Глава 27

Верд

Вернув Оэльеριο в её комнату, я ощутил какое-то опустошение. А потому, завалившись на кровать, пытался ни о чём не думать, и неожиданно задремал. Разбудил меня Эллэ, когда за окном уже сгустились сумерки. Отперев дверь, понаблюдал, как друг машет бутылкой «Имперского», и молча отошёл в сторону, впуская его внутрь.

– Командир, – пустился в ненужные уже объяснения Эллэ после третьей порции крепкого, едва не вышибающего слезу пойла. Я не стал прерывать, Райду стоило выговориться. – В столовой я не слишком удачно пошутил, и, похоже, несколько расстроил леди Оэльеριο, но не сразу это понял. Она возжелала уйти, и я подал ей руку, помогая подняться. Тогда-то и заметил серебряную пыльцу на рукаве. Сопоставив факты со слухами, понял, её видели именно с тобой. Сам посуди, больше никого из наших в Первую ночь на территории академии не было, а мы до утра прочёсывали местность вокруг периметра... Бесы! – от резкого движения из стакана Райда пролилось несколько капель. – Верд, да пойми, я же обрадовался за тебя! За эти годы ты стал мрачным и хмурым,

всё время занят делами и этой своей борьбой с самим собой. Я, если честно, до сих пор в толк не возьму, зачем, вообще, бороться со своим зверем? Ты перестал улыбаться Верд! – закончил он так горестно, будто я тем самым наносил ему личную обиду.

– Ты не женщина, чтобы я тебе улыбался, – буркнул, все ещё чувствуя себя виноватым.

– Да я ж не об этом!

– Я тебя понял, – сделал новый глоток прямо из бутылки. Эллэ, намахнув остатки, грохнул стаканом об стол.

– Ладно, пойду, – он устало поднялся и протянул руку. – лягу пораньше, пока есть возможность.

Я тоже встал и пожал предплечье друга прощаясь.

После ухода Эллэ не знал куда себя деть. Спать больше не хотелось, а мысли вернулись к предмету моих переживаний. Чтобы не думать, даже попытался поработать. Обложился картами, сделал поярче светильники и принялся набрасывать отдельный отчёт для рапорта лорду Сатему со своими соображениями и выкладками по поводу культистов. Даже что-то написал, но расслабленный алкоголем мозг был не особо хорошим помощником. В какой-то момент понял, что, глядя в одну точку, снова думаю о Льяре.

Глубоко внутри заворочался зверь, во тьме блеснули жёлтые глаза. Для него всё было просто: «Чего медлишь? Иди и возьми».

Зверь не мучился в раздумьях, не опасался задеть чьи-то

чувства, не боялся причинить боль...

Нет. Так нельзя.

Ладонь зло ударила по бумагам. Я понял, эта тварь затаилась и предаст в любой момент, стоит расслабиться. Буду не готов, подкараулит и, вырвавшись на свободу, совершит то, что я не смогу исправить. Самое паршивое, я знал, как его утихомирить, но сейчас это казалось едва ли не предательством...

В запертом шкафу для ценных вещей хранилась коробка с амулетами вызова. Выбрав один, с темно-бордовым камнем на платиновой цепочке помедлил несколько мгновений, прежде чем к нему прикоснуться.

– Вердерион?

В мысленном ответе было столько всего: искренняя радость, удивление, вопрос, ласка, заставившая волоски на шее приятно зашевелиться.

– Здравствуй, Шаита. Не занята сегодня?

– Вердерион, – ты же знаешь, для меня ты самый желанный гость. Когда хочешь увидаться?

– Прямо сейчас, если можно... – было немного стыдно в этом признаваться.

Последовало секундное замешательств, а затем прозвучал ответ:

– Жду в своём будуаре. Если можешь, дай мне пятнадцать минут.

Выдерживая указанное время, в раздумьях ходил по ком-

нате, прикидывая, насколько разумно совершать теневой переход, ведь обратно придётся возвращаться порталами. Решившись, прыгнул в поместье, в конце концов, стоит пополнить гардероб. Я не планировал оставаться в академии надолго, так что в нём просто не было необходимости. Одеваться, впрочем, не стал, зачем впустую тратить время? Просто прихватил пару комплектов с собой.

– Вердерион! – бархатистый низкий голос обволакивал и будоражил, экзотический аромат южных цветов, показался чуть резковатым и сладким, когда Шаита, раскинув руки, плавно двинулась навстречу. Я положил чехлы с одеждой на кресло и обнял женщину, которую считал своим другом. – Надеюсь, ты забыл обо мне так надолго потому, что, наконец, кого-то встретил, а не потому, что довёл себя до ручки в очередной раз?

– Я общался с женщинами, – ответил я, пытаюсь припомнить, когда это было. Прозвучало ожидаемо неубедительно, и темноволосая красotka неопределённого возраста, скептически покачала головой, а я невольно залюбовался оливковой кожей и чуть раскосыми глазами.

Взяв меня за руку, Шаита подвела к огромной роскошной постели, занимающей большую часть будуара. Арендольский шелк простыней тёмного сливового цвета призывно мерцал серебряными всполохами в полумраке. На выручку за один метр такого могла месяц безбедно жить деревенька средней руки с учётом оплаты услуг обычного друида-при-

родника. Напротив разместилась вырубленная из цельного куска снежного мрамора купель на изогнутых звериных лапах, выполненных боюсь, даже не из серебра. От остального пространства её условно отделял своеобразный балдахин из кисеи в тон прочему убранству. Это не для того, чтобы мыться, скорее для развлечений. На противоположной стене огромное зеркало, которое при желании можно закрыть занавесками. Пара изящных резных стульев тонкой работы с темно-бордовой обивкой на спинках и сиденьях. Большое уютное кресло в комплекте. Если здесь и было что-то из Чащи, то оно искусно маскировалось за выставленной напоказ роскошью. Куда ни падал мой взгляд – всплывали воспоминания. Впрочем, было здесь и новое. Зверь внутри довольно шевельнулся. Тварюга!

Заметила моё возбуждение и Шаита. Она подошла совсем близко, полупрозрачный струящийся наряд, при каждом движении то приоткрывал, то прятал частичку тела. Я оценил. Очень эффектно и соблазнительно – одна из новейших разработок сияющих. Не все же доспехи для оборотников делать.

– Нравится?

Кивнул в ответ.

– Кажется с прошлого раза что-то изменилось? – Куртизанка с лёгкой улыбкой согласно опустила ресницы, и я вынес вердикт: – Стало ещё ослепительней.

– Вердерион, ты знаешь, какие требовательные у меня

клиенты. Пожалуй, единственное исключение, сейчас доставляет удовольствие себя лицеизреть.

Окинув меня таким взглядом, что зверь внутри замер в предвкушении, Шаита провела рукой по моему плечу и, разворачивая, увлекла к постели.

– Расслабься, – потянув за руку, заставила сесть.

Мягко забравшись следом, принялась делать массаж.

– Шаита, может, не стоит... Я пришёл посоветоваться...

– Тебе снова нужен совет старой шлюхи?

– Не такой уж и старой. Мы с тобой одноклассники, насколько я помню, – развернулся я к женщине, заключая в объятия. – Я себя точно стариком не чувствую.

– Вот и отлично, – соблазнительно-профессиональный, въевшийся в самую её суть взгляд снова облил патокой. – А раз так, позволь в очередной раз тебе помочь, а потом ты будешь достаточно готов, чтобы слушать, а главное, воспринимать советы.

Через час или полтора – я потерял счёт времени – мы, расположившись в белой гостиной на уютных креслах, совсем непохожих на то – в будуаре, и не спеша пили чай. Для меня же Шаита заказала большое блюдо мяса, приготовленного на пару с овощами и специями. Сытая во всех смыслах тварюга дрыхла где-то в глубине души, довольно свернувшись калачиком. И казалось, даже во сне надо мной посмеивалась. Вместо узилища, в которое я её заключал в последний раз, будто в насмешку повсюду были разбросаны бархатные по-

душки и сахарные косточки.

– Вердерион?

Погрузившись в себя, я не спешил начать разговор. Было трудно, хотя только у Шай, я мог найти подобную поддержку.

– Хорошо, давай начну, – как обычно предложила она, и я кивнул. Так всегда было легче. Именно за это я привязался к этой женщине. – В твоей жизни случилось что-то, что её меняет, и ты этого страшишься?

Пожал плечами. Боюсь ли?

– Возможно.

– Ты влюбился?

Вот так, без обиняков.

– Не знаю... – озвучил мысли. – Я забыл, что это такое.

– Расскажи о ней? – Шаита осторожно вяла мою руку. – Расскажи мне всё, что сможешь. И меня не волнуют её имя и положение, просто расскажи, какая она?

Начал я неумело, еле выдавливая фразы, но то, как внимательно слушала Шая, как ободряюще сжимала мою руку, как кивала в ответ на моё постепенно проснувшееся красноречие, сильно помогало. Я бы не смог всё это сказать даже Эллэ. Не уверен, что бабник Райд бы понял.

– Шаита, я все испортил, да? – спросил в конце.

– Глупый, это только начало. Важно не то что ты мне рассказал о ней, а то, как ты это сделал. Впервые с тех самых пор, ты о ком-то говорил больше пяти минут. Я видела твои глаза, я слышала твой голос. Мне не надо обладать эмпати-

ей, чтобы понять. Уверена, эта девочка тебя простит. Уже простила.

– Но как? Как ты можешь это знать?!

– Я тоже женщина, Верд.

Устав от монолога, замолчал. Задумался, невольно вспоминая, как оказался здесь впервые десять лет назад. Как раз тогда я заканчивал последний курс. У нас было все, богатство, положение, власть. Мы с Эллэ были молоды и весьма популярны, внимание девчонок льстило, и мы нагло этим пользовались. До тех пор, пока я не встретил её...

Хрупкая блондинка с невинными голубыми глазами, фарфоровой кожей и тихим голосом, но не без стержня внутри. Она поступила на факультет световиков и сразу покорила моё сердце. Мы даже едва не поссорились с Райдом за её внимание. Как раз тогда и состоялась наша последняя серьёзная драка, из которой я, как и сейчас, вышел победителем. Правда, позже друг порадовался своему проигрышу. Он говорил, что из-за Амелии я превратился в мямлю, подкаблучника и законченного романтика.

Девчонка долго не сдавалась, как ни заваливал я её цветами и подарками, сколько ни творил безумств, в надежде покорить её сердце. Почти целый год. И в один из таких вечеров мы оказались в моём поместье. Всё сразу пошло не так. Вместо романтического ужина случилась ссора из-за какой-то ерунды. Жутко её ревновал. В результате меня выгнали из комнаты, и я коротал остаток вечера с бутыл-

кой «Имперского». Вроде и выпил немного, но не смог совладать со своим зверем. Пришёл в себя, и обнаружил любимую в слезах. Растоптанная, в разорванной одежде, сжавшись в самом уголке кровати, она спросила меня, за что я так с ней поступил?

Я был раздавлен этой ситуацией. Неподъемное чувство вины, ненависть к себе, осознание собственной никчёмности. Умолял простить, клялся, что это не повторится больше никогда. Мы даже помирились, и я рискнул сделать предложение. Что удивительно, получил согласие, но с одним условием. Мы не поженимся, пока она не закончит учиться. Целую неделю я летал, хотя привкус горечи так и остался.

Воспрям духом, сразу направился к отцу, чтобы заявить о своём намерении. Тот же воспринял новость в штыки. Отругал за разгульную жизнь, после чего последовал жёсткий запрет. В сердцах я рассказал о своём неприглядном поступке, наблюдая, как темнеют его глаза, а у ног зло шевелятся тени. Ожидая, он разозлился ещё сильнее, даже что-то кричал о дурной крови моей матери. Я не видел его таким раньше, но ушёл, решившись всё равно сделать по-своему. Амелия в то время даже поддержала меня, пообещав, что мы вместе уедем в Файбард.

Тогда я ещё не знал, какая она лживая дрянь.

Прозрение настало вскорости. Мы должны были провести выходные в моём поместье. Желая её удивить, я от-

дал бешенные деньги за новинку сияющих и установил накануне прямо в спальне мобильный портал. Хотел ей в подарок вручить амулет-ключ, чтобы в любой момент мы могли встретиться – я почти закончил учёбу, а ей оставался ещё один год, так что мы не могли видеться в академии. Полный радужных надежд и с охапкой белых лилий в руках, я материализовался на небольшой, гармонично вписавшейся в интерьер порталной площадке, как раз вовремя, чтобы увидеть то, чего никогда в жизни видеть бы не хотел.

Лицом ко мне рядом с моей кроватью стоял отец. Спиной – моя Амелия. Как сейчас помню, это был белый соблазнительный кружевной комплект, чулки... В общем всё как надо. Я бы подумал, она ждала меня, а присутствие отца – досадная случайность, если бы не маленькое «но». Она сама на него вешалась. Глядя мне прямо в глаза, отец положил руку моей невесте на талию и поцеловал. Кажется, я потерял не только дар речи, но и способность двигаться. Так и застыл, как полный придурок, наблюдая, как постанывает моя невеста, как трётся всем телом и ласкает руками другого мужчину. Бесы!

Отодвинув её от себя, отец задал вопрос:

– На что ты готова, чтобы быть со мной?

– На всё! – прозвучало порывисто и страстно, и тут я уронил цветы.

Обернувшись на звук, Амелия увидела меня. На красивом лице отразились лишь разочарование и недовольство, но ни

грамма раскаяния или любви. Да она даже не испугалась! Отец же молча развернулся и пошёл прочь. Когда покинул комнату, я, наконец, сбросил оцепенение. Внутри закипела такая злость и обида на весь мир, что зверь завладел мной целиком и полностью. Тогда-то впервые проснулся раал'гар – моя вторая ипостась. Тогда же я совершил первый переход тенями.

Я напал на отца со спины, но его уже не было на прежнем месте, а для меня случилось ещё одно открытие. Я впервые узнал, что такое тeneвая плeть. Спина моего зверя под шерстью до сих пор покрыта рубцами. Оттрепав как щенка, отец, похоже, пребывал в хорошем настроении, а я не мог его за все случившееся простить. Сказал, что не хочу его знать и отрекаюсь. Он на удивление легко согласился с моим решением, но ответил, что я всё равно останусь для него сыном, и если одумаюсь, смогу прийти обратно и попросить прощения в любой момент.

Я будто спятил. Сначала много пил и бездельничал месяца или два, но это было не моё. Потому, взяв себя в руки, вместо службы во дворце, пошёл в армию. В то время вспыхнул новый конфликт с Файбардом, да и опасности Чащи никто не отменял. Каждый год случаются сезонные обострения, миграции, мутации и прочая привычная бесовщина, а потому буйные головы всегда нужны. Просился я в самые горячие места, то ли надеясь погибнуть, то ли что-то доказать. Тысячу раз вступая в схватку со смертью, отточил новые

навыки, которые здорово меня выручали. Потом незаметно вытянулся, даже стал чувствовать себя полезным. А вскоре снова встретился с Элэ.

Наша дружба возобновилась, а потом появился отряд «Волчи тени». Но прошло ещё полтора года, прежде, чем нас стали воспринимать всерьёз. А после нескольких успешных операций и важных сведений, которые удалось добыть, пришло распоряжение советника Ярранта за подписью главнокомандующего Майя Элэ и нас утвердили, как отдельную боевую формацию, по аналогии с другими отрядами оборотников. Мы же оказались одними из первых, кто столкнулся с культистами. Те появились, будто из ниоткуда. Нападая на приграничные деревни и городки, творили страшные зверства. У них было какое-то своё извращённое толкование воли Великой Матери, но не совсем ясна цель. Защищая людей, в я, наконец, обрёл себя, и даже был бы вполне доволен, если бы не подлая тварь, живущая внутри, с которой постоянно нужно держать ухо востро.

Но было кое-что ещё, о чём я и не вспоминал все годы. Я не имел права жениться без личного разрешения отца. Этот запрет по определённым причинам мне не переступить. Впрочем, до недавнего времени было совершенно всё равно. К женищинам я охладел. Никакой романтики и свиданий, лишь изредка спускал пар, чаще в борделях, где однажды и познакомился с Шайтой. Она оказалась не только элитной куртизанкой и мастером своего дела, но и отлич-

ным врачевателем душ. Именно с её подачи, я постепенно выбрался из того мрака, в котором пребывал долгое время.

– Кажется я понял тебя, – вынырнул я из воспоминаний. – Но есть одно «но». Даже если случится чудо и мне ответят взаимностью, мне просто нечего ей предложить...

– Вердерион, пойди к отцу. – Шаита смотрела твёрдо. – Вам давно пора поговорить.

Глава 28

Кабинет императора

– Сатем, ты все слышал? – глядя в бумаги перед собой, спросил император.

Воздух перед столом сгустился, забурлил, чернея на глазах до тех пор, пока размытое марево, напоминающее миллионы беспорядочно мечущихся в ограниченном пространстве мушек, не уплотнилось, сплетаясь в фигуру советника. Конец длинного, прихваченного лентой хвоста, еще сам по себе развевался и двигался, когда лорд устало опустил в кресло, стоящее в углу.

– Дери бесы этого Берди, с его красноречием! Думал, сам тенью стану, пока он перейдёт к сути.

Император рассмеялся, отодвигая бумаги, встал и неспешно прошёлся по кабинету. Его прямая, фигура в чёрном форменном камзоле резко выделялась на фоне светлой арки открытого окна, за которым ветер играл едва подёрнувшейся золотом листвой.

– Возможно, на то и был расчёт. Ходят слухи, что мой советник умеет становиться невидимкой и разгуливать среди людей, собирая сведения.

– Вот только не возьму в толк, кто это придумал? Может, стоит укоротить парочку болтливых языков?

– Даёт о себе знать чередой изобличений. Люди сопоставляют факты, и, хотя доказательств нет, кто помешает им нести околесицу? – Алларик Норанг Пятый повернулся и подошёл, присаживаясь на подлокотник. Поинтересовался впервые за все время: – Скажи, как это? Что чувствуешь?

Хоть император и был сильнейшим теневым магом во всём мире Чащи, но подобного не умел. Лорд Яррант пожал плечами:

– Неприятно и страшно, – он поднял голову на друга. – Будто ты застрял при переходе и не можешь закончить бесконечно-длинный прыжок, но при этом уже различаешь реальность, болтаясь на грани. Все видишь и слышишь.

– Брр! – правитель передёрнулся. – Не хотел бы я испытать подобный опыт.

Советник вздохнул.

– Подозреваю, не будь я лла'эно на девяносто четыре процента, это меня бы убило.

Мужчины на некоторое время замолчали.

Император вернулся к столу и позвонил в маленький серебряный колокольчик. Раздавшаяся трель была тиха и мелодична, но Сатем знал, это весьма удобный и сложно устроенный артефакт, заменяющий многочисленные амулеты вызова. На его столе стоял такой же. Позвони, и соответствующая служба во дворце получит сигнал и пришлёт своего спе-

циалиста, в зависимости от заданного мысленного посыла. Меньше чем через минуту, появился молчаливый седовласый слуга с постным лицом и подносом в руках. Бесшумно опустив его на стол, величаво поклонился и вышел, прямой как палка.

– Иногда мне кажется, у тебя здесь вся прислуга сплошь из потомственных дворецких.

– Сатем, вижу долгое пребывание в тених способствует искрометности твоего чувства юмора, – поддел правитель мрачного друга.

Советник хмыкнул и взглянул на часы.

– Может, покончим с делами побыстрее? Мне бы выпататься. Сам знаешь, другого способа восстановиться нет, не прибегать же к артефактам и зельям без надобности?

– Давай, раз ты достаточно готов, – император снял с подноса крышку и самолично подал белоснежную фарфоровую чашку крепчайшего чёрного кофе другу.

– Нет, ты ещё и издеваешься?! – воскликнул лорд Яррант, тем не менее принял напиток и с видимым наслаждением пригубил горькую ароматную жидкость.

– Будем считать, переговоры прошли успешно, – отсалютовал своей Алларик Норанг.

– И все же что-то мне во всём этом не нравится. Уж больно довольным кажется Берди, отдавая нам спорные земли. Наши отцы бились за них веками.

– Северные провинции Эрессолда, они же – южные Фай-

барда. — задумчиво глядя куда-то сквозь стену, протянул император. — За всю историю существования наших государств эти территории многократно переходили из рук в руки. Похоже, снова настал наш черёд ими владеть. — хохотнул он, явно пребывая в благодушном настроении. — Но на этот раз двадцать пять лет полноправного использования и никакой войны. — он самодовольно улыбнулся.

— Угу, — мрачно кивнул лорд Сатем. — Пришедшие в упадок копи. Обедневшие провинции, которые едва сводят концы с концами. Лютующие, будто там мёдом намазано, культисты. Да туда ни один друид-природник в своём уме работать не поедет.

— Поедет, — утвердительно кивнул головой император, и советник сразу ему поверил. — Кроме того, что ты перечислил, мы получим неограниченное право на добычу самоцветов, что используются для изготовления различных артефактов от амулета вызова и до порталных площадок всех разновидностей. Изначальное святилище Великой Матери, обладающее ненаправленной энергией. Его можно превратить в цветущее место паломничества. Скорее всего, оно-то и интересует культистов. А взамен мы даём лишь защиту и невесту. Армия Файбарда сейчас слаба как никогда. Ярл Берди Сиятельный тратит все силы, чтобы защитить людей от Чащи и удержать то, что имеет. Так он хотя бы получит отсрочку, гарантированную Империей безопасность на южных границах, где, как ты сам сказал, нападения культистов случа-

ются чаще всего. Сейчас люди на окраинах Файбарда ропшут, так недалеко и до восстания.

– Может, просто стоило подождать, когда это случится? – проворчал советник. – Тогда не пришлось бы делать заложницей мою дочь.

– Не заложницей! Женой наследного принца, Сатем. Если бы у меня была собственная дочь, я бы, не задумываясь, породнился с Яртом. Но у меня есть только Оэльрио. – Алларик бросил прямой пристальный взгляд на советника. – И, вообще, чем ты недоволен? Род Берди один из самых могущественных, твоя дочь рано или поздно станет королевой. Стоило бы гордиться, а не ворчать. – Император допил кофе, прежде чем продолжить: – Когда планируешь её порадовать?

– Алларик, за эти дни столько всего произошло. Боюсь для Эльи эта новость не станет радостным известием. Скорее ударом, – помрачнел лорд Сатем. – Малышка впервые уехала из дому и сразу пережила серьезное потрясение. Нужно дать ей прийти в себя. Пусть спокойно начнёт учиться. А я постепенно готовлю её к мысли о замужестве.

Император кивнул.

– Не затягивай. Ярт вскоре пришлёт приглашение на семейный ужин в узком кругу. Рекомендую согласиться. Зарядно и молодёжь познакомится. Может, всё не так страшно, как ты думаешь? Галэн – милый мальчик, не лишённый привлекательности. Правда, на мой вкус слегка утончённый, но нынче девчонкам такие нравятся. – он хмыкнул. – Чем бесы

не шутят, вдруг случится любовь с первого взгляда? К тому же принц далеко не старик, и не был женат. В этом году Галэн Берди заканчивает академию, и не за горами то время, когда он встанет во главе государства, а ты будешь нянчить наследников престола! Да что я говорю? Ты это все лучше меня знаешь.

Теневой маг пожал плечами, а император вернулся к столу и снова принялся перебирать бумаги.

– Кстати, свежий отчёт от отряда Вердериона. Новое нападение на Академию, уже второе за три дня. Фанатики выбрали удачное время – Первая ночь. Много странностей. Представляешь, что бы случилось, если бы им удалось задуманное? – император пробежался глазами по строкам.

– Я проведу собственное расследование. Пожалуй, стоит побеседовать с Вердом лично.

Разговор прервал вошедший без стука слуга, что свидетельствовало о срочности сообщения. Он молча поклонился и протянул поднос с конвертом.

– Ещё одно письмо от него. Тебе.

Лорд Сатем поднялся с кресла, и взял поданный Аллари-ком конверт. Вскрыл и, быстро прочитав два листа, исписанных аккуратным почерком, поднял голову. Назначу разговор на утро.

Глава 29

Льяра

Хорошо отдохнув, я пришла на первое занятие бодрая. Как и в прошлый раз, всё началось с бега. Потом инструктор Тагрэ нагрузил нас упражнениями, впрочем, после вчерашнего особо не зверствовал. Делать растяжку даже было приятно, чувствуя, как перестают болеть натруженные мышцы. В общем, ничего примечательного не случилось, кроме рассказа о Райде Эллэ. Мория поделилась, как вчера после обеда имела удовольствие наблюдать бегущего в чём мать родила замкома Теней Верда. Это зрелище весьма порадовало и раззадорило женскую половину очевидцев. Договорив, брюнетка между делом, спросила, не связывают ли нас с ним отношения, обосновав свой интерес вчерашними слухами.

«Если кому чего и показалось, это ещё не значит, что так и есть на самом деле», – ответила я ей. Но всё же уточнила совсем ли Райд был голый? Надо же было как-то выразить любопытство, равнодушие показалось бы более подозрительным. Хотя удивительно было как раз другое – никто не упоминал ни о драке, ни о моей причастности к этому событию, хотя меня не покидало чувство, что кто-то нас видел.

К счастью, девчонки больше ко мне не приставали и спокойно приняв душ и переодевшись, отправилась в столовую.

У Тильи и Кэс первая пара начиналась позже, потому они позавтракали ещё когда я занималась, и сейчас столиком уже ждали ребята-оборотники, которые собирались ожидаемо быстрее меня, и обсуждали ту же новость. Правда, реакция была другая.

– Прямо вот совсем голый? – уточнил радостно Кэсси. – Наверное, после оборота? А я говорил, без этой дурацкой формы гораздо веселее!

– Нет! Он был в набедренной повязке какой-то. Я сам видел. – Но всё равно эффектно. Ты бы видел глаза девчонок. Шире были бы только, если он не спешил так сильно, а порисовался.

Парни заржали.

– Эх... – мечтательно вздохнул Сандр. – Может, и нам такой забег устроить? А что? Мы в хорошей форме. Девчонки потянутся...

– Фу, Пёс! Что скажет Кассандра? – картинно возмутился Парами, сделав вид, что он в ужасе от такого предположения.

– Да ну вас! И, вообще, я свободен и открыт для предложений, – выпятил Кэсси грудь и игриво подвигал бровями глядя на меня.

Я демонстративно уселась напротив, рядом с Асланом, и отвернулась весьма вовремя, чтобы увидеть, как в столовую входит Галэн Берди, вопреки правилам, он разгуливал

в учебные часы не в форму академии. Интересно, принц это нарочно, чтобы произвести впечатление? Надо сказать, что традиционный камзол Файбарда в государственной бело-золотой расцветке, чудесно гармонировали с нежно-сиреневым шейным платком, подчеркивающим глаза. Этот наряд шел Галену гораздо больше, чем тёмно-зелёная форма, делающая его бледно-бесцветным. По столовой прокатился вздох обожания, парень же раздавал улыбки направо и налево.

– Кажется, сейчас кто-нибудь свернёт себе шею или упадёт в обморок, – тихо прокомментировала, недовольно наблюдая, как он тащится прямиком к нашему столу.

Приблизившись, Галэн вежливо поздоровался со всеми, а затем обратился ко мне:

– Оэльрио, пересядем за мой столик? Думаю, твои друзья не будут возражать, – он ослепительно улыбнулся. – Нам нужно кое-что обсудить.

– Галэн, – в моем тоне послышались нотки официоза. – Не прогуляться ли тебе... К примеру, до столицы Файбарда? Принц усмехнулся:

– С радостью! Но только вместе с тобой, – еще немного помедлив, он вежливо поклонился и покинул нас, но от меня не укрылось как зло сверкнули его глаза.

– Вот же навязчивый тип! – негодовал Кэсси. – Чего он от тебя не отстанет?

Я со вздохом кивнула, ловя завистливые взгляды девчо-

нок со всех сторон.

– Льяра, тебе срочно нужно обзавестись парнем, – предложил Парами выход, не то серьёзно, не то в шутку.

– Да, но только достаточно влиятельным, чтобы этот слизняк не смел к тебе приближаться, – добавил Аслан.

– Он не посмеет больше ничего предпринять сейчас, когда знает, кто я. Сами видите, какой стал вежливый.

Обзавестись парнем я совсем не против. Вспомнился поцелуй Верда.

– Хм... можно было бы сколько угодно целоваться... – мечтательно выдала вслух, наблюдая внезапно оживившиеся лица ребят. – Что? – переспросила возмущённо. – Да. Мне нравится целоваться! Насколько понимаю, и вам тоже?

– Я всегда к твоим услугам!

– И я! Сколько угодно!

Наперебой посыпались предложения, ребята картинно потянулись ко мне, причмокивая вытянутыми трубочкой губами.

– Нет уж спасибо! – я вскочила с диванчика, схватив свою сумку с учебниками – всё равно уже пора было идти на занятия, и попыталась спрятаться за Асланом, который единственный не дурачился, и пригрозила: – Вообще, пожалуюсь на вас Тилье и Кэс!

– Аслан, а ты это, того? Нормальный? – подозрительно покосился на арендольского принца Сандр.

– Просто у меня воспитание лучше, мужланы! Разве мож-

но такое предлагать леди при всех? – он многозначительно изогнул бровь, а в темно-карих глазах заиграли бесы.

– Да ну вас! Придурки! – убегая, проигнорировала несущиеся вслед весёлые окрики.

Следующим уроком по расписанию шло «Углубленное нащеведение» общее для всего первого курса. У двери аудитории меня поджидал сюрприз в виде улыбающегося во весь рот Райда Эллэ. Надо ли говорить, что моему смущению не было предела? Я непроизвольно заозиралась по сторонам, чтобы убедиться, что поблизости нет Верда. Не хватало мне новой потасовки. Верно истолковав моё замешательство, замком «Волчьих теней» развеселился ещё больше.

– Леди Оэльрио, – начал он, официально кланяясь, чем вогнал меня в ещё большее смущение. Ну что поделывать, если в моей голове тут же возник весьма пикантный образ. – Льяра, да забудь ты! – махнул он рукой, намекая на вчерашнее. Да, надолго его официоза не хватило. Ну и хорошо. Так даже легче. – У меня послание, – он протянул простой голубой конверт без единой надписи. В подобных отцу частенько доставляли документы, и я на миг застыла не решаясь взять. – Хотел немного украсить, но заочно получил по шее. – Зачем-то оправдываясь, Райд улыбнулся, а я сразу вспомнила о его забавной привычке рисовать завитушки и рожицы, а заодно поняла – послание от Верда. – В общем, передаю лично в руки. Вот.

Он снова поклонился и протянул конверт.

– Спасибо, – сердце радостно заколотилось, а руки зачесались, желая вскрыть письмо немедленно, но я сдержалась.

– И, Льяра, извини за вчерашнее, – уже тише произнёс Эллэ. – Это было недостойно офицера.

Я кивнула, а он козырнул, прощаясь, и уже было ушёл, но повернулся:

– Не принимай все, что там написано слишком близко к сердцу.

– Ты, что читал?!

– Ни в коем случае, просто хорошо знаю этого придур... кхм! Верда.

Покинув меня в задумчивости, Эллэ удалился. Тут прозвенел звонок, сигнализируя об окончании урока, и вскоре стали подтягиваться студенты. Первыми ожидаемо подошли мои ребята. Чтобы избежать лишних вопросов, я сунула конверт в сумку с учебниками, раздумывая, не умру ли от любопытства до конца занятий? Вскоре подошли и Тилья с Кэс. Оказавшись в аудитории одними из первых, мы привычно устроились на четвёртом ряду, вроде и не близко к преподавателю, но и не далеко. Золотая середина – в самый раз. Парни уселись позади нас и принялись отпускать комментарии по поводу входящих, рассказывая о знакомых или просто пытаясь рассмешить.

Преподаватель вошёл сразу после того, как прозвенел звонок. На вид ему можно было дать лет пятьдесят или чуть за. Низенький, с непримечательной внешностью, седина уже

тронула его виски, а возраст наделил небольшим брюшком. Сквозь очки в золотой оправе он заглянул в журнал, а потом поверх них на нас. Удивительно, но я сразу поняла, что он не друид и совсем не лла'эно. Мужчина совершенно не обладал магическими талантами, а его ментальный щит генерировался амулетом сияющих.

– Приветствую! – поздоровался он поставленным неожиданно басовитым голосом, – Меня зовут магистр Рондо Фэрт, и, предупреждая ваши вопросы, дабы не срывать лекцию: да. Я, действительно, *тот самый* путешественник, – выйдя из-за кафедры, он слегка задрал штанины брюк, и мы увидели искусственные голени. – Я буду вести у вас теоретический курс чащеведения. Сегодня вводное занятие, и мы повторим общие сведения, которые в той или иной степени вы уже знаете.

– А с виду и не скажешь, походка естественная! – удивилась я, припоминая, что знаменитый путешественник Рондо Фэрт, обычный человек, который в одиночку исследовал Чащу на протяжении семнадцати лет и безо всякой магии, не считая артефактов. Причем, забирался Фэрт в самые её глубины и дальние неизведанные уголки. Многие написанные им книги сейчас используются в качестве учебников.

К сожалению, в одной из подобных вылазок Фэрт потерял нижние конечности, столкнувшись со стихийным роем. Удивительно, что, вообще, выжил. Ему удалось задействовать артефакт переноса и обратиться с пути насекомых, окол-

дованных энергией жизни и сметающих всё и вся на своём пути. Его чудом спасли, но восстановить ноги почему-то не удалось.

– Его ноги – одна из последних разработок сияющих. В медицинских журналах писали, что новые материалы позволяют передавать основные ощущения. Правда, не у всех приживаются, – шепнула Тилья.

– Не проще ли было восстановить их магией? – тихо уточнил Сандр.

Тилья повела плечами, показывая, что сейчас не время для этой беседы, а я уважительно на неё посмотрела. Уверена, из подруги выйдет отменный врачеватель. Магистр тем временем устроил перекличку, которая несколько затянулась. Всё же здесь присутствовали сразу все три специальности. Хорошо хоть по правилам академии преподаватели не называли нас полными именами, а тёзок среди первокурсников не было, не то так бы целое занятие только перекликались. Звучали новые имена, мелькали лица. Наконец, и до меня дошла очередь.

– Оэльрио Яррант.

– Здесь.

Удостоив меня короткого цепкого взгляда, магистр Фэрт с хлопком закрыл журнал.

– Сегодня мы повторим основные знания о Чаще. Я один из тех, кто сталкивался со многими её странностями и проявлениями непосредственно. Видел, слышал и чувствовал на

себе, так сказать. — он рассмеялся. — Чаша — это агрессивная среда, которая живёт по своим правилам и законам. Чтобы цивилизованный мир и дальше оставался таким, каким мы его привыкли видеть. Ежедневно, ежечасно, ежесекундно требуется очень много усилий. Стоит лишь на день-другой оставить город или деревню без присмотра друидов-природников, как на окраинах появляется молодая поросль, которая всего через неделю превратится в подросток. Через две там заведутся обитатели. Через месяц в подобном месте вряд ли можно будет жить, — магистр отошёл к доске и начертил схему, состоящую из большого круга и нескольких маленьких.

— Это город. — указал он на большой. Тот, что по центру. — Это — окружающие деревни, — ткнул в те, что поменьше, отмечая их соответствующей буквой. — Это, — магистр нарисовал соединяющие их линии, — транспортные пути.

Как вы знаете, каждый населённый пункт окружен охраненным периметром, не позволяющим проникать внутрь поселений опасным живым существам и явлениям. В том числе контур бережет обитателей, не позволяя им выходить наружу. Настройки контура могут быть весьма тонкими, а самые надёжные защитные периметры сплетены из энергии всех трёх видов — жизни, теней и света. Так уж сложилось, что не все поселения могут себе позволить столь серьёзные магические конструкции, а потому иногда случаются прорывы. Кто мне скажет, что такое прорыв?

Послышались выкрики:

– Это когда Чаша все же проникает за периметр.

– Культисты могут взломать и проникнуть в посление, – гаркнул позади Сандр.

– Верно, – согласился Фэрт. – Барьер может быть взломан магом, обладающим достаточным потенциалом, знаниями или арсеналом артефактов. Либо стихийными выбросами направленной энергии любого из трёх видов, что, хоть и редко, но случается в Чаше. Залог существования человечества – это совместные усилия магов всех трёх направленностей. Я – живой пример, того, как обычный человек, не обладающий талантом управлять магической энергией, используя достижения современной магии, смог успешно исследовать Чашу.

– Не такой уж и успешный, – буркнул Парами.

– Смотря с кем сравнивать, – повернулась к нему Тилья.

– Отдельная история – дороги, – продолжал преподаватель. – В прошлом тратилось много сил и средств, на то, чтобы охранять пути большой протяжённости. Сообщение между населёнными пунктами то и дело прерывалось по разным, но вполне заурядным причинам. Когда путь удавалось восстановить, порой, оказывалось, что больше незачем – посление без помощи сильного соседа прекратило существование. К счастью, с появлением порталов, такая необходимость исчезла, а потому маленькие города и деревни теперь предпочитают вкладываться в установку и обслуживание порталных площадок и располагать штатом высококлассных друи-

дов. Хотя, конечно, совсем о дорогах забывать не стоит.

Фэрт принялся вдаваться в подробности и приводить примеры из личной практики. Было интересно, магистр ожидаемо оказался хорошим рассказчиком, но материал был по большей части знаком. Да и все моё существо жаждало прочесть письмо от Верда. К середине занятия это желание стало невыносимым. Не выдержав, тихонько потянула конверт из сумки и переложила во внутренний карман пиджака, что не осталось незамеченным.

– Что это? – переспросила одними губами Тилья.

Я мотнула головой, не желая сейчас вдаваться в подробности, и подняла руку.

– Студентка Яррант? – удивил Фэрт своей способностью запоминать людей и лица, хотя относительно меня, это скорее закономерность.

– Могу я выйти, магистр?

– Моя лекция вам так наскучила? – криво усмехнулся преподаватель, поправляя очки.

– Вовсе нет! – лучезарно улыбнулась. А, была не была! – Мне очень нужно, – сделала жалостливое лицо, как когда выпрашивала у няни сладости.

– Идите. У вас ровно пять минут. Но не задерживайтесь, иначе я поставлю неуд за сегодняшнее занятие, как и всем отсутствующим без уважительной причины.

Вот вам и лесные бесы! Молча проглотила, угрозу и кивнула, выдавив ещё одну улыбку. Похоже, мне открылась но-

вая сторона этого человека, о которой нигде не было написано. Магистр Фэрт совершенно не терпит невнимания к своему предмету. Короткий разговор оставил неприятное послевкусие.

– Чего медлите? Время пошло, – недовольно поторопил он.

Я поспешила в уборную, находившуюся в противоположном конце длинного коридора. На всякий случай пустилась бегом. Внутри ворвалась в первую же приоткрытую дверь. Пахнуло свежестью, когда гигиенические листья, которыми обильно обросли стены маленькой кабинки, всколыхнулись. Заперевшись, устроилась на мягком и чуть-тёплом краю гриба-унитаза, напоминающего огромную лисичку. Наверху тускловато мерцали жёлтые шары грибов-светильников.

Симбиоз в чистом виде, лесные бесы!

Как человечество не пыталось бороться с Чашей, но сколько же её порождений видоизменёнными вошли в наш обиход? Это для моей пятой точки, привыкшей к дорогому фаянсу, все в диковинку, а для кого-то – повседневность. Впрочем, удобно. Особенно в общественных уборных. «Лисичка» одновременно выделяет антисептическое вещество и поглощает отходы жизнедеятельности, так что туалет без особых усилий остаётся чистым, к слову, в нашей комнате – такой же.

Сунув руку во внутренний карман пиджака, с трепетом извлекла конверт. Сердце забило быстрее, не то от волне-

ния, не то от страха. Впервые у меня была возможность нормально его рассмотреть. Девственную чистоту конверта не портила ни одна надпись, а потому я не стала тянуть время и вскрыла маленькую защитную печать.

Никаких пахнущих сиренью, или чем-то ещё записок, просто сложенный вдвое лист бумаги.

«Леди Оэльрио... – начиналось все официально и чинно, но вскоре буквы заплясали, стали тверже как будто были написаны позже и уже совершенно в другом настроении.

К бесам условности!

Льяра, ты ворвалась в мою размеренную жизнь, и теперь, с тобой или без, она уже не станет прежней. Жалею лишь об одном, что сам едва всё не испортил. Как бы я хотел, чтобы последняя фраза, брошенная тобой в моей комнате, были сказана не всерьёз.

Когда я тебя обнял, мне показалось, что держу в руках целый мир, такой прекрасный и хрупкий, и боюсь его ненароком сломать. Но, Льяра, за свой мир я привык бороться!

Пожалуйста, прости меня.

Постскриптум. Хотелось сказать неизмеримо больше, но лучшие сделаю это при встрече».

Короткое послание, начавшееся было официально, продолжилось так, как я и ожидать не могла, и... Удивительно, но я испытала благодарность, за то, что Верд не промолчал. За то, что сам сделал шаг. За то, что не воспринял мои слова

слишком серьёзно и за то, что намекнул на встречу. А ещё за то, что не просил дать ему шанс, а обещал быть настоящим.

Эх, вот ведь противоречивое я существо! Вон Галэн Файбардский тоже настойчивый, но меня это только бесит. Воспоминания о принце вызвали непреодолимое желание плюнуть в унитаз, что я с наслаждением и сделала. Нет, где-то внутри я ещё немного злилась на Верда, но, как бы там ни было, однажды я заглянула ему в душу, и увиденное мне очень понравилось.

От этих воспоминаний одолело какое-то сладкое томление, прямо как в романтических историях, которыми зачитывалась дома по ночам. К томлению примешался лёгкий страх перед будущим и предвкушение чего-то прекрасного. Обижаться и сердиться больше не хотелось, но все же расставить акценты необходимо, чтобы Аллакири впредь не делал поспешных выводов. Почему было не задать вопросы мне лично?

Тут некстати вспомнились слова Эллэ, о том, чтобы я не воспринимала содержимое, записки слишком серьёзно. Это оказалось подобно ведру холодной воды. И что же теперь делать? Как это всё понимать? Может, спросить у Райда, что он имел ввиду? Хорошо, что он обедает с нами, но Великая Мать, как же дотерпеть до обеда? Я же изведусь.

Часы в холле сообщили о том, что выделенное магистром Фэртом время вот-вот закончится и я поспешила обратно.

Без задней мысли открыла дверь аудитории и, тихонько её притворив за собой, молча, чтобы не прерывать преподавателя, направилась было к своему месту, но не успела сделать и трёх шагов.

– Студентка Яррант! – окрик прозвучал неожиданно и сердито. – Кто вам позволил нарушать дисциплину? Думаете, если ваш отец советник, то вам всё сойдет с рук?

Я опешила. Друзья, на короткий вопросительный взгляд, ответили пожатием плеч и удивлёнными минами, красноречиво давая понять, что не знают, какая муха его укусила.

– Простите, – повернулась, стараясь говорить вежливо, но твёрдо, – о чём вы? Я ничего не сделала.

– Вот именно! – почти радостно согласился Фэрт. – А должны были выполнить мои указания и явиться точно в срок.

– Я опоздала меньше, чем на минуту.

Бесы! Может, у меня запор, или отравление? Вот же пристал! Внутренне я негодовала, но и портить отношения с магистром вот так сразу не хотелось. Вообще, не хотелось. Ни сразу, не потом.

– Милочка, знаете ли вы, как много значит даже одно мгновение? Как дорого оно может обойтись? Чаша не будет смотреть, на ваш титул, на красоту, возраст, пол или положение. Она просто вас уничтожит, потому что вы замешкаетесь на одну минуту! Да хоть бы и на миг!

Рондо Фэрт уже кричал. Даже покраснел от негодования.

На меня так раньше никогда не орали. Я не знала, что сказать. Просто растерялась. К горлу подступили слезы, даже вся радость от письма Верда, куда-то улетучилась.

— Простите, — вышло жалко. — Я больше не буду опаздывать.

Лицо пылало.

— Конечно, не будете, — согласился Фэрт. — А сейчас — свободны! К следующему занятию подготовьте доклад о проявлениях Чащи, имеющих периодический характер. Не менее восьми наименований.

Молча кивнула и вышла, красная как варёный омар, мысленно ругая себя на чём свет стоит. Вот что стоило дожидаться перемены, чтобы прочитать это треклятое послание?

Немного постояла под дверью аудитории, подпирая стену и осознавая произошедшее. Мимо прошёл незнакомый преподаватель и подозрительно покосился в мою сторону. Похоже, лучше уйти. Может, податься в библиотеку и сразу приступить к подготовке доклада? Я все же неплохо знаю предмет. По крайней мере, тот курс, который проходила на домашнем обучении. Хотя бы подберу книги и отнесу пока в комнату.

Задумавшись, плавно перескочила мыслями на содержимое письма, а ноги как-то сами привели на административный ярус. Лестница вела в уже знакомый огромный круглый холл гораздо больше нашего. Впрочем, логично, так как здесь ствол ещё не разделился на три отдельных и был много

толще. Обстановка царила торжественная, несмотря на то, что видно никого не было. Высокий потолок скрывался в тенях, по стенам у входов в многочисленные ветви висели трискели академии, вытканые на тёмно-зелёных полотнах. Хрустальные многоярусные люстры и никаких грибов-светильников напоказ. Даже окна здесь были не круглые, как везде, а узкие и длинные. Сочащийся сквозь них свет причудливо падал на деревянный пол, отполированный до гладкости мрамора. Каблуки туфель громко зацокали, отдаваясь в расходящихся в стороны ветвях отчётливым многократным эхом.

Мрачно и величественно. До мурашек. Бр-р!

Я вынула из кармана конверт и направилась в первую ветвь. Именно там, насколько я знала, находился штаб «Теневых волков». Аудитория номер двести три – подтвердила табличка со списком, на которую я чуть раньше обратила внимание. Пока я её рассматривала, маясь в нерешительности, дверь одной из аудиторий отворилась и оттуда появился мужчина.

Я даже не сразу узнала Верда Аллакири.

Официальный чёрный форменный камзол с двумя рядами серебристых пуговиц, высокие сапоги, на боку сабля в богато отделанных ножнах. На шее орден. И, судя по белому цвету фона, его хозяин обладал достаточно высоким званием. Отсюда мне не было видно, каком именно, но определено средняя ступень.

В детстве я любила играть с орденом отца, и тогда же он научил меня их различать. Все звания делятся на три ступени: низшие – обычные воины, зеленый орден или погоны. Средние – офицеры, орден белого цвета. И высшие – самая верхушка, орден чёрный. Цвета орденов перекликались с трискелем и видами магической энергии.

Официальное блачение делало Верда старше и внушительнее, а хмуро сдвинутые брови и вовсе придавали грозный вид. Неуловимо он напомнил моего отца. Или императора. Точно был из той же породы – великих и всесильных. Признаться, даже в своей боевой броне Верд Аллакири выглядел менее сурово, чем сейчас. А ещё он был безумно красив. Нет, не той слащавой красотой Галэна, а какой-то другой. Дикой. Наводящей на мысли о Чаше...

Не ожидая встретиться с предметом своего интереса вот так скоро, я замерла, а сердце ушло в пятки. Что я ему скажу? Великая Мать, я не готова к разговорам! Еле подавила панику, чтобы не сбежать. Нет худа без добра. Теперь нет нужды искать Райда Элле, можно спросить все напрямую у автора послания. Вот только ещё бы слова подобрать и выдать что-то членораздельное... Я вообще-то бываю красноречива, но вот, чувствуя, это не тот момент...

Тем временем замерший было на миг, далёкий и холодный мужчина, от которого я не могла отвести глаз, широко улыбнулся и поспешил мне навстречу. Подойдя ближе, замедлился. Шаги подбитых сапог гулко отдавались в про-

странстве, и мне казалось, что их слышит вся академия. Где-то у горла им в унисон молотом вторило моё сердце.

Теневой Волк остановился совсем близко, а я, почувствовав странную робость, не смея поднять голову. Уставилась на этот самый орден, у него на груди, и никак не могла вспомнить, что же это за звание такое? Верд осторожно забрал из моих пальцев конверт, который я продолжала сжимать.

– Читала? – голос заставил внутренне вздрогнуть.

Кивнула и робко подняла взгляд, чтобы тут же задохнуться от неожиданного счастья, обретавшегося в лучащихся теплотой, синих глазах. Как же интимно до ужаса было стоять вот так вдвоём совсем рядом в огромном пустом холле... Сам Верд ещё несколько мгновений искал ответы в моих, а я вдруг поняла, что до одури хочу, чтобы он меня поцеловал. Видимо, Великая Мать решила явить благосклонность, потому что в следующий момент Аллакири нежно погладил меня по щеке, и от этой простой ласки я зажмурилась, чувствуя, как покрывается кожа мурашками. Непроизвольно прильнула к тёплой руке, словно кошка. Верд медленно наклонился и на секунду замер, так что его губы оказались на волосок от моих, давая мне шанс принять окончательное решение. И я приняла, подавшись вперёд.

Меня крепко обхватили за талию, прижимая сильнее. Поцелуй получился головокружительно нежным. В какой-то момент показалось, что я растворяюсь в нигде, и моё тело уносит друидский портал. Даже пришлось приоткрыть глаза,

чтобы убедиться, что меня никуда не умыкнули снова.

Нет. Мы все ещё были здесь. Даже жаль...

Верд заметил, что я подглядываю и словно нехотя оторвался от моих губ.

– Что ты здесь делаешь? – не нашла ничего лучше, чем задать этот глупый вопрос.

– Тебя целую, да ещё и в неподобающем месте, – улыбнувшись, он осмотрелся и медленно выпустил меня из рук.

Я разочарованно вздохнула. Хотя он, конечно, прав. Здесь много шансов попасться на глаза преподавателям или даже ректору. Не думаю, что Ханимус одобрит подобное поведение. Да и Верду может за это влететь. Вздохнула снова, ещё горше. И даже, наконец, сообразила, что за звание на ордене. Три красных вкрапления, расположенные треугольником на белом поле – ройман. А неплохо для его возраста! До перехода на следующую ступень, всего два взять осталось. Уверена, Верда ждет блестящая карьера.

– Ого! Ты – ройман!

Теневой Волк довольно кивнул и улыбнулся.

– Дружище, твоя возлюбленная разбирается в званиях! Я поражен в самое сердце! – вечно улыбчивый Райд Эллэ появился неожиданно, и снова смутил меня, выдав напрямую все, что на уме.

– Он это специально делает? – не выдержала и спросила. – Да ещё и орет, чтобы все вокруг слышали?

Верд нарочито тяжело вздохнул:

– Иногда мне тоже так кажется, – шепнул он и повернулся он к другу. – Райд скройся, а?

– Не вопрос! Но вы тут это... Поаккуратнее. Лучше где-нибудь в другом месте... общайтесь.

Эллэ осмотрел нас с хитринкой в глазах и, неожиданно подмигнув, потопал к штабной комнате, а Верд спросил:

– Кстати, а ты почему не на занятиях?

– Меня выгнали.

– И это на второй день учёбы?! Из-за чего хоть?

Вот это взгля-яд! Я едва не рассмеялась. Ничего-ничего, сейчас будет ещё веселее:

– Из-за тебя.

Мои ожидания оправдались, и лицо моего грозного роймана выразило крайнее недоумение.

– Не понял?

– Я вижу, – вздыхаю. – Это из-за письма. Так не терпелось его прочесть, что отпросилась ненадолго, но не успела вернуться в срок.

– Рондо Фэрт. Чашеведенье? – по лицу Верда расплзлась улыбка.

– Он самый.

– Ничего не меняется, – Аллакири усмехнулся. – Ты не переживай, он вредный, конечно, но не страшный. Все сдашь, хотя поработать придётся.

Мы отошли к лестнице и там остановились.

– Льяра, я вынужден покинуть академию примерно на ме-

сая. Приказ твоего отца. Буду консультировать наших по вопросам культистов, – шепнул он, понизив голос. – Ничего не обещаю, но как смогу – сразу навещу. Я и сейчас здесь случайно. Выдумал причину заскочить на минутку, в надежде с тобой увидеться, но даже и не думал, что всё получится так скоро и так... замечательно.

Он замолчал и крепко меня обнял, я обняла его в ответ и прижалась щекой к пахнущему новым кителю, одновременно радуясь и расстраиваясь. Было очень хорошо оттого, что теперь мы вроде как вместе, и грустно, что, не успев завязать отношения, вынуждены разлучиться. Верд уткнулся мне в волосы носом, и мы простояли так, наверное, с минуту, прежде чем он грустно сказал:

– Мне пора, котёнок.

Приподняв за подбородок моё лицо, запечатлел на губах ещё один нежный, и такой короткий поцелуй. Я старалась улыбаться, едва сдерживая слёзы. Почему-то одолел страх: а вдруг с ним что-нибудь случится? Почему-то я знала, Верд Аллакири не будет проводить свои консультации в уютной аудитории.

– Будь осторожен, – шепнула в ответ, и он серьёзно кивнул.

Прозвенел звонок, обозначив окончание занятия. Мне тоже пора было идти на следующий урок, но мы так и продолжали стоять, держась за руки, не решаясь разрушить очарование момента, когда раздались чьи-то шаги. Верд первым

отпустил меня, и я, то и дело оборачиваясь, пошла прочь.

Следующий предмет назывался «История Империи Эрес-солд». Друзья уже ждали у аудитории. В сотый раз прокручивая в голове нашу с Вердом встречу и объяснения, я едва улавливала суть разговора. Это же были объяснения? Или нет? Неважно. Главное, я, кажется, счастлива. Подруги, осознавали, что по какой-то причине я не в себе, и на время отстали. Парни решили, что у меня шок от того, что произошло на уроке, и пытались всячески подбодрить.

Преподаватель истории, магистр Аронимус Кронхель внешне чем-то напомнил нашего завхоза – того самого мужичка, который вместе с консьержкой таскал нас с Тильей в кабинет ректора – но на поверку оказался милейшим человеком. Вёл предмет он так увлекательно, что я, вынырнув из своей блаженной печали, смогла сосредоточиться на материале, который отчасти оказался знакомым, хотя многие общеизвестные исторические факты, трактовались иначе и были более глубокими и значительными, чем я предполагала.

За историей по расписанию была «Общая артефактология», которую преподавала магистр Атолиа Аппаланцо – лощёная блондинка из сияющих. На вид ей можно было дать не больше тридцати-сорока, но на деле могло быть и гораздо больше. Поначалу у меня сложилась стойкая ассоциация, что это женский вариант Галэна – такие надменные взгляды она бросала на студентов. Впрочем, это не помешало парням распустить слюни. Но иллюзия развеялась, как только

магистр Аппаланцо заговорила.

Она оказалась очень простой и приятной в общении, что никак не вязалось с её холодным обликом. Не лишённая некоторой жёсткости и прямолинейности, Атолиа разбила сегодня немало сердец. Я с удовольствием впитывала преподносимый ею материал. Было действительно интересно побольше узнать об артефактах. Хотя мы и друиды-оборотники, но вполне способны изготавливать простейшие из них и напитывать их энергией. Разогревалку, конечно, нам вовек не собрать, но наваять одноразовый артефакт защиты из подручных материалов вполне сумеем. По крайней мере, нам так пообещали.

Остаток дня прошёл без потрясений. Правда, на обеде снова видела Галэна, но, к счастью, он больше не доставал. Хотя время от времени я ловила на себе странные изучающие взгляды. Ладно, так и быть, пусть лучше пялится, чем лезет с разговорами.

После столовой мы с девочками улизнули и немного посидели в саду, делясь впечатлениями. Я вкратце поведала историю с письмом. Потом мы отправились в библиотеку и, поужинав после, дружно взялись за уроки. Идиллию разрушил стук в дверь. Мы с Тильей вздрогнули, увидев того самого завхоза, стоящего на пороге с охапкой цветов в руках.

– Для Оэльрио Яррант, – сообщил он чопорно, будто императорский дворецкий, и, сгрузив всю охапку мне в руки, проворчал: – Учиться едва начали, а уже носят и носят!

– Спасибо!

Я улыбнулась старику. А что? От меня не убудет. Тилья тем временем уже приготовила вазу и теперь скептически её рассматривал на предмет: «А влезет ли?»

И то правда! Букеты были один другого краше. Я положила цветы на стол и принялась искать карточки. Почему-то я не сомневалась, что кипенно-белые цветы разных сортов, среди которых виднелись три когтя арр'тхэллэ, это от Верда. Так оно и оказалось. С глуповатой улыбкой зарылась в них, вдыхая нежный свежий аромат.

– Какая красота! От кого остальные? – по выражению лиц подруг я поняла, что они не нуждаются в пояснениях, от кого именно тот, что в моих руках.

– Наверное, остальные вам. Смотрите карточки, – я даже не предполагала, что все три предназначены мне.

Кэс подхватила нежный сиренево-розовый, а Тилья огненно-красный с оранжевым.

– О! Этот тоже тебе, – отозвалась она первой. – От брата Кэс. Он извиняется за свой «длинный язык», но не обещает, что, больше это не повторится.

Я прыснула. Райд Элле в своём репертуаре.

Кстати, сама Кэс как-то притихла, глядя на записку с лёгким отвращением. Затем протянула всё мне:

– Этот от Галэна Берди...

Я посмотрела на букет так пристально, будто он на меня сейчас бросится. Интересно, а можно ли с цветами пере-

дать что-то плохое. К слову, только сегодня магистр Аппаланцо рассказала, что артефакты могут нести и негативный заряд тоже. Такие, кстати, запрещены межгосударственной конвенцией об изготовлении и использовании артефактов. Да нет, глупости. Не думаю, что принц станет нарушать закон, только чтобы досадить мне.

К букету прилагалась не записка, а прямо-таки целое письмо:

«Оэльеио, прошу прощения за возникшее между нами недопонимание. Если бы я заранее представлял, с кем имею дело, избрал бы иную манеру общения. Впрочем, я не отказываюсь от своего требования ограничить контакты с неподобающими твоему и моему статусу людьми. Хотел бы побеседовать в приватной обстановке. Это неизбежно, ты же понимаешь? Так лучше бы пораньше.

Галэн Берди Сиятельный, наследный принц Файбарда».

Читала вслух и концу едва не зарычала.

– Надо же и отцовское прозвище припать себе не постеснялся! – Тилья сжала кулаки.

– Настаивает на приватной беседе! Ну что ж! Я ему устрою!

Ярость так и клочкотала в груди, я долго буравила взглядом надо сказать весьма прелестный букетик. Впрочем, цветы пожалела, не стала выбрасывать. Направилась с мрачной решимостью к двери.

– Куда ты?

– Приватно беседовать!

– Льяра остынь, – Тилья ухватила меня за руки. – Не ходи к нему ни в коем случае! – лицо подруги выражало неподдельную тревогу. – Он пятикурсник, к тому же сияющий и сильный. Среди них, хоть и не часто, но встречаются боевые световики. Галэн как раз из таких. Не смотри, что он весь такой утончённый с виду.

– Ничего он мне не сделает. Я – Оэльрио Яррант, что мне там какой-то файбардский гадёныш!

Я, конечно, храбрилась, но мне хотелось раз и навсегда избавиться от внимания принца. Приду, вызову на разговор в коридор. Может, даже пригрожу, что пожалуюсь отцу, если не отстанет. Кроме того, теплилась надежда, что в случае опасности, получится использовать магию. Вдруг и с Галэном сработает, и он тоже станет меня слушаться? Станет выполнять мои приказы?

Глава 30

Льяра

Рассерженная, горной фурией пронеслась по коридору, вывернула в наш уютный «земляничный» холл, поднялась на один ярус и только там остановилась. Мой взгляд невольно обратился ко второй ветви. Той самой, где располагалась комната Верда Аллакири.

Той самой, где произошло наше неудачное столкновение...

Только теперь вместо солнечных лучей коридор окутывало неяркое голубоватое мерцание грибов-светильников. Интересно, почему там всегда пусто? Неужели в этой ветви больше никто не живёт? Надо будет как-нибудь уточнить.

Не самое лучшее воспоминание из наших столь непродолжительных отношений разом поубавило мою решимость. С чего я вообще так уверена в собственных силах? Тем не менее свернула в третью ветвь, где располагалась комната принца файбардского – об этом ещё днём случайно узнала из разговора одноклассниц, пересказавших очередную сплетню.

Вопреки опасениям, здесь былолюдно. Навстречу про-

шли два студента-старшекурсника и с улыбкой на меня покосились, один даже подмигнул. Ближайшая дверь была приоткрыта, оттуда раздавались звуки веселья, громкий голос рассказывал что-то скабрёзное, и пространство то и дело оглашалось взрывами хохота. Где-то приглушённо играла музыка, и я к своему удовольствию узнала одну из новых песен «Смерти реликта». В самом конце коридора два парня разложили на подоконнике учебники и, похоже, занимались. Жизнь бурлила ключом, и это меня подбодрило. Углубляясь по коридору, рассматривала двери. Я же без понятия, в какой именно комнате живёт Галэн. Можно, конечно, спросить у кого-нибудь, но как-то не хочется.

Да и, вообще, что я здесь делаю? Стоило ли впадать в ярасть из-за какого-то там букета? Нет. Понятно, что я вспылила не столько из-за цветов, сколько из-за содержимого записки, которая к ним прилагалась. Но всё равно. Собственный порыв теперь казался глупым. Остановилась как вкопанная. Что если эта внезапная вспышка гнева – всего лишь побочный эффект? Влияние моего растущего потенциала. То самое неадекватное поведение, о котором предупреждал доктор Хрост? Может, стоит вернуться и принять пилюли? Неизвестно, что я выдам в следующий момент. В конце концов, если я сейчас развернусь и уйду, вряд ли подружки осудят. Они ведь меня пытались остановить, значит не станут смеяться и тем более не назовут трусихой.

На этой мысли развернулась и направилась обратно. Тут

путь преградил какой-то парень. Кажется, я однажды видела его вместе с Галэном. Он вальяжно облокотился на стену у ближайшей двери и с усмешкой спросил:

– Жениха ищешь?

– Не твоё дело.

Я хотела его обойти, но он вдруг заорал:

– Галэн! – вдобавок ударил по ближайшей двери кулаком. – Тут к тебе невеста пришла!

Тотчас в коридор выглянуло надменное лицо принца, а затем показался и он сам. Белоснежные волосы, обычно аккуратно собранные в хвост, сейчас были растрёпаны и свободно падали на плечи, фиалковые глаза метали молнии, нашее красовался свежий засос. С губ, сжатых в полосу, готовились слететь ругательства, и я инстинктивно подняла щит, не желая прикасаться к его эмоциям даже случайно. Мало ли, вдруг эмпатия вновь решит пошалить?

В этот момент принц фэйбардский наткнулся взглядом на мою персону, и на его лице отразилось неподдельное удивление, впрочем, тут же сменившееся удовлетворённым выражением. Он исчез за дверью, а я механически отметила, что на нём надеты одни обтягивающие домашние брюки, а выше пояса он обнажён. Надо сказать, статью он сильно проигрывал Верду Аллакири, и на мой вкус был чересчур худощав и жилист, несмотря на рельефные мышцы и всякие там кубики. В общем, особого впечатления принц на меня не произвёл, даже если старался. А он старался, это точно.

Мой «благодетель», пожав плечами, послал напоследок улыбку и отправился по своим делам. К сожалению, не успела сделать то же самое. Дверь снова отворилась, оттуда, едва не сбив меня с ног, выскочила растрёпанная рыжая девушка. На секунду остановившись, смерила разгневанным взглядом и, гордо вздёрнув подбородок, быстро зашагала к выходу из ветви.

– Я предупредил её, кто ты такая. Она не посмеет паковать, – усмехнулся принц.

– Что? – кажется я опешила.

– Да ладно, не ревнуй, – протянул он миролюбиво и тихонько щёлкнул меня по кончику носа, обворожительно улыбаясь. – Это всего лишь маленькие шалости. Когда мы заключим помолвку, постараюсь быть верным, – он приобнял меня за плечи, подталкивая внутрь. – Но и ты должна будешь постараться...

Я опешила настолько, что как идиотка шагнула через порог и одумалась, только когда за спиной уже тихо щёлкнул магический замок. Здесь, как и у Верда, была всего одна кровать, но в отличие от простого убранства жилища командира «Волчьих теней», комната Галэна ослепляла роскошью, будто и не общежитие вовсе, а королевские покои. К слову, помимо роскоши, повсюду царил жуткий беспорядок.

Кровать расправлена, бледно-золотые простыни измяты, покрывало валяется на полу, там же прямо на нём поднос с фруктами и початая бутылка вина. Чуть поодаль рассыпаны

учебники, будто сброшенные небрежной рукой со стола. Повсюду какие-то вещи. Дверцы шкафа распахнуты. Со спинки стоящего посреди комнаты стула свисает кружевной чулок, рядом на полу – чёрный бюстгальтер. Вряд ли это принадлежит самому Галэну. Отчего-то именно эти вещи приковали мой взгляд. Проследив направление, принц небрежно протянул руку, взял и отбросил смутившие меня предметы женского гардероба куда-то в сторону.

– Здесь немного не прибрано, прошу прощения, – он смиренно поклонился, хитро блеснув глазами из-под упавших на лицо волос. Спросил без всякого перехода: – Понравились цветы?

Да. Наверное, на кого-то другого это бы и подействовало. Но что-то во взгляде принца меня зацепило, и я не сдержалась:

– Которые именно? Те, что белые – просто чудесны! – обворожительно улыбнулась, осторожно нащупывая позади дверную ручку.

Глаза принца зло сузились, а в следующий миг я оказалось прижатой к этой самой двери, лицо Галэна оказалось близко-близко. Его дыхание кисловато отдавало вином и фруктами, меня едва не затошнило.

– Запомни, киска. Ты. Моя. Невеста.

– Чего-о?! Рехнулся? Случаем, запрещённые препараты не употребляешь? Завязывай, а то вон уже навязчивые идеи преследуют.

Желая освободиться, толкнула парня в грудь, только вот попытка оказалась безуспешной.

– Думаешь, я с тобой играю? – Галэн немного отодвинулся, и его лицо приобрело насмешливое выражение. – Нет, Оэльеио. Я серьёзен, как никогда. Похоже, тебе просто, ещё не сказали, – во взгляде фиалковых глаз мелькнуло понимание и даже толика наигранного сочувствия. – Мой отец заключил с вашим императором сделку: ты и помощь против культистов в обмен на спорные земли и иные мелочи, которыми не стоит забивать твою хорошенькую головку. Так что, чем раньше мы найдем общий язык, тем лучше для всех. Будь умницей.

Не верю своим ушам! Неужели он говорит правду?! Да нет же! Отец бы такое не допустил. Бред! От абсурдности сказанного, я даже перестала сопротивляться, ошеломлённо уставившись на принца. Но едва приоткрыла рот, чтобы уточнить, действительно ли он ничего не принимал, как случилось неожиданное:

– Вот и прекрасно, – Галэн, расценил мой ступор по-своему.

В следующий миг его губы накрыли мои, и настойчивый язык скользнул в рот.

– Сдурел!

Принц расслабился, решив, что добился своего, и на этот раз получилось его оттолкнуть. Поползновение неприятного мне во всех отношениях мужчины не вызвало ничего, кроме

отвращения. Начихав на приличия, я смачно сплюнула прямо под ноги фэйбардца и демонстративно вытерла рукавом губы. Обуявший было парня гнев – это я и без всякой эмпатии увидела по заходившим желвакам и пятнам румянца на бледной коже, внезапно сменился мрачным интересом. Этот новый Галэн напугал меня всерьёз, и я растерялась, желая только одного – поскорее покинуть его комнату.

– Немедленно. Открой. Дверь!

Постаралась говорить твёрдо и приказным тоном. Вышло вроде даже неплохо. Чтобы скрыть страх, демонстративно повернулась спиной, выражая всем видом нетерпение. Параллельно попыталась призвать силу, но, как назло, от растерянности не могла сообразить, как именно это сделать. В прошлый раз получилось само собой, стоило разволноваться. К тому же опасалась неумелыми попытками нарушить щит. Хоть Галэн и не друид, но наверняка имеет при себе какой-нибудь артефакт сияющих, с помощью которого сможет влезть мне в голову. В конце концов, если он действительно не врёт про невесту, то не посмеет меня обидеть. Вряд ли в его интересах портить со мной отношения. А если врёт, то тем более...

– Киска показывает коготки? – мурлыкающий шёпот раздался прямо над ухом, и я вздрогнула от этого. И оттого, что руки принца с ухоженными отполированными ногтями упёрлись по обе стороны от меня, заключая в ловушку. Галэн прижался всем телом, от чего я распласталась по двери, и

целомудренно чмокнул в висок. Белые пряди, щекотно упали мне на лицо, заставив поморщиться. – Ну и прекрасно. Так будет только интересней. Не люблю слишком сговорчивых.

Даже интонация, с которой он это прошептал, показалась мне порочной.

Мамочки! Хочу на пол в коридор к Верду!

В этот же миг с той стороны раздался громкий стук.

– Льяра! Ты здесь? – встревоженный голос Тильи прозвучал, как спасение.

Но не успела я ответить, как дверь, натужно заскрежетав, отворилась. Галэн, не успев убрать руки, едва не вывалился в коридор, нечаянно подтолкнув и меня. А я и так рвалась прочь, потому если бы не Сандр, непременно упала бы.

Оказывается, тут собрались все мои друзья, разве что Райда Эллэ не хватало. Хмурые парни решительно сжимали кулаки. Парами поддерживал бледную, как полотно, Кэс. Природница едва держалась на ногах, но, поспешно утерев струйку крови, вытекавшу из носа, гордо выпрямилась.

– Кто посмел взломать мою дверь?! – рассержено прошипел ошеломлённый подобной наглостью Галэн.

Кассандра шагнула вперёд, и Сандр, выпустив меня, инстинктивно подался следом. Я вдруг поняла, подруга держится из последних сил. Неужели это она сумела заставить Древо отпереть дверь?! Вот это силища!

– Галэн, – начала дочь генерала Элле, на удивление, твёр-

до для той, кто всегда и всего боится, — ты ведёшь себя неподобающе. Советую одуматься. И не смей впредь приближаться к Льяре, без её позволения.

— Это угроза? — вкрадчиво осведомился принц, его цепкий взгляд пробежался по лицам и вернулся к Кассандре. — Девочка, не стоит мне угрожать, — фиолетовые глаза буквально препарировали блондинку, и страх Кэс я почувствовала кожей.

Я сразу смекнула почему именно Кассандра выступила оратором. Остальные ребята не принадлежали к столь знатным родам. Разве что Аслан, но в Эрессолде у южанина нет многочисленных приятелей, и его влияния недостаточно, чтобы кого-то защитить. А, значит, что в стычке с Галэнном только у Кэс есть реальный шанс *невредимой выйти из Чащи* 1 и избежать проблем. Задумка ребят неплоха, но на деле не показалась удачной. Кто помешает принцу через своих многочисленных приверженцев доставить ребятам неприятности, если он того захочет?

Ответ пришёл сам собой. Я.

— Держись подальше, Галэн. От меня. От всех нас.

Я говорила серьёзно, как никогда. Стыдясь, за испуг, который пережила минуту назад. Больше я такого не допущу.

Глава 31

Льяра

Круто развернулась и, не оборачиваясь, направилась прочь, чувствуя, как между лопаток свербит от пристального взгляда принца. Мои друзья последовали за мной. На входе в нашу ветвь силы окончательно покинули Кэс. Сандр не дал ей упасть и донёс до комнаты, а мне вдруг стало неловко, ради меня она пошла на риск и сделала невозможное. Все они не побоялись рискнуть.

– Простите. Не знаю, что на меня нашло... – хотелось так много сказать, но все слова будто выветрились, потому ограничилась коротким: – Спасибо.

– Да ладно тебе, – повернулся Сандр, присевший на корточки около Кэс. – На то друзья и нужны, чтобы вытаскивать друг друга из разного дерьма... – он осекся под пристальным взглядом сестры и, уступив той место подле Кассандры, закончил менее экспрессивно: – неприятностей.

Тилья тем временем принялась колдовать над природницей, делясь жизненной энергией, и вскоре Кэс пришла в себя. Успокоенные парни разошлись по комнатам, заверенные, что нашу дверь никто просто так не отопрёт. Было достаточ-

но поздно, а мы устали настолько, что даже разговаривать не хотелось.

Укладываясь в постель, я с облегчением отметила, что в комнате больше нет розового букета. Несмотря ни на что уснуть никак не получалось – слова Галэна не шли из головы. Промучившись некоторое время, решила поговорить с отцом при первой же возможности и всё выяснить. Глупость, конечно. Скорее всего, Грозный Лорд Яррант надо мной посмеётся. Пусть так, но мне необходимо знать.

Утром на тренировочное поле вместо инструктора Тагрэ, обнаружилась Роксана Аркенч.

– Изменения в учебной программе, – огорошила она. – Теперь занятия по физической подготовке будут чередоваться с практикой оборота.

Ребята, кто уже преодолел эту черту, обрадовались, остальные несколько опешили. Нет, все мы мечтали поскорее научиться принимать ипостась, но оробели, когда дошло до дела.

– Инструктор Аркенч, – поднял руку Парами. – Мы же сегодня без спецформы.

– Джентор, уверены, что она вам понадобится? – Аркенч скептически изогнула бровь.

Парень смутился:

– Нет, но... А если...

– Имеется запасной вариант, Парами.

Роксана указала на кабинки для переодевания, располо-

женные на краю поля.

– Главное, раньше времени назад не перекинься, – поддел его Кэсси. – Я не хочу это видеть!

Парни загоготали.

– Разговорчики! – призвала к порядку инструктор Аркенч. – За мной! – Она бодро зашагала в сторону раздевалок, и мы потянулись следом.

Прилегающая территория позади кабинок была огорожена явно усилиями природников. Стволы ещё молодых деревьев выступали вместо основы, пространство между ними заросло густым колючим кустарником в человеческий рост и всё это вдобавок плотно увивал ядовитый плющ. Импровизированные стены слегка изгибались внутрь под отрицательным углом – в общем, мышь не проскользнёт. Неподаляку от раздевалок имелась маленькая калитка, которая оказалась распахнутой настежь.

– Это площадка для оборота, или, как её окрестили студенты, «загон», – пояснила Аркенч. – Здесь и будем отрабатывать первичный оборот. А теперь разделитесь на две группы. В первую – те, кто уже принимал ипостась хотя бы раз. Во вторую – все прочие.

Мы сделали, как она говорит, разбежавшись на две стороны. Я с удивлением отметила, что подружки Селия и Мориа, остались в первой группе. Однако! Удар по самолюбию.

Инструктор Аркенч продолжила:

– Для начала, определившиеся оборотники продемон-

стрируют своё умение. Если у кого-то имеются проблемы, сообщите заранее.

Сандр несмело поднял руку.

– Хортес?

– Я... У меня трудности с обратным оборотом. В последний раз пришлось звать специалиста. И ещё... Я плохо себя веду в ипостаси.

Послышались смешки и как из рога изобилия посыпались предположения одно другого интересней. Роксана шикнула на острословов и кивнула Кэсси. Затем, повернулась ко всем и, спросила:

– Кто знает, как происходит оборот?

Руку подняла вся первая группа и добрая часть второй. Кроме меня...

– Мориа?

– Следует представить себя своим зверем.

– Это если в общих чертах, – кивнула Роксана. – Но на деле нужно просто стать собой. Отпустить своё я, которое каждый оборотник инстинктивно сдерживает. Уточнение. Этот метод скорее подходит для тех, кто уже самостоятельно принимал ипостась. В первый раз обычно всё происходит спонтанно и неосознанно. Чаще под влиянием сильных эмоций или впечатлений, а то и потрясений. До этого момента вы можете даже не знать, что за зверь живёт внутри вас. Конечно, наследственность никто не отменял, но всякое бывает.

Мы притихли, внимательно слушая каждое слово. По-

жалуй, именно этот вопрос больше всего волновал вторую группу. Если честно, до сих пор не могу поверить, что у меня есть какое-то там второе я. Да как, вообще, они это определили? Что, если ошиблись?

– Я вижу в ваших глазах недоверие, – усмехнулась Роксана. – От чего это зависит мы выясним позже, и даже сможем рассчитать по специальной формуле вид вашего зверя. Имеется таблица соответствий.

Стоящий со мной рядом Джентор тянул руку.

– Парами?

– Почему тогда мы прежде не изучили этот материал?

– Хороший вопрос. Практическое занятие по обороту даром стоит раньше. Сейчас вы ещё не обременены лишними знаниями, а потому, многие из вас смогут впервые обернуться естественным путём.

– Но почему? – не выдержала я.

А ведь даже почти обрадовалась. Вычислил коэффициент, посмотрел в табличке кто ты, и вуаля!

– Многим захочется принять иную ипостась, чем предназначенная Великой Матерью, и в результате может возникнуть внутренний конфликт, который будет препятствовать обороту. К тому же эти расчеты дают лишь приблизительные значения с вероятностью совпадения не более восьмидесяти процентов.

Раздался коллективный вздох. Похоже, не одна я понадеялась на научный подход.

– В кабинках имеются накидки-пончо из того же материала, что и спецформа. Первая группа – переодевайтесь. – Аркенч повернулась к тянущей руку Селии: – Да, Алани?

– А раздеваться полностью? – девушка покраснела.

Аркенч одним взглядом заставила оживившихся было парней замолчать.

– Вы правильно поняли. – инструктор обратилась ко всем: – Слышали? Избавьтесь от одежды полностью. На вас должна быть только накидка. Не хватало потом собирать разодранные панталоны по всему «загону».

Мы дружно рассмеялись.

Когда первые пятнадцать человек обряженные в просторные накидки, закрывающие большую часть тела, вернулись из кабинок, инструктор Аркенч продолжила:

– Подходите по одному ко мне. Называете имя и ипостась. Идёте в центр площадки. Выполняете оборот, или пытаетесь. Если выходит, возвращаете себе человеческую форму, переодеваетесь в своё и можете быть на сегодня свободны. Остальные будут тренироваться до конца занятия.

Мне было жутко интересно узнать, кто есть кто.

– Аслан Эль-Фарез, – вызвался первым южанин, но я не расслышала, в кого он оборачивается.

Арендолльский принц вышел на середину «загона». Постоял некоторое время, и вдруг на его месте появился огромный горный медведь с чёрной лоснящейся шерстью. Он поднялся на задние лапы и угрожающе заревел.

Да-а! Попробуй теперь после такого произвести впечатление. Трудно поверить, что за столь грозной личиной скрывается вежливый и рассудительный парень.

Тем временем медведь сделал круг по площадке, вернулся в центр и вновь стал моим другом Асланом. Южанин постепенно направился к Аркенч, и лишь хищный блеск во взгляде, да развевающаяся плащом накидка, под которой мелькали загорелые сильные ноги, покрытые тёмными волосками, напоминали об увиденном.

– Силё-ён! – раздались восхищенные выкрики

– Молодец!

– Ты крут, дружище! Впредь семь раз подумаю, прежде, чем тебя задирать. – Кэсси хлопнул южанина по плечу. – Мне теперь и оборачиваться-то стыдно...

Я случайно взглянула на девчонок, выражение лица Мории повеселило. Ошеломление, восхищение и что-то ещё. Оу! Неужели наша холодная и расчётливая всезнайка, на деле такая чувственная? Уроки оборота обещают рассказать много нового об одноклассниках.

– Отлично, Аслан, – похвалила принца инструктор Аркенч. – Самоконтроль просто на высоте, – она что-то записала в журнал. – Удивительно, что у вас нет сдерживающей татуировки.

– Я всегда прекрасно себя контролировал. В ней нет нужды.

– И такое случается, – преподаватель произвольно по-

тёрла украшенную ярко-зелёными завитками шею.

Обороты шли успешно. Один за другим ребята выходили в «загон» и принимали ипостась. Чаще всего встречались волки, им по численности едва уступали рыси. Было несколько лисиц и даже ещё один медведь, в которого превратился молчаливый увалень, его имя всё время ускользало из памяти. Наконец, остались только Мориа и Кэсси. Оба, будто стеснялись показать, на что способны, и, то и дело, пропускали остальных вперёд.

– Смелее, – отошла в сторону девушка, с вызовом глядя на Кэсси.

– Только после леди, – друг галантно поклонился.

– Не тяните, всё равно придется это сделать! – прикрикнула Роксана.

Гордо вздёрнув подбородок, Мориа прошла вперёд. Некоторое время постояла, сосредотачиваясь, а потом, выскользнув из просторной накидки, вспорхнула большой чёрной вороной. Огласив окрестности хриплым карканьем, птица сделал круг над «загоном» и спланировала прямо в одну из кабинок для переодевания. Через некоторое время оттуда вышла Мориа. Все пораженно молчали. Птицы среди оборотников встречались крайне редко.

– Весьма впечатляюще, – отметила Аркенч. – Валкис, у вас потрясающие перспективы. Сколько вы можете продержаться в воздухе?

– Достаточно долго, – пожала плечами девушка, выглядя-

щая, на удивление, расстроенной.

– Мориа, вы просто ещё не знаете себе цену. – ободрила её Роксана.

Ребята, закончившие превращение, не спешили расходиться. Только четверо направилась в сторону Древа.

– Хортес, вы готовы?

Кэсси вздрогнул и, обречённо опустив плечи, поплёлся в центр «загона», весь такой нелепый в коротковатой для него накидке. Остановившись посередине он, посмотрел на всех, скривив губы. Я послала ему ободряющую улыбку. Сандр заметил и подмигнул мне, а через миг на его месте появился огромная серо-голубая собака, с косматой мордой. Подобных называют волкодавами. Пёс завилял хвостом и тявкнул, неожиданно тоненько для таких габаритов.

Смеялись все. Даже Аркенч не сдержала улыбку.

– Довольно Хортес. Возвращайтесь, – попросила она, после того, как собака нарезала четыре круга по загону.

Но отчего-то Кэсси не спешил принимать привычный облик. Вместо этого, принялся охотиться на одному ему видимую муху. Ужимки и прыжки при таких габаритах выглядели не только внушительно, но и безумно комично, и вскоре все мы валялись от хохота.

– Достаточно, Хортес! За чувство юмора я вам уже поставила отдельный балл, – утёрла слезы инструктор Аркенч.

Но Кэсси, будто не слыша, продолжал носиться по «загону», затем остановился и, похоже, принялся рыть подкоп, то

и дело взлаивая и тряся ушами. Комья влажной земли полетели во все стороны.

– Хортес! Лесные бесы! – ругнулась Аркенч, а до нас начало доходить, что-то не так.

– Стойте здесь, – инструктор вошла в загон, притворив за собой калитку, оснащённую магическим замком.

В этот же миг с Кэсси что-то произошло. Шумно втянув носом воздух, он прекратил ребячиться и глухо зарычал, развернувшись к Аркенч.

– Стоять! Студент Хортес, сосредоточьтесь. Вспомните, кто вы.

Одну руку инструктор вытянула вперёд, вторую чуть отвела назад и, слегка присев, стала продвигаться к Кэсси, забирая влево.

Волкодав продолжал глухо рычать, следя за преподавателем жёлтыми глазами. Никакие уговоры, похоже, не действовали. Кэсси не мог сбросить ипостась.

– Кассандра Раш Хор... – Аркенч не договорила.

Я вскрикнула, когда пёс сбил женщину с ног. Но, мгновением раньше, чем мощные челюсти вцепились ей в глотку, Роксана обернулась. Большая рыжая кошка, вращая хвостом, стремглав взлетела по ограждению на самый верх и грозно оттуда зашипела, прижимая уши.

Нужно что-то делать!

– Сандр! – я бросилась в «загон». – Сандр, это я – Льяра! Сандр, обернись!

Я судорожно попыталась воспроизвести то состояние, в котором смогла приказывать двум матерым оборотникам, но ожидаемо ничего не вышло.

Оскаленная морда повернулась в мою сторону. Взвизгнув, едва успела выскочить наружу. Тут же калитку сотряс удар мощных лап. Хорошо, что направившийся следом за мной Парами, оказался рядом и помог её удержать. Раздался щелчок магического замка, и можно было расслабиться. В этот же миг кошка рыжей молнией сиганула вниз и уже над самым волкодавом приняла человеческий облик. Инструктор Аркенч ловко оседлала пса, и, обхватив его горло правой рукой, выполнила удушающий приём, заставляя задрать голову. Одновременно она, вжимала колени в землю, каким-то чудом не позволяя Кэсси подняться. И откуда столько силы в этой небольшой женщине?

Когда волкодав прекратил сопротивляться и забил о землю хвостом, Роксана чуть ослабила захват, и одной рукой принялась поглаживать снизу огромную челюсть, будто ласкала обычного дворового пса. Наклонившись, что-то зашептала на ухо. Прекративший сопротивление пёс тихо поскуливал в ответ, и вдруг Аркенч оказалась сидящей верхом на Кэсси. Было видно, как его татуировка светится зеленоватым сиянием. Как ни в чём не бывало преподаватель поднялась сама и протянула руку парню, помогая встать. Сандр поднялся и смущенно оправил накидку.

– Хортес, проблему я поняла. Будете ходить ко мне по сре-

дам и пятницам на индивидуальные занятия.

При этих словах снова слышались смешки, и Сандр покраснел.

– Студентка Яррант, – я вздрогнула от неожиданности, – вам выговор. К следующему теоретическому занятию подготовьте доклад на тему «Правила безопасного оборота. Возможные отклонения, и меры предосторожности».

Я кивнула соглашаясь. И правда, сгруппировалась. Не стоило вот так бездумно вмешиваться.

– Хортес переодевайтесь. Вторая группа, вы тоже.

Я направилась к ближайшей свободной кабинке. Раздевшись, натянула слишком просторную форму. Выйдя наружу, почувствовала себя неловко: все эти ребята знают, что на мне нет белья.

– Оэлье, ты первая.

Сердце бешено забилося в груди

– Но... Я не знаю, как...

– Сначала попробуйте самостоятельно, так как подсказывает внутреннее Я. Это как будто вы напряжены, а надо расслабиться. Ничего страшного, если сразу не выйдет.

Я кивнула. В конце концов, вдруг на деле действительно не так все и сложно, я ведь даже не пыталась.

Выйдя на середину «загона», замерла.

Ну вот вроде расслабилась. Или нет?

Ничего не происходило.

Может, попробовать вызвать то самое ощущение силы,

которое накрыло меня в столовой? А ведь и правда! Только в тот раз я испугалась, происходящего и инстинктивно старалась сдержаться, не допустить... Хотя, чего именно не допустить, и сама тогда не понимала. Может, это и был оборот?

Тяжело пытаться «выйти из себя» и одновременно удерживать ментальный щит. Под неодобрительным взглядом Аркенч открылась. Не знаю, как иначе! Любопытство одnogруппников мешало сосредоточиться. Повернулась спиной к остальным и, подняв к небу голову, вгляделась в синеву.

А, вообще, кто я? До сегодняшнего дня оборотники у меня стойко ассоциировались с волками. Так и вижу уходящих в Чашу разведчиков Верда. Попробовала представить себя волком. Четыре лапы, серая шерсть, большие зубы... Но сколько не мучила воображение, пытаюсь представить себя зверем, ничего не происходило. Даже попробовала тихонько зарычать.

Ничего. Я так и осталась собой.

– Довольно, Яррант. Слишком много лишних мыслей. Не надо думать!

– Я не знаю, как! – от досады едва ногой не топнула.

Отчего-то неудача меня выбила из колеи.

– Переодевайтесь в своё и на беговую дорожку.

– А можно посмотреть, как будут остальные пробовать?

– Оэльрио, я что-то непонятно сказала?

Ну вот! Мало того, что опозорилась, ещё и чувствую себя так, будто наказана. В кабинке быстро натянула свой трени-

ровочный костюм и вышла.

Прошла мимо ребят по направлению к беговой дорожке.

– Все нормально, – шепнул Кэсси. – Не расстраивайся. И это... прости. Говорил же, дурной я становлюсь.

– Не переживай, – похлопала его по плечу и повернулась к Парам: – Джентор, удачи!

Парам напряжённо кивнул, напомнив своим сосредоточенным видом день экзаменов.

– Студентка Яррант, вы ещё здесь? – поторопила инструктор. – Темп держите высокий два круга в минуту минимум. Вперёд!

Я побежала, ответив кивком на ободряющие улыбки друзей. Когда взмокшая и запыхавшаяся, заходила на четвёртый круг, давно не выдерживая указанного времени, ко мне уже присоединилась треть наших «необоротников», среди них оказался и Парам, который молча пронёсся мимо. Похоже, постигшая неудача угнетала Джентора больше, чем меня моя собственная.

– Яррант! – настиг окрик инструктора Аркенч. О чудо! Она бежала вместе с нами. – О чём думаете?

– О занятии, – я сделала пару судорожных вдохов. Неудачно взятый темп быстро сбил мне дыхание.

– Раз у вас есть на это силы, увеличить темп!

– Но...

– Вперёд, Оэльео! Быстрее!

Стиснув зубы, я прибавила скорости. Лёгкие уже горели,

а я, забыв про все правила, принялась дышать как придётся. Аркенч, как ни в чём не бывало, пристала к кому-то ещё, и вскоре вся наша дружная компания, свистя, хрипя и задыхаясь, перебирала ногами вокруг тренировочного поля. Не знаю сколько новых кругов я смогла сделать. Может, пять, а, может, и не больше одного, но ожидаемо упала первой.

Всё!

Кто-то хотел мне помочь, но резкий окрик инструктора не позволил:

– Яррант, вон с дорожки! И не разлёживаться!

Едва кивнув, кое-как отползла в сторону и, пошатываясь, поднялась на ноги. Глаза заливал пот, в боку нещадно кололо, я закашлялась и с трудом подавила рвотный позыв, порадовавшись, что ещё не завтракала. Это, вообще, сейчас, что к бесам такое? Что-то не так я себе занятия по обороту представляла. С дистанции принялись сходить и более выносливые, чем я парни, но многие всё ещё бежали. Между ними лесным бесом металась Роксана Аркенч и что-то орала. Похоже, решила загонять нас до полусмерти.

Тихонько я направилась в сторону Древа, всё равно уже конец урока. Надо переодеться и позавтракать, а заодно попробовать связаться с отцом.

– Не переживай, – Кэсси гладил меня по руке, заботливо подкладывая лучшие кусочки мяса. Правда, воровал их он прямо из тарелки хмурого Парами, который размеренно же-

вал, погрузившись в себя.

Когда Сандр потянулся за очередной порцией, Тилья стукнула его по руке, и мясо упало с вилки на стол. Сандр, между делом, подхватил кусок и ловко отправил себе в рот, нисколько не смущаясь. После такого урока завтрак потребовался плотный. В отличие от подружек, ограничившихся кашей, я ела наравне с парнями.

– Сейчас мы твоего зверька откормим, – продолжал утешать меня Сандр, – глядишь, он себя и проявит.

– Знать бы ещё, кто этот зверёк... – пробурчала себе под нос.

Надо сказать, волновалась я совсем по иному поводу. Перед завтраком связалась с отцом. Лорд Сатем оказался занят, но пообещал, заглянуть ко мне вечером, если получится. Разговор вышел каким-то сухим. Папа спешил, а я отчего-то заранее на него злилась, и от этого чувства было не по себе.

После завтрака всей компанией отправились на «Основы концентрации и управления энергией». Этот предмет шёл одновременно у всех первоодков независимо от направления магической энергии и специальности. Занятие проходило в огромном зале, пол которого был сплошь устелен толстыми жёсткими матами для медитаций. Мы, не сомневаясь, разместились прямо на них, и за разговорами не заметили, когда появился преподаватель.

Высокий постнолицый теневи́к с тёмными густыми воло-

сами до плеч неожиданно возник рядом с нами, заставив вздрогнуть. На вид он мне напомнил магистра Снейра из детской сказки про магическую академию, в которой у главного героя Карри Гоптера на лбу был шрам в виде четырёхлистника клевера. Об этом я не преминула сообщить шёпотом Тилье и Кэс, и теперь девчонки едва сдерживались, чтобы не захихикать.

– Меня зовут магистр Нарэм Гофф, – произнёс теневик негромким монотонным голосом, который, однако, был одинаково хорошо слышен в каждом уголке пространства. – Я буду вести у вас предмет до конца первого семестра.

Он принялся медленно прохаживаться по залу.

– Немного об этом месте: в зале концентрации особым образом поддерживается строго определённое количество энергии всех трёх видов. Это облегчает оценку ваших способностей и позволяет моделировать различные энергетические состояния. Со временем вы поймёте, как важно уметь в любой ситуации получить необходимое из имеющегося под рукой. Даже с приличным потенциалом, но не умея правильно распределять расходы, вы как маг не состоите. Я научу вас взаимодействию с чистой энергией. Особенно это важно для теневиков, так как большая часть наших умений на этом и завязана.

Очень интересно! Я насторожилась, кажется этот предмет мне необходим как воздух.

– А сейчас разбейтесь на тройки и сформируйте круги си-

лы, – продолжал магистр Гофф. – Для этого возьмитесь за руки.

Преподаватель замолчал, ожидая, пока все выполнят указание. Мы с Кэс и Тильей сели в кружок, и даже взяли за руки, когда раздался возмущённый шёпот Кэсси:

– Ну уж нет! – он поцокал языком. – Так не пойдёт!

– Чего тебе не нравится? – уточнила Тилья.

– Тили-ли, – Сандр вылупил глаза, – я что должен держать за руки их?! – в притворном ужасе он указал на Аслана и Парами. – Ни за что! Ну-ка сестрёнка, уступи-ка место.

Бесцеремонно приподняв и пересадив опешившую кузину в сторонку, он плюхнулся на её место, старательно подбирая длинные ноги. Та несколько секунд возмущённо буравила брата взглядом, а потом вдруг кому-то помахала. К нам направлялся тот самый паренёк врачеватель, с которым вместе сдавали экзамен. Странно, но на прошлом совместном уроке я его не заметила.

– Девочки, знакомьтесь, это, – она чуть напряглась, будто вспоминая: – Севиндж Армори Гроссенталле.

– Просто Доктор или Док, – поклонившись, улыбнулся тот.

– Будешь третьим? – предложила Тилья, подхватывая за одну руку Парами, а вторую протягивая рыжему.

Севиндж слегка порозовел, так что его веснушки стали ярче, и кивнул. Парами бросил вопросительный взгляд на Тилирио, но та лишь кокетливо приподняла бровь.

– Прости, Аслан, – продолжал паясничать Кэсси. – Сегодня мы с другом Джентором не сможем поддержать тебя за ручку. Ты уж как-нибудь сам.

Не успел южанин достойно ответить, как к нему подскочили Мориа и Селия. Одобрительно взглянув на улыбающихся девчонок, принц Эль-Фарез величественным жестом подал им руки, бросив в ответ полный превосходства взгляд на Кэсси.

– Ну вот! Снова уделал! – картинно возмутился Пёс.

– Тебя что-то не устраивает? – поинтересовалась Касандра ровным голосом.

– Что ты! – Сандр, рисуясь, поднёс к губам её пальцы и поцеловал, не отводя взгляда.

– Оставьте предварительные ласки на внеурочное время, – раздался над головой голос преподавателя.

Мы вздрогнули от неожиданности, и Кэс залилась краской. И как он умудряется даже укорять так монотонно?

– Все разделились? Напоминаю, сформируйте круги силы в рамках одной энергии. Преобразование одного вида в другой мы будем проходить позже.

Завозились смешанные тройки, но вскоре все были готовы.

– Вот и прекрасно. Теперь зачерпните порцию энергии из окружающего пространства и придайте ей плотность. Результат задания: в центре вашего круга силы должен появиться визуально видимый сгусток энергии.

Все зашущукались, многие из нас, похоже, раньше ничего подобного не делали.

– Подсказка: большую порцию взять довольно легко, но гораздо сложнее удержать. Научитесь умеренности. Нагнетайте энергию постепенно, небольшими частями, но и не мельчите излишне. Определитесь с оптимальным объёмом и принимайтесь накачивать выбранную форму. Начните, пожалуй, с шара – его сформировать гораздо проще. Чем больше вы сможете вложить энергии в вашу фигуру, тем плотнее она получится и её будет лучше видно. Главная хитрость заключается в том, что вы должны присоединять примерно равные порции энергии. Кстати, тем у кого в круге силы есть врачеватель или теневик, заведомо будет проще.

– Прекрасно! – возмутился Кэсси, – пожалуй, надо было Тилью оставить. – он скептически рассматривал меня.

– Эй! – дёрнула его за руку. – Полегче! Не то заставлю тебя весь день перекидываться туда и обратно! – пригрозила я и прикусила язык. Бесы! Я же не должна распространяться об этой своей способности.

К счастью, Кэсси ничего не понял, остальные тоже не придали значения.

– Приступайте, – скомандовал магистр Гофф.

Я выдохнула и сосредоточилась. Неудача на прошлом занятии наполнила меня решимостью взять реванш хотя бы таким способом.

К слову, опыта взаимодействия с чистой энергией ни у ко-

го из нас троих не было. Подозреваю, что мы далеко не исключения, судя по растерянным лицам и нахмуренным лбам остальных. Разве что врачеватели выглядели повеселее, так как большая часть их магических умений завязана на тонких манипуляциях с энергией жизни. Да теневики, которые по большей степени воины, со своими убийственными теневыми клинками и прочей дребеденью.

Мы приоткрылись друг другу настолько, чтобы щиты не мешали взаимодействию, и начали вбирать энергию из окружающего пространства. Первые несколько попыток оказались безрезультатными. Ничего толком не получалось. Каждый из нас обладал довольно внушительным потенциалом и мог разом взять достаточно большую порцию, но никак не выходило сконцентрировать её в одной точке.

– Стоп! – мне кажется мы все делаем неправильно, – я встряхнулась, разомкнув круг. – Что если попытаться мысленно визуализировать друг другу наши действия?

– Почему нет, тем более это несложно, – согласилась Кэс, Кэсси тоже кивнул.

– Хорошо. Тогда не спешим, пытаемся по очереди. Сандр, ты – первый, затем Кэс и я. Пока просто берём порцию энергии и направляем в центр круга силы, а там посмотрим. Может, станет понятнее.

И на этот раз снова не получилось, зато мы смогли осознать почему. Сандр просто выбрасывал энергию с высокой скоростью, и она рассеивалась в пространстве, то же самое

делали и мы.

– Хм, – природница задумалась. – А если пока один вливает, остальным попробовать просто придержать её на месте?

– Хорошая идея, давайте попытаемся.

На этот раз вышло лучше. Кэсси очень старался контролировать скорость потока, а мы помогли удержать энергию в одной точке. Потом принялись делать это по очереди – один вливает, двое контролируют. Пред мысленным взором посреди круга силы повис маленький прозрачный шарик, похожий на мыльный пузырь. Не выдержав, открыла глаза, чтобы посмотреть, есть ли он на самом деле. В тот же миг раздался разочарованный вздох друзей. Я поняла, что сбила настройку. Пузырик развеялся и теперь нужно было начинать все заново.

– Упс! Простите!

– Ничего страшного, – ответила Кэс, и я вдруг осознала, что мы разговариваем мысленно.

– А давайте его сначала посильнее накачаем, а потом уже посмотрим, – предложил Сандр, и мы согласились.

Не знаю сколько времени прошло, но умаялись мы знатно. Каждую новую порцию энергии стало все труднее раздобыть. В конце концов, этим занималась только я, а Сандр и Кэс направляли все силы, на то, чтобы удерживать на месте наше творение. А творение, надо сказать, получилось знатное! Бирюзовый, абсолютно непрозрачный шар около пятидеся-

ти сантиметров диаметром завис над нашими головами. По его поверхности беспрестанно перекатывались малахитовые разводы.

– Всё, – выдохлась, наконец, и я. – Больше ни капельки не смогу добавить.

– Смотрим? – спросила Кэс.

Было страшно открывать глаза. А вдруг снова уничтожим результат? Жалко, если столько труда пропадёт впустую. По ощущениям мы занимались этим уже больше часа. Руки подрагивали, спина жутко затекла, как и пятая точка. Но с другой стороны, если шар все ещё не виден глазами, то мы недостаточно поработали.

– На счёт три, – принял решение Кэсси, взяв на себя груз ответственности. – Три!

Мы медленно открыли глаза, стараясь не растерять концентрацию и удержать шар на прежнем месте. К счастью, он никуда не исчез. Наоборот, стал ярче и реальнее и будто бы даже тихонько гудел.

Над головой тут же раздался монотонный голос магистра Гоффа:

– Прекрасно! Вы справились с заданием. Все посмотрите сюда – вот отличный образец слаженной командной работы. Правда, вы лишили своих собратьев друидов возможности выполнить задание, но это даже хорошо. В следующий раз будут расторопнее, к тому же никто не запрещал организовать защиту. – он снова повернулся к нам. – Теперь одновре-

менно ослабьте контроль, но только постепенно.

Мы сделали, как он говорит, и шар медленно стал подниматься, пока не коснулся высокого потолка, который, был прикрыт защитным куполом. Шар постепенно впитался в него, блеснув на прощание золотистым разводом, и потолок погас, будто бы там ничего и не было.

– Хортес, Яррант, Эллэ, отлично. Откройте учебник на странице пять и до конца урока изучайте технику, которая там описана. Если появятся вопросы, можете подойти ко мне после занятия.

Под завистливыми взглядами употевших от напряжения друидов, у которых, похоже, прямо из-под носа я увела последние запасы энергии, мы сделали, как велел магистр. Открыв учебник, с радостью отметила, указанная техника – это то, что мне нужно. «Форсированная очистка сознания» или попросту: как быстро сделать так, чтобы ни о чём не думать.

Следующим уроком шла теория оборота и мы снова встретились с инструктором Аркенч. Изучив несколько первых параграфов учебника, и формулу по которой можно приблизительно высчитать вид своего зверя, группа приступила к лабораторной работе. Материал я легко усвоила, но единственное, что заранее сильно разочаровывало: в таблице приводилось не так много значений, и стоило заведомо смириться, что не получишь точного ответа. Кто бы сомневался, что, получив итоговый результат, я ожидаемо оказа-

лась в числе «везунчиков».

Тщательно просматривая все возможные варианты, я размышляла о том, что по воле Великой Матери, которая наделила лла'эно даром, обращаться можно было только в определённых, чаще всего хищных или опасных животных с когтями и зубами. В таких, кому легче выжить в Чаще. Гораздо реже – в птиц. В современной истории магии приводятся только два случая, когда оборотники перекидывались в копытных – в быка и в жеребца. Даже существует теория, что предпосылками этих прецедентов были психические отклонения. К счастью, в наше время подобное исключено. Врачеватели на ранней стадии способны определить и исправить любое отклонение, а магам с необратимыми изменениями психики попросту блокируют потенциал. Тут меня слегка покорило, ведь со мной поступили похожим образом. Надо будет у отца спросить и про это, да и про маму. В прошлый раз он легко ушёл от ответа.

В целом я поняла одно, магические способности не просто так распределены. Все они направлены на выживание человечества в суровых условиях мира Чащи. Например, теневики – чистые бойцы. Друиды, всё равно что пограничное звено между остальными и Чащей. Эдакие парламентёры, способные говорить с ней напрямую и даже вступать в некоторый симбиоз. Сияющие, как никто беззащитны в своём большинстве, но именно их изобретения позволяют стать намного сильнее прочим, дарят комфорт и удобство. Вывод

– уберу одно звено, и остальным придётся туго. Это я уже не говорю об обычных людях, не обладающих магией вовсе, но успешно использующих плоды трудов магов. Взять хотя бы нашего преподавателя и знаменитого путешественника Рондо Фэрта.

– Оэльео, вы уже закончили подсчёт коэффициента? – голос инструктора Аркенч вырвал меня из размышлений.

– Да, но моего значения нет в таблице.

Математика мне всегда давалась неплохо, а потому я уже на три раза успела все перепроверить. Формула сама по себе была несложной, главная трудность оценить и рассчитать более тридцати семи параметров, каждый из которых представляет собой усреднённое значение.

– Вы уверены, что нет ошибки?

– На... девяносто семь процентов.

Роксана Аркенч, изогнув бровь, пристально на меня посмотрела, затем спросила:

– Кто ещё готов?

– Поднялось всего четыре руки, среди которых был и Аслан.

– У кого из вас коэффициент отсутствует в таблице?

Осталось только две руки.

– Идёмте со мной. У кого коэффициенты сошлись – изучайте следующий параграф или помогите тем, кто не справляется.

Я, ещё двое ребят и Аркенч устроились на последнем ря-

ду, где принялись заново перепроверять наши работы вместе с преподавателем. В расчётах одного и правда обнаружилась ошибка, а, может, он изначально пытался подогнать результат под какое-то конкретное, да у него не очень хорошо получилось. А у нас всё было верно.

– Молодцы! – похвалила Аркенч. – Не расстраивайтесь. Какая бы ипостась ни скрывалась внутри вас, она будет именно той, что наиболее точно отвечает вашей сущности и рано или поздно, проявит себя.

Прозвенел звонок, и мы отправились на обед, а затем в библиотеку – надо было готовиться. Все уже успели нахватать дополнительных заданий. Преподаватели не церемонились, нагружая студентов с самых первых дней, и мы усердно работали. Лишь после ужина решили сделать передышку и прогуляться. Кэс с нами не пошла, сославшись на какие-то дела, а потому отправились с Тильей вдвоём. Когда добрались до центра нашего излюбленного парка-лабиринта, дёрнулся амулет вызова, и я по привычке сжала его в руке. Так делала раньше, когда мои способности оставляли желать лучшего, хотя теперь для этого хватило бы и простого мысленного усилия.

– Элья, дочка, я выбрался. Уже иду от порталов, скоро буду.

– Пап, мы в малом парке, в самом центре у фонтана. Знаешь, где это?

– Конечно! Так даже лучше, никто не будет нам мешать,

хотя если что-то серьёзное, я бы предпочёл поговорить дома.

Тилья была в курсе моих планов.

– Это лорд Са... Яррант?

– Да. Отец уже в Академии, – отчего-то сердце забилося чаще, и от волнения закрутило запястья. Что же это такое?

– Я тогда, пожалуй, пойду, – как-то напряжённо побормотала подруга.

Молча кивнула соглашаясь. Этот разговор не для посторонних ушей. Но не успела Тилья скрыться на одной из дорожек, как ей навстречу шагнул мой отец.

– Лорд Сатем, – выдохнула Тилья, попятившись, и уставилась на моего отца широко раскрытыми глазами. Затем, будто опомнившись, поспешно присела в реверансе.

Великая мать! И почему меня это так раздражает? Я пристально рассматривала разыгрывающуюся передо мной сцену. Вроде и нет ничего такого. Папа сам разрешил ей так к себе обращаться, да и причина уважительная для этого. Собственно – я. И ведёт подруга себя согласно этикету. Чего уж там, будь мы на официальном приёме, я обязана была бы сделать то же самое. Но! Этот румянец на щеках, эта влага, блестящая в глазах, когда она будто украдкой посматривает на него. Этот чуть приоткрытый рот... Да у неё даже выражение лица меняется! Обычно насмешливая и игривая девушка, разом без особых на то причин превращается в перепуганного мышонка.

Отец тоже хорош. Про меня будто забыл вовсе, словно и

нет здесь больше никого. Может, и правда тихонько спрятаться, посмотреть, что будет? Стоит и пялится, да ещё с таким неподдельным интересом. Я впервые подумала об отце, как о мужчине. На вид не больше сорока и таким пробудет ещё долго. Довольно привлекательный и совсем не старый. Интересно, а у него были другие женщины, кроме мамы? Ответ сам по себе пришёл в голову. Конечно. Не мог же он двадцать лет хранить верность погибшей жене? Просто никогда не приводил их в наш дом. Вот только его ночёвки на работе теперь представали в ином свете, и от этой мысли стало особенно неприятно. Если взять себя в руки, то я где-то даже понимала, что в этом ничего нет плохого. Но...

– Кхм! Я вам не мешаю? – вышло довольно резко.

Бесы! Ну почему я чувствую себя как подросток? Ещё до начала разговора хочется огрызаться и перечить. Вспомнились слова няни, что переходного возраста у меня будто и не бывало, такая я была спокойная и покладистая. Вот, видимо, отложилось всё на сейчас.

– Простите, мне пора, – Тилья тут же ретировалась, её стройная фигурка в коротеньком платьице скрылась за кустами, а я с неудовольствием пронаблюдала, как отец проводил её взглядом.

– Милая девушка, – как-то неловко он указал ей вслед рукой, поворачиваясь в мою сторону.

– Ага, – согласилась я.

– Иди ко мне, – отец распростёр руки, чтобы привычно

обнять.

Вместо этого я отвернулась и пошла прочь, чертя пальцами по бордюру фонтана.

– Элья, ты меня даже не обнимешь?

Проглотила подступившие слезы и развернулась, натянув улыбку:

– Пап, я уже не ребенок, чтобы каждый раз прыгать к тебе на ручки!

Да что же он меня сейчас так раздражает? Нужно срочно успокоиться иначе нормального разговора не выйдет. Постаралась припомнить ту самую технику концентрации, которую изучала в конце урока у магистра Гоффа. Вроде даже немного помогло. Присела на край фонтана.

– Оэльрио, что-то случилось? – отец посерьёзней и подошёл ближе, глядя сверху вниз.

– Не знаю, – я глубоко вздохнула и протянула-таки отцу руку.

Кажется, этот простой жест слегка разрядил обстановку. Мы уселись рядом на бортик и немного помолчали, слушая, как журчат струи воды. На парк потихоньку спускались сумерки. С каждым днём темнело все раньше.

– Дочка, у меня...

– Мало времени. Всё, как всегда. Ничего нового...

– Ты же знаешь, сколько у меня работы?

– Пап, у тебя были другие женщины, кроме мамы, после того как она умер... ушла? – не знаю, зачем я задала именно

этот вопрос.

– Так и знал, что рано или поздно спросишь, – вздохнул суровый Теневой Маг Лорд Яррант. И даже не поправил меня, подтверждая догадку. – Знал, и боялся, что не смогу дать ответ, который придётся по нраву.

Я подняла голову.

– Конечно, Оэльео. Я ведь мужчина. Но, поверь, ни одна из них не была достойна, чтобы войти в наш дом, как моя жена и твоя мачеха. Да, если честно, я к этому и не стремился.

– Ты сказал, что мама пропала. Это правда? – Отец молча кивнул, как-то обречённо на меня глядя. – Она ушла из-за тебя? – пожатие плечами и снова кивок. – Её искали?

– Искали. Люди Алларика, и я тоже. Но не смогли найти. Дариа, как сквозь землю провалилась.

Я положила руку ему на плечо. Почему-то в такие моменты я чувствовала себя гораздо сильнее. Видно, ему до сих пор тяжело вспоминать.

– Но почему не смогли? Возможно, случилось что-то серьёзное? Возможно, ей была нужна помощь?

– Не знаю, Оэльео! – отец вскочил, явно не желая продолжать разговор. – И давай больше не будем касаться этой темы.

Его порыв моментально разрушил ещё хрупкий мир, который едва установился после неожиданной размолвки.

– Всё как всегда, – разочарованно констатировала я и спросила без перехода: – Она тебе нравится?

– Кто? – кажется мне удалось поставить отца в тупик.

– Тилья, моя подруга? Ты на неё так пялишься, что мне даже противно!

Отец вскинул голову и как-то иначе на меня посмотрел, затем удивление на его лице сменилось странным выражением, но все же лорд Сатем ответил:

– Не знаю... Возможно. Вообще, к чему вопрос?

Я просто кивнула. Нет. Сейчас не хочу об этом.

– Ладно, прости. Я за другим тебя позвала. – Некоторое время собиралась с мыслями, прежде чем спросить: – Папа, почему Галэн Ярл Берди, принц файбардский на каждом углу кричит о том, что я его невеста?

Вопреки всем моим ожиданиям отец радостно улыбнулся.

– Уже знаешь? Ну так даже проще, – он присел на бордюр фонтана, и расслабил спину. – Это правда Элья. Ты рада?

– Чего-о?! – тут уже сама вскочила. Мягко говоря, не такого ответа я ждала. – С чего это я должна радоваться?

– Галэн принц, и когда-нибудь ты станешь королевой Файбарда. Каждая девушка мечтает...

– Пап, откуда тебе знать, о чём мечтают девушки? – непочтительно перебила я отца. – Да Галэн мне даже не нравится!

– Ничего страшного, – лорд Сатем снова улыбнулся. – Поначалу многие девушки так относятся к своим будущим мужьям. Но потом получается прекрасная пара.

Он что и правда не осознаёт?

– Папа! Ты меня, вообще, слышишь? Мне не нравится

Галэн! Да я его просто терпеть не могу! Он напыщенный идиот, который считает, что перед ним все должны ниц падать!

– Таким и полагается быть будущему королю.

– Но, папа, Галэн поцеловал меня без разрешения! – я почувствовала, как краснею. Ну, надеюсь, это-то его проймёт.

– О! – отец снова хмыкнул. – Мальчик просто старается завоевать тебя, как мужчина. Это прекрасная новость. Значит и ты ему не безразлична.

Бесы! Я сейчас затопая ногами!

– Папа! Галэн поцеловал меня насильно! Против моей воли и ещё, пытался руки распускать и приказывал мне с кем общаться, а с кем не стоит! Приказывал! Ты слышишь!

– Да, нелегко ему с тобой придётся. Бедный парень. Элья, как будущий король, принц прекрасно осознаёт, какие связи стоит поддерживать, а какие нет. Тебе стоит прислушаться к словам будущего мужа. А все его действия, уверен, направлены на то, чтобы расшевелить тебя и подогреть ответный интерес, раз ты такая холодная.

Я не знала, что ещё сказать, кажется все аргументы закончились. Меня что, совсем не воспринимают всерьёз?

Хотя, нет. Один аргумент остался.

Все как следует взвесив, сначала мысленно задала столь важный вопрос себе и получив ответ своего сердца, приняла решение:

– Я никогда не выйду за Галэна! Я люблю Верда Аллаки-

ри!

Судорожно сжав кулаки, пережив стресс от собственного признания, ждала реакции отца. Лорд Сатем долго меня рассматривал, затем усмехнулся, но его лицо стало жёстким:

– Девочка, прошло всего несколько дней, как ты шагнула за порог отчего дома, и что я наблюдаю? Ты ведёшь себя неразумно. Смеешь в таком тоне со мной разговаривать. Что ещё мне предстоит? Я изначально не считал, что отправлять тебя сюда хорошая идея. Похоже, я был недостаточно строг с тобой и слишком многое позволял, раз сейчас вынужден выслушивать подобные речи, – мне показалось или у ног отца шевельнулись тени? – В общем, так. Ты выйдешь за принца фэйбардского и точка. Это приказ императора, и он не обсуждается. Верда Аллакири выкинь из головы раз и навсегда. Твоя любовь не более чем очарование юной барышни бравым спасителем. Не более, – повторил он с нажимом.

Я хотела было сказать про Первую ночь, про бабочек, про наш поцелуй, но не стала...

Мне, вообще, больше нечего не хотелось говорить этому человеку.

Всегда такой близкий и родной отец показался мне холодным и далёким. Да он же совсем меня не понимает!

– Теперь я знаю, почему от тебя сбежала мама! – выпалила, вложив всю обиду и злость в эти слова.

Сорвав с шеи амулет вызова, швырнула отцу под ноги, и бросилась прочь из парка. Слезы застили глаза, в районе

желудка свернулся большой болезненный узел. Кажется, по пути кто-то меня пытался окликнуть несколько раз, но я не стала оборачиваться. Не останавливаясь, добралась до своей комнаты. Упав на кровать, больше не сдерживалась, рыдания рвались наружу и душили. Ко мне подскочили Тилья и Кэс, что-то спрашивали, но я не воспринимала их слова. Было так плохо оттого, что уютный мир, в котором я жила до сих пор, внезапно разрушился.

Когда-то меня лишили матери, а теперь больше не было рядом и любящего отца...

– Ты! – я заорала на Тилью, заставив её отшатнуться в сторону. – Тебе то что от него надо?!

– Льяра, ты о чём? – опешила подруга

– Думаешь, не вижу, как ты на него смотришь? Лорд Сатем, Лорд Сатем! – передразнила я, едва не брызжа слюной, хотя и понимала, что несправедлива и веду себя недостойно. Внутри что-то поднималось. Что-то большое, оно пыталось вытеснить меня из меня. Занять моё место, и я вдруг испугалась, чувствуя, как в комнате резко холодает.

– Она оборачивается? – сглотнув, робко спросила Кэс.

– Возможно, но сейчас не место и не время для этого. Зови брата, срочно!

– А ты?

– Останусь и попробую помочь! Торопись!

Хлопнула дверь, а я так и сидела, судорожно хватая ртом воздух. Прохладные руки Тильи легли мне на виски, и я впи-

лась в них пальцами, заставив подругу поморщиться:

– Тише, Льяра, тише. Пожалуйста, успокойся! Дыши глубоко, постарайся рассеять лишнюю энергию.

Я ощутила мягкое приятное покалывание, от которого становилось чуть легче, но это одновременно злило, будто мне снова запрещают сделать, то что хочется.

– Он тебе нравится, да? – вышло хрипло и неуместно, но зато немного отвлекло, дало силы балансировать на грани.

– Обещаю, я все расскажу, только успокойся. Тебе нельзя первый раз оборачиваться прямо здесь. Ты... Ты можешь кого-нибудь поранить. Необязательно, но можешь. Тем более в таком состоянии. Соберись! Дыши глубоко.

– Ответь, Тилья!

– Прекрати собирать энергию по всему Древу, пожалуйста! Я не справляюсь!

Я почему-то послушалась, вспомнив о том, как легко сделал это на уроке, и постаралась сосредоточиться, посмотрев мысленным взором. Увиденное меня ужаснуло. Вся наша комната заполнилась белесым туманом. Это что, все я? Попыталась снова вспомнить технику очистки сознания. Внутри словно разжалась тугая пружина, стало полегче, и туман как будто развеялся. Древо быстро вобрало в себя излишки энергии. Конечно, здесь должно быть все предусмотрено.

А я застыла в каком-то пограничном состоянии, не там и не тут. Открыв глаза, увидела только бледное лицо подруги, в ореоле рыжеватых волос, да испуганный взгляд.

– Льяра, твои глаза... они изменились ненадолго, но теперь все хорошо. Как ты?

– Лучше, – произошедшее несколько затмило недавние переживания.

Злость утихла, уступив место страху. Что бы случилось, если бы я продолжила вытягивать энергию? Рано или поздно произошёл бы взрыв, и неконтролируемый поток концентрированной энергии смел все на своём пути, а мы, скорее всего, погибли бы. Об опасности неосторожной манипуляции с большими объёмами энергии как раз сегодня мы и узнали на уроке Гоффа.

– Льяра, я... – Тилья не успела договорить, как дверь распахнулась, и на пороге появилась Кэс, она тут же отскочила в сторону, пропуская внутрь Райда Эллэ.

– Ты как? – оборотник шагнул ко мне и присел. Обхватив ладонями моё лицо, повернул к свету, всматриваясь в глаза.

Тут же посреди комнаты возник ректор собственной персоной, а с ним проректор Пай и мэтр Хрост. Все вышли из одного портала.

– Отойдите, – дайте её осмотреть.

Ханимус принялся о чем-то спрашивать девчонок, а Хрост тоже присел рядом со мной, оттеснив Райда. Честно говоря, я бы предпочла и дальше общаться с Элле.

– Оэльео, вы принимаете те пилюли, которые я вам дал? Мотнула головой.

Доктор резко поднялся и развёл руками.

– Я бессилен, если пациенты не желают выполнять мои предписания! – обратился он к ректору.

– Оэлье, ты понимаешь, какой опасности подвергаешь окружающих? Мало того, что твой потенциал достаточно велик, чтобы представлять угрозу для тебя самой и для Академии в целом, так ещё и ведёшь себя неподобающим образом! – накинулся Пай, а я снова начала звереть.

Вот бы превратиться прямо сейчас во что-нибудь огромное и просто откусить ему голову. Что-то глубоко внутри меня было согласно с таким поворотом событий, это слегка напугало, но неожиданно и рассмешило. Я представила лицо проректора, за минуту до того, как он останется без головы и смех таки вырвался наружу.

– Она не в себе! – «поставил диагноз» этот скользкий тип.

– Отойдите от неё! – непочтительно отодвинул Пая в сторону Эллэ. – Не видите, что ли? Ей не до ваших нравоучений!

– Льяра, пожалуй, стоит вызвать лорда Ярранта. Такой случай, он должен быть в курсе... – повернулся ко мне Ханнус.

Упоминание об отце моментально остановило истерику. Кстати, кажется это была именно она?

– Пожалуйста, не надо! Я не хочу сейчас его видеть! – я снова оказалась на волосок от того, чтобы не расплакаться.

Ректор пристально на меня посмотрел, и неожиданно кивнул.

– Хорошо. Но эту ночь ты проведёшь в лазарете под наблюдением доктора Хроста. И я требую, чтобы ты сейчас и впредь выполняла все его назначения. Если с тобой что-то случится, у Академии будут большие проблемы с Советником. Ты понимаешь, что мы несём за тебя ответственность?

Кивнула.

Эх! Ночь во владениях Хроста, печальное завершение дня. Но возвращаться в родное поместье мне хотелось ещё меньше, а отец после такого, точно меня заберёт. Только вот что потом? А ну как меня снова запечатают и отдадут на потеху Галэну?

– Карис, проследите, – Ханимус и Хрост вместе портировались из нашей комнаты.

– Простите за истерику, – пробормотала не глядя ни на кого.

Похоже, Пай принял извинения на свой счёт.

– Впредь, студентка Яррант, следует лучше себя контролировать. А теперь поторопитесь, время позднее мне недосуг с вами тут возиться.

Я попыталась встать и не смогла. Ощущение такое, будто меня разом покинули все силы. Очень хотелось свернуться калачиком и уснуть.

– Ну же! Чего вы медлите?

– Проректор Пай, у Льяры, похоже, магическое истощение, – вступилась за меня Тилья. – Сегодня на уроке концентрации она очень усердно поработала, да и сейчас перенесла

серьёзное эмоциональное и магическое напряжение. Её просто накрыл откат.

Карис Пай некоторое время пристально рассматривал по-другу.

– А кто вам разрешал открывать рот?

– Я... – Тилья опешила, но быстро собралась. – Я будущий друид-врачеватель и даже моих скромных способностей хватает на то, чтобы определить её теперешнее состояние.

– Я повторяю, я вас не спрашивал. Изволь помолчать!

– Почему вы не хотите меня услышать? – возмутилась Тилья. – Позовите снова доктора Хроста в конце концов! Он не мог не предвидеть такого развития ситуации.

– Студентка... Как ваше имя?

– Тилирио Нэпингтон, проректор.

– Так вот, студентка Нэпингтон, я налагаю на вас дисциплинарное взыскание. Ещё один прецедент и будет поднят вопрос о вашем отчислении.

– Да ладно, вам! – вмешался Райд Эллэ, внимательно слушавший разговор. – Девушка права. Льяра, ты как? Давай помогу.

Он попытался поставить меня на ноги, но я всё равно не могла удержаться в вертикальном положении. Вдобавок непреодолимо клонило в сон. Я и разговор-то уже слышала, словно сквозь вату.

– Вот видите, – укорил он проректора и поднял меня на руки.

Я прижалась щекой к тёплой широкой груди брата Кэс и отметила, что от него хорошо пахнет. Похоже, мы выдержнули его сразу после душа. Кажется, задремала, пока он меня нёс, потому что очнулась уже на кровати в лазарете. Неподальёку за перегородкой раздавались голоса. Райд высказывал Хросту, что меня оставили не вовремя. Странно было знать, что о тебе так искренне заботятся люди, с которыми ты знаком лишь несколько дней. Спать все ещё хотелось, но прежней слабости уже не было.

– Льяра, – Райд заглянул ко мне. – Что с тобой стряслось? Кэс ничего толком не смогла объяснить, кроме того, что ты начала оборачиваться.

Почему-то не было желания скрывать причину от Райда.

– Отец сообщил, что я стану невестой Галэна Берди, – коротко и ясно. Для всех, кроме отца...

Похоже, новость поразила бравого замкома.

– Да-а, – протянул он. – На твоём месте я бы тоже был не в себе, – он сжал мою руку. – Мы что-нибудь придумаем. Не грусти. Кстати, тут вот письмо. Хотел утром передать, но раз уж так вышло... Надеюсь, оно поднимет тебе настроение. – Райд подмигнул. – Напишешь ответ, приноси в штаб или попроси Кассандру. А сейчас я пойду, ладно? Завтра рано вставать, – он легонько щёлкнул меня по кончику носа.

– Спасибо, Райд! – я искренне улыбнулась в ответ, провожая его взглядом, а маленький конвертик без единой надписи жёг мне ладонь.

Жаль, что нельзя его распечатать прямо сейчас.

Глава 32

Льяра

Проснулась я в лазарете, как ни странно, бодрая и отдохнувшая. Тут же явился Хрост, будто только и ждал, когда я открою глаза.

– Оэльео, не смею вас больше задерживать. И убедительно прошу всё же начните принимать пилюли, которые я дал. Они никак вам не повредят, но помогут избежать неожиданностей. Единственное, может возникнуть тошнота – это побочная реакция. Если мутить будет невыносимо – приходите, изменим состав.

Со вздохом дала обещание и поспешила в свою комнату, уж больно не терпелось прочесть письмо от Верда, ведь вчера это сделать не удалось. Пока ждала, когда останусь одна, Хрост дал какое-то лекарство, и я уснула быстрее, чем успела что-то сказать.

Часы на стене подсказали, что занятие по физподготовке я пропустила. Надеюсь, для инструктора Тагрэ пребывание в лазарете уважительная причина? Вообще, было немного не по себе от вчерашней истерики. Такое поведение не свойственно для меня, а теперь, как выяснилось, ещё и опасно

для окружающих. Впредь, что бы ни случилось, буду держать себя в руках. С этими мыслями отворила дверь в комнату.

– Привет, – на кровати сидела бледная Тилья. – Я ждала тебя, как ты?

– Нормально. Извини, из-за меня тебе досталось от ректора, – говорить о вчерашнем не слишком хотелось. – А где Кэс?

– Кассандра пошла на завтрак с ребятами, а я решила дождаться тебя. Льяра, нам, и правда, стоит поговорить. Не хочу терять нашу дружбу из-за недомолвок и подозрений, – она хлопнула ладонью по постели, и я опустилась рядом.

– Ты, о моём отце?

Тилья кивнула, нахмутив брови. Она ещё некоторое время собиралась с мыслями, но потом приступил:

– Сначала я кое-что хочу спросить, – и, не дожидаясь согласия, задала собственно вопрос: – Слышала, у очень сильных теневигов есть ручные тени, которые не покидают их никогда. Это правда? Льяра, ты их видишь?

Вопрос меня несколько озадачил. Я с детства к ним привыкла, и только сейчас вдруг осознала, что это нечто необыкновенное и выходящее из ряда вон.

– Да, вижу. Даже часто. Например, если отец сердится или взволнован.

Тилья удовлетворенно кивнула.

– А при этом их видят другие люди? Как они себя ведут?

– Да, их видят все одновременно. Тени? Тени ведут себя,

как тени, — я даже улыбнулась. — Шевелятся, стараются коснуться, тех кто рядом. Даже хулиганят — пытаются напугать, но обычно не опасны. Отец их прекрасно контролирует.

— А тебя они хоть раз касались? Страшно?

— Конечно касались, и часто. Но меня они не пугают, скорее наоборот. Хотя, возможно, дело в том, что я для них дочь хозяина — плоть от плоти. Или в том, что совсем не боюсь.

— И что ты при этом чувствовала? — лицо подруги было напряжено, она пытливо всматривалась мне в глаза, будто силясь постичь какую-то истину.

— Приятную прохладу, а иногда будто гладкий шёлк скользит по ногам. Ну это когда я, к примеру, к отцу подхожу. — Тут меня осенило. — Постой! Хочешь сказать, что видишь тени моего отца, когда их не видят все остальные?! — если я права, это просто невероятно!

Тилья горячо затрясла головой.

— Всегда. С той самой первой встречи.

— Но... Как такое может быть? Только отец может их видеть, когда пожелает.

— Похоже, он не понимает, что я их тоже вижу. Причём, мне кажется, их поведение для него в новинку. А мне так неловко! И немного страшно...

Вот так новость. Нет, ну про страшно, я ещё могу понять, но неловко? Я обняла подругу успокаивая.

— Чего же тут неловкого? Ну то что странно, это да. Слушай, а, может, это у тебя такая особенность? Ты раньше не

замечала за собой подобного? Когда это началось?

Подруга задумалась.

– До встречи с лордом Сатемом в кабинете ректора, я ничего такого не замечала. С другой стороны, я раньше с такими сильными теневыми магами и не общалась. Мне просто не с чем сравнить.

– А здесь в академии? Присмотрись повнимательнее. Студенты, конечно, маловероятно, но, может, магистр Гофф?

Тилья помотала головой.

– Или Гофф недостаточно сильный или... Вот бы как-нибудь узнать у твоего отца, это, вообще, нормально? Может, дело вовсе не во мне? Может, это он так специально делает?

Она снова покраснела.

– Ты, о чём? – я вдруг поняла, здесь кроется что-то ещё.

– Льяра, я не только вижу тени. Они... Они меня касаются. И они... Вовсе не холодные... Это так странно. Приятно и жутко одновременно... И я не понимаю, что со мной творится в такие моменты... – Тилья закрыла лицо руками.

А я не знала, что и сказать. Нет, вообще мой отец не похож на сумасшедшего извращенца. Хотя, теперь я уже ни в чём не уверена. Особенно после того, как он решил выдать меня замуж за Галэна.

– Ух! – откинулась на подушки, рассматривая узор на потолке. – В любом случае теперь я не смогу у него ничего спросить.

– Ну, может, как-нибудь исподволь? Осторожненько? – в

глазах Тильи мелькнула надежда.

– Нет! Я с ним очень сильно поссорилась вчера.

– Это из-за... Ой нет! Только не говори, что Галэн не врёт?! – подруга в ужасе закрыла рот руками.

Я мрачно кивнула.

– Великая Мать! – теперь уже Тилья крепко обняла меня. У обеих на глазах выступили слёзы.

Но всё же оставался ещё один вопрос

– Тилья, тогда я случайно подслушала ваш разговор с Кэс. Ты сказала, что едва не упала в обморок, когда лорд Сатем к тебе прикоснулся. Он тебе нравится?

– Прости, Льяра, ничего не могу с собой поделать. Но... С тех пор как я его увидела в кабинете ректора со мной что-то случилось. А потом в комнате... На меня в прямом смысле набросились его тени и не выпускали, пока он не ушёл. Да ещё этот его заинтересованный взгляд. Знала бы ты, чего мне стоило делать вид, что ничего не происходит! Это так странно на меня действует. Я ничего подобного раньше не чувствовала... Нет, я не влюблена и не думаю о нём постоянно, но стоит нам встретиться, и меня будто подменяют. И такое в голову лезет... И, похоже, чем больше лезет, тем больше рады его тени... – подруга снова покраснела, как помидор и уткнулась лицом в подушку. – Потом она осторожно выглянула. – Ты меня ненавидишь?

– Нет... Скорее сочувствую. Ты тоже просто жертва какой-то странной игры, в которые, похоже, любит играть мой

отец... Будь осторожна. Теперь я понимаю, что не зря его называют Грозным лордом.

– Я постараюсь держаться подальше от лорда Ярранта, насколько это возможно. Меня все это пугает. Ой! Да я же с Парами согласилась встречаться! – вдруг выпалила подруга, и её лицо просветлело.

– Здорово! Мне кажется, Джентор хороший парень, – обрадовалась я смене скользкой и неприятной для меня темы.

Не удержавшись, похвасталась:

– А мне Райд Эллэ вчера передал письмо от Верда.

– Что пишет?

– Ещё не читала.

– И как ты только не умерла от любопытства?!

– Так умираю, – развела я руками.

– Ой, прости! – Тилья вскочила, мельком бросив взгляд на часы. – Хочешь, не буду тебе мешать и пойду на завтрак?

Я кивнула.

И правда, хотелось прочитать письмо в одиночестве. Ну не запираюсь же снова в туалете?

Глава 33

Заговорщики

– Давай быстрее, я спешу, – посетитель нетерпеливо переминался у порога. – И так приходится пропускать завтрак, а я голоден!

– Небывалая удача! Мне удалось получить сразу несколько порций, – хозяин кабинета протянул пакет.

Гость заглянул внутрь и удивлённо поднял голову.

– Шесть доз?! Но как?

– Она ничего не заметила. Я дал снотворное и не отходил всю ночь. Кровь девчонки стала ещё сильнее. Но и это далеко не предел.

– Отличная новость! – в глазах пришедшего мелькнуло удовлетворение.

– Кстати, Верда Аллакири сейчас нет в Академии, но, к сожалению, его заместитель Эллэ и отряд, все ещё здесь. Не пора ли развивать активность на границе с Файбардом, чтобы отвлечь их? Уверен их отзовут, как только случится что-то экстраординарное. И можно будет...

– Ты торопишься, – перебил его посетитель. – Стоит подождать, пока кровь девчонки станет ещё сильнее. Ошибки

быть не должно! У нас будет только одна попытка.

– В таком случае мне придётся это повторить – хозяин кабинета указал, на пакет. – Но не думаю, что снова выпадет такая удача.

– Уверен, ты найдёшь способ. Не мне тебя учить.

Хозяин кабинета немного помялся, но кивнул. Гость быстро вынул металлические коробочки из пакета и распи-хал по карманам.

– О! Я забыл сообщить ещё одну новость! Девчонка суме-ла приказать оборотникам сменить ипостась. И кому! Алла-кири и Эллэ!

– Я уже в курсе, это как раз не новость.

– Но... Откуда?! – искренне удивился хозяин кабинета.

– Мэтр Хрост, у меня много связей, но вот вы-то как узна-ли?

– Девчонка сама мне рассказала, – на лице врачевателя мелькнула растерянность.

– Мне пора, скоро звонок. Я должен быть на месте.

Глава 34

Льяра

После того, как прочитала письмо от Верда, я просто летала. Он вкратце рассказал о том, как обстоят дела и что, похоже, все намного сложнее, чем все думали. Оказывается, культистов только сейчас стали воспринимать, как реальную угрозу и единую организацию, за которой стоит кто-то достаточно влиятельный. Да их стиль изменился. Они больше не нападали разрозненными плохо скоординированными группами, стали гораздо лучше организованы и опасны. Теперь Верд занимался обучением командного состава, переброшенного на границу. И даже однажды поучаствовал в подобной стычке, что позволило избежать серьёзных потерь.

Но главное было не это.

Верд не писал напрямую, что скучает, не писал о своих чувствах, но я читала это между строк, в каждой букве, в каждом завитке, выведенном твёрдым уверенным почерком знакомого с уроками каллиграфии человека. Читала, надеясь, что не принимаю желаемое за действительное, а гарантом мне выступала сцена нашего прощания. Поцелуи, которые стоило лишь вспомнить, как что-то сладко принималось

нить внутри, заставляя губы гореть фантомным огнём. Я как наяву припоминала каждую чётточку его лица, и когда только успела рассмотреть? Кажется, даже запах и тепло его тела ощущала.

– Ляра, эге-ей! – перед моим лицом промелькнула чья-то рука. – И чего такого командир сумел написать, чтобы ты так улыбалась и витала в облаках? Хотел бы и я так уметь, а то приходится трудиться всю ночь для подобного эффекта.

– Дурак! – ткнула Эллэ кулаком в живот. М-да! Всё равно что в стену. Хорошо, не сильно стукнула, а то бы руку отбила. Сероглазый блондин только шире улыбнулся, а я покраснела, наконец, сообразив, что стою с открытым ртом на пороге штаба. Добавила: – И пошляк! Вот письмо. Я побежала, опаздываю на занятия.

– Кстати, ты как? – уже вслед спросил он. – Хотя, и так видно, что неплохо. В следующий раз сразу письмо тебе дам и никаких врачевателей.

– Согласна! – ответила я, спеша на урок.

Глава 35

Тилья

После разговора с Льярой вышла из комнаты и направилась в столовую. Даже хорошо, что подруга попросила оставить ее одну, это поможет нам обеим немного отойти и собраться с мыслями. На душе и правда полегчало. По крайней мере на мои беззаботные плечи больше не давил груз недо-молвок. Кажется, теперь я даже могу дышать свободнее.

Я отсчитывала ногами ступеньки, как сзади окликнули:
– Студентка Нэпингтон!

Карис Пай? Великая Мать! Что ещё ему нужно?

Внезапно стало не по себе. А вдруг проректор припомнит вчерашнюю дерзость? Я не Льяра, у меня нет таких заступников, как её отец. Дяде же, у которого живу, совершенно без разницы моё образование. Он, скорее, задался целью выдать меня замуж. Всё равно за кого. Ну, может, не то чтобы всё равно, но и слишком тщательно он не выбирает. Основной показатель – доходы семьи. Именно так он видит обязательства перед своей сестрой и моей матерью, мир её духу. Последние три претендента были просто ужасны. Хотя и к своему сыну дядя относится так же, разве что одобряет учё-

бу. Но, по сути, наше с Кэсси поступление в академию отсрочка и шанс подыскать достойную партию. Ну это как аргумент для дяди, хотя и не лишённый смысла. По крайней мере, здесь у нас будет возможность построить нормальные отношения самостоятельно, а не по чьей-то указке.

Мысли молнией промелькнули в мозгу, пока я оборачивалась.

– Студентка Нэпингтон, – нагнал запыхавшийся проректор и окинул каким-то неприязненным взглядом. – Да уж, не знал, что у вас *такие* покровители. Быстро вы сподобились, Тилирио.

– О чём вы? – я на даже опешила.

Какие к бесам покровители? Не про Парами же он в конце концов? Да и про то, что мы с ним встречаемся, знает пока только Льяра. В голове услужливо всплыл верный ответ – и все же он о Лорде Сатеме. Советник ведь при проректоре выказал своё расположение за помощь дочери. Может, Карис Пай припоминает именно этот случай?

Стоило вспомнить Теневого Мага, как против воли кожа покрылась мурашками: «Ох не всё ты рассказала Льяре, не все, – противно зазудел внутренний голос. – Ты не поведала, что тебе ночами снится...»

Да не рассказала. И не могла рассказать такое даже подруге. А, вообще, глупости все это и большая фантазия. Невольно покраснев уставилась на Пая, тот же пристально меня рассматривал, нарочито методично проходясь по стратегически

важным выпуклостям фигуры, и, наконец, выдал:

– Ни о чём, студентка Нэпингтон. Вас ждут у порталов. Настоятельно рекомендую, поторопиться.

– Но, проректор Пай, кто меня ждёт?

Обращаться к этому человеку с вопросами было неприятно, но не удержалась и любопытствовала.

– Будто сами не знаете, – он развернулся и ушёл, оставив меня в недоумении.

Что же делать? Вдруг проректор наврал. Хотя, нет. Не мог же он так низко опуститься и подстроить всё только ради того, чтобы какая-то студентка первокурсница опоздала на занятие? Он хоть и старый козел, но не настолько же тупой? Впрочем, о чем это я? Вчера он вынес мне первое предупреждение на пустом месте. Вдруг здесь кроется что-то ещё? Какой-то подвох, чтобы появился повод вынести и второе? Вспомнила оценивающий взгляд и передёрнулась. Да уж наслушалась уже про подобные методы, но не знала, что такое и в академии случается.

Тем не менее любопытство победило паранойю. Да и завтрак ещё не закончился, если побегу прямо сейчас, успею вернуться как раз к началу урока. Уточнив, номер аудитории, рванула к порталам.

– Эй, рыжик, куда так спешишь, я здесь! – крикнул вслед какой-то старшекурсник, которого я едва не сбила с ног.

Извинившись, постаралась бежать ещё быстрее, жаль в туфлях, пускай и не на высоком, но всё же каблуке это

неудобно. Когда добралась до конца дорожки, ведущей к порталным площадкам, сердце было готово выскочить из груди. Пошла шагом, пытаясь отдышаться и всматриваясь в просветы между стволами деревьев. Кто же меня здесь ожидает? Вот что проректору стоило ответить?

На секунду охватила паника. Вдруг это дядя? Решил, что нашёл жениха, который стоит того, чтобы выдернуть меня из академии? Тут же вспомнила про Льяру и Галэна. Это же настоящий кошмар. Да уж, для моего дяди принц тоже показался бы лучшей партией из всех возможных... Бр-р!

Шагнула под сень деревьев и осмотрела обширные ряды порталных площадок.

Никого.

Ну конечно, всё просто. Он, и правда, меня обманул. Хорошо, допустим я опоздаю, и что с того? Ну дадут мне дополнительное задание или доклад какой подготовить. Не отчислять же за это? К счастью, времени осталось предостаточно, чтобы успеть обратно. Может, даже и вовсе не опоздаю.

– Леди Тилирио.

Услышав знакомый голос, вздрогнула и обернулась,

– Лорд Сатем? – уставилась на советника и от неожиданности даже забыла его поприветствовать, как полагается. Спohватившись, исправилась, присев в реверансе. – Мне сказали, вы хотели меня видеть? Наверное, это ошибка, и следовало позвать вашу дочь?

– Никакой ошибки. Я попросил позвать именно тебя.

Наблюдая как играют у его ног тени, отчего-то не смела взглянуть на советника. Он подавлял меня своим присутствием. Стоять здесь один на один оказалось ещё волнительней, чем все наши предыдущие встречи. Чувствуя, как намокли ладони украдкой вытерла их о форменную юбку.

– Думаю, ты уже знаешь, что Оэльрио не желает меня видеть, – он хмыкнул, медленно приближаясь. – Моя дочь выросла, и, кажется, я не знаю, что теперь делать. Всю жизнь я пытался быть хорошим отцом, но порой обстоятельства складываются так, что долг идёт в разрез с нашими желаниями.

Это он на Галэна намекает ведь, да? Набралась смелости или дерзости, сама не знаю чего, но спросила:

– Разве она многого хочет?

Слова едва успели сорваться с моих губ, а я уже жалела о них, видя, как полыхнули тёмным огнём глаза лорда Ярранта. Похоже, он недоволен. Вот, что я вечно лезу, куда не следует?

Вопреки опасениям, лорд Яррант вдруг улыбнулся, а я краем глаза заметила какое-то движение. Судорожно вздохнула, когда лодыжек что-то легонько коснулось. Мягкая и почему-то тёплая тень кошачьим хвостом пощекотала кожу, обвиваясь вокруг и поднимаясь все выше, скользя шелковистым теплом по бёдрам. Не сдержавшись, тихонько всхлипнула от необычной остроты ощущения.

– А чего хочешь ты? – внезапно задал вопрос лорд Сатем.

Он стоял всего в метре и, кажется, следил за каждым движением своих теней. – Чего хотят юные девушки? Похоже, я не преуспел в этой области. Душа женщины для меня так и осталась загадкой.

Замерла, боясь шевельнуться, чувствуя, как буквально пылают щёки.

Ласковые тени начали переходить все грани дозволенного, и это пугало и возбуждало одновременно.

Сумела-таки выдать шёпотом:

– Лорд Сатем, я их вижу. Так и должно быть?

– Кхм! – от неожиданности советник поперхнулся и даже будто смутился.

Великая Мать! Я умудрилась смутить самого Теневого Мага?!

Повинуясь воле хозяина, тени поспешно отпрянули прочь, оставив мне на сдачу странную смесь облегчения и... разочарования.

– Они... Это... Я... Кхм!

Замешательство грозного Теневого Мага, неожиданно меня развеселило. Одурев от какой-то внезапной смелости, ляпнула:

– Лорд Сатем, не стоит такое вытворять на людях, мне тяжело делать вид, что ничего не происходит.

Осознав, что сказала, спрятала лицо в ладонях. На людях! Всё! Если уберу руки, упаду от стыда замертво. Тихий смех раздался совсем рядом. Мягким движением советник осво-

бодил моё лицо и приподнял. Серо-стальные глаза искрились весельем, которое так не вязалось с его мрачной внешностью.

– Ну вот мы всё и выяснили. Признаться, я гадал, осознаешь ли ты, что происходит?

– Вы это что, специально делаете? – меня даже в жар бросило: – Знаете ли, это возмутительно! Не были бы вы тем, кем являетесь, стоило бы обвинить вас в домогательствах. А так...

Да что же за мой длинный язык?! Когда научусь сначала думать?

Чёрная бровь приподнялась, но глаза остались весёлыми.

– Что мне в тебе нравится, Тилирио, так это то, что ты никогда не теряешь присутствие духа.

– И когда же вы, лорд Яррант, успели это заметить? – намеренно использовала официальное обращение.

– Ещё в кабинете ректора, когда ты в одной пижаме вела непринуждённую беседу.

– Так уж и непринуждённую, да у меня поджилки тряслись!

Советник усмехнулся и украдкой глянул на часы.

– Тилирио, я пришёл не затем, чтобы... Хм... Домогаться, – припомнил он мои пылкие, но небезосновательные обвинения. – У меня маленькая просьба. Передай это Оэллирио, – лорд Сатем протянул амулет вызова. – У меня она его не возьмёт. Заставить тоже не получится, я её знаю. Но, воз-

можно, ты её уговоришь? Не хочу, чтобы она снова попала в беду.

– А если не смогу? Вдруг она и меня не слушает.

– А ты постарайся, – лорд Сатем стоял уже так близко, что я чувствовала терпкий горьковатый запах его парфюма, тени снова коснулись моих лодыжек, но на этот раз куда более целомудренно. – Иначе, пусть он пока побудет у тебя.

Я кивнула, и советник сам надел амулет мне на шею.

– Лорд Сатем, – снова сбилась на это несколько фамильярное обращение. Ну да ладно. – Мне пора, не хочу опоздать на урок, не то меня отчислят.

– За опоздание? – удивился советник.

– Ага, – не стала я вдаваться в объяснения.

– Строгие же тут порядки, где не надо, – покачал головой лорд Яррант.

Я сделала книксен и побежала обратно. За мной было устремились и тени, но их словно что-то сдержало.

– Тилья, – донеслось вслед.

Развернулась:

– Лорд Сатем?

– Я не специально это делаю, – Теневой Маг широко улыбнулся, и от его улыбки меня словно молнией ударило.

Хорошо шибануло, видно, раз я отважилась на очередную дерзость:

– А я знаю, чего хочет Оэльеио, – вопросительный наклон головы, и я договариваю, снова краснея: – Она хочет, чтобы

её любили.

Глава 36

Верд

– Ройман Аллакири, вы уверены, в том, что у культивистов были именно арбалеты-автоматы? Возможно, вам показалось?

Я повернулся и пристально посмотрел на хамоватого эрсмана Банбо. Квадратная, выпяченная вперёд челюсть, мощные надбровные дуги. Шире меня в плечах, наверное, в четверть. Весь такой непрошибаемый внутри и снаружи. Подобному трудно что-то доказать. Он должен сам все на собственной шкуре проверить.

Подавил тяжёлый вздох. В который уже раз за эти две недели мне приходится сталкиваться с недоверием тех, кто выше по званию, снова и снова убеждать, ломая устоявшиеся стереотипы. Может, это только мне и моим Волчьим теням «везёт» на особые отряды фанатиков? А остальным перепадает сплошь облегчённые варианты? Ну что же, придётся использовать привычную тактику.

– Эрсман Банбо, спасибо, за напоминание. Я обязательно прослежу, чтобы данный вид вооружения применили против наших воинов на ближайших учениях. Все же стоит больше

уделять внимания военным разработкам сияющих.

– Хм, – снова скептический взгляд.

Великая Мать! Бесы дери всех этих престарелых вояк, которые, почивая на лаврах былых побед, не хотят ничего слышать! В такие моменты жалею, что в моих руках недостаточно власти, чтобы это изменить...

Дёрнулся амулет вызова.

Поступило короткое сообщение от военного координатора. Неожиданно, хотя я и предсказывал подобное развитие событий.

В городке Гратен Хилл на севере у самой границы с Файбардом и исконной Чащей, в которой дальше на восток ничейные территории и нет городов, зафиксирован обширный прорыв барьера. Об этом около получаса назад сообщили городские власти, затем связь прервалась. Ну это и не удивительно. Градоправитель, скорее всего, выбросил амулет и портировался в безопасное место, оставив горожан на произвол судьбы. Впрочем, где-то его можно было понять. Нам же велено приступить к переброске сил, сформировать ударную группу и на месте продемонстрировать готовность и приобретённые навыки.

Поворачиваюсь к классу, где всего два человека равны мне по званию и огорошиваю новой вводной. Заспорившие было между собой ройманы, эрсманы и грандэрсманы тут же замолкли, и по их сосредоточенным лицам было видно – сейчас они раздают указания своим подчинённым. Пря-

мо кожей чувствую, как время уходит, песком просачиваясь сквозь пальцы. Как непростительно долго идёт подготовка. Великая Мать! Помоги тем несчастным, которые оказались без защиты. Как же не хватает моего отряда. Плюнуть на всё и прыгнуть сразу к месту прорыва прямо отсюда?

Не могу. И не только потому, что нет точки привязки, на которую я мог бы ориентироваться. Я должен быть здесь и помогать с организацией. Может, что-нибудь такое вытворить, чтобы меня разжаловали? Прочь крамольные мысли!

Наконец, все были готовы, и мы вместе с отрядами воинов из разных подразделений походным маршем направились к порталным площадкам. Гратен Хилл отсюда далеко. Впереди три перехода, причём на последнем придётся дожидаться отстающие отряды. Возникла новая заминка, и я снова вернулся к мысли о том, что наша армия нуждается в серьёзной реорганизации.

Дилемма. Если подниму этот вопрос, прощай спокойная жизнь и мои любимые «Волчьи тени». На меня тотчас с радостью навесят эти обязанности. Уверен, советник Яррант спит и видит, как бы затащить Верда Аллакири повыше. Я уже год отбиваюсь от нового звания, оно одновременно даст мне новые полномочия, но и свяжет по рукам и ногам.

Прозвучала команда на последний переход. В каком-то возбуждении наблюдаю, как шеренги воинов исчезают в порталах. Отряды оборотников, в форме цвета хаки с характерными хитиновыми пластинами брони – чтобы было удобно

сражаться в ипостаси. С ними лёгкие теневики, задача которых оказать поддержку, нанести как можно больший урон и отойти, быстро перемещаясь по полю боя. Их тактика – молниеносная атака и отскок. Следом ползут шеренги специалистов: врачеватели, природники, учёные. Примерно то же самое происходит ещё в четырёх городах. Раньше на севере хватало и обычных гарнизонов, но с тех пор, как у культивистов появились мобильные порталы и новые разработки сияющих, всё сильно изменилось.

Я недоволен. Не время сейчас для такой масштабной операции, скорее тут нужен молниеносный удар. А что, если...

Мысленно касаюсь амулета вызова.

Прекрасно!

Получено позволение сверху.

Быстро собрав отряд из восьмерых оборотников-добровольцев и четвёрки теневиков, обгоняю нескончаемую пылящую колонну грузовых жуков-реликтов. Бегом влетаю на порталную площадку, в последний момент получив координаты.

– Отправляемся!

Переход.

Великая Мать, хоть бы городской порталный комплекс оказался целым.

Мгновенное почти неощутимое головокружение, и мы на месте. Приказы озвучены подчинённым, карта города изучена загодя, и каждая её чёрточка отпечаталась в памяти так,

что, наверное, смогу нарисовать с точностью до квадрата. Четырьмя группами – два оборотника и теневик, рассредоточиваемся и без задержки направляемся на окраину, где произошёл прорыв. Тенями идти нет смысла, оборотники этого не умеют, а одним теневикам там делать нечего.

Даю команду принять боевую ипостась.

Оборачиваемся.

В кровь бешеными порциями начинает поступать адреналин, меня и остальных охватывает злое возбуждение, как всегда перед боем.

Вокруг картина разрушений, повсюду мёртвые, разорванные чуть ли не в клочья тела горожан, кажется, есть и раненые, но таких мало. Зрелище то ещё. Культисты редко оставляют население в живых, будто зверства для них самоцель. Выглядит так, словно они пытаются окропить каждый сантиметр земли кровью. В последнее время меня не оставляет мысль, что это все неспроста.

Абстрагируюсь.

Этим позже займутся эксперты, а у меня сейчас иная задача. Проверить обстановку, продержаться до подхода основных сил. Обезопасить место прорыва, установить порталные маяки, чтобы можно было прямо к ним вызвать природников или докторов. После ещё раз зачистить город, а уж потом в безопасности разбираться с потерями и ущербом. Надо сказать, это четвёртый похожий случай за последние две недели. И все разы закончились трагично. Местные защит-

ники не совладали с фанатиками, хорошо, хоть им удалось эвакуировать часть населения. А войска подошли, когда уже было поздно.

Усыпанная опавшей листвой земля мягким ковром стелется под лапами. Слышу лёгкие шаги теневика, парень не отстаёт и не тратит зря силы на прыжки. Сердце стучит быстрее, кровь несётся по венам. Внезапно накатывает недоброе предчувствие. Успеваю дать мысленную команду волкам и сигнал хвостом теневику, в ипостаси просто так не поболтаешь, а на подстройку эмпатии сейчас нет времени.

Уходим влево чуть раньше, чем очередь вспарывает пространство прямо перед носом, световые болты с шипением вонзаются в землю оставляя маленькие воронки.

Волк справа чуть замешкался, принял неверное решение и мгновенно погиб.

Мир твоему духу, парень!

Не останавливаясь, летим со вторым дальше, параллельно отправляю мысленный посыл с предупреждением остальным группам. Обстрел продолжается, приходится всё время лавировать. Краем глаза отмечаю, как наш теневик растворился и возник поодаль под прикрытием дерева-дома. Одобряю. Едва успеваю уйти от новой порции светящейся смерти и кубарем качусь в какую-то яму, чувствуя запах паленой шерсти. Поодаль сюда же неловко плюхается мой выживший товарищ. Тотчас рядом возникла фигура теневого мага,

– Командир, приказы? – в ошалевших глазах с расширен-

ными на всю радужку зрачками плещутся тени. Худощавый мрачноватый, как большинство теневых магов, воин уже в боевом трансе. Молодец не растерялся. Хотя, чего я? Он по званию, как и я – ройман. Такое за кабинетную работу не получишь.

Оборачиваюсь человеком и даю указания, тот, понятливо козырнув, исчезает. Судя по тому, как быстро магу удаётся переход, он явно из «прыгунов». Его фигура соткалась метрах в ста пятидесяти у небольшого дерева-дома, и тут же снова исчезла, а ствол за ним покрылся точками обугленных отверстий.

Ага, невидимый стрелок не дремлет. Едва успеваю спрятаться за осыпающийся край. Да он тут не один. Не спешу принять ипостась, ещё успеется. Осматриваю временное пристанище. Раньше здесь росло дерево-дом. Это же что случилось, раз его с корнями вырвало, а толстенный ствол перекрыл дорогу? Теневик возникает вновь. Рапортует:

– Один готов!

Киваю, а в следующий момент рядом падает какой-то предмет. Он пронзительно визжит и крутится, брызжа искрами.

Теневик растворяется, и в этот же миг нас ослепляет вспышка. Что-то обжигающе горячее толкает меня прочь с бешеной скоростью, но я ничего не вижу. Боль в затылке – ударился обо что-то твёрдое, и в меркнушем сознании рождается неведомая доселе паника. Последнее, что вижу –

словно бы на веках будто изнутри проступают и гаснут прочитанные утром строки, написанные рукой любимой:

Я люблю тебя, Верд Аллакири.

Глава 37

Льяра

Вот уже и месяц пролетел, с тех пор как я в академии. Вполуха слушаю лекцию по истории, а голова занята другим. Вторую неделю от Верда никаких вестей. С тех самых пор, как я ему призналась в своих чувствах. Это немного пугает. Хоть Райд и утверждает, что все нормально, и что командир просто сильно занят, я ему не могу до конца поверить. Если с любимым всё в порядке, то почему молчит? На моё последнее письмо он просто обязан был ответить.

О том, что с ним что-то случилось, стараюсь не думать.

О том, что он больше не испытывает ко мне взаимности — тоже...

Пытаюсь сосредоточиться на учёбе, задают много и расслабляться некогда. Занятия по физподготовке чередуются с практикой по обороту. Я по-прежнему не могу принять ипостась. Не выходит, сколько не стараюсь. Радует только то, что в группе не одна такая. Изнуряющей бег, правда, инструктор Аркенч больше не практикует, вместо него мы занимаемся медитацией, той самой, что изучили на концентрации и управлении энергией. Полезная вещь! Хоть пока с оборотом

она мне не помогла, но, порой, использую чтобы успокоить шалящие нервы, хотя с хандрой все труднее бороться, вот как сегодня, к примеру.

Даже на уроках не могу сосредоточиться, то и дело сбиваюсь на мысленную беседу с Вердом. Сейчас, как никогда, хотелось бы помедитировать и очистить сознание, но боюсь преподаватель не обрадуется. Тем не менее эта мысль меня развеселила. Представила лицо старенького магистра Кронхеля, когда я, извинившись, усядусь в специальную позу.

– Льяра, – раздался тихий шёпот Тильи.

– М-м?

– Так ты идёшь или нет?

– Куда?

Тилья, вздохнув, многозначительно указала глазами на лежащий передо мной листок бумаги. Ой! А я его и не заметила даже. Пробежалась по строчкам, но не узнала почерк. Приглашение на какую-то закрытую вечеринку. Заманчиво, наверное...

– Ну так что?

– После скажу, – шепнула я и сделала крайне заинтересованный вид, когда взор преподавателя скользнул по нам.

– Ну пойдём! Одна я не отважусь. Кэс не сможет, они уже с Сандром договорились на вечер.

– А что парни не пойдут?

– Тсс! – Тилья воровато осмотрелась по сторонам. – Да ну их! Я бы взяла Кэсси и Аслана, но и Джентор тогда увяжется.

Не хочу его видеть!

– Что-то случилось? – похоже, я что-то пропустила.

– Мы вчера поссорились.

И правда, вчера Тилья пришла поздно и, сославшись на усталость, сразу легла, а сегодня её не было на завтраке. Мы и встретились-то только на истории. После звонка подруга увлекла меня прочь из аудитории. Мы вышли в числе первых, так что парни, замешкавшись на выходе, за нами не угнались.

– Что-то серьёзное? – я спокойно относилась к размолвкам подруги. Эту парочку постоянно мир не брал.

– Не знаю, может, и так, – Тиля нахмурилась. – В любом случае не пойду на обед, прихвати мне что-нибудь, если несложно.

Кивнула. Видимо, на этот раз и правда причина для ссоры весомая, раз Тилья даже готова пропустить обед, лишь бы Парами не видеть. Попробую выведать у самого Джентора, если получится.

– Ну ладно, я пока в комнату, а ты подумай.

– О чём? – я едва не забыла о вечеринке.

– Да ладно тебе! Сходим, развеемся, потанцуем. Познакомимся с новыми людьми. Всё будет хорошо.

– Звучит заманчиво, но пока ничего не обещаю. Да и уроков на задавали.

Не стала добавлять, что отец не одобрит мою отлучку из академии, хотя... Это ли не повод сделать ему наперекор?

– Завтра же выходной. – продолжала уговоры подруга. – Мы не станем слишком задерживаться. Ну же! Соглашайся! – Тилья схватила меня за руку и просительно заглянула в глаза. – Заодно хоть на минутку прекратишь о Верде думать.

– Ну хорошо. Наверное, ты права.

Подруга меня порывисто обняла и исчезла в толпе, тут же подошли ребята и Кэс в обнимку с Кэсси.

– А куда это Тили-ли? – поинтересовался Сандр.

– Спроси у Джентора, – пытливо посмотрела на парня Тилья, но тот только со вздохом закатил глаза. Да ну их! Пусть сами разбираются.

Всей компанией зашли в столовую, следом как приклеенные тащились и Селия с Морией. Девчонки, со времён первого занятия по обороту без ума от принца Эль-Фареца. Даже про Галэна больше не вспоминают, что удивительно. Кстати, а вот и он, лёгок на помине.

Изящный, исполненный величественной грации поклон, фиолетовые глаза смотрят с теплотой, в которую я ни на грамм не верю.

– Доброго дня, Оэльрио! Рад тебя видеть. Ты сегодня несколько печальна, что-то случилось? Тебе понравились конфеты?

– Галэн, придумай новую приветственную речь, у меня от этой уже оскомина.

К слову, принц не на шутку решил за меня взяться и, поняв, что нахрапом завоевать не выйдет, вёл себя как при-

мерный ухажёр. Был предельно вежлив и галантен, но, если честно, такое лицемерие раздражало меня ещё больше. Каждый день он присылал по букету с запиской, восхваляющей мои реальные и мнимые достоинства, в придачу часто шли дорожные конфеты и прочие мелкие подарки. И то и другое неизменно занимало своё место на журнальном столике в фойе «земляничного» яруса, где оказывалось оценённым по достоинству местными обитательницами.

Впрочем, это его не останавливало.

Приглашения на обед-ужин-ранний завтрак-прогулку сыпались как из рога изобилия. Надо ли говорить, как с неодобрением и неприкрытой завистью косились на меня его фанатки? Я уже успела прослыть жестокосердной стервой, хотя мне и всё равно. Даже если бы я поверила в то, что Галэн изменился, в моём сердце есть место только для Верда Аллакири.

– Слышали, что на границе творится? Снова нападения сразу на два города. Фанатики как с ума посходили. – Сандр был в своём репертуаре. – Чего Волков Верда только тут держат? Там от них было бы больше проку. Уж они всем бы показали!

Сглотнула и поднялась из-за стола. Ребята прямо смаковали подробности, обсуждая, сколько наших воинов полегло в боях с культистами и какое количество жителей постигла печальная участь. У меня от этого пропадал аппетит напрочь, стоило подумать, что где-то там рискует жизнью мой люби-

мый. Брат Кэс, кстати, тоже изнывал от безделья, и даже как-то пожаловался, что не дождётся, когда их отряд заменят и перебросят к командиру на север, туда, где погорячее.

– Ты куда? – окликнула меня Кассандра, когда я тихонько направилась к выходу, прихватив еду для Тилирио.

– Заскочу в библиотеку, – увидимся на уроке.

И мысленно добавила: придумаю, что надеть на вечеринку.

Глава 38

Верд

– Как погиб? – я застыл в недоумении.

Память играла со мной злую шутку, прятала некоторые события, будто насмехаясь. Хотя врачеватели как один твердят, что я ещё легко отделался. Ожоги прошли меньше, чем за неделю, а вот с головой до сих пор не в порядке, несмотря на ежедневные сеансы, которые проводит местный друид-врачеватель.

– Он прикрыл вас своим телом, бросился на эту штуку, и его буквально разорвало в клочья. Я все видел собственными глазами. Мир его духу.

Старший ройман приложил руку к сердцу, на миг прикрыв глаза.

– Мир его духу, – я проделал тот же ритуальный жест, почтив память героя, которому обязан жизнью. Нужно будет лично проследить, чтобы его семье выплатили положенную компенсацию как можно быстрее.

– Эрсман, – козырнув, теневик, хотел было уйти.

– Поздравляю с новым званием, – я протянул руку с улыбкой.

Тот самый толковый парень, что был в моём отряде во время последней операции, мы столкнулись случайно около лазарета. Его повысили, да и меня тоже, причём сделали это, пока я был не в себе и не мог дать отпор.

– Спасибо, вас тоже.

М-да, итоги нашей вылазки оказались неутешительными. Оба оборотника, которые были со мной – погибли. Я ничего толком не смог сделать. Остальные отряды, к счастью, с задачей справились, и больше потерь не было. Возникло впечатление, что охота велась именно на меня. А этот самый теневик и перебросил меня раненого в безопасное место, за что я его и поблагодарил в начале разговора.

Потом с подкреплением прочесали весь город, но, похоже, мы всё-таки нарушили планы фанатиков, потому что жертв оказалось не так много, как могло бы быть. Обезумевших, подчинённых чьей-то злой воле животных, которые внезапно хлынули в прорыв, также удалось остановить. Теперь в каждом отряде присутствует большое количество специализирующихся на этом природников. Хочется верить, что ко мне, наконец, прислушались.

А ещё во всех нападениях выявилась закономерность: культисты похищают девушек-оборотниц. Пропавших не оказалось среди убитых горожан, но и среди тех, кто успел уйти порталами – тоже. Это наводит на подозрения, они зачем-то им нужны.

– Вердерион, почему вы ещё здесь? – мой врачеватель,

седой подтянутый и крепкий мужчина подошёл ближе. – Я же рекомендовал вам взять отпуск и отдохнуть, как следует, иначе скоро не сможете ладить с вашим зверем.

– Все хорошо, мэтр Рауль. Я бы предпочёл остаться.

– Никаких возражений! – бесцеремонно перебили меня. – Когда вы были слабы физически, зверь никак себя не проявлял, но теперь следует быть осторожнее. Прошу, послушайте моего совета, иначе я приму меры.

С улыбкой козырнув строгому доктору, отправился на свою временную квартиру. Тенями прыгать пока страшно, да и без нужды не стоит эту свою способность афишировать. Напоминание о звере заставило подумать о Льяре. Нужно немедленно ей написать! Тут же вернулось чувство вины, которое затопило меня утром, когда я случайно наткнулся на её последнее письмо. Льяра упрекала меня за то, что я ей так и не ответил, выражала свои страхи и сомнения, а я...

Я просто не помнил.

Нет, даже не так.

Я думал, что признание всего лишь плод моего воспалённого воображения. Желание, которое я выдал за действительность, пока утром не обнаружил все её письма. Тогда вдруг вспомнил всё до мелочей. Льяру, наше незадавшееся знакомство. Первую ночь. Головокружительные поцелуи.

Великая Мать! Каким же идиотом я себя ощутил!

И тут меня осенила прекрасная идея.

Раз уж всё равно меня отправляют в отпуск, почему бы не

провести его в академии? Чего уж там, больше всего на свете я сейчас хотел обнять мою Оэльрио и окончательно увериться, что она настоящая. Заново обрести то, что едва не утратил.

С этими мыслями я и приступил к сборам.

Глава 39

Льяра

Передышка и правда пришлась как нельзя кстати, вытеснив из головы все тревожные мысли. После занятий мы собрались в комнате, вытолкав за дверь упирающегося Кэсси, который явно понял, что мы что-то замыслиаем. После того как Тилья наложила временный запрет на вход в нашу комнату для брата, полностью отдались ажиотажу. Я уже не сомневалась, что пойти стоит.

Лесные бесы! Это же первая в моей жизни вечеринка!

Несмотря на то, что Кассандра с нами идти не собиралась, ей тоже передались настроение и азарт и она с энтузиазмом помогла выбирать наряды. К слову, у меня ничего подходящего не было. Длинное чёрное платье, которое я планировала надеть, подруги забраковали.

– Льяра, это же студенческая вечеринка, а не светский приём! – всплеснула Тилья руками. – Нет, платье само по себе отличное! – поспешила она меня успокоить, но это совсем другой случай!

– Да всё я понимаю, – села на кровать, настроение немного упало. – У меня ничего иного нет.

Собирая меня в академию, Ханиссия явно не предусмотрела походы на студенческие вечеринки. Я невесело рассмеялась. А ещё дочь императорского советника! Эх, неплохо было бы в ближайшие выходные посетить поместье и прошерстить свой гардероб, заодно и пополнить. Я до сих пор дома не бывала, ссылаясь на то, что нам много задают. На деле было просто немного страшно возвращаться, как будто меня запрут снова. Глупость, конечно, да вот только...

Да вот только я все ещё не разговариваю с отцом, а без него не смогу попасть домой, даже если бы и хотела. Никто так и не удосужился показать мне, как пользоваться нашим порталом.

От досады швырнула чёрное платье в угол.

– Не переживай, – Кэс, успокаивая, положила руку на плечо. – Если бы я пошла, то надела бы это, – она протянула белое платье, которое вынула из своей секции гладильного шкафа. – Но, так как я не иду, с радостью одолжу его тебе. Всё равно платья Тильи тебе будут велики в груди и бёдрах, а мы с тобой одной комплекции. Примерь-ка.

Я с благодарностью приняла помощь, а через пару минут уже придиричиво рассматривала себя в зеркало. Платье и правда оказалось очень красивым и даже дерзким, но это-то мне в нём и понравилось. Ничего подобного я ещё не носила, да и куда мне было надевать такое?

Белое, коротенькое, сшитое из какой-то разновидности арендолльского шифона и шёлка, мягкое и приятное к те-

лу, оно обтягивало фигуру, оставляя одно плечо открытым. Широкая полупрозрачная вставка проходила через второе, опускалась вниз, пересекая наискосок талию, и оканчивалась сбоку на бедре, визуальнo разделяя все платье на две зоны. По ней мерцали полудрагоценные прозрачные камушки, которые отвлекали на себя внимание от просвечивающего тела. Платье дополняла длинная – в пол юбка-шлейф из летящего органди.

– Нужны туфли, но, боюсь, мои тебе не подойдут, – Кэс скептически рассматривала свои маленькие ступни, шевеля пальцами.

Я широко улыбнулась и извлекла из шкафа белые босоножки на шпильке. Закрытый нос, простая застёжка через ногу и довольно высокий каблук вполне целомудренно, но с огоньком. То, что надо!

– Это просто чудесно! – воскликнула Кассандра и на радостях заключила меня в объятья.

– Может, ты все же пойдёшь?

– Нет, Сандр готовит романтический ужин у себя в комнате, – порозовела Кэс. – Я подслушала, как он просил Парами, куда-нибудь деться.

Мы понимающе переглянулись.

– Украшения понадобятся? – спросила, извлекая из запирающегося шкафа маленькую коробочку, и не сдержала счастливый возглас, когда её открыла.

Здесь был мой любимый комплект. По сути, детская иг-

рушка, если сравнивать с чем-то серьёзным, но с очень удобным магическим свойством. Кулон-капелька на тонкой платиновой цепочке, серьги висюльки, браслет и колечко. Все украшено однотипными прозрачными самоцветами, которые легко изменяют окрас по мысленному желанию владельца. Надела только браслет и серёжки и, стоя перед зеркалом подогнала оттенок под камни на платье.

Тилья, тем временем, нарядилась в платьице мятного цвета с открытыми плечами. Оно, немного скрадывая силуэт, расходилось сразу под грудью и едва прикрывало колени. По юбке шли изящные волны ткани, делая образ лёгким и невинным, оттенок ткани отлично подчёркивал её глаза и фарфоровую кожу. Лиф украшали модные в этом сезоне камни. Как и я, она обошлась минимумом украшений.

Разобравшись с нарядами, приступили к причёскам и макияжу, а когда закончили, уже пришла пора отправляться на вечеринку.

– Что-то я немного волнуюсь, – Тилья распылила в воздух облачко духов и шагнула внутрь.

Лёгкий цветочный аромат с нотками цитрусовых защекотал обоняние. Я в последний раз посмотрелась в зеркало, не узнавая себя в холодной красавице, что глядела оттуда. Улыбка моментально смягчила образ. Надо взять на заметку. Простая магия жизни, так сказать.

– Идём?

– Минутку. Кэс, проверь?

Кассандра осторожно выглянула в коридор, затем и вообще вышла наружу, и дойдя до выхода из ветви, обследовала фойе и даже лестницу.

– Никого, – шепнула одними губами природница, и мы на цыпочках устремились следом.

Обычно перед выходными Древо пустело, многие предпочитали проводить их дома, потому навстречу нам почти никто не попался. Опасались мы в основном наткнуться на Парамии, Тилья не хотела портить себе настроение новой ссорой.

– Что теперь? – спросила, когда мы оказались у самых порталов.

– Не знаю... – ответила подруга, растерянно оглядываясь. – Нас должны встретить, – она посмотрела на изящные золотые часики-браслет. – Подождём.

Я чувствовала себя немного глупо, стоя разряженной у порталной площадки, которая, к слову, выглядела довольно мрачно в сумерках. Поёжилась от холода, тонкие накидки плохо спасали от октябрьской прохлады, несмотря на то, что в академии поддерживался особый мягкий климат и днём вполне ещё можно было разгуливать в форме. Невольно всплыли воспоминания о Первой ночи и Верде. Поймала себя на том, что, не мигая смотрю на тропу, прямо на то место, где мы впервые поцеловались.

– Готовы? – громкий шёпот напугал.

– Кай, я думала ты забыл про нас.

– Как я мог, рыжик? – старшекурсник игриво потянул Тилью за локон чуть завитых волос. С причёсками мы не мудрили. – Сейчас дождёмся ещё кое-кого и отправимся, а пока лучше не маячить, – он взял нас за руки и утянул в тень под деревья. – Давайте-ка туда в самый угол. Г... Граф выкупил у завхоза один из порталов на этот вечер.

– Какой ещё граф? – переспросила я у подруги.

Та пожала плечами.

– Не знаю, но вечеринка будет проходить у кого-то в поместье. Так всегда делают.

Ответ мне не понравился, и я нахмурилась. Вспомнились все наставления отца. Хорошо, хоть амулет вызова при мне, с тех пор как Тилья его передала по просьбе отца, он так и валялся в шкафчике. Признаться, долго сомневалась брать ли его с собой, но несмотря на обиду, всё же кинула его в маленький клатч. Не стёрлись ещё воспоминания о вступительном экзамене.

– Тилья, так ты не знаешь, куда мы отправляемся?

– Не переживай, там будет много знакомых. Все нормально.

– А этот Кай, кто он?

– Мы недавно познакомились. Он мне и дал приглашение. Сказал, что могу взять подружек. Он природник с пятого курса, довольно известная в академии личность.

Я не успела ответить, как вернулся предмет нашего разговора. Да не один, а в сопровождении ещё парочки деву-

шек, чьи лица были знакомыми по общежитию. Девчонки тоже были во всеоружии и совершенно не волновались, всю флиртуя с нашим симпатичным провожатым, который по типуажу чем-то напомнил Райда Эллэ. Представлять нас не стали. Тем не менее я почувствовала себя немного спокойнее. Из их болтовни я сделала вывод, что парень регулярно занимается «подбором и доставкой» гостей.

– Последний в углу, – указал Кай и мы все сгруппировались на одной портовой площадке.

Вышли из портала в каком-то парке. Напротив, виднелся белоснежный особняк, в окнах которого горел свет и мелькали танцующие фигуры, изнутри доносилась громкая музыка, звуки веселья раздавались и снаружи. Кто-то громко смеялся. Кто-то что-то выкрикивал. В целом ожидаемая картина.

Дорогу нам преградили два дюжих молодца, с уставшими лицами. Явно охрана.

– Это последние?

Кай отрицательно мотнул головой.

Охранники деловито принялись водить над нами светящимися сканерами. Я было дёрнулась, но, отметив, что наши спутницы спокойны, напустила на себя скучающий вид, вспомнив своё надменное отражение в зеркале. То, что нужно! Никто и не догадается, как я волнуюсь.

– Леди, пожалуйста, оставьте амулеты вызова здесь. – один из охранников указал на расположенную поблизости стойку с ячейками.

– Зачем это? – насторожилась я.

– Таков порядок, – мужчина подавил вздох. Видать, не впервой объясняет. – Портальный комплекс от поместья отделён внутренним защитным барьером ради безопасности хозяина и гостей, а также поддержания комфортного климата. Когда решите покинуть вечеринку, заберёте обратно.

Да уж, здесь было значительно холоднее, чем на территории академии, а потому климат покомфортнее – то что надо. Едва кивнув, пронаблюдала, как одна из девиц, с усмешкой поглядывая на меня, кладёт свой амулет в ячейку, и молча повторила за ней.

Тилья виновато посматривала:

– Надеюсь, всё будет нормально, – наконец, она не выдержала. – Не хотелось бы, чтобы из-за меня мы попали в неприятности...

Я вздохнула.

– Я тоже надеюсь.

Кай уже куда-то исчез. Наверное, оправился за «следующей партией». Наши спутницы уверенно направились вперёд и сильно оторвались от нас. Ну и ладно. Сами разберёмся, что делать дальше.

– Идём, – гордо вскинув голову и расправив плечи, походкой от бедра, направилась по дорожке к поместью.

По мере того как мы приближались к изящному белоснежному зданию, искусно украшенному магической подсветкой, стали попадаться знакомые лица. На большой, про-

сторной террасе толпился развлекающийся народ. Сияющие шары, разного размера, плавающие прямо в воздухе, заливали все вокруг светом, превращая ночь в день. Несмотря на осень, трава на газонах была ещё зелёная, а дорожки блестели белым отполированным мрамором. Полное отсутствие грибов-светильников и прочих проявлений Чащи, свидетельствовало о значительном состоянии владельца сего места. Интересно, у кого мы в гостях?

С террасы кто-то помахал рукой. Я узнала улыбающуюся Селию, рядом с которой стоял какой-то парень, он отсалютовал нам бокалом игристого. Поодаль заметила ещё одного одноклассника. Присутствие знакомых ребят заставило выдохнуть. Все же никакой засады или подвоха. Действительно, просто студенческая вечеринка.

– Кажется, я поняла, почему в общежитии так пусто. Все здесь.

Тилья рассмеялась и, согласно кивнув, указала на вход.

– Нам сюда.

У широких стеклянных дверей чинно стояли слуги в белых с золотом ливреях и будто бы не обращали внимания на веселящихся гостей. Впрочем, стоило нам приблизиться, как они распахнули створки, молчаливо приглашая внутрь.

Вошли, украдкой осматривая великолепное убранство, и незаметно влились в тусовку прочих студентов. Подошли знакомые Тильи, кто-то справился о Кэс. Я то и дело ловила направленные на нас заинтересованные взгляды. В академии

форма всех уравнивала, но здесь каждый мог показать себя в истинном облики. Отметила, что не вижу никого знакомого, кто бы не принадлежал к знатному семейству. Ага, похоже, это все же закрытая вечеринка. Ну да, как отец и говорил, не всем по нраву, что в академии привечают всех, у кого есть магические способности, достаточные, чтобы сдать экзамен.

Мы потихоньку продвигались вглубь просторной залы, в одном углу которой располагался уютный комплекс из мягких диванчиков, а в другом фуршетный стол, уставленный разнообразными закусками, сладостями и напитками. Тилья увлекла меня туда. Схватив два бокала игристого, протянула один.

– За нас! За то, что мы поступили в академию! За то, что мы молоды и красивы, а впереди долгая и интересная жизнь!

Зелёные глаза подружки блестели, царящая вокруг атмосфера веселья исподволь заразила и меня. Отсалютовав, пригубила вино, чувствуя, как на языке лопаются пузырьки. Тут какой-то проходящий мимо паренёк, придержал его пальцем, не давая поставить.

– До дна! – весело провозгласил он, и я, поддавшись порыву, допила всё залпом.

Игристое было прекрасное, не хуже того, что хранилось в наших подвалах, и мне снова стало интересно, кто же здесь хозяин.

Внезапно с лица Тильи сошла улыбка, глаза сузились:

– Ах ты ж!

Я проследила направление её взгляда и весьма удивилась, увидев Парами. А он-то здесь что делает? Рядом с ним был и Аслан, его под руку держала Мориа. Кто бы мог подумать! Наряд нашей всезнайки впечатлял. Коротенькое платье, украшенное шлейфом из крупных чёрных, отливающих зеленью перьев, ей очень шёл, с головой выдавая ипостась. С тех пор как случилось первое занятие по обороту, девушка перестала стесняться своей сути. Да и, похоже, с Асланом у них возникла взаимная симпатия.

– Это переходит все границы! – Тилья хлопнула бокалом об стол и направилась в их сторону.

Причиной её бешенства послужила какая-то разряженная шатенка, которая недвусмысленно держала Джентора за руку. Надо сказать, тот весьма мило ей улыбался, так что беспокойство подруги было вполне обоснованным.

Ну вот, кажется, сейчас будет скандал.

Я не пошла следом. Осмотрев стол, взяла стаканчик с цитрусовым напитком, убедившись предварительно, что в нём нет алкоголя. Приятной лёгкости, образовавшейся в теле было достаточно, я не планировала налегать на выпивку.

Между Тильей и Джентором завязалась перепалка, но почти сразу подруга его оставила, быстрым шагом переместившись в следующий зал. Парами что-то сказал Аслану и направился следом. Ох! От этой пары искры так и сыплются.

Оставшись одна, хотела подойти к Аслану с Морией, но в этот момент девушка увлекла принца к одному из диванчи-

ков, и я передумала.

Не буду им мешать.

Но не успела я решить, что делать дальше, как рядом раздался голос:

– Рад видеть тебя в своём скромном приюте.

О, нет! Галэн. А ведь меня все это время глодал червячок сомнений.

– Льяра, ты просто очаровательна сегодня, – принц осторожно взял мою руку и, галантно склонившись, поднёс к губам.

Хамить не хотелось, да и выглядело бы это невежливо по отношению к хозяину дома. В конце концов, силком меня сюда никто не ташил. Постаралась напустить на себя надменный вид и разговаривать холодно:

– Здравствуй, Галэн. Не знала, что это твоя вечеринка.

– Ты ещё только начала учиться, иначе бы была в курсе, кто устраивает самые роскошные и весёлые праздники, – губы принца растянулись в вежливой улыбке. – Но, скоро всё это закончится. Я завершу обучение и вернусь домой в Фай-бард, пора остепеняться, – принц протянул мне бокал игристого, второй взял сам. Легонько коснувшись моего своим, отпил глоток. – И очень надеюсь, что уеду не один, – он многозначительно посмотрел на меня.

Символически пригубив, поставила свой на стол.

– К чему этот разговор?

– Льяра, может, хватит противиться. Ты прекрасно зна-

ешь, что станешь моей женой. Нам все же стоит пообщаться, попробовать узнать друг друга ближе. Начать, так сказать, с чистого листа, — кажется кто-то позади меня лишился чувств, настолько очаровательную улыбку сподобился выдать мой навязчивый жених.

— Галэн, я знаю тебя достаточно, чтобы всё это мне было неинтересно, — разговор начал надоедать.

Он и, правда, думает, что хамское поведение, угрозы и вырванный против воли поцелуй можно перечеркнуть букетами и болтовней? Принц усмехнулся и предложил мне руку. Я недоуменно на неё посмотрела.

— Всего один танец. Пожалуйста.

— Думаешь, это изменит моё отношение к тебе?

— Не думаю, — легко согласился он. — Хотя, всё возможно. Давай просто потанцуем.

— Договоримся сразу. Один танец, и ты отстанешь, — мне надоело быть вежливой.

Даже если принц ничего не делал пока, это не означало, что он не выкинет что-нибудь через минуту. Я имела случай в этом убедиться. После найду Тилью, и мы тихонько покинем это место. Думаю, она со мной согласится. Было немного жаль, что первая вечеринка у нас не задалась. Закралась крамольная мысль, что сборы доставили больше приятных эмоций. Тем временем принц провёл меня в следующую залу, где кружилось множество пар. Музыка играла будто знакомая, но в то же время воспринималась иначе. Да и танце-

вали явно фривольнее, а, может, мне так казалось из-за нарядов?

Галэн сделал знак музыкантам, и те заиграли медленную мелодию.

– Расслабься, я поведу, – шепнул принц, и его рука скользнула мне на талию.

К слову, танцевал Галэн прекрасно, хотя и я от него не отставала. Медленная мелодия, сменилась на более ритмичную, а танец позволял импровизировать. В какой-то момент танцующие разделись в стороны, и мы оказались в центре круга.

Народу явно прибавилось, похоже, всем было интересно, посмотреть на нашу пару, и, не желая ударить в грязь лицом, я старалась показать всё, на что способна. Чудесным образом танец прочистил мысли, и я безо всякой медитации ни о чём не думала, полностью отдаваясь ритму и опытному партнёру, который, к счастью, не позволял себе лишнего. В какой-то момент заметила Тилью. Похоже, они с Джентором все ещё ругались, но судя по тому, что его руки не выпускали подругу, дела шли на лад.

Музыка играла долго, и я заподозрила подвох.

– Этот танец никогда не закончится?

– Не спорю, я бы хотел этого. А разве тебе не нравится?

Ответила нейтрально.

– Я не планировала танцевать всю ночь, не то надела бы другую обувь.

Галэн лёгким движением руки отдал команду музыкантам, и те, закруглившись, заиграли, что-то более спокойное.

– Желаешь что-нибудь выпить?

Кажется, мне представился шанс отделаться от Галэна.

– Да, пожалуйста.

– Никуда не уходи, – принц отвёл меня к маленькому белому диванчику, кои были расставлены вдоль стен.

Ага, конечно! Так и послушалась.

Пока Галэн шёл к выходу, чинно сидела, делая вид, что отдыхаю. На самом деле после тренировок с Тагрэ и Аркенч это была не нагрузка. Разве что ноги от каблучков с непривычки немного устали. Собственно, я их и надевала-то раньше только для уроков танцев, предпочитая прочей обуви балетки и мокасины.

Передышка дала шанс осмотреть помещение. То же сдержанное великолепие, как и в фойе. Бело-золотые тона, огромные вычурные люстры, сформированные из мириад малюсеньких светящихся шариков. Большие в пол окна, за которыми раскинулась терраса. Из залы было ещё два выхода – собственно на террасу и куда-то ещё. Нашла глазами Тилью. Похоже, примирение в самом разгаре. Парочка отошла к стене и жарко целовалась.

Мда... Не самый подходящий момент, чтобы объявить об уходе. Ну тогда второй вариант. Затеряюсь где-нибудь здесь, и пускай принц поищет. В такой толпе, ему даже никакие следящие артефакты не помогут меня найти. А, может, по-

пробовать выбраться самостоятельно? Тилья теперь не пропадёт, Джентор её никуда не отпустит.

Музыканты, устроив передышку, наигрывали что-то незамысловатое, потому никто пока не танцевал. Я поднялась и, не спеша, пересекла зал, направившись ко второму выходу. Если пойду к тому, что ведёт в фойе, где накрыты столы для фуршета, велика вероятность столкнуться с принцем. В то, что он отстанет я не верила, а на террасе негде спрятаться, там меня обнаружат мгновенно.

Миновав вычурную арку, обнаружила ещё один зал – поменьше. Здесь располагалась зона отдыха, объединенная с игровой.

Приглушённое освещение, вместо ослепительных световых шариков. Из интерьера напрочь исчез белый цвет, ему на смену пришли темно-бордовые и коричневые оттенки, насколько позволял разглядеть интимный полумрак. Тяжёлые портьеры не давали свету проникать снаружи. Несколько столов в дальнем конце явно предназначались для игры в карты. Это подтверждала и компания за одним из них. Молодые мужчины, которых я не знала, азартно во что-то резались, за игрой с интересом следили две девушки. Светящиеся прямоугольники карт, ударяясь о сукно, рассыпались искорками, рядом угадывались горки фишек.

Меня игроки, похоже, не заметили, музыка из соседней залы и толстый ковёр на полу скрадывал шаги. Комната была угловая, так как по правую руку располагалось окно и следом

две двери. Я застыла в растерянности.

Идти дальше, или вернуться?

Выглянув обратно в танцевальную залу, увидела Галэна. Принц стоял у диванчика, где меня покинул, и смеялся, задрал к потолку лицо. Затем поставил бокалы с вином на маленький столик – вот гадёныш, а я ведь сока просила! – и принялся осматривать залу. Не обнаружив среди танцующих, не спеша, направился в мою сторону.

Бесы!

Я отскочила от входа и решила проверить ближайшую дверь. Когда та приоткрылась, меня с ног едва не сбил какой-то противный запах. Нет, я в этой вонии и полминуты не выдержу. Подобрал тончайшую юбку-шлейф, с лёгкостью намотала её на руку, чтобы не мешала, и скользнула за портьеру. Судя по тому, что меня так никто и не окликнул, я осталась незамеченной.

Вовремя!

Одетый, как и я – в белое, принц, появился почти сразу, стоило мне оправить за собой штору. Подошёл к компании за игровым столом и что-то спросил. Ну вот сейчас и выясним, видели меня или нет. Наверное, пора придумывать оправдание, что я здесь делаю? Но, похоже, Великая Мать ко мне благосклонна, и Галэну указали рукой на дверь. Ту самую, куда я не рискнула войти. А вот принц – пошёл, и я со спокойной душой поспешила обратно в танцевальный зал. Тили с Парам там не обнаружилось, да и Аслана с Морией

тоже нигде не было видно. Кто-то из знакомых сообщил, что меня искал принц, и я, рассеянно кивнув в ответ, направилась к выходу.

Что ж, попробую вернуться в академию сама.

У portalного комплекса ждало разочарование. Охрана объявила, что выйти я, конечно, могу, но только если у меня есть код от портала. А вот чтобы вернуться именно в академию, нужно найти нашего провожатого Кая, который обычно спит всю вечеринку напролёт где-то наверху. Поблагодарив за разъяснения суровых, но участливых мужчин, отправилась обратно.

Да уж! Какова вероятность разыскать ребят, а потом ещё и Кая, и при этом уйти, не столкнувшись с Галэном? Как, на мой взгляд, так небольшая, если не сказать микроскопическая. Видимо, придётся продолжить общение.

Вернувшись в особняк, решила отсидеться на самом дальнем от входа диванчике в танцевальном зале. Свет здесь стал приглушённым, музыка тоже заиграла иная, и теперь не было нужды разбиваться на пары. Похоже, многие этого момента ждали, на танцпол набилось прилично народу. Рассудив, что здесь меня будет сложнее обнаружить, решила остаться, заодно не пропущу ребят, если те все же примутся меня искать. Поправила белую стелющуюся по полу занавеску таким образом, чтобы она немного прикрывала диванчик, в уголке которого я обосновалась, то и дело поглядывая наружу. К счастью, на меня никто особо не обращал внимания, все

веселились и танцевали.

Громкая музыка чудесным образом навевала сон, но я продолжала бдеть и даже пару раз спрашивала подвыпивших знакомых, не видели ли они Кая или моих друзей, но все лишь отрицательно качали головой и пытались увлечь меня в танец. Утомлённая мельтешением света и простенькими ритмами, вынула из клатча «Мелодию». По странной случайности я сунула туда проигрыватель вместе с упаковкой гигиенических салфеток и маленьким зеркальцем. Все остальное пространство внутри занимала тонюсенькая накладка, которую я не стала сдавать лакею на входе.

Водрузив полоску обруча на голову, откинулась на спинку, понимая, как соскучилась по Смерти Реликта. С тех пор как началась учёба, я нечасто находила время чтобы вот так послушать любимую группу, а на занятия по физподготовке отчего-то не разрешал брать Тагрэ.

Кажется, я даже отвлеклась, наблюдая за студентами и представляя, что они двигаются под мою музыку. Не знаю, сколько времени прошло, часов здесь не было, но я не могла не отметить, что Галэн так и не появился. Может, я о себе слишком многое возомнила, и принц давно нашёл себе более покладистую пассию? Это было бы прекрасно.

Решившись на очередную вылазку, поднялась с дивана и стала проталкиваться между танцующими. Кто-то попробовал увлечь меня в сторону, но я, увернувшись, пошла дальше. У входа обнаружили Тилья и Парами. Ребята держа-

лись за руки и с тревогой всматривались в толпу. Рядом с недовольным лицом стоял Кай. Сомнений, кого они ищут, не было.

– Я здесь! – обрадовавшись, помахала рукой и устремилась навстречу, как вдруг кто-то бесцеремонно схватил меня за локоть, резко разворачивая к себе.

Галэн Берди, принц Файбардский собственной персоной. Кто же ещё?

В этот раз он выглядел иначе.

Рукава мягкого белого пиджака подвёрнуты, край рубашки выправился из штанов, три пуговицы сверху оборваны, обнажая покрытую светлыми волосками грудь. Ранее собранные в аккуратную косу волосы распущены и встрёпаны. Несмотря на такой беспорядок во внешности, он всё равно был хорош, что подтверждали обожающие взгляды окружающих девушек.

Я сдёрнула полоску проигрывателя на шею, потому что не услышала его слов. Краешком сознания отметила, что в моей голове ещё играет тревожная мелодия под стать ситуации.

– ...Рано или поздно это бы случилось, – продолжил Галэн фразу, начало которой я не расслышала, хотя догадаться, в чём суть было несложно.

– Кажется, ты задолжала мне танец.

– Галэн, я обещала один, и мы уже станцевали.

Вместе с лоском пропала и его наигранная вежливость. Не обращая внимания на протесты, принц притиснул меня к се-

бе, и принялся топтаться кругами, под какой-то собственный ритм. Он весь как-то сгорбился, нависнув сверху и неловко прогибая меня в талии. Я даже испугалась, что Галэн может меня уронить. Странно, алкоголем от него почти не пахло, но волосы, щекотавшие мне лицо, мешали дышать.

Точно! Тот самый запах, что шёл из той самой двери!

Пожалуй, не столько попытка меня поцеловать, сколько эта невыносимая сладковато-горькая вонь заставила отпрянуть с такой силой, что я сумела освободиться из душных объятий. Но поразили меня не столько внешний вид и грубость, а какое-то безумное выражение фиолетовых глаз. Что-то с принцем было явно не так.

– Думаешь, я не найду на тебя управу? – крикнул он. – Мне надоело быть посмешищем! Я просто вырву тебе когти, киска, как и обещал. Будешь знать, как царапаться, и кто в доме хозяин! Уверен, тебе понравится... со временем, – он нехорошо усмехнулся.

– Не смей больше ко мне приближаться! – прошипела сквозь зубы, вкладывая все отвращение и злость в эту фразу.

Круто развернувшись, направилась было к выходу, и остолбенела. Прямо передо мной стоял Верд Аллакири.

Глава 40

Верд

Оказавшись в академии, быстро принял душ и привёл себя в порядок, с удовольствием сменив форму на обычную одежду. Усмехнулся, глядя на доставленные чемоданы с вещами. Слуги, конечно, расстарались, только вот теперь они, пожалуй, здесь ни к чему. Медлить и выжидать не стал, даже несмотря на опасения не совладать со своим зверем. Казалось, я скорее озверею, если сейчас же не пойду к ней и не зацелую всю с ног до головы.

Кстати, я не раз вспоминал Первую ночь и наше короткое прощание. В обоих случаях Льяра была так близко, и вся в моих руках в прямом смысле, но мой волк вёл себя тихо-тихо, будто его и нет вовсе. Может, не зря столько талдычат о важности серьёзных отношений для оборотников? К слову, здесь я всегда считал себя исключением из правила. Но вдруг я ошибся?

Решено!

Больше не раздумывая, направился к Оэльео.

Проходя фойе «земляничного» яруса, невольно принюхался. В нужной мне ветви мягко мерцали грибы-светиль-

ники, за окном сгустились синие сумерки. Довольно поздно. Вдруг она уже легла? И что тогда делать? Будить или ждать до утра? Из писем я знал, домой на выходные любимая не переносится, и в том, что она у себя, не сомневался. Но меня ждала неожиданность в виде запертой двери. На стук никто не ответил, немного помявшись, я понял, что просто обязан проверить. Слегка отпустив эмпатию, ощутил, внутри все же кто-то есть. Не знаю, что на меня нашло, но, похоже, зверь-таки подкараулил момент душевного смятения и, в который уже раз, подтолкнул на безумный поступок. Я вошёл в тени, чтобы выйти по ту сторону.

Внутри царил полумрак, нарушаемый тусклым светом грибов-светильников, которых оказалось неожиданно много. На столе остатки ужина. На одной из кроватей жарко целуется парочка, а в комнате так и витает запах вожеления, который на миг оглушил, едва не заставив зарычать. Только секунду спустя до меня дошло, что Льяры здесь нет. Я был почти готов к новому переходу, когда девушка меня заметила. Она коротко взвизгнула, и парень тотчас обернулся. Я успел увидеть на затылке татуировку, похожую на мою. Бедняга!

Оборотник совсем недолго меня разглядывал, но вместо того, чтобы возмутиться или просто послать, вдруг с восторгом воскликнул:

– Великая Мать! Я вижу Верда Аллакири!

Нет! Этот обожающий взгляд мне не вынести. Похоже,

парнишка даже про свою подружку забыл!

Проворчал:

– Он самый. Прошу прощения за вторжение. Зря я это...

– Вы ищете Льяру? – внезапно поинтересовалась успокоившаяся девчонка, вставая с кровати, а я обрадовался, что они хотя бы одеты.

– Ага, – согласно кивнул. – Знаете, где она?

Блондинка быстро зыркнула на парня, и сказала:

– Они с Тильей на вечеринке.

– На какой вечеринке?! – выдали мы хором с парнем.

Похоже, и для него это оказалось новостью. Кстати, а какое отношение он имеет к Льяре, раз так реагирует? Ответ на мой невысказанный вопрос последовал незамедлительно:

– Моя сестра ушла на вечеринку и не сказала мне?!

– Тилья поссорилась с Парами и решила развеяться...

Парень от души рассмеялся.

– Вот будет сюрприз!

– Какой ещё сюрприз? – недоумевала девушка

– Парами отправился туда же!

Через секунду молчания раздался дружный хохот.

Ребята не знали, где проходит вечеринка и как туда попасть, и ещё раз извинившись, я вышел через дверь.

Так. Не думаю, что что-то сильно изменилось. Должен быть проводник, который у завхоза выкупает портал. Только бы он оказался здесь, иначе придётся потормошить старика. На мое счастье в фойе наткнулся на спешащих куда-то на-

рядных девушек. То, что нужно!

– Леди, вы просто очаровательны! – нагнал их уже на лестнице.

Девушки обернулись.

– Спасибо, – пискнула пышногрудая красотка с пухлыми губами.

Вторая, блондинка, явно из сияющих, лишь сдержанно улыbnулась, придирчиво осмотрев меня с ног о головы.

– Идём же, Нания! Мы и так опаздываем. Из-за тебя, между прочим! – напустилась она на спутницу. – Кай не будет ждать долго!

Ага, похоже, я был прав, и эти двое спешат на вечеринку. Ещё бы точно узнать на ту же, куда нужно и мне?

– Не подскажите, а Льяра Яррант там будет? Вы её знаете?

– Льяра Яррант? Оэльрио? – изумилась сияющая, осматривая меня новым взглядом. – Конечно, знаем. Кто же не знает невесту Галэна?

Что?! Невеста кого?! Невеста?!

Мне показалось, что на меня упало дерево. Или рядом снова оказался тот самый странный предмет, после которого я неделю был не в себе. Да уж...

– Конечно, она там будет! – пропищала вторая, а я с трудом вникал в смысл сказанного, гоня назойливую ассоциацию с чащобным тушканчиком, которая возникла, видимо, из-за образовавшейся от потрясения в голове пустоты. – Вечеринка же в особняке принца файбардского! Это первая в

этом году, а потому приглашены все желающие!

– Ну так уж и все! – возмутилась первая, окатив негодованием подругу. – Только те, у кого есть хоть какой-то захудаленький титул. Или те, кто заслужил это право заранее.

Ну все понятно, мало что изменилось с тех пор, как я здесь учился. Спросил:

– А кто провожатый?

– Так, Кай же, – природник с пятого курса, как и в прошлом году.

– Нания, господин вряд ли знаком с Каем, – снисходительно укорила блондинка.

Я постарался взять себя в руки. Вот найду Льяру и задам вопрос лично, сплетнями же сыт по горло. Стоит только вспомнить, нашу драку с Райдом. Уточнил:

– Сбор у порталов?

Мне величественно кивнули.

Отсальютовав, не стал тратить время и перешёл тенями сразу к порталному комплексу академии. Дружище Кай попался мне сразу. Подавив все попытки сопротивления, немедленно, затащил его на площадку.

– Давай парень, активируй!

Тот, соображал быстро, а потому сразу перенёс нас в нужное место и даже удосужился указать рукой в сторону особняка. Правда, отойдя на почтительное расстояние, крикнул двум бугаям из охраны:

– Я тут ни при чём, он меня заставил!

Предупредив все попытки меня задержать, заговорил первым:

– Стойте на месте! Моё имя Вердерион Аллакири. Думаю, вам оно знакомо. Визит частный.

Бугаи переглянулись и отступили в сторону. Вот и умницы.

Осмотрев открывшуюся картину, понял, что если половину денег, потраченных на освещение особняка вложить в армию Файбарда, то таких проблем на их южной границе бы не было. Это подтверждал и сам двухэтажный особнячок, и внутреннее убранство. Похоже, принц не знает, что такое умеренность. Оказавшись внутри, принялся осматриваться в поисках любимой. И вскоре нашёл её.

Невыносимо прекрасная Льяра танцевала с Галэном. Макияж и причёска делали её немного взрослее, а летящее белое платье придавало сходство с невестой.

В голове тут же эхом отдалось: невестой Галэна...

Сам принц просто образец слащавой красоты и изящества, умело вёл мою девушку в танце, а все взгляды присутствующих были прикованы к великолепной паре. Да уж... По сравнению с ним, я как сучковатое сухое бревно рядом с молодым и сильным побегом. Девчонки таких сейчас любят...

Прислонился к стене. И что мне теперь делать? Подойти и дать прямо в надменную рожу? Вон, собака, как на мою Льяру смотрит! Словно кот на сметану.

«Перегрызём ему горло?» – флегматично предложила

ипостась.

Заманчиво...

Впервые в жизни хотелось поддаться и полностью спустить с цепи раал'гара, но я лишь усилил контроль. Не думаю, что разорвать принца достойная идея. Он всего лишь зазнавшийся мальчишка, которого вовремя не лупили. Много чести. Мысль о том, что Льяра может что-то к нему чувствовать загнал в самый дальний угол. Тем временем танец закончился, и принц, оставив *мою* девушку на диванчике, прошёл мимо. Я направился к ней, но тут меня кто-то потянул за рукав.

– Можно вас пригласить на та... – хрупкая девчушка не договорила, отшатнувшись в сторону.

Неужели, у меня сейчас такая зверская рожа?

– Мои извинения, леди, не хотел напугать. К сожалению, вынужден отказать, уж простите. Я здесь по важному делу, – поклонился.

Та, похоже, и сама порадовалась моему отказу, так как, часто закивав, поспешно отошла подальше. Я продолжил было путь, но вдруг понял, Льяры на прежнем месте больше нет. Но где она? Куда делась? В такой толпе не эмпатия, ни звериное чутье не помощники, я улавливал лишь отголосок её запаха, но не настолько чётко, чтобы пойти следом

Заметался по зале, и в какой-то момент краем глаза увидел, как белое платье мелькнуло на террасе. К сожалению, это оказалось не то платье, и не та девушка. Снова осмот-

рев танцевальную залу, прошёл в зону отдыха. Там отчётливо чувствовался характерный запах карэша. Так-так, принц файбардский, я тебе ещё устрою проверку! Наркотики, игровой притон. Ничего тебе, конечно, не будет, но хотя бы пополнишь имперскую казну внушительным штрафом.

Вернувшись обратно, отправился в фойе, откуда широкая лестница вела на второй этаж. Методично прочесав крыло со спальнями, наткнулся лишь на несколько парочек. И эти были куда менее целомудренны, чем соседка Льяры. Кстати, я только сейчас сообразил, что это сестра Райда. Надо будет намекнуть Эллэ, чтобы пристальнее присмотреться к тому оборотнику.

Но где же Льяра? Я едва сдерживал злость. Лесные бесы! Вот и сделал сюрприз, да, похоже, сам себе.

И снова вспомнились те строки. А ведь я ей не ответил, так чего я хочу?

Направился к порталному комплексу.

– Девушка, тёмные длинные волосы, белое платье... – силюсь припомнить ещё какие-то детали одежды, но не выходит. О! – Сзади шлейф. – чуть подумав, добавил: – Похожа на невесту. Такая уходила? Может, с кем-нибудь вместе?

Молодцы переглянулись, и тот, что постарше спросил у второго:

– Одна хотела, но не знала код от портала. Возможно, она?

Второй пожал плечами:

– Если это ваша, то она – вернулась обратно. Ищите в

особняке.

Подавив вздох, медленно побрёл назад, чувствуя себя неприкаянным духом. Снова осмотрел фойе, но подниматься наверх больше не стал. Нет уж, столько секса за один день мне видеть ещё не приходилось. Насмотрелся. Спасибо. Если её нет и в следующей зале, просто уйду. А через несколько ударов сердца я увидел Льяру.

Её обнимал Галэн...

Внезапно Оэльрио его оттолкнула, но из-за музыки, расстояния или какого-то помутнения, я толком не расслышал слова, которые принц ей сказал, зато хорошо рассмотрел его глаза. Галэн явно отведал карэша.

Не помню, как оказался на краю образовавшегося вокруг них пространства, но как раз вовремя. Бросив гневную тираду, Льяра повернулась, и мы столкнулись взглядами.

Великая Мать! Я и не знал, что могу столько всего почувствовать разом!

Меня с головой затопила радость, исходящая от любимой, теперь я в этом не сомневался. Окатило счастьем, от чего защемило сердце. Я буквально задохнулся от блеска её глаз, и едва не ослеп от улыбки.

Льяра сделала шаг, другой и вот уже побежала навстречу. Я обнял её, чувствуя, как любимая дрожит всем телом, как прижимается ближе. Вот она, здесь. Рядом. Снова в моих объятьях. Настоящая, тёплая, живая! Я чувствовал, как стучит её сердце, а стук моего заглушил даже музыку. Случай-

но столкнувшись взглядом с принцем Файбардским, не сдержал мстительную ухмылку. Может, и недостойно, да и бесы с ним!

Льяра подняла голову, и я сказал то, что уже давно никому не произносил вслух:

– Я тоже люблю тебя, котёнок.

Глава 41

Льяра

Время будто застыло, когда я смотрела в глаза того, кто сейчас заменил мне весь мир. Того, кто одной короткой фразой перевернул навсегда мою жизнь. Мне казалось, что теперь мы единое целое, я не понимала, где кончается моё тело, а где начинается его. Но я точно знала – я люблю Верда Аллакири.

Он наклонился и поцеловал меня, жадно, страстно, напористо, так что подкосились ноги и всё существо будто пронзила молния, разбудив доселе неведомые ощущения. Мне было всё равно, что на нас сейчас смотрят, бесстыдно прижимаясь плотнее, желая большего, я пальцами впилась в его спину. Верд глухо зарычал, жар ладоней опалил кожу через тонкую ткань платья, заставив всхлипнуть прямо в горячий, влажный, требовательный рот. И как только простое прикосновение может рождать такую гамму ощущений?

Мир на мгновение померк, но мы так и не прервали поцелуя. И только когда воздуха перестало хватать, оторвались друг от друга.

Вдохнув, едва слышно спросила:

— Где мы? — голова кружилась, и я с трудом осознала, Верд куда-то нас перенёс. Внезапно одолел страх, что если он снова оставит меня? Уйдёт, как тогда в Первую ночь, разрушив едва начавшуюся сказку? Вцепилась в его рубашку, взмолившись: — Только не уходи! Не сейчас! Не оставляй!

Верд внимательно посмотрел на меня, провёл рукой по волосам, по щеке.

— Не оставлю, котёнок, — последовал новый поцелуй. Нежный и невыносимо сладкий. — Я не для этого тебя похитил. Меня подняли на руки.

— Похитил? — улыбнувшись, заново осмотрелась, уже более осмысленно.

И правда, мы находились в незнакомой мне гостиной. Обстановка неброская, но очень уютная. Новый поцелуй отвлёк от созерцания.

— Полагаю, лорд Сатем расценит мой поступок именно так. Как думаешь, где мы? — шёпот пощекотал мне шею, и Верд плюхнулся на диван, не выпуская меня из рук. Ткань платья натянулась, раздался треск — это порвалась юбка-шлейф, на которую он наступил случайно. — Прости, — наигранно-виноватое выражение на лице любимого быстро сменилось на хулиганское. — Ты не против?

Я с улыбкой кивнула, и Верд одним резким движением оторвал оставшийся кусок, небрежно отбросив в сторону. Этот маленький инцидент добавил топлива к пожару в нашей крови. Проводив взглядом белую ткань, почувствовала,

как дыхание любимого участилось. В направленном на меня взоре синих глаз прочла странную обречённость.

– Льяра, сейчас самый подходящий момент передумать, – его голос звучал хрипло. – Одно твоё слово, и я перенесу нас в академию.

– Мы у тебя дома?

Верд кивнул.

Просто потянулась и поцеловала, пытаюсь передать всё, что чувствую, но не могу передать словами.

– Льяра, не уверен, что смогу остановиться... – выдохнул в губы, а сильные руки уже жадно ласкали моё тело.

– Так не надо останавливаться! – возмутилась я, притягивая его голову к себе, зарываясь пальцами в жестковатые короткие волосы, чувствуя, как моя кожа горит там, где её касается щетина. Верд вздрогнул, когда я повела рукой по татуировке, вспомнились слова Кэсси, о том, что это очень чувствительное место. Он осторожно убрал мою руку, качнув головой:

– Сейчас не стоит.

Поцелуи стали настойчивее, ласки горячее. Вердерион Аллакири полностью взял все в свои руки, а я не стремилась перехватывать инициативу, наслаждаясь ощущениями. Моё тело радостно откликалось на каждое прикосновение, я не пыталась сдерживать вздохи и стоны, выгибаясь на встречу. Платье полетело на пол. Следом – рубашка Верда. Новый разряд молнии прошиб насквозь, отдавшись в кончи-

ках пальцев, сделав тягучее и тёмное желание просто невыносимым, когда, уложив меня на спину, он прижался всем телом. Обжигающие губы принялись его исследовать, методично изучая каждый миллиметр. Им помогали и пальцы, заставляя извиваться и плавиться в его руках. Верд щедро дарил ласку, ничего не требуя взамен, а я принимала её, будто умирающий от жажды и не могла насытиться, желая больше и больше.

– Расслабься, я не сделаю тебе больно... – он приподнял меня, подкладывая под поясницу подушку, и осторожно стянул трусики, не отводя все того же обречённого взгляда, подёрнутого поволокой страсти.

Я не боялась. Я желала его так же сильно. Я готова была ему позволить сейчас все что угодно.

Жадный рот принялся исследовать мои бедра, заставляя сжиматься и вздрагивать от каждого влажного прикосновения, руки ласкали и не давали свести колени, а в следующий миг я вскрикнула от удивления и чувственного восторга, когда его язык коснулся сокровенного.

Верд зря пугал. В руках он себя держал великолепно, доводя меня раз за разом до иступления. И теперь, сидя у него на руках, укутанная в одну лишь рубашку, я наслаждалась неторопливыми лёгкими как пёрышко поцелуями, которыми любимый покрывал дорожки, оставленные слезами счастья на моих щеках. Я жмурилась, продолжая вздрагивать время от времени, чувствуя, как волнами накатывают отго-

лоски испытанного удовольствия.

Мы молчали, сейчас слов не требовалось.

– Котёнок, я отойду на минутку? – нарушил первым тишину Верд, целуя меня в висок.

Я не хотела разрушать сказку, казалось если он встанет, уже не будет как прежде... Но было бы глупо капризничать, кроме всего прочего, я все ещё чувствовала под собой его неудовлетворённое желание. И это заставило задать вопрос:

– Почему ты остановился? – слова сорвались с губ, и я ощутила, как заливаюсь краской.

– Понял, что хочу иначе.

Верд осторожно пересадил меня на диван и поднялся. Я жадно смотрела на него снизу-вверх любуясь мощной фигурой, буквально ощупывая взглядом, словно пытаюсь запомнить каждый изгиб, каждую чёрточку. Чувствуя, как снова поднимается то тяжёлое тягучее ощущение внизу живота, и не верила, что этот мужчина принадлежит мне... Или скорее боясь допустить мысль, что это не так...

Верд нагнулся и поднял с пола обруч «Мелодии», небрежно сорванной с моей шеи и отброшенной в сторону раньше.

– Что здесь? – с улыбкой он водрузил его себе на голову и включил.

Я смущённо наблюдала, как приподнялись его брови, он та-ак на меня посмотрел.

Ну конечно, «Смерть Реликта» музыка не для леди...

Впрочем, следовавшая далее пантомима, заставила рас-

слабиться и улыбнуться. А Верд тем временем, подпевая и пританцовывая, скрылся за дверь.

Оставшись одна, вдруг ощутила себя неловко. Немного посидела, осмысливая произошедшее. Осмотрела комнату. Потом встала с дивана, нашла и натянула трусики, а вот надевать платье не хотелось, оно теперь ассоциировалось с Гал-эном.

Нет уж! Пусть принц файбардский что угодно себе воображает, я не выйду за него замуж. И ни отец, не сам император меня не заставят!

Подошла к большому окну почти во всю стену и замерла от неожиданности, чувствуя, как от восторга чаще забилося сердце.

Великая мать! Это же море! Настоящее море!

Кажущиеся в темноте чёрной вода, серебрилась, отражая лунный свет и нисколько меня не пугала.

Почувствовала движение за спиной, обернулась, не зная, что и сказать.

– Вердерион Аллакири, ты подарил мне сказку!

Любимый, мягко развернул меня обратно и прижал к себе спиной, обхватив руками. Поцеловал в макушку.

– Хочешь взглянуть поближе?

– Конечно! А можно?

Ответом послужил ещё один поцелуй, и в следующий миг прохладный, бриз заиграл в волосах, заставив кожу покрыться мурашками.

– Идём купаться? – Верд быстро сбросил штаны и протянул мне руку.

Немного подумав, смело скинула рубашку, и была вознаграждена та-а-аким многообещающим взглядом.

Вода оказалась гораздо теплее, чем думалось. Мы плескались, забыв обо всём. Плавать я не умела, а потому любимый, не выпуская из крепких объятий, обрушил на меня новую порцию удовольствия, плавно переместив на берег.

Позже сидели в обнимку, наблюдая, как серебрится лунная дорожка, и Верд согревал меня своим телом.

– Почему они снова зовут тебя невестой Галэна?

Вопрос застал врасплох, развеяв волшебство южной ночи.

– Это правда, – ответив, почувствовала, как желудок скрутило в комок. – Так сказал отец. Но я не хочу этого! – с отчаяньем развернулась к Верду. – Я не знаю, что мне делать! – кажется, я только сейчас осознала, что все это время старалась не думать о будущем. Верить в то, что случится чудо. Слезы сами потекли из глаз. – Такова воля императора!

Лицо Верда помрачнело. Он порывисто притянул меня к себе, прижал, словно боясь, что я возьму и исчезну.

– Я постараюсь что-нибудь придумать. Я тебя похитил сегодня, смогу сделать это снова. Не бойся, котёнок.

Он принялся баюкать меня, словно ребёнка, а я украдкой наблюдала, как на хмуром лице отражается работа мысли.

– Не переживай, если Галэн ещё раз ко мне прикоснётся, обернусь и разорву ему горло!

– Что? – Верд не расслышал.

– Я так хочу, наконец, обернуться! Надоело быть беззащитной, но у меня никак не выходит...

– О, Льяра... – взгляд Верда потеплел. – Многие хотели бы избавиться от своего зверя, а ты стремишься им стать.

– Но что из меня за оборотник, раз я не могу обернуться? Какой прок от всей моей силы?

– Зверь внутри, – тихо заговорил любимый, – это мы сами и есть. Суть, которую прячем. Это отголосок Чащи, который в нас вложила Великая Мать. Нам дана способность принимать её полностью, по собственному разумению. Легче, если мы в ладу с собою, и плохо, если случился разлад... – он смотрел куда-то вдаль, и я понимала, Верд говорит о себе.

Провела по щеке, возвращая обратно.

– Но... Если я не знаю, кто я? Какова моя ипостась? Что мне делать?

– А давай-ка попробуем, – неожиданно Верд повеселел и вскочил на ноги, увлекая меня следом. – Я не раз помогал своим волкам найти баланс, когда зверь и человек – одно целое. Закрой глаза. Раскинь руки, – он легонько провёл ладонями по моему телу, заставив покрыться приятными мурашками. Осторожно расстегнул рубашку, снова стянул трусики, оставив меня обнаженной.

Его голос будто отдалился, стал глуше, и я почувствовала, как меня что-то ласково касается, но уже не на материальном уровне, а на ментальном. Перед глазами встала картина

ночного леса, освещённая множеством мерцающих грибов и растений поляна.

Пришла догадка – это же Чаша! Но... Как здесь красиво!

Поляна словно понеслась мне навстречу, в ноздри ударили разнообразные запахи.

– Не открывай глаза, просто следуй за мной! – раздался властный, чуть изменивший тембр голос в моём сознании. Смутно осознала, что меня тянут за руку, и словно в транс шагнула следом. а голос продолжал: – Смотри по-другому. Иначе. Зверь знает, как надо. Отпусти его. Дай свободу, пусть сам выбирает дорогу. Вспомни, чего ты желаешь больше всего на свете? Дай зверю цель.

Кажется, я уже даже не бежала, неслась быстрее ветра, а волшебная поляна так и маячила рядом, оставаясь в недосыгаемости, и от этого меня только больше тянуло туда, словно мотылька на огонь. Странные новые ощущение поглотили с головой, дыхание участилось. Внезапно я увидела Верда. Он появился внезапно на той самой поляне, обнажённый по пояс, и будто беззвучно звал меня.

– Быстрее! – раздался в голове его голос, на этот раз так чувственно, что я вновь покрылась мурашками. Он тут же обернулся волком и одним прыжком скрылся из виду.

Чувствуя, как отпустили мою руку, испугалась и рванулась изо всех сил, забыв о том, что глаза закрыты, забыв о том, что мы на берегу моря, забыв о том, что я без одежды, не осознавая, кто я есть...

Глава 42

Льяра

Под подушечками лап расстился мокрый песок, лёгкие волны плескали на берег, бросая мелкие солёные брызги прямо на морду. Я фыркнула и, облизнувшись, потрясла головой. Множество новых незнакомых запахов ошеломило, но вот среди них вычленился один, и я радостно бросилась в объятия любимого, неожиданно легко опрокинув его навзничь.

Верд расхохотался:

– Говорил же – котёнок! – он бесцеремонно потянул меня за ухо, в ответ я рефлексивно выпустила когти. – Льяра, полегче! – я с ужасом ощутила металлический солоноватый запах.

– Прости! Прости, – в тот же миг оказалась рядом на коленях, трогая кровавые следы трясущимися пальцами.

– Вот это да! – Верд, не обращая внимания на глубокие царапины, восхищённо смотрел на меня. – Ты такая красивая! – и внезапно крепко поцеловал, притягивая ближе.

Не в силах бороться с любопытством и лёгким разочарованием, отстранилась и спросила:

– Лесные бесы! Но кто я?!

Своим негодованием вызвала новый приступ веселья.

– Котёнок. Большой такой, но всё равно котёнок, – он чмокнул меня в нос и попытался вернуться к своей затее.

– Прекрати издеваться! Да я последний месяц живу, пытаюсь разгадать эту загадку!

– Льяра, ты – ирбис. Это очень редкий зверь среди оборотников.

– Ирбис... – прошептала и внезапно будто провалилась куда-то.

Очутилась на той же поляне, только уже маленькой девочкой. Напротив стояла огромная кошка, белоснежную шкуру которой украшали тёмные пятна. Бирюзовые глаза с узкими зрачками смотрели с неподдельным интересом.

– Арр'тхэллэ, – позвала я, внезапно вспомнив истинное название.

Осторожно подошла ближе, погрузила пальцы в густую мягкую шерсть и прижалась лбом ко лбу зверя, чувствуя, как горячее дыхание щекочет кожу. Из нутра большой кошки доносилось басовитое мурчанье.

Я снова обернулась. Теперь уже более осознанно. Обошла вокруг Верда, который сторожко наблюдал за мной не поворачиваясь. Прислушалась к ощущениям в теле. Подвигала хвостом. И тут мой любимый на меня бросился, ловко скрутил, не давая пошевелиться. Инстинктивно попыталась ударить лапой, зашипела, но меня только звонко чмокнули в нос

и отшвырнули в воду. Извернувшись в воздухе, с плеском приземлилась на лапы и пустилась вслед за... Обидчиком? Добычей?

За моим волком, который, прижав уши, во весь опор уди-
рал от меня прочь.

Фу! Ну и запах!

Нагнала.

Ударив с разбега в бок, предусмотрительно убрала когти. Чёрный волк полетел кубарем, а я бросилась в другую сторону. Так мы носились, играя, по берегу. Немного поплавали. Я была удивлена, как легко в ипостаси это делаю. Обернувшись, снова целовались...

Спросила, закутываясь в рубашку:

– Почему ты меня раздел, а сам остался в штанах? – и тут же сообразила: – Та самая ткань?

Верд кивнул:

– Ага. Надоело бегать с голым задом, теперь только такие и заказываю.

Взяла на заметку, а то мало ли.

– Пора, – Верд притянул меня ближе. – Есть ещё один сюрприз.

Мы оказались на крыше особняка. Здесь было много цветов, и маленький, накрытый к ужину, столик, застеленный белой скатертью. Стоило сесть, как в тот же миг заиграла музыка, и я обомлела, узнавая бередящий сердце мотив, а не успевший опуститься на стул Верд протянул мне руку при-

глашая.

Это было волшебно. Вот так танцевать, не стараясь доказать что-то друг другу, когда вместо платья только тонкая рубашка любимого, едва прикрывающая трусики. И мой партнёр – обнажённый до пояса Верд Аллакири. И только для нас живой и настоящий вокалист группы «Смерть Реликта» пел мою любимую песню.

И огромная жёлтая луна в синем небе тоже светила только для нас...

Позже за ужином, спросила:

– Как ты это сделал?

– Ребята мои давние друзья, – улыбнулся Верд. – Мы вместе учились. Они не могли отказать мне в маленькой просьбе.

Я вспомнила, как тепло посматривали на нас музыканты.

Но все когда-нибудь заканчивается. Закончилось и наше сказочное, расчудесное, но незапланированное свидание. Пора было возвращаться в академию.

Мы переместились тенью сразу в мою комнату, и лишь потом сообразили, что стоило сначала проверить, нет ли здесь моих соседок. Вот бы они удивились – полураздетый Верд и я в таком же виде.

– Мой амулет! – спохватилась я. – Он остался в поместье Галэна. Что будет, когда отец узнает! – я в ужасе прижала руки ко рту.

– Сейчас принесу, не беспокойся.

Верд чмокнул меня в макушку и, осторожно выглянув, вышел, а я направилась в ванную, нужно принять душ и переодеться. Только ощутив горячие тугие струи воды на коже, осознала насколько устала. Ныла каждая клеточка тела. Губы припухли и немного саднили, да и прочие части тела явно запомнили, что с ними творилось. Переодевшись в пижаму, вышла наружу и вскрикнула от неожиданности.

Посреди комнаты стоял мой отец и, похоже, грозный Теневой маг был разгневан...

ЧАСТЬ 2. Любимая воина и источник силы.

Глава 1

Льяра

– Папа?

Выдохнув, облокотилась на стенку, совершенно забыв о том, что не разговариваю с лордом Сатемом. Испугалась я сначала потому, что не ожидала кого-то увидеть, а уж только потом возможной причины его появления.

– Оэльео, ты знаешь, который сейчас час?

Настенные часы высвечивали пять тридцать.

– Утро, а что?

– Почему я не обнаружил тебя в комнате, амулета вызова на тебе нет, а его последнее местонахождение весьма далеко от академии?!

Наверное, никогда ещё так быстро не врала:

– Ты меня не обнаружил в комнате, потому что я приняла душ, – постаралась обезоруживающе улыбнуться, надеясь, что отец впервые здесь меня ищет. А амулет... – а, была не была! – Амулет у Тилы. Она отправилась на вечеринку,

и я дала его ей. Я переживала и подумала, что раз уж мы ей немного обязаны, то будет хорошо подстраховаться на случай чего-то непредвиденного.

Тут отец осмотрелся, видимо, вспомнив, что я, вообще-то, не одна здесь живу. Кстати, странно, что и Кассандры тоже нет. Но не успел лорд Сатем задать новый вопрос, как дверь отворилась и на пороге появилась усталая, но, похоже, вполне довольная Тилья. Улыбка так и застыла на её губах, когда рассеянный взгляд наткнулся на моего отца. То ли из-за выпитого, то ли от усталости, то ли из-за высоких каблуков, реверанс вышел не таким изящным, как обычно, и подруга ухватила за косяк, едва не подвернув ногу и смущённо бормоча извинения.

– Тилирио? Где вы были всю ночь?

Надо отдать подруге должное. Поморщившись, она скинула туфли, а затем, гордо выпрямившись, ответила:

– Простите, лорд Яррант, но это моё личное дело, где и с кем я провожу ночи. Я готова держать ответ только перед моим опекуном, которым вы не являетесь.

Странно, но отец не рассердился, лишь удивлённо, хмыкнул, а Тилья вдруг посмотрев ему под ноги, подняла палец вверх и, покачав им из стороны в сторону, нараспев выдала:

– Не-а!

Невольно вспомнила её рассказ о тенях.

– Думаю, все же я имею право знать, раз уж моя дочь ради вашей же безопасности снабдила вас собственным амуле-

том вызова. Или вы искренне считаете, что императорский советник мальчик на побегушках?

Поперхнувшись воздухом, Тилья медленно перевела взгляд на меня. Великая Мать! Ох, чую, подставила я подругу... Умоляюще сложила руки и закивала. Ещё минуту Тилирио, наморщив брови, соображала, что я от неё хочу: чтобы она согласилась с утверждением лорда Сатема о мальчике на побегушках или о чем-то ещё? Я изобразила висящий на шее амулет. И Тилья, облегчённо выдохнув, заговорила:

– Простите, я не это имела в виду. Я очень благодарна за вашу заботу, – она даже нашла в себе силы вежливо поклониться.

Отец милостиво улыбнулся и протянул руку:

– Можете его вернуть.

Я закрыла лицо ладонью и провела вниз. Все. Это конец.

– Я... Кажется, я его потеряла... – голос подруги прозвучал обречённо.

– И где же это произошло? – вкрадчиво уточнил отец, делая шаг навстречу.

А меня вдруг одолел новый кошмар, в любое мгновение может появиться Верд, как бы его предупредить. Хоть бы отец ушёл поскорей!

– Папа, уже поздно... То есть рано...

Полный провал!

В подтверждение моих опасений тени сгустились, и посреди комнаты материализовался Вердерион Аллакири, по-

махивая якобы пропавшим амулетом. Слава Великой Матери, на этот раз – одетый.

Театральная пауза.

– Лорд Сатем, – Верд, поклонившись, вытянулся по струнке, как тогда в кабинете ректора.

– О, Вердерион, спасибо! Вы его нашли! – спасла положение подруга. Шагнув вперед, забрала амулет из рук растерявшегося Теневого Волка и передала моему отцу. – Лорд Сатем, простите, – в её голосе появились какие-то особые нотки. – Больше этого не повториться, обещаю, – она чуть склонила голову и опустила ресницы.

Милостиво кивнув, лорд Яррант, не глядя протянул амулет мне. Забирая его, испуганно глянула на Верда и пожала плечами. Любимый незаметно подмигнул, и я немного расслабилась, стараясь верить, что он что-нибудь придумает.

– Тилирио, пожалуй, я подарю вам собственный, чтобы моя дочь больше не подвергала себя опасности, одалживая свой, – тем временем продолжил отец и как по заказу выудил из кармана ещё один, точно такой же. – Вот держите.

Я увидела, как бровь Верда приподнялась, а в глазах застыл молчаливый вопрос. В ответ снова пожала плечами.

– Так, где вы нашли амулет моей дочери? – неожиданно лорд Сатем повернулся к Вердериону.

Шепчу одними губами: «У Галэна».

– В столичном особняке принца фэйбардского, неподалеку от порталного комплекса.

Ну да, все верно. Врать не имеет смысла, наверняка отец уже выяснил его местонахождение.

– И почему же тогда я его там не обнаружил, а когда снова проверил местоположение, он уже был в академии?

– Предположительно, потому что я его забрал немногим раньше, а вы не успели скорректировать данные.

Лорд Яррант, поджав нижнюю губу, пристально смотрел на воина.

– Хорошо. Но что вы делаете здесь в такое время? Почему считаете себя вправе бесцеремонно являться в комнату к моей дочери ночью? Оэльеири? – отец повернулся ко мне.

– Лорд Яррант, прошу прощения, – привлёк его внимание Верд. – Не хотел скомпрометировать вашу дочь, стоя под дверью в такое раннее время. – Верд посмотрел на часы и добавил: – Кроме того, мы договорились, что я помогу Оэльеири с практикой оборота. У неё были трудности, с этим предметом. – Мужчина, которого я сейчас любила больше жизни обратил на меня взор пронзительно синих глаз и спросил: – Льяра, ты готова? В нашем распоряжении всего пара часов.

Кивнула и осторожно прошла к шкафу. Меня никто не остановил, а потому спокойно извлекла форму и направилась в ванную, намереваясь переодеться. Тилья нещадно зевала, уже не пытаясь сдерживаться, и лишь прикрывая лицо руками. Глядя на неё, тоже едва подавила зевоту. И как только Верд умудряется выглядеть таким свежим?

– Почему моя дочь обратилась с этой проблемой именно

к вам?

– Лорд Яррант, я тоже преподаю в академии и считаю себя специалистом по сложным случаям, к тому же меня порекомендовала инструктор Аркенч, методы которой не сработали. Наверняка вам известно, что Оэльеио за весь месяц так и не смогла обернуться ни разу, но теперь дело пошло на лад. Сегодня мы как раз планировали закрепить и стабилизировать новый навык.

– Так вы уже занимались? – отец явно удивился, а я мысленно зааплодировала.

– Да. Вчера вечером впервые, – Верд позволил себе лёгкую улыбку, а я покраснела, вспомнив, чем именно. – Вы не поверите, когда узнаете, какова ипостась вашей дочери.

– Неужели снежный барс? – прозвучало как-то обречённо.

– Ирбис. Он самый. А вы откуда знаете?

– Ты пошла в мать, – это уже мне.

Мне показалось, или отец не сильно рад этой новости?

– Мама оборачивалась в ирбиса? Ты не рассказывал!

– Да, Элья.

Наконец-то Элья! Значит, отец смягчился. Но тут его взгляд, обратившись к Верду, снова приобрёл подозрительное выражение:

– Вердерион, но все сказанное вами так и не объясняет один момент. Откуда вы узнали, что амулет пропал?

Снова повисла тишина. Едва расслабившись, я напряглась вновь. Даже остановилась, так и не шагнув через порог ван-

ной комнаты. Тилья тоже перестала зевать.

– Делал обход и встретил леди Тилирио у порталного комплекса академии. Она была расстроена, и я посчитал себя вправе поинтересоваться, кто её обидел, и вызвался помочь и пообещал отдать амулет лично вашей дочери, если его найду. Мне повезло. – Верд сверкнул ровными зубами.

Отец хотел ещё что-то сказать, но замер как это с ним часто бывало. Наверное, получил важное сообщение.

– Оэльрио, мне пора. Вердерион, как-то гладко все у вас выходит, – пытливый взгляд несколько мгновений буравил лицо Верда Аллакири, с которого сияли честные-пречестные глаза. – Как бы там ни было, хочу предупредить, вам нечего делать рядом с моей дочерью и её подругами. Найдите себе кого-нибудь соответствующего вашему положению дел.

Мы с Тильей, переглянувшись, закашлялись, а Верд предпочёл не отвечать, но от меня не укрылось, как упрямо сжались его челюсти. Лорд Сатем исчез, а из нас будто вынули стержни. Тилья с размаху повалилась на кровать, а я уселась прямо на пол. Фух! Кажется, отбились. Стоять остался только Верд.

– Студентка Яррант, чего расселись? Надевайте форму, у нас мало времени.

– Верд, ты шутишь?

– Инструктор Аллакири. Пожалуйста, обращайтесь ко мне, как положено! – даже задремавшая было Тилья удивлённо подняла голову. – Давай-давай, время пошло!

Вот же гадёныш! Умирая от усталости, направилась в ванную и натянула форму для оборота. Вышли мы чинно и даже добрались до тренировочного поля, а там я все же не выдержала и, уперев руки в бока, высказала:

– Инструктор Аллакири, – вышло как-то ехидно, – мы что, и правда, будем заниматься? Вы издеваетесь?

– На самом деле у меня предложение получше, – Верд подошёл близко-близко. Его голос снова звучал тепло и тихо – Давай просто поспим? – притянув меня к себе, он перенёс нас в свою комнату.

Глава 2

Верд

Засыпать, обнимая любимую было просто невероятно. Я уже давно не позволял себе подобной роскоши, не путая увеселения с чем-то личным. Слушать её дыхание, чувствовать запах кожи, свежий и ароматный после принятого душа, ощущать тепло её тела. Все это делало меня по-настоящему счастливым. Уснул, укрепившись в мысли, что понял, ради чего стоит переступить через себя, пойти к отцу и помириться наконец. Проспали мы почти до полудня.

Разбуженный робкими поцелуями, подскочил как ошпаренный, не сразу сообразив, что происходит. Смущённая Льяра сидела рядом, закутавшись в простыню. Спецформа для оборота аккуратно висела на спинке стула, вспомнив, как сам её снимал, почувствовал столько всего, чего не мог сейчас себе позволить.

– Я проголодалась. Сильно. Зверски! – она вдруг куснула меня за плечо.

И правда, после первого оборота нужно как следует поесть, и нашего довольно плотного ужина у меня в особняке явно было недостаточно. Вдруг Льяра обернулась. Вот так

мгновенно, неожиданно без всякой подготовки.

– Котёнок, общежитие для этого не место. Возвращайся.

Большая пятнистая кошка с загадочным выражением на морде ткнулась головой мне в грудь, замурлыкала, когда я почесал за ухом. Потянувшись, зевнула и, выжидательно на меня посмотрев, взяла в зубы форму оборотника и, величественно покачивая хвостом, удалилась в ванную, ловко прикрыв за собой дверь лапой. Через три минуты она оттуда вышла уже одетая.

– Котёнок, ты что меня стесняешься? – я улыбнулся.

– Утро, точнее, день... – она пожала плечами, как будто это все объясняло.

– Льяра, ответь мне на один вопрос, – сел на кровати, чувствуя, как сердце внезапно встрепенулось. Забились о грудную клетку.

Она подошла ближе, и я смотрел на неё снизу-вверх. Сейчас без причёски, макияжа и платья, при дневном свете любимая показалась мне совсем ребёнком. Бледная, почти фарфоровая кожа, такая нежная и бархатистая, покрытая еле заметным пушком. Бездонные как южное море в солнечный день, сияющие бирюзой глаза, выражение которых сейчас показалось немного испуганным – наверное, ей передалась моя тревога. Яркие, по-детски припухшие губы, не знавшие раньше столько поцелуев за одни сутки, в этом я уверен. Тёмные, немного встрёпанные каштановые волосы. Все это казалось верхом совершенства. Я протянул руку, и она вло-

жила в неё свою маленькую ладонь.

– Ну же! Я хочу есть, – поторопила мягко.

– Льяра, ты выйдешь за меня?

Повисла пауза.

– Вердерион Аллакири, – изящная бровь изогнулась, – это ты что, так делаешь мне предложение?

– Надо было встать на одно колено?

– Ну как-то так я себе это и представляла, – слегка нервно хихикнула она.

– Ну так что? – я чуть сжал руку, настраивая любимую на серьезный лад.

– А ничего, что меня прочат в невесты другому?

– Если ты про Галэна, я решу эту проблему.

– Хорошо, я согласна. Но...

Я уже притянул её ближе, чтобы поцеловать, но остановился:

– Что «но»?

– Позже, если ты не против. У меня только жизнь началась. Я хочу учиться, а не сидеть в поместье, даже если оно на берегу моря.

Я рассмеялся и прижал любимую к груди.

– Да разве же я против?

Ну все, раз мы все выяснили, пора действовать.

Я не мог больше ждать. Вынул из шкафа набор амулетов. Это те, что не ношу с собой постоянно. Теперь одного недовывало – того самого, который я вместе с прошлым, уходя,

оставил на маленьком столике в приюте Шаиты. Перебрав оставшиеся, взял один, к которому не прикасался уже почти десять лет, чувствуя, как в душе возникает привычный с детства трепет. И почему я все ещё *так* на него реагирую? Глубоко вздохнул, прежде чем послать мысленный вызов.

Ответ последовал спустя несколько мучительно долгих мгновений:

– Вердерион? Долго же я ждал, – ирония и лёгкое превосходство.

Не сразу смог начать

– Отец, я могу с вами поговорить?

– Видимо, случилось что-то действительно серьёзное, раз ты решился? Через десять минут у меня в кабинете, или жди до завтра.

Связь оборвалась, и я невольно выдохнул с облегчением.

– Котёнок, мне срочно нужно отлучиться, вернусь – все объясню.

Лицо любимой слегка помрачнело.

– Ну раз так надо...

Подошёл и обнял, прижимая к себе. Мы перенеслись к двери её комнаты и я, не заботясь о том, что нас кто-то увидит, поцеловал нежно-нежно.

– Сейчас вернусь, а ты скажи, смогу я переместиться сразу внутрь?

Льяра все ещё с тревогой на меня смотрела, но я не мог ничего объяснить ей прямо сейчас. Уж слишком рискован-

ной была затея.

Выполняя мою просьбу, она приоткрыла дверь и заглянула в комнату.

– Да, уже никто не спит, но что ты задумал?

– Для начала тебя накормлю.

Переместившись в столовую, набрал побольше еды. Свежеиспечённому оборотнику нужно вовремя пополнять запас питательных веществ. Завтрак уже закончился, да и обед не за горами, но мне бы не хотелось, чтобы любимая разгуливала одна, пока я не вернусь. Не хотелось, чтобы столкнулась с Галэном, пока меня не будет. Материализовавшись с подносом посреди комнаты, удивил её подруг. И ещё больше, когда поцеловал перед тем, как исчезнуть.

Из отведённых мне десяти минут осталось всего четыре. Две из них потратил на то, чтобы переодеться, негоже являться к отцу в домашнем. Парадная имперская форма, висящая в гладильном шкафу, пришлась как нельзя кстати. Нацепив на шею новый орден, свидетельствующий о звании эрсмана, перенёсся к порталному комплексу академии. Нужно быть безумцем, чтобы попытаться напрямую переместиться во дворец. К порогу отцовского кабинета успел за несколько секунд до назначенного времени. Слуга, распахнувший передо мной дверь, неожиданно провозгласил:

– Принц Вердерион Алларик Норанг!

Значит, вот как? Прежний титул? Ну что ж, если это мне как-то поможет в разговоре, то я согласен снова побыть

принцем.

– Отец, – замер склонив голову, ожидая, когда мне будет позволено открыть рот.

Император не спешил, разглядывая меня так пристально, будто видел впервые. Да и беседовать напрямую, спустя столько лет, было немного странно, обычно он говорил со мной устами советника.

– Ты многого добился, сын, – наконец, нарушил молчание Алларик Норанг Пятый. – Знай, я горжусь тобой. Надеюсь, ты, не удержишь на меня зла?

Проглотил норовящую сорваться с уст колкость, сейчас неподходящее время распускать язык, и просто заставил себя кивнуть. Тем не менее душевное состояние скрыть не удалось. Во дворце энергия теней всегда была активнее прочих, что не удивительно, ведь под ним расположен один из источников. Отец, усмехнувшись, уставился на заклубившиеся у меня под ногами тени.

– Ты стал намного сильнее, – одно движение руки, и тени опали, будто впитавшись в светлый ворс ковра. – С чем пришёл? Полагаю, причина достаточно серьёзная, раз ты решился нарушить своё молчание.

– Отец, я прошу дозволения жениться.

– Вот как? – кажется, мне удалось удивить императора. – Но, насколько мне известно, все эти годы ты поддерживал постоянные отношения только с некой дамой из увеселительного заведения. Надеюсь...

– Речь не о ней, – перебил отца самым непочтительным образом, но тот словно и не заметил.

– Кто же твоя избранница?

– Оэльрио Яррант, дочь твоего советника.

– Что? – кажется, отец на мгновение опешил. Ему изменило даже извечное спокойствие: – Вердерион, ты издеваешься?! С какой стати ты выбрал именно её?

– Мы любим друг друга, да и Льяра согласна. Она совсем непохожа на...

– Да какая разница, кто кого любит? Она дочь моей сестры!

– Сводной. – Где-то в глубине души, я чувствовал, что ничего не выйдет, но всё равно был готов бороться до последнего. – Мы не родственники по крови!

– В любом случае это теперь невозможно. Она станет невестой, а затем и женой принца файбардского, Галэна Яр-та Берди. Эрессолду нужен этот союз – это моё последнее слово.

– Принц Галэн никчёмное существо! Он транжирит казну, а в его особняке настоящий притон! Думаю, если копнуть глубже, можно найти...

– Меня не интересует твое мнение! На троне Файбарда рано или поздно будет сидеть наша королева.

– Тебе так нужен Файбард? – я усмехнулся. – Хорошо, я завоюю тебе Файбард. Только что потом? Возьмешься за Арендолл? – я уже не сдерживал злую иронию.

Тени метнулись ко мне раньше, чем я успел хоть как-то защититься. Они опутали, обездвиживая, лишая сил и доступа энергии. Я бы мог попробовать бороться, да только в этой борьбе всё равно не было особого смысла, победа или поражение – итог будет один и тот же.

– Думай, что говоришь, щенок! – прошипел отец мне в лицо. – Ты всегда был несдержан, и, похоже, годами это не лечится. Что я могу поделаться, если ты так и остался капризным мальчишкой и не видишь дальше своего носа, когда вобьёшь себе в голову очередную блажь? Не желаешь увидеть! С тобой действует лишь единственный способ. Я разочарован. В наказание будешь защищать этот самый Файбард. Рядовым! Отправляйся немедленно и не смей даже близко подходить к Оэльюрио. Не пытайся поддерживать связь. И, Вердерион, без глупостей. Я тебя предупредил.

– Льяра никогда не даст согласия на этот брак! – это было по-детски, я понимал, что она не сможет противиться императорской воле.

Отец горько рассмеялся:

– Оно и не требуется. А если понадобится, я сотру все воспоминания о тебе, и помешу в её голову новые. Ты знаешь, у меня есть люди, которые способны это сделать. Так что не пытайся послушаться.

Я раздавлено молчал, переваривая услышанное, а внутри будто что-то умерло. Этот человек в очередной раз отнял у меня все.

Льяра... Мой отряд... Что осталось? Только моя жизнь?

– Разрешите идти, Ваше императорское величество?

– Свободны рядовой Аллакири, служите империи.

Я, наверное, сошёл с ума. После того как за мной закрылась дверь императорского кабинета, меня разобрал дикий смех. В голову пришла идиотская мысль, что я живое пособие «Как за минуту разговора потерять все, чего добился». Это же надо, войти принцем, а выйти никем. Стоит рассказать Эллэ, пускай посмеётся.

Но не успел я и на пять шагов отойти от кабинета, как меня вернули. Видно, мало на мою голову выпало унижений.

Отец стоял ко мне вполоборота и глядел в окно.

– Вердерион, я хочу, чтобы ты повторил клятву верности империи. И мне лично – тоже, – произнёс он ровным голосом.

Последовал небрежный пасс рукой, и свет померк, а посреди кабинета за клубился сгусток теней. Я еле удержался на ногах, от такого количества энергии, разлитой вокруг. И как только отец справляется? Император связан с источником, а это лишь малая толика того, что ему доступно.

Шагнул вперёд и, чуть помедлив, протянул руку, погружив прямо в теневой шар. Кровь тотчас застыла в жилах, кисть немилосердно заныла, словно окунул её в ледяную воду. Энергия жизни плохо сочетается с энергией теней, хотя я и преуспел в этом. Слыша, как хрипло звучит мой голос, пробубнил короткие слова клятвы, и судя по тому, что меня

не разорвало в клочья, и не постигла иная кара, даже умудрился говорить искренне.

– Это все?

Казалось, из меня выжали все соки. Император, не изменив позы, молча кивнул. Сорванный с шеи орден эрсмана упал на пол, но густой ворс ковра лишил этот жест должного пафоса.

У самых порталов ожидал бравый молодец в форме дворцовой стражи:

– Вердерион Аллакири, – он протянул мне металлическую капсулу, – приказано передать. Запирающий механизм откроется, когда прибудете к месту приписки. А это ключ-портал, он перенесёт прямо в Сатор-Юти, там расквартирована манипула эрсмана Данмэ, передайте ему назначение, – он протянул ещё одну капсулу. – Удачи! И покажите этим фанатикам, что такое голодный раал'гар! – он потряс сжатым кулаком.

Кивнул, наблюдая все тот же раздражающий восторг и обожание в глазах парня. Портал доставил меня на спорные земли, те самые, за которые продали Льяру. Я, оглушённый произошедшим, машинально переставлял ноги, пытаясь абстрагироваться от действительности. Снова стать просто боевой машиной императора, без чувств, эмоций и желаний? Нет, пожалуй, не в этот раз... Нужно прийти в себя, собраться с силами и придумать, что делать дальше.

В кармане что-то тихо дзынькнуло и потеплело – похоже,

спали запирающие чары. Внутри капсулы, обнаружилась записка, я без труда узнал почерк отца:

«Сын, все не так, как кажется. Наблюдай за источником».

Вот так сюрприз! Ещё бы понять, что это значит? Одолела злость. Отец, растоптав меня, всё равно использует как оружие, но самое обидное, я ничего не могу поделать. Клятву на источнике нельзя нарушить, кара – мгновенная смерть. Ходят слухи, что эффект через несколько лет спадает, но вряд ли кому захочется экспериментировать.

Буквы тут же поплыли, смазались и исчезли, оставив девственно-чистый клочок бумаги. Надо же, отец пишет тенями?! Интересное умение.

Второй сюрприз поджидал в штабе, организованном при городской ратуше. Эрсман Данмэ, типичный полевой вояка, оценивающе на меня посмотрел.

– И чем вы так провинились Аллакири, что вас вконец разжаловали? – он нахмурил седые брови и пробежал глазами моё назначение. Написанное ему явно не понравилось. – Так и думал, слухи о вас не имеют ничего общего с реальностью. Идите, можете быть свободны, выполняйте своё *особое задание*, – последнюю фразу он выделил голосом.

– Какое именно? – я опешил.

– Вы у меня спрашиваете?! – Данмэ едва не подавился, окинув меня с ног до головы неприязненным взглядом. – Разочаровываете всё больше. Откуда мне-то знать,

чем обычно занимаются дутые герои, пока честные ребята проливают кровь, защищая людей от Чащи и обдолбанных за-сранцев с черепами на бошках.

Да, о чём он? Какое еще задание? И тут всё стало на свои места: клятва верности, записка, источник. Отец попросту развязал мне руки!

Все не так, как кажется.

Все не так, как кажется!

– Эрсман Данмэ, вы патрулируете район источника?

– Какая вам разница?

– Когда очередная смена?

После разговора отправился на выделенную мне квартиру – природники вырастили целый городок на окраине, почти у самого периметра недалеко от местного порталного комплекса. По пути вызвал Эллэ:

– Привет, дружище!

– Верд, что, дери тебя бесы, случилось?! Почему меня назначили командиром «Теней»?

– Райд, я некоторое время буду занят. Не знаю, как долго. Береги ребят. И вот ещё что, предай Льяре, что я её люблю очень, и всё будет хорошо. Я сделал ей предложение и исчез, она, наверное, извелась уже вся...

Эллэ что-то ещё говорил, но я прервал контакт. Стянув амулет с шеи, бросил на наземь и раздавил каблуком. Никто не должен знать, где я нахожусь. Следующим этапом нужно собрать все необходимое на первое время, и заскочить в

местную библиотеку стоит попробовать выяснить все о нейтральном источнике, до того, как выйдет новая смена. А потом рядовой Верд Аллакири без вести пропадёт в Чаше...

Глава 3

Льяра

Верд оставил меня в некотором смятении чувств.

Казалось бы, все случившееся напоминает сказку, и чего только тогда так на душе тревожно? Или просто не верится, что со мной это, вообще, могло произойти? Или меня накрыло моральное похмелье, откат после всех этих событий. И почему мне кажется, как только я сделала шаг за порог родового поместья, как со мной постоянно что-то происходит?

– Рассказывай! – дрожащие от нетерпения голоса подруг отвлекли от размышлений.

– Даже не знаю с чего и начать?

Ну а что? И правда, не знаю. Все так странно. Ещё вчера и в мыслях не держала, что за одну ночь побываю на вечеринке у навязанного жениха, а потом и у любимого мужчины дома и, наконец, научусь принимать ипостась. Это меняет, накладывает отпечаток. Я теперь – другая.

– Я ирбис, – выдала сильно укороченную версию событий.

– Что? – переспросили девчонки.

Кажется, они ожидали услышать не это.

– Я научилась оборачиваться. Мой зверь – снежный барс.

На меня обрушился шквал поздравлений. Подружки знали, как я переживала, и искренне порадовались, тем не менее разговор быстро вернулся к вечеринке. Наши отношения с Вердом вызвали жгучее любопытство. Отоспавшаяся Тилья была полна энергии и буквально засыпала меня вопросами с пристрастием достойным главного имперского дознавателя, который, бывало, обедал у нас:

– Куда ты вчера делась? Почему Верд Аллакири самолично приносит тебе еду и целует при всех без зазрения совести?

Не сдержав загадочной улыбки, приступила к рассказу.

Остаток дня мы валялись на кроватях, болтали и бездельничали. Гулять совсем не хотелось, да и с утра зарядил нудный мелкий дождик. Я в свою очередь выяснила, что Тилья и Парами всё-таки помирились, а потом искали меня, но едва нашли, как из ниоткуда появился Вердерион и умыкнул меня из-под носа. Кэс же дополнила её слова рассказом о его неожиданном появлении в нашей комнате, после чего мы надели на неё и выпытали их с Сандром историю.

– Да ничего особенного. Поужинали, много болтали ни о чём и обо всём сразу, узнавали друг друга получше. Потом испугались, что Верд все расскажет моему брату – он ведь видел, как мы целовались, – тяжело вздохнула Кассандра. – Боюсь, у нас могут быть неприятности. Мы на всякий случай даже ушли в комнату Сандра и как-то незаметно уснули, пока утром нас не разбудил своим приходом Джентор.

Тилья рассказала, что после моего исчезновения, Галэн пошёл вразнос, стал пить, вести себя по-хамски, тискать всех подряд девчонок. Многие предпочли уйти. Они с Парами сделали это сразу, не дожидаясь, чем все закончится, а потом ещё долго гуляли по территории академии, прежде чем вернуться в общежитие.

Вечером отправились на ужин.

Я немного опасалась встретить Галэна, не хотелось скандалить, но принц в столовой не появился. На душе росла тревога, куда же запропастился Верд? Ведь он обещал скоро вернуться и до сих пор от него никаких вестей. Про предложение я девчонкам так и не рассказала, посчитав все это преждевременным. Мои опасения подтвердил и Райд Эллэ.

Появившись подобно плещущему энергией урагану, мужественный красавец-блондин бесцеремонно втиснулся между Кэсси и Кэс, вызвав тем самым молчаливое неудовольствие Сандра. А вот Аслана с Морией так нигде и не было видно, даже интересно, куда они вчера подевались?

Когда возвращались, Райд чуть придержал меня за руку, чтобы мы немного отстали.

– Есть послание от командира.

Передав мне слова Верда, Эллэ добавил от себя, что я всегда могу к нему обратиться, если что-то понадобится. Ещё пожелал быть сильной, не переживать и верить в Верда. Обещай, что он скоро всех победит, как обычно, вернётся и тогда все точно будет хорошо.

Эх, легко ему говорить. Не его собираются выдать за Гал-эна...

На следующий же день, позвала инструктора Аркенч к «загону», оповестив, что, наконец, добилась результата. Удивлённые и восхищенные лица стали мне наградой, когда я, обернувшись, сделала круг почёта. Роксана даже аплодировала, простив мне то, что я не назвала ипостась сразу. Особенно за меня радовался Парами, который и сам стал превращаться всего неделю назад, явив нам роскошного самца рыси с вислыми кистями. Парни подкалывали его, что он такой же смазливый, как и раньше, мог бы и не трудиться, всё равно никто разницы не замечает. Как всегда, особенно старался Сандр.

Теперь я вместе с остальными была допущена к полосе препятствий. Раньше приходилось только наблюдать за одnogруппниками, бегая вокруг тренировочного комплекса. Суть испытания заключалась в том, что требовалось быстро соображать, и то и дело менять обличие, чтобы выполнить задание. Пятерых, пришедших последними, Аркенч до полусмерти гоняла по беговой дорожке, вырабатывая выносливость.

Как ни странно, я вдруг поняла, что оборот мне даётся гораздо легче, чем прочим. Перелетая огромную грязевую яму в образе ирбиса, я прямо в воздухе стала человеком под изумлённые вздохи зрителей и, подтянувшись на «стенке», быстро решила логическую задачу, вся сложность которой

заклучалась в том, что для этого нужны человеческие руки, чтобы активировать планшет и ввести полученный результат. С удивлением я наблюдала, как ребята, следовавшие за мной, попытались мой трюк повторить и попадали в грязь, ругаясь на чём свет.

И все же доставалось и мне. Не все снаряды давались с такой лёгкостью. Порой моя гибкость и скорость, наоборот, играли злую шутку, слишком на себя понадеявшись, я проигрывала и под понукания Аркенч бегала с остальными.

Последующие дни полетели, как в тумане. Я то злилась на Верда, то безумно скучала. Пыталась не думать о плохом, но не всегда получалось. Тогда на помощь приходили воспоминания, ненадолго погружая обратно в то время, когда я была совершенно счастлива. Я раз за разом крутила в проигрывателе нашу песню, вспоминая танец на крыше его дома. Пустого дома, где он и сам был скорее гостем...

Но к счастью, нас сильно загружали, а потому на хандру особо времени не оставалось, и я старалась прилежно учиться.

Например, на «Основах концентрации и управления энергией» магистр Нарэм Гофф научил нас при помощи специальных упражнений и медитации усиливать свои возможности. Например, концентрировать сразу несколько маленьких сгустков энергии и придавать им определённую форму. Делать это приходилось самостоятельно без посторонней помощи.

Потом мы учились делиться энергией, и на глазок просчитывать потенциал друг друга, чтобы не дать слишком мало или чересчур много. Это было очень для меня актуально. Я же могу влить столько, что магу станет плохо, и он попросту не совладает с таким количеством энергии, и, наоборот, слишком много принять у того, чей потенциал мал, по сравнению с моим. Поначалу вставать со мной в пару даже опасались, особенно после предупреждения преподавателя, но в итоге успокоились, наблюдая, что я легко справляюсь с задачей.

На этом занятии получила ответы на некоторые мучившие меня вопросы. Например, поняла, снижение температуры вокруг, те два раза, когда применила силу неосознанно, происходило именно потому, что я с высокой скоростью вбирала энергию жизни из окружающего пространства, отсюда и странный ветер на улице, и протест Древа. Этим же было обосновано моё плохое самочувствие – перебор. Взяла больше, чем могла освоить. Теперь, понимая, как это работает, уже не допущу подобного.

Не обошлось и без казуса.

Дурачась на перемене, создала себе шевелящиеся волосы из концентрированных сгустков энергии и два клинка. Сделав надменное лицо, во всеуслышание объявила себя грозным Теневым Магом лордом Яррантом и, пообещав покарать пятые точки своих друзей, за невинную, но глупую шутку, которую они сыграли со мной в столовой, принялась под

громогласный хохот гонять Кэсси и Парами по залу медитаций.

Когда магистр Гофф это увидел, был весьма недоволен:

– Оэльеио, мало того, что вы порочите имя собственного отца, так ещё нарушили сразу три правила безопасности академии!

Перебрав в голове оные, я так и не смогла понять, что именно он имеет ввиду?

– Простите магистр, но я не понимаю... То есть... В зале для медитаций же разрешено заниматься концентрацией?

– Вы осмелились создать энергетическое оружие и угрожали им своим одноклассникам!

Гоффа едва не затрясло от негодования. Даже голос повысил впервые на моей памяти.

– Простите, – развеяла клинки, которые неосознанно продолжала удерживать. – Это была только шутка. Я никого не хотела поранить. И, вообще, в правилах сказано о теневиках и сияющих. Думала, друидов этот пункт не касается.

– Лучше думать надо, студентка Яррант. Я вынужден сообщить об этом инциденте ректору.

– А ещё?

– Что ещё? Вам этого мало?

– Вы сказали три правила. Я создала оружие и, пускай, угрожала им одноклассникам. Какое третье?

Магистр замялся, но выдал:

– Запрещено использовать энергию жизни для формиро-

вания энергетического оружия.

В классе повисла тишина, все навестили уши.

– Но почему? – не удержалась от закономерного вопроса.

Кажется, магистр Гофф вконец растерялся:

– Потому что это попросту невозможно! Было невозможным... Ну уж точно не на вашем уровне подготовки, Оэлье-риу. Я бы поверил, что подобное сделал ректор, но никак не студентка первокурсница, пускай и с приличным потенциалом. И тем более не оборотница!

– Это ещё почему?! – как и все оборотники, Кэсси и Парамии с Асланом особенно ревностно защищали честь нашей специализации, ведь на совместных занятиях частенько возникали споры, какой вид энергии круче других, и какой уклон даёт больше преимуществ. К нашему неудовольствию к оборотникам часто относились, как к грубой силе.

Упрямо сжала зубы, и постаралась говорить ровно и по-деловому:

– Тогда добавьте, пожалуйста, эти пункты в правила. Пускай все знают, что раз они там указаны, значит, были прецеденты, – вышло скорее ехидно, но как-то меня задело такое пренебрежение со стороны преподавателя. Все же теневики – те ещё зазнайки.

Разогнав нас по залу и раздав задания, магистр Гофф снова превратился в безэмоционального теневого мага, а я все кипела. Тихо пробормотала, обращаясь к Тилье:

– Вот возьму и стану первым оборотником в мире, кото-

рый умеет ходить... — подходящая аналогия никак не шла на ум, а потому я поправилась: — Короче перемещаться буду самостоятельно без порталов, как теневики.

В итоге особо мне не попало, ведь в правилах действительно не было указано ничего такого, а вот ректор даже пообещал позаниматься со мной лично, начиная со следующего триместра, так как пока мне не хватает основных знаний.

К слову, приближался конец первого, а вместе с ним и экзамены. Всего же сессия в академии была трижды в год, чтобы лучше закреплять материал и не давать студентам расслабиться. Чаща не прощает ошибок.

Экзамены по организации чем-то напоминают вступительные. Студентов разбивают на группы, состав которых определяется предстоящим заданием. Группа выводится в Чашу, естественно, под прикрытием опытных друидов из числа преподавателей. Дается вводная, содержащая несколько индивидуальных задач для каждого. Совместными усилиями нужно их выполнить, за выполнение группа получает баллы. Эти баллы позволяют принять участие в соревнованиях за кубок «Укротителя Чащи пятой степени» между первокурсниками всех факультетов. Но мало просто выполнить задачу. Если выполнить её максимально эффективно, и обнаружить и дополнительные задания, то можно получить намного больше баллов.

Так что мы заранее усиленно готовились, регулярно оставаясь после занятий. Сидя то в библиотеке, то в зале для ме-

дитаций, а в погожие солнечные деньки и прямо на тренировочных площадках. Там же разрешалось оборачиваться, и мы старались отрабатывать примерные варианты развития событий в разных комбинациях, ведь никто заранее не знал, с кем окажется в одной команде.

Я не упускала возможности изучать факультативные предметы. К ним относились основные предметы других специализаций. Например, «Основы врачевания». Там нас учили использовать собственную энергию для лечения мелких травм, отравлений, первичной диагностики и первой помощи. На «Растениеведении» мы изучали не столько представителей флоры – так сильно углубляться пока было ни к чему, сколько основные характеристики и признаки, чтобы понимать степень исходящей от них опасности. Ядовитое или нет? Как живёт, как взаимодействует с окружающей средой. Часть этой информации можно получить просто «побеседовав» с растением. В этом, конечно, больше всех преуспевали природники.

На факультативы ходить было не обязательно, но среди первокурсников мало кто отлынивал, стараясь получить максимум полезных навыков. Ведь имея плохие оценки, закончить академию, конечно, можно. Но есть одно «но»: таким студентам выдадут диплом уже после третьего курса, но все на что они смогут рассчитывать, если нет состоятельных родственников, это работа в забытых Великой Матерью поселениях, где очень большая текучка кадров и совсем ма-

ленький заработок.

Чаща не прощает ошибок.

Это нам вбивает в голову каждый преподаватель.

Этой фразой начинается и заканчивается каждое второе занятие.

Эту фразу нас заставляет скандировать Тагрэ во время упражнений.

Я испытала это на себе, при первом появлении здесь.

И я, как друид, сделаю все, чтобы стать полноправной её частью. Научусь читать её послания в звуках ручья, в шелесте веток, в кружащемся над травой листе, в биении звериного сердца.

Я постараюсь стать лучшей!

Глава 4

– Льяра, – размышления прервал Сандр, и я моментально развеяла энергетические клинки, которые пыталась подогнать по длине и балансу.

Пока выходило не очень, я тратила слишком много времени, чтобы получить нужный результат, но не оставляла попыток, несмотря на запреты. Магистр Гофф никак не мог проконтролировать, на что именно я использую энергию, ведь в зале учитывается лишь её объем.

– Просто хотел сказать, что пора ужинать.

– Кэсси, не мог немного подождать? – я расстроилась, ведь на этот раз почти получилось создать что-то похожее на правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.